

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
М.ӨТЕМІСОВ АТЫНДАҒЫ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.УТЕМИСОВА

Н.М.Щербановтың 75 жас мерейтойы құрметіне арналған

**«ФОЛЬКЛОР ЖӘНЕ ӘДЕБИ ӨЛКЕТАНУДЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты республикалық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
материалдары

Материалы республиканской научно-практической конференции
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
И ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ»,**
посвященной 75-летию Н.М.Щербанова

ӘОЖ 801.81
КБЖ 82
Ф75

Ұйымдастыру комитетінің төрағасы/ Председатель организационного комитета:
Иманғалиев А.С. – п.ғ.д., профессор, М. Өтемісов атындағы БҚМУ ректоры / д.п.н., профессор, ректор ЗКГУ им. М. Утемисова

Ұйымдастыру комитетінің мүшелері/ Члены организационного комитета:

Абузяров Р.А. - педагогика ғылымдарының докторы, профессор /доктор педагогических наук, профессор

Утегенова К.Т. - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент /кандидат педагогических наук, доцент

Умарова Г.С. - филология ғылымдарының кандидаты, доцент /кандидат филологических наук, доцент

Донскова Г.А. - филология ғылымдарының кандидаты, доцент /кандидат филологических наук, доцент

Абдульманов А.А. - филология ғылымдарының кандидаты, доцент /кандидат филологических наук, доцент

Базарбаева В.К. - филология магистрі, аға оқытушы /магистр филологии, старший преподаватель

Ф75 Н.М.Щербановтың 75 жас мерейтойы құрметіне арналған ФОЛЬКЛОР ЖӘНЕ ӘДЕБИ ӨЛКЕТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ=АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ, посвященной 75-летию Н.М.Щербанова: респуб. ғыл. - тәжіриб. мат.= Мат-лы респуб. науч. - практ. конф. – Орал: М.Өтемісов атын. БҚМУ РБО, 2017. - 213 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

Ұсынылған мақалалар республикалық ғылыми-тәжірибелік конференциясы жинағының материалдарынан тұрады. Конференция жұмысына Қазақстанның түрлі қалаларынан – Ақтау, Атырау, Тараз, Көкшетау және Ресейден ғалымдар мен педагогтар қатысты.

Жинақта әдебиеттану, өлкетану, лингводидактика және әдістеме сұрақтары көрініс тапқан ғылыми мақалалар ұсынылған.

Жинақ әдебиеттанушыларға, лингвисттерге, оқытушыларға, мектеп мұғалімдеріне, сонымен қатар осы аталған сұрақтарға қызығушылық танытатын барлық оқырмандарға арналған.

Книга представляет собой сборник материалов республиканской научно-практической конференции. В работе конференции приняли участие ученые и педагоги из разных городов Казахстана – Ақтау, Атырау, Тараз, Кокшетау и России.

В сборнике представлены научные статьи, в которых нашли отражение вопросы литературоведения, краеведения, лингводидактики и методики.

Сборник предназначен литературоведам, лингвистам, преподавателям, учителям школ, а также всем читателям, интересующимся данными вопросами.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Имангалиев А.С.

*ректор ЗКГУ им.М.Утемисова,
доктор педагогических наук, профессор, академик*

Уважаемые участники республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Н.М.Щербанова, – учителя, преподаватели, сотрудники музеев, студенты!

Всех нас объединяет желание вновь прикоснуться к духовному источнику Приуралья, знатоком которого был Н.М.Щербанов, выдающийся фольклорист, краевед, этнограф, литературовед.

Н.М.Щербанов был одним из ведущих преподавателей Западно-Казахстанского государственного университета им. М.Утемисова.

В 1965 году он окончил Уральский педагогический институт им. А.С.Пушкина по специальности «Русский язык и литература». Обучался в аспирантуре МГУ им. М.В.Ломоносова при кафедре русского народного творчества. В феврале 1977 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «И.И.Железнов – фольклорист и этнограф». В течение двух лет, с 1998 по 2000г., был прикомандирован к кафедре русского народного творчества МГУ им. М.В.Ломоносова. За этот период им написана докторская диссертация «Приуралье в русской литературе и фольклоре».

Щербанов Н.М. всю свою творческую жизнь связал с работой в Западно-Казахстанском государственном университете. За годы работы в вузе им читались значимые курсы литературоведческого цикла, от «Устного народного творчества» до «Русской литературой XX века». На своих занятиях он широко использовал краеведческий материал. Особый интерес вызывал у студентов читаемый им спецкурс «Литературное Приуралье. Регионально-тематическое изучение русской литературы XIX-XX веков». Его лекции отличались высоким научно-методическим уровнем, постоянно обновлялись и совершенствовались.

С 1969г. Н.М.Щербанов вел фольклорно-этнографические полевые исследования. С этой целью он обследовал поселки по р.Урал от г.Оренбурга (Россия) до г.Атырау (Республика Казахстан). Вместе со студентами он собрал богатый фольклорно-этнографический материал. Результаты анализа этого материала стали основой многочисленных статей, а также докладов, сделанных им на научных конференциях в Москве, Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске, Оренбурге, Тамбове, Казани.

Его работы публиковались в центральных журналах и газетах Республики Казахстан («Простор», «Нива», «Казахстанская правда» и др.). На его труды ссылаются видные ученые и исследователи русской и казахской литературы.

Н.М.Щербанов руководил кандидатской, магистерскими диссертациями, а также многочисленными дипломными работами студентов.

Н.М.Щербанов известен в Казахстане как организатор республиканских и международных Олимпиад учащихся средних школ «Пушкинские чтения». Успешно были проведены Вторые Пушкинские чтения (Уральск, 16-17 ноября 2006г.), где он в качестве председателя возглавлял работу жюри.

Н.М.Щербанов – активный участник историко-культурных, экологических экспедиций «По следам В.П.Правдухина». В экспедициях он проявлял себя как человек глубоко неравнодушный, которому дорог наш край, его история и природа. Он чувствует себя ответственным за судьбу Урала, этой уникальной реки, за людей, живущих на ее берегах и за судьбу всей страны. В своих работах (статьи и очерки в сборниках) «От Правдухина к волнам седого Каспия» (Уральск, 2002), «Историко-культурные экологические экспедиции по реке Урал: возможности и перспективы туризма Западного Казахстана» (Уральск, 2003), основанных на наблюдениях в экспедициях, он подчеркивал, что Урал – это не только уникальный природный объект, но это, без сомнения, и уникальный культурный ареал, где зарождалась культура многих народов. И поэтому, считал он, сохранение этого наследия не

менее важно, чем сама экологическая проблема; по его глубокому убеждению культурная проблема должна быть частью общей проблемы Урала.

Много сил и энергии отдал Николай Михайлович подготовке и проведению многочисленных мероприятий, посвященный Году Пушкина в Казахстане и Году Абая в России. Он оказал помощь в создании Музея Пушкина в г.Уральске, открытого президентами России и Казахстана в начале октября 2006г., принял активное участие в проведении Международной научно-практической конференции «А.С.Пушкин в культурном пространстве Запада и Востока» (Казахстан, Уральск, 19-20 октября 2006 года). Им издана книга на казахском и русском языках «Поехал я в Уральск...», «А.С.Пушкин и Приуралье» (Уральск, 2006).

Щербановым Н.М. опубликовано свыше 150 научных работ. Среди них, подготовленный им сборник работ Н.Ф.Савичева «Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного» (Уральск, 2006г.), богатый материалами по истории и культуре казахского, русского и украинского народов (Исатай Тайманов, Курмангазы, Тарас Шевченко и др.).

12 ноября 2007 года был награжден орденом «Құрмет». Ему присвоено звание «Почетный работник образования и науки РК». Он заслуженно удостоен премии областного акимата «Қыран» в номинации «Жыл ғылымы», а также в университетской «Имя, которое приносит славу родной ALMA-MATER».

Н.М.Щербанов был активным участником областных и городских мероприятий. Он регулярно выступал с лекциями и беседами по вопросам культуры и искусства на страницах СМИ, телевидении и радио.

В 2008 году Н.М.Щербанов стал победителем конкурса «Лучший преподаватель ВУЗа Республики Казахстан». Имя этого выдающегося ученого навсегда останется вписанным в анналы нашего университета.

Желаю вам, уважаемые участники конференции, чтобы сама её атмосфера как можно лучше способствовала установлению научных и творческих контактов, Вашему росту и научному совершенствованию.

Желаю Вам интересных докладов, творческих открытий и всего самого доброго!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 929:82

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ УРАЛЬСКА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.М.ЩЕРБАНОВА

*Донскова Г.А.,
г. Уральск*

Николай Михайлович Щербанов родился в 1942 году в селе Васильевка Оренбургской области. Окончил филологический факультет Уральского педагогического института имени А.С. Пушкина и аспирантуру при кафедре русского устного народного творчества МГУ имени М. В. Ломоносова. В феврале 1977 г. на Ученом Совете филологического факультета МГУ защитил кандидатскую диссертацию на тему «И.И.Железнов – фольклорист и этнограф».

Работал в сельских школах Приуралья и Оренбуржья. С 1967 года Щербанов Николай Михайлович занимался научной и педагогической деятельностью в системе высшего образования Республики Казахстан.

Литературные поиски им начаты в годы учебы в аспирантуре, когда был осуществлён огромный труд по сбору материалов творчества Никиты Фёдоровича Савичева, тогда еще не собранные воедино. Они были разбросаны по номерам газеты «Уральские войсковые ведомости», которые надо было найти, скопировать, что в то время делалось такой сложной технологией. Даже ксерокопирование появилось только через несколько десятилетий!

А еще были встречи с семьёй Правдухина, открывшие особый мир дружных братьев – Валериана, Василия и Николая, отраженный в открытых для литературоведения Щербановым неопубликованных письмах. Очень интересна и история встречи с Чуковской.

Благодаря Н.М.Щербанову произошло возвращение имён И. Железнова, Н. Савичева, В. Правдухина. Учёный проявлял также большое внимание к писателям – землякам: прозаикам Николаю Корсунову, Александру Петровичу Ялфимову, поэтам Татьяне Александровне Азовской и Тамаре Михайловне Шабарениной, публицисту и писателю Геннадию Доронину, уже ушедшим из жизни Валентину Баунову и Энгельсу Габбасову.

Долгие годы, будучи доцентом Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, заведовал кафедрой – сначала Русской и зарубежной литературы, затем Русской филологии, которой руководил до последних дней своей жизни.

Николай Михайлович – известный в Казахстане ученый, автор более 150 научных работ, статей и очерков. Наиболее значительные из них – исследования об уральских писателях И. И. Железнове, Н. Ф. Савичеве и В. П. Правдухине. Он был учеником и продолжателем дела Н. М. Малечи. Принимал участие во множестве республиканских и международных научных конференций по фольклору, этнографии, русской литературе. Был членом Ассамблеи Пушкинского общества (Москва), членом Союза писателей России.

Автор книг «А. С. Пушкин в Уральске», «Русское литературное Приуралье. Опыт регионально-тематического изучения русской литературы XX века», «Поехал я в Уральск...», «А. С. Пушкин и Приуралье», «Уральск литературный», «В. Г. Короленко на Урале» (в соавторстве) и др. Работы Н. М. Щербанова публиковались в центральных журналах и газетах Казахстана и СНГ.

Николай Михайлович был одним из организаторов многочисленных международных историко-культурных экспедиций по Уралу, фольклорно-этнографических полевых исследований. С этой целью он обследовал поселки по р. Урал от г. Оренбурга до г. Атырау. Вместе со студентами им собран богатейший фольклорно-этнографический материал и издан сборник пословиц и поговорок уральских казаков.

Результаты анализа этого материала стали основой его многочисленных статей, а также докладов, сделанных им на научных конференциях в городах Москве, Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске, Оренбурге, Тамбове, Глазове, Казани и др.

В последние годы научная деятельность Щербанова Н.М. была направлена на разработку регионально-тематических аспектов русской литературы и фольклора, на установление научных связей с вузами ближнего зарубежья.

Н. М. Щербанов известен в Казахстане как организатор республиканских и международных Олимпиад учащихся средних школ «Пушкинские чтения». Под его руководством успешно были проведены Вторые Пушкинские чтения (Уральск, 16-17 ноября 2006 г.), где он в качестве председателя возглавлял работу жюри.

Николай Михайлович был выдающимся педагогом и ученым. При его активном участии был открыт кабинет А. С. Пушкина и Абая в университете и городской музей Пушкина, открытый в Год Пушкина в Казахстане и Абая в России двумя Президентами: Н.А. Назарбаевым и В.В. Путиным.

Труд ученого отмечен правительственными наградами: «Почетный работник образования и науки РК» (2002 г.), премия областного акимата «Қыран» в номинации «Жылғылымы» (2006 г.), университетская премия «Имя, которое приносит славу родной «ALMA-MATER» (2006 г.), орден «Құрмет» (2007 г.), победитель конкурса «Лучший преподаватель вуза РК» (2008 г.), литературная премия им. Правдухина (2011 г.).

Коллектив кафедры, всего филологического факультета, чтут память своего коллеги и учителя, творческие планы которого были прерваны безвременной кончиной. Он мечтал осуществить работу по глубокому исследованию фольклорного и диалектологического наследия кафедры, посвятить годы изучению творчества В.И.Даля, в котором он видел новые неожиданные стороны.

Все эти задачи будут решать его многочисленные ученики, которые работают в различных регионах Казахстана и России и составляют широкий круг его последователей.

УДК 821.0

АСПИРАНТСКИЕ ГОДЫ НИКОЛАЯ ЩЕРБАНОВА НА КАФЕДРЕ ФОЛЬКЛОРА МГУ

Кривошапова Т.В.,
г. Астана

*Вдруг в октябре наперекор
Неумолимому закону
Сверкают дни,
Блестит простор
И небо ласково-бездонно.
Вновь торжествует синева,
Опять тревог с тобой не знаем.
Забыв обидные слова,
Как прежде, встречи назначаем.
И будто лето греет нас,
И мир опять горяч и молод...
И лишь из бездны милых глаз
Серебряный струится холод.*

Друзьям и коллегам Николая Михайловича Щербанова хорошо известно, что в январе 2017 года ему исполнилось бы 75 лет со дня рождения. В Казахстане и России популярность его – писателя, литературоведа, краеведа и фольклориста, кандидата филологических наук, члена Союза писателей России достаточно велика. Ведь за свои неполные 70 лет он опубликовал более 150 научных работ, в числе которых несколько весомых книг: «Пушкин в Уральске», «Русское литературное Приуралье», «Опыт регионально-тематического изучения русской литературы XX в» (в соавторстве), «Поехал я в Уральск...», «А.С.Пушкин и Приуралье», «Приуралье в русской литературе и фольклоре XIX в.» А кроме того Щербанову принадлежат десятки статей и очерков о А. С. Пушкине, С.А. Есенине, Габдулле Тукае, В.П. Правдухине, В.В. Бианки, М.А. Шолохове, Н.Ф. Корсунове и др. В качестве составителя он явил себя как в сборнике «Мал золотник, да дорог» (Пословицы и поговорки уральских казаков), так и в книге «Неизвестный Валериан Правдухин», написал предисловие к книге Н.Ф. Савичева "Уральская старина", Он был первым, кто в аспирантские годы написал диссертацию

о И.И. Железнове, а впоследствии издал в Оренбург книгу компиляций его произведений. Наконец, самое редкое и удивительное в биографии вузовского работника событие: он был награжден орденом «Курмет», а в 2010 году стал лауреатом премии альманаха «Гостиный Двор» имени Валериана Правдухина, которому еще в аспирантские годы стремился вернуть доброе имя, опубликовав его наследие. За его плечами был не только филологический факультет Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина, он прошел достойный жизненный путь – служил в армии, работал учителем в сельских школах Приуралья и Оренбуржья, долгие годы возглавлял выпускающую кафедру Западно-Казахстанского государственного университета, стремясь сохранить ее статус, равно как и педагогическую специальность "Русский язык и литература", воспитал целую плеяду своих учеников.

Общеизвестно и то, что по месту рождения Н.М. Щербанов – оренбуржец. Но вряд ли кто-то возразит, что основной круг его интересов был связан с Уралом – его культурным наследием в том числе. А круг его профессиональных интересов всегда был тесно связан с так называемым литературным краеведением – на протяжении нескольких десятилетий он писал о писателях Приуралья, создав своеобразную литературную энциклопедию, в которую не вошли лишь публицисты и графоманы.

Мое знакомство с Николаем Михайловичем состоялось более 40 лет назад, когда я поступила в аспирантуру при кафедре русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова. Он же учился годом старше и к этому времени был уже сформировавшимся человеком, но жизнь и судьба его была тесно связана именно с кафедрой русского устного народного творчества, где он писал и защищал кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Уже тогда было очевидно, что в жизни его многое можно считать состоявшимся: его научный дебют, кстати, достаточно поздний, выпал на 1970-е гг.

Считаю своим долгом прокомментировать состав этой небольшой кафедры филологического факультета МГУ, на которой в те годы работали выдающиеся фольклористы: Николай Иванович Кравцов (1906 - 1980). Владимир Прокопьевич Аникин, Федор Мартынович Селиванов (1927 - 1990), Нина Ивановна Савушкина (1929 - 1993). Начинала свой путь в науку и заведовала кабинетом фольклорного архива Алла Васильевна Кулагина (1938 - 2009). А параллельно с Щербановым постигали азы науки фольклористики его друзья-приятели: Владимир Николаевич Кочетов, Вадим Андреевич Смирнов, Александр Алексеевич Дубровин, Елена Афанасьевна Томова (Болгария), Надежда Васильевна Потявина. К сожалению, некоторых из них, как и героя моей публикации, уже нет на этом свете. А между тем многие из них сделали блестящую карьеру: В.Н. Кочетов возглавлял Международный центр при МГУ, а А.А. Дубровин был ректором знаменитой Строгановки.

Когда же в далеком 1938 году была открыта кафедра, то ее штатными сотрудниками были лишь академик Ю.М. Соколов и ассистент Э.В. Померанцева. Заведовали же кафедрой на протяжении ее существования:

1938-1941 Академик УССР, профессор Юрий Матвеевич Соколов
1941-1946 Академик УССР, профессор Николай Каллиникович Гудзий
1947-1952 Профессор Петр Григорьевич Богатырев
1953-1957 Профессор Владимир Иванович Чичеров
1957-1958 И.о. заведующего кафедрой, доцент Эрнэ Васильевна Померанцева
1959-1962 И.о. заведующего кафедрой, профессор Александр Иванович Кокорев
1963-1978 Профессор Николай Иванович Кравцов
1978-1996 и по настоящее время Профессор Владимир Прокопьевич Аникин.

С 1996 г. на протяжении нескольких лет и.о. заведующего кафедрой была доцент Татьяна Борисовна Дианова (1962 - 2014) [Аникин, 1976].

В течение многих лет кафедра сохраняла тесные контакты с учеными, которые раньше здесь работали и аспирантами прежних лет. Частым гостем на отчетных конференциях по итогам фольклорных экспедиций и практик была доктор исторических наук Эрнэ Васильевна Померанцева, внесшая огромный вклад в разработку методологии системного обследования регионов. В.К. Соколова, С.Н. Азбелев, Л.А. Астафьева, Б.П. Кирдан, В.В. Блажес и др. на (1963 - 1993) и др.

А принимал в аспирантуру Н.М. Щербанова выдающийся славист Николай Иванович Кравцов, который после блестящего дебюта в конце 1920-х годов, пережил арест по обвинению в причастности к деятельности так называемой Российской национальной партии. Вместе с ним по этому делу, которое иногда в литературе неточно называют «делом славистов», проходили «представители интеллигенции, проживавшие в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове,

Минске, Краснодаре, Смоленске, Ярославле, а среди арестованных (с сентября 1933 г. по апрель 1934 г.) было много видных деятелей науки» [Ашнин, 1994]. Несмотря на то, что уже через несколько лет Н.И. Кравцов смог вернуться к работе, этот факт его биографии на протяжении десятилетий был ограничителем не только карьерного роста, но и выступлений в открытой печати. И большинство его книг и статей были созданы не благодаря, а вопреки социально-политическим условиям, сложившимся в стране. А между тем круг научных интересов Н.И. Кравцова, человека широчайшего кругозора и глубокой эрудиции, знавшего четырнадцать европейских языков, в том числе все славянские, был очень широк – его перу принадлежат не только учебники по славянскому и русскому фольклору, по славянским и русской литературам, многочисленные монографии и статьи, до сегодняшнего дня не утратившие своей актуальности.

Но научным руководителем Н.М. Щербанова суждено было стать Владимиру Прокопьевичу Аникину, который и сегодня в отличии от своего ученика находится в добром здравии, несмотря на то, что три года назад перешагнул свое 90-летие. Ветеран войны, он учился в аспирантуре при родной кафедре, а впоследствии прошел на ней долгий путь от ассистента до заслуженного профессора МГУ. Ученый энциклопедического плана, начинавший с проблемы фольклорно-литературного взаимодействия, которой была посвящена его кандидатская диссертация, выполненная под руководством В.И. Чичерова. Впоследствии он неоднократно заявлял о том, что эта проблема является трудноразрешимой, поэтому она и оказалась на периферии его научных интересов. Хотя многим сегодня ясно, что исследовать проблему фольклорно-литературных контактов может лишь профессиональный фольклорист, который не только «видит» фольклорный материал в литературном тексте, но и квалифицированно интерпретирует процесс его трансформации. В.П. Аникин начинает активно заниматься изучением былин, сказок, календарного и свадебного обрядового фольклора, малых жанров народной поэзии, и лишь отчасти вопросами типологии взаимосвязей фольклора и литературы, в частности, фольклоризмом русских писателей XIX–XX вв. В своих работах учёный поднимал вопросы о специфике устного народного творчества, исследовал его историю и теорию. Под руководством В.П. Аникина вошли в науку десятки отечественных и зарубежных фольклористов, в том числе более 40 кандидатов и 15 докторов наук. Но Н.М. Щербанов был в числе первых и любимых учеников, с которым он поддерживал контакты до последних дней его жизни.

Тема кандидатской диссертации Н.М. Щербанова была вполне «уральской», с ней он пришел в аспирантуру: «И.И. Железнов – фольклорист и этнограф» [Щербанов, 1976]. До Николая Михайловича научная информация о Железнове была представлена только в энциклопедических словарях, несмотря на то, что он еще при жизни входил в число наиболее известных летописцев Приуралья. В них лишь констатируется его происхождение (из уральских (яицких) казаков), он именуется писателем, исследователем быта и истории, собирателем фольклора. Результаты исследования нашли отражение в целом ряде работ Н.М. Щербанова аспирантского периода, самой значительной из которых следует признать статью «Фольклорные и этнографические интересы И.И. Железнова», опубликованную в престижном сборнике Трудов Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая [Щербанов, 1978]. Личность и творческое наследие Иоасафа Железнова на протяжении всей жизни находились в центре научных интересов Николая Михайловича. Об этом свидетельствуют многочисленные книги уральского краеведа, составителем и автором предисловий к которым был именно Щербанов.

Еще в аспирантские годы на моей памяти он готовил к изданию и сборник прозы Валериана Правдухина – замечательного русского писателя, не очень хорошо известного современному читателю. Его охотничьи рассказы «Годы, тропы, ружьё», как и роман «Яик уходит в море», свидетельствуют о том, что в истории русской литературы у него есть свое особое место. И обозначено оно именно благодаря неустанной деятельности Н.М. Щербанова, который вполне заслуженно за несколько лет до смерти получил премию его имени от альманаха «Гостинный двор».

Для меня является совершенно бесспорным тот факт, что по своему кругозору Н.М. Щербанов был филологом-энциклопедистом, ведь в поле его зрения находились не только проблемы регионального фольклора и литературы, но и более широкий круг вопросов. Продолжением этнографической линии его судьбы можно назвать публикацию обзора о наследии выдающегося уральского казачьего писателя, просветителя и общественного деятеля Н.Ф.Савичева [Щербанов, 1982]. Оценивая вклад Щербанова в сохранение и развитие культурного наследия Приуралья, его земляки сравнивают его с личностью Н.М. Малечи,

создателя словаря говоров яицких-уральских казаков, о котором Щербанов писал в лучших традициях ораторской прозы: *«Наследие, в котором зафиксирована почти исчезнувшая огромная.. культура, сейчас остро нуждается в активных наследниках, способных не дать затеряться, погаснуть Слову, которое открыл и с такой любовью запечатлел великий труженик».*

Многолетняя деятельность Николая Михайловича внесла его имя в достойный ряд исследователей российской и казахстанской истории, культуры и литературы. После окончания аспирантуры мы несколько раз встречались с ним в Уральске, куда я приезжала для участия в «Пушкинских чтениях» школьников, входила в состав комиссии по аккредитации ЗКГУ, принимала участие в юбилейной конференции, посвященной Льву Толстому, посещавшему Уральск. Николай Михайлович во время этих встреч знакомил меня с уникальным музеем «Старый Уральск» и домиком Емельяна Пугачева, музеем, связанным с посещением Уральска Пушкиным, ротондой, на которой отдыхал Лев Толстой вместе со своим приятелем–атаманом. Благодаря Щербанову я узнала и полюбила этот город. А также поняла, что он был и оставался до конца дней своих человеком глубокой внутренней культуры, подвижником науки и патриотом родного края.

Завершить статью хочу двумя стихотворными цитатами, одна из которых принадлежит известному поэту-шестидесятнику Евгению Евтушенко, а вторая – Николаю Щербанову. Теряя близких, мы готовы повторять знаменитые строки: *«Уходят люди... Их не вернуть. / Их тайные миры не возродить. / И каждый раз мне хочется опять / от этой невозвратности кричать».*

Но чтобы уверовать в оптимистическое начало нашего бытия, процитирую фразу из стихотворения, взятого в качестве эпиграфа: *«И мир опять горяч и молод...»*

Литература:

1. Аникин В.П. История кафедры фольклора в XX веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~folk/kafedra/istoria.php>
2. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело славистов. 30-е годы. М.: Наследие, 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ixl-ru.livejournal.com/277443.html>
3. Щербанов Н.М. И.И. Железнов – фольклорист и этнограф. Дисс. канд. филолог. наук. М., 1976,
4. Щербанов Н.М. Фольклорные и этнографические интересы И.И. Железнова. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии Выпуск VIII / Отв. ред. Р.С. Липец. - 1978. 199 с. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; Т. 107).
5. Железнов, Иоасаф Игнатьевич. Сказания уральских казаков/ И.И. Железнов ; вступ. ст., прим. Н.М. Щербанов; ред. Л. Петрова. - Оренбург : Оренбургская книга, 2006. 495 с.
6. Щербанов Н.М. Фольклорно-этнографическая тематика в «Уральских войсковых ведомостях» (Публикации Н.Ф. Савичева за 1867–1885 гг.). Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982. Вып. IX.
7. Щербанов Н. Уральск литературный. В кн.: На Яике – городок, на Урале – город. Уральск. 1988.

УДК 929:82

ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ: Н.М.ЩЕРБАНОВ И СЛАВНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА

Чечетко М.В.,
г.Уральск

Говорят, что не мы судим великое, а оно судит нас. Великое в поэзии прозе, драме, живописи, музыке – открывается не каждому. Но тем, кому оно открылось, оно приносит бесценные дары и властно зовет служить себе, раскрывать все новые страницы и открывать их другим. Это великое служение великому стало судьбой Николая Михайловича Щербанова.

Мы собрались сегодня, чтобы вспомнить ученого, фольклориста, литературоведа, краеведа, много лет руководившего кафедрой русской филологии в ЗКГУ им.М.Утемисова, автора многих статей и книг, руководителя многих учеников многих научных конференций,

организатора литературных кабинетов и музея, верного рыцаря и подвижника истории родной литературы, фольклора и родного края – Николая Михайловича Щербанова. Третьего января этого года ему исполнилось бы семьдесят пять лет. И уже шесть лет, как его нет с нами.

Остались книги о литературном Приуралье, статьи и доклады по фольклористике остались городской музей А.С.Пушкина и материалы кабинета Пушкина и Абая в университете, созданные при его активном участии, остались подготовленные им к защите магистерские диссертации и дипломные работы, авторы которых никогда не забудут совместную работу с ним над научной темой. Остались награды и звания и их достаточно много – кандидат филологических наук, доцент, профессор ЗКГУ, победитель конкурса «Лучший преподаватель года» Республики Казахстан 2008 года, лауреат литературного конкурса имени В.Правдухина, кавалер ордена Республики «Курмет», отличник Просвещения Казахстана – и это еще не полный перечень. Неподдельный, искренний и глубокий интерес к научному поиску, энтузиазм и талант ученого, доброжелательность, безупречная манера общения, обаятельный юмор – навсегда останутся в памяти тех, кто имел счастье жить и работать рядом с ним.

Среди многих страниц созданного, среди многих славных имен, к которым он обратился, – хочется выбрать несколько страниц и имен, самых важных для него. Перелистаем эти страницы.

Пушкин. Первое из славных имен, Уральск – единственный город в Казахстане, который посетил великий русский классик в сентябре 1833 года. Здесь он пробыл несколько дней и его уральские встречи и собранные им материалы о пугачевском восстании вошли в историю русской литературы. Н.М.Щербанов неизменно выступал на каждом пушкинском празднике 6 июня – у памятника поэту на Пугачевской площади или у его бюста, рядом с бюстом классика казахской литературы Абая, перед зданием университета. Недаром Н.М.Щербанов создал кабинет Пушкин и Абая в аудитории 205, объединив творческую судьбу русского и казахского классиков. Теперь материалы экспозиции располагаются на четвертом этаже корпуса Б. При его активнейшем участии был создан и Музей Пушкина в здании Атаманского дома, где поэт останавливался во время приезда в Уральск. Когда этот музей посетили Президент Казахстана Н.А.Назарбаев и Президент России В.В.Путин, Н.М.Щербанов выступил перед ними в роли экскурсовода по экспозиции музея.

19-20 октября 2006 года при активном участии Н.М.Щербанова была проведена международная научно-практическая конференция «А.С.Пушкин в культурном пространстве Запада и Востока», где сам он сделал доклад «Путешествие А.С.Пушкина Урал. Итоги и проблемы изучения» [1].

Книги его, связанные с пребыванием Пушкина в Уральске, выходили одна за другой. После первой миниатюрной, но прекрасно изданной книжечки «Пушкин в Уральске» с иллюстрациями А.Я.Садомскова, вышедшей в 1989 году, вышли книги «Поехал я в Уральск... Пушкин в Приуралье», изданная в 2003, «А.С.Пушкин в Приуралье» с переводом на казахский язык, опубликованная в 2006 году [2]. Было много рецензий – я сама публиковала рецензии «Я здесь остался б...» и «Снег в сентябре, или размышлении над страницами одной недавно вышедшей книги» - как известно, когда Пушкин выезжал в сентябре из нашего города, вдруг пошел снег и дорогу он продолжал на санях [3].

Столь же необычными были и многие факты в книгах Н.М.Щербанова о Пушкине. Автор уделил немало внимания известной легенде о том, что В.Даль сопровождал поэта в поездке в Уральск. В этой давно идущей полемике он занимал позицию отрицания этого факта, а известное письмо Гречу из Уральска, датированное 25 сентября, предлагал рассматривать как чисто литературное произведение. Но самой интересной была гипотеза, выдвинутая Н.М.Щербановым, о «странном сближении» \А.С.Пушкин\ между поездкой в Уральск и некоторыми фактами о Пугачеве, которые Пушкин здесь узнал, и – его «Сказкой о Рыбаке и Рыбаке», написанной в первые же две недели в Болдине, куда он поехал из Уральска. Н.М.Щербанов видит здесь общую для исторических фактов о Пугачеве и для сказки тему самозванства. В поведении сказочной Старухи и поведении самозваного царя Петра II Пушкин усмотрел общие черты. Он комически сблизил своих столь разных героев – в «Сказке» и в «Истории Пугачева» в их простодушном, цепком, невежественном честолюбии, в их триумфе, и в их роковом финале. Чтобы придти к такой, на наш взгляд, интересной и верной трактовке, исследователю надо было поистине вжиться в сознание поэта, проделать вместе путь в Уральск

и оттуда в Болдино, проникнуть в его дорожные впечатления и постигнуть, какой смысл он мог вложить в то, что написал сразу же по приезде.

Жуковский. Василий Андреевич Жуковский посетил Уральск в июне 1837 года – через четыре года после визита Пушкина и через четыре месяца после трагической гибели поэта в январе на дуэли. Он, наставник цесаревича, будущего императора Александра II, сопровождавший его в поездке, думал не только о торжествах и официальных встречах. Подаривший некогда Пушкину свой портрет с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя», Жуковский не мог не вспоминать, глядя на улицы и храмы города, погибшего поэта, увидевшего все это раньше, чем он, не повторять знаменитые слова: «Солнце русской поэзии закатилось!» Об этом мы говорили на заседании литературного объединения в музее «Старый Уральск» в феврале 2006 года, посвященном двум датам – 225 летию со дня рождения В.А.Жуковского и 170-летию его визита в наш город. Эмоциональное и интересное выступление Н.М.Щербанова на нем невозможно забыть, о нем писали в газетах [4].

Лев Толстой. Он посетил Уральск в 1862 году: находясь на лечении в Заволжье, узнал, что в Уральск служит наказным атаманом его товарищ по Севастопольской осаде, бывший артиллерийский офицер Аркадий Дмитриевич Столыпин, и решил совершить поездку в Уральск. Толстой дорожил дружбой со Столыпиным, тому есть многочисленные упоминания в письмах и дневниках. Деятельность Столыпина в городе была плодотворной: достаточно сказать, что рядом с университетом находится заложенный Столыпиным бульвар с ротондой, разбитый им когда-то на болотистой местности. Здесь горожане могли гулять и присутствовать на музыкальных концертах на открытом воздухе. Сейчас от бульвара остался сквер – несколько десятков метров зеленых насаждений, но все же сквер и ротонда уцелели и их несомненно видел Толстой.

Уральские впечатления помогли ему завершить работу над повестью «Казачьи», начатой еще в 1853 году, дали материал для рассказа «За что?», созданного более шести десятилетий спустя – такова была сила уральских впечатлений. Услышав в Уральске поразившую его историю о ссыльных поляках, Толстой много лет спустя прочел ее изложение в книге С.В.Максимова «Сибирь и каторга». Под впечатлением встречи с уральскими казаками, отцом и сыном Логашкиными, посетившими Ясную Поляну, и этой книги, которую он внимательно и вдумчиво читал, он в 1906 году, вновь обратился к Уральску. Толстой изучил работы о польском восстании, наводил справки об уральских местах, где когда-то побывал, и напряженно трудился над рукописью: достаточно сказать, что в 1806-1808 годах он сделал пятнадцать вариантов небольшого по объему рассказа, добиваясь предельной выразительности и силы. Рассказ вышел в 1908 году. История, произошедшая и в нашем городе, стало легендарной – по ней сняты фильмы, созданы пьеса Н.Н.Шаповаленко «Альбина Мегурская» [1928], она легла в основу либретто оперы Н.М.Стрельникова «Беглец».

Столь плодотворная духовная связь великого классика с нашим городом повлияла на размах, с которым были проведены торжества в честь 170-летия Льва Толстого в Уральск 9 по 11 сентября 2008 года – при участии ЗКГУ им.М.Утемисова, «Евразийского Союза ученых» и российского фонда «Русский Мир», Н.М.Щербанов был в числе ведущих организаторов. Была проведена Международная научная конференция «Евразийское предназначение художественного и философского наследия Л.Н.Толстого», где Н.М.Щербанов сделал доклад «Уральские страницы Л.Н.Толстого» [5]. Я тоже была участником этой конференции и сделала два доклада – о рассказе Л.Толстого «За что?» - сопоставление сюжета из реальных событий, и о сценической истории пьесы Толстого «Власть тьмы». Пьесу поставил областной театр им. А.Островского специально к этому празднеству, а в областной филармонии им. Курмангазы по моему сценарию был проведен музыкальный поэтический вечер в честь толстовского юбилея, где выступили уральские поэты, музыканты, актеры университетского театра «Эхо» и Н.М.Щербанов, увлеченный своим рассказом о Толстом.

Именно фонд «Русский мир» в рамках проекта «Русская классика в литературном наследии Казахстана» способствовал изданию долгожданного и давно создаваемой книги Н.М.Щербанова «Уральск литературный». Материалы докладывались и публиковались им долгие годы. В 2005 году ими была проведена областная научно-практическая конференция «Литература и фольклор как научная и методическая проблема», где им был сделан доклад о Приуралье в русской литературе и фольклоре XIX-XX веков [6]. Теперь же его грандиозный проект получил полное воплощение – книга вышла в том же, 2008 году [7].

Я коснулась лишь трех славных имен, с которыми была связана научная, изыскательская, архивная работа Н.М.Щербанова. А в книге эти имена следуют одно за другим. Исаак Железная и Никита Савичев, Владимир Галактионович Короленко и Сергей Есенин, Дмитрий Фурманов и Константин Федин, Виталий Бианки и Валериан Правдухин, Михаил Шолохов и Николай Корсунов и Нестор Малеча. О каждом из этих имен можно говорить пространно, описывая творческий и научный вклад Н.И.Щербанова.

Возвращение в русскую литературу имени Валериана Правдухина, книга о нем, участие Н.М.Щербанова в ежегодных экспедициях по Уралу «По правдухинским местам».

Никита Савичев – памятник этому талантливому уральскому писателю, краеведу, журналисту стоит теперь недалеко от университета в сквере на улице, названной его именем. Он был сооружен при участии общественности города, музея «Старый Уральск» и его руководителя Натальи Акимовны Сладковой. На тому предшествовал настоящий творческий и научный подвиг Н.М.Щербанова – составленная им книга «Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного». [9.] Это произведения Никиты Савичева, разысканные по забытым источникам, собранные в книгу, на обложке которой – портрет Никиты Савичева, сделанный ссыльным украинском поэтом и художником Тарасом Шевченко. Это книга скрупулезно собрана Н.М.Щербановым, он же написал к ней содержательно предисловие. Если бы не возрожденное наследие уральского самобытного писателя и этнографа – вряд ли его памятник стоял бы сейчас на улице его имени.

2008 год был плодотворным для деятельности Н.М.Щербанова. Вот газетные заметки и статьи: В феврале Н.М.Щербанов выступает в музее «Старый Уральск» с рассказом о Федоре Шеляпине, также посетившем Уральск в 1891 году, совсем юным певцом, не уже со своим уникальным голосом, прозвучавшим здесь. Это отмечается 135-летняя годовщина со дня рождения Шеляпина. Вот другое выступление в «Старом Уральске» в июле того же года – о Владимире Галактионовиче Короленко, посетившем наш город в 1900 году – в честь 155 летия со дня его рождения [8]. И таких выступлений, докладов, конференций и статей множество, их не счесть! Н.М.Щербанов словно ощущает, что ему осталось немного времени – всего около трех лет работы и творчества, и спешит.

Мне несчастливалось участвовать во многих из названных его проектов – что видно по имени в составе редакционных коллегий и сборников. И это касается не только русской литературы. В 2009 году мы были приглашены шотландцами, работающими в одной из иностранных фирм, на вечер в честь предстоявшего 250-летия великого шотландского поэта Роберта Бернса. Вечер прошел в «Парк Отеле» – с выписанными из Шотландии волынщиком и актерами, с настоящими шотландскими блюдами, среди которых был воспетый Бернсом Хаггис. Тут и родилась идея составить сборник «Уральский венок Роберту Бернсу» и за это взялись мы, шесть преподавателей и один художник. Мы не сразу нашли возможность собрать и издать его, но уже после смерти Николая Михайловича сборник был все же издан и, на мой взгляд, очень удался. В нем статьи Н.М.Щербанова, А.Е.Габдешева, В.С.Зубкова, А.В.Дроздова, Н.К.Лысенко и моя, а прекрасные рисунки сделал художник Сергей Сенин. И это лучшая память об одном из наших общих замыслов [10]. О многом, что было задумано и осуществлено Н.М.Щербановым, еще долго будут говорить.

Николай Михайлович очень многое успел сказать и написать, но больно думать о том, сколько еще осталось не написанным и не высказанным. Его наследие нам еще предстоит осмысливать и по-настоящему оценить. Огромность его дарования и преданность русской словесности – фольклору и литературе – несомненна. Его любовь к родному краю безгранична и трогает сердца и поныне.

Литература:

1. Щербанов Н.М., Путешествие А.С.Пушкина на Урал. Итоги проблемы изучения. \А.С.Пушкин в культурном пространстве Запада и Востока. – Уральск, 2006. – с.17-27.
2. Щербанов Н.М. Пушкин в Уральске. – Уральск, 1989. – Щербанов Н.М. «Поехал я в Уральск...» А.С.Пушкин в Приуралье. – Уральск, «Оптима», 2003. – Щербанов Н.М. Пушкин в Приуралье. С переводом на казахский. – Уральск, ЗКГУ, «Оптима», 2006.
3. Четко М.В. «Я здесь остался б...» \ Информбиржа, 14 декабря 2008. – Четко М.В. Снег в сентябре, или размышления над страницами одной недавно вышедшей книги. \Казачья Ведомости. №12, декабрь 2006.

4. Рябинина А. «Он стройно жил, он стройно пел...» \Жуковский в Уральске\ «Приуралье», 14 февраля 2008.
5. Щербанов Н.М. Уральские страницы А.Н.Толстого. \Евразийские предназначение художественного и философского наследие Л.Н.Толстого –Уральск. 2008. – с. 36-49.
6. Щербанов Н.М. Приуралье в русской литературе и фольклоре XIX-XX вв. \Литература и фольклор как научная и методическая проблема. – Уральск, 2005. – с.4-13.
7. Щербанов Н.М. Уральск литературный. – Уральск, 2008.- 351с.
8. Плетнева В.Шаляпин – это эпоха. \«Надежда», 21 февраля 2008. – Щелокова М. В.Г.Короленко в Уральск Казачья Ведомости, август 2008.
9. Савичев Н.Ф. Уральские старина. Рассказы из виденного слышанного. Составитель и автор предисловии Н.М.Щербанов. – Уральск, «Оптим», 2006. – 467с.
10. Уральский венок Роберту Бернсу. – Уральск, изд. ЗКГУ им. М.Утемисова. – 119с.

УДК 82-31(574)

ПОЭТИКА РОМАНА А.П. ЯЛФИМОВА «ЖИВИТЕ, БРАТЦЫ, ПОКА МОСКВА НЕ ЗНАЕТ»

Винник Р.Э.,
г. Уральск

Книга выдающегося уральского писателя, этнографа, фольклориста А.П.Ялфимова «Живите, братцы, пока Москва не знает» посвящена истории яицкого казачества, становлению особого сословия, ставшего на Руси воинами и тружениками, защитниками границ России.

Исторический роман охватывает, в основном, события XVI века, периода правления Ивана Грозного, когда русское государство было втянуто в Ливонскую войну, переживало набеги ногайских орд, испытывало ужасы опричнины. Крестьянство, измученное эксплуатацией местных феодалов и поборами царской власти, бежало на окраины империи, примыкало к вольным людям, казакам, пытавшимся жить независимо от царской власти, добывая пропитание постоянными нападениями на купеческие суда и ногайские улусы.

Автор отмечает: «Вольные уральцы ничьей власти над собой не терпели. Могли воевать за кого угодно, но только по своей воле.

Не было разделения у первых казаков на Донских, Яицких и т.д., это была одна семья. Все четыре реки были их домом, местом проживания и промысла.

Единый образ жизни, обычаи, подчинение выбранному из своей массы вождю-атаману, особенный, закаленный вечной опасностью характер вкупе со здоровьем, храбростью и мужеством - вот тот корень, от которого с течением времени вырос могучий ствол казачества, народа буйного, беспокойного, воина и первопроходца, защитника и бунтаря».

Эпический пейзаж открывает страницы первой части исторического романа под названием «Дерзкие люди». С сыновней любовью описывает автор родную уральскую степь, на которой появляются вольные люди.

«Ровная, будто Божья Истина, раскинулась степь прокаленная зимней стытью, выкупанная полой водой, обдуваемая с четырех сторон прилетающими ветрами, источает она запахи вечности». Казалось бы, райская жизнь должна быть на этой богатой угодами земле, но оказалась она на перепутье торговых путей, и вот, с горечью констатирует автор, «от Адама-века сходятся в этой степи народы, кромсают друг-другу, будто тесно им на земле».

Роман «Живите, братцы, пока Москва не знает» многопланов. В нем ощущается установка автора на эпическое осмысление событий. Писатель запечатлел и образ жестокого царя Ивана Грозного, и его беспощадных и хитрых воевод, и предприимчивых купцов Строгоновых, и яицких казаков, прославившихся в своих многочисленных походах на Волге, в Каспийском море и битвах с ногаями, хивинцами, персами.

Царская власть в Москве воплощена в романе в образе Ивана Грозного. Автор реалистично показывает сложный период его правления, когда Россия была ослаблена многолетней Ливонской войной и конфликтами с крымским ханством: «На стуле державный царь Иван. Куда не поворотит голову, в какую сторону не глянет, всюду прореха. Грызут со

всех краев землю русскую, обкусывают. За спину оборотится, еще хуже. Воинство хилое, воеводы квелые, квасом да овчиной провонявшие. Казна впусе, бояре пакостничают, война Ливонская который год».

Внутренний монолог царя подчеркивает основные черты его личности: крайнюю мнительность, жестокость, самомнение, веру в божественную природу своей власти: «Алексея Адашева с Сильвестром обласкал, приблизил, а что вышло? Сами править вздумали, государить возжелали. Анастасию, горлицу безответную, сгубили! Князя родов древних, Оболенский, Курлятьев, Никита Шереметев, крест мне целовали! А только захворал, в заговоре со старицкими слились. Дал Господь мне встать, выправиться, дал и вызнать, кого под боком грел. А ведь пуще всех кричали: «боярством древним Русь крепка». Нет, крови их не жаждал, живота лишал за отступничество, за измену».

Своеобразным прологом к проблематике романа служит сцена в «пытошной» царя Ивана, где пытаются пойманного казака». Диалог царя и казака показывает столкновение жестокой власти, стремящейся закабалить крестьянство, и стремление народа к свободе:

- Пошто раб на Москву, прибег? Пошто холоп зелье сыскивал? Ну!

- Николи рабом и холопом не был, - разлепил разбитые губы казак, – вольный я, природный...

- Я царь, и то воли не ведаю, а ты, пес, вольный. Шкуру спущу, жилы вытяну, вор! – затрясся государь. Вырвал у ката плеть, заходясь в бешенстве, хлестнул впоперек груди, по голове, еще, еще...»

Антитезой московским эпизодам романа служат главы, повествующие об истории яицкого казачества. Изображение казачьего мира начинается с восторженного описания реки Яик, ставшей воистину рекой жизни для казаков. Автор опирается на фольклорные традиции, создавая образ реки-кормилицы: «Сверкая чешуей, колыхаясь могучим телом, будто сказочный дракон, вытянулся на тысячу верст Яик Горынович. Тонким хвостом упираясь в Каменный пояс, припал жалом-гирлом к морю Хвалынскому. Тянет из него жадно, в утробу свою огромных белуг, пудовых осетров, юркую севрюгу. А тем в радость. Рассекая волну сладкую, яицкую, устремляются прочь от воды соленой, мечут в теплых водах икру, множат богатство запольной реки».

В главе «На Яике» автор повествует об истории казачества, как, начиная с атамана Гугни, казаки стали жить с женами, обзаводиться семьями:

«И пошел с тех пор плодиться народ казачий, обличьем и статью особенный, ибо брали в жены на выбор, каких хотели. Черноглазых, сдержанно-страстных татарок, смуглолицых, дерзких калмычек, трепетно-дивных персиянок, прекрасных, как зори, азиатских красавиц».

В многоплановом романе автор повествует не только о жизни казачества, но и о нарождающемся классе купцов на примере семьи Строгоновых. Родоначальником семьи явился Кузьма Строгонов, который, спасаясь от нужды, ушел за Волгу в поисках земли пустой, да куска хлеба негорького. Выделяясь среди прочих умом и хваткой, дело повел тонко, более на разум уповая, а не на горб». Кузьма основал соляной промысел, который стал приносить высокую прибыль. Большую часть жизни он все-таки провел в «курной избе», а вот его сын Аника уже живет «в доме из вековых лип срубленной. Крыльцо высокое, палаты чисты, светлы. На столе не щи с квасом, а окорок медвежий, олени губы в уксусе мочены. Рыба всяка, копчена, варена, вялена, грибки малосольны. То ли не жизнь? Но томится душа Аника, потомка Кузьмы». Энергичный, деловой купец понимает, что расширить свое дело не может без повеления царской милости. А чтобы добиться ее, надо ехать в Москву, умиловить приближенных к царю бояр, регулярно платить дань в государеву казну.

Писатель умело показывает, как царская власть душит инициативу деловых людей, стараясь отобрать прибыль в пользу государства, разоренного длительной Ливонской войной. Вот как об этом говорит Строгонов:

- «Што царь? Ему в Москве не дует. А нам, Строгоновым, почитай, весь Пермский край от сибирцев да ногайцев оборонить надобно. Да свое добро ни токо сберечь, но и приумножить. А как? А чем? Железкой по котлу стучать, как бабы ворон пужают? Не он милость нам сотворил, а мы ему».

В то же время основное внимание в романе уделяется изображению широких картин народной жизни, становлению уральской казачьей общины. Многие эпизоды романа связаны с походом казаков в Персию, набегами на ногайцев с целью освобождения русских людей из

плена. Читатель подробно знакомится с бытовым укладом, поведением, поверьями яицких казаков.

Писателю бесконечно дорог демократический уклад жизни казаков, их приверженность к решению важнейших проблем на круге, чувство кровной связи друг с другом, сохранение казачьих традиций, которые передаются из поколения в поколение. Он взволнованно повествует о казачьей песне, которая объединяет казаков: «Полыхают костры, льется вино, гуляют в обнимку по Камынь-острову Воля и Братство, то прижимаясь к земле, то поднимаясь к небу, летит былинной жар-птицей казачья песня. Взвиваясь подголосками к звездам, басовитым рокотом ныряя в пучину морскую, ширится, полнится. Гонит стремительно кровушку к казачьим сердцам, порождая самое святое на земле чувство, чувство товарищества».

Но, безусловно, одним из главных героев романа является атаман Богдан Бармаша, судьбе которого посвящается вторая часть произведения. В образе матери Богдана воплощены лучшие черты яицкой казачки. Когда-то ее освободили из плена яицкие казаки, и она всей душой полюбила одного из них, Тимофея. Дождалась его из дальнего похода, но судьба мужа сложилась трагически: его захватывают в плен.

В ожидании ребенка Арина остается совершенно одна. Спасаясь от врагов, она бежит к Сундук-горе. Рождение долгожданного сына помогает Арине перенести нечеловеческие трудности и сохранить ребенка, которого она называет Богданом. Писатель так подчеркивает ее неистребимую жажду жизни: «С душой, печалью переполненной, суетилась, добывала рыбу в реке, мясо в лесу, молилась, страдала, жила...»

Дед воспитал из Богдана настоящего казака-воина, мужественного в бою, умело владеющего шашкой и луком. Став взрослым, Богдан вместе с матерью отправляется искать пропавшего когда-то отца. Но ногайская стрела убивает мать, и эта трагедия стала поворотным этапом его жизни: «Нет больше юноши Богдана, обласканного стариками и матерью. В чаду морового поветрия, на материнской крови, родился мужчина, казак».

В битвах казаков с ногайцами Богдан Барбаша проявляет незаурядную храбрость, завоевывает уважение у своих товарищей, становится атаманом. Он воплощает вольнолюбие казачества, разоблачает лицемерие царской власти, которая в тяжелые периоды нашествия ногайских орд призывала казаков защищать Русь, но когда орды были разбиты, казаков преследовали и казнили: «Богдан Барбаша душу свою наизнанку вывернул. Никак в разум не возьмет двуличие бояр московских, просящих помочь, оттянуть от себя силы ногайские. Поможешь, а они напрочь от казаков отказываются, головы им рубят, да на глазах у тех же татар. И ведь на что упирают посыльщики царские – православным помогите!»

В романе остро ощущается присутствие лирического начала: автор взволнованно описывает красоту уральской степи, восторженно прославляет мощь Яика. Его любимые герои глубоко ощущают величие, неповторимость природы родного края. Пейзажные картины раскрывают психологию героев, придают произведению особую эмоциональность. Вот как, например, показывает автор душевное состояние молодого атамана, оказавшегося на берегах Яика: «Посветлело на востоке. Лес воспрянул ото сна, зачиликали птицы, обнаружив людей, затрещала, запрыгала по деревьям любопытная сорока. Мягко ступая, вышел Богдан к Яику. Не показываясь из кустов, залюбовался могучим потоком. Холодом веет от воды, рыбой пахнет, песком. С грохотом обвалился подмытый яр на той стороне; почти касаясь воды, стремительно пролетела большая птица, растворилась в белесой дали. Увлекаемое стремниной, мечется в воде неохватное дерево. Терзает Яик громадину, ровно щепку кувыркает в могучей струе. Вытолкнет из глубины перевитый корнями комель, вздыбит раскидистую, безлистую крону, опрокинет, накроет мутной волной. «Силища, – восторженно шепчет Богдан.»

Пейзаж в романе изображает необъятные просторы уральской степи, мощную реку Яик, которые порождают своеобразный характер казаков, с их стремлением к воле, независимости: «Выпрыгнул из будары, проворно полез по крутому склону. На вершине нырнул в густой куст татарника, не обращая внимания на уколы и порезы колкой травы, окинул жадным взором лежащую окрестность. Прямо впереди переливается солнечными бликами яростный Яик-Горыныч. Чуть правее, на той стороне реки, горы Меловые. Между Яиком и Сундук-горой огромная, изрезанная лощинами поляна. Справа два кургана, один за другим. Набитая тропа извивается на поляне, одним концом уходит к Меловым горам, другой теряется в степи, куда повернула безымянная река.»

Роман «Живите, братцы, пока Москва не знает» щедро насыщен казачьим фольклором. На страницах книги звучат казачьи песни, предания, легенды, пословицы, поговорки, сложившиеся в среде яицких казаков. В них слышится голос и оценки народных масс, их отношение к различным социальным событиям. Народно-поэтическая струя произведения сближает его с романами М.А.Шолохова «Тихий Дон», В.П.Прадухина «Яик уходит в море».

Уже само название романа «Живите, братцы, пока Москва не знает» содержит в себе первую часть старинной пословицы казаков. Вторая часть пословицы: «Узнает, плохо будет.» Сам автор произведения подчеркивает, что Москва в этой пословице – «символ власти, к сожалению, не всегда праведной.» Литературовед Н.М. Щербанов, исследуя фольклор уральских казаков, размышляет о возникновении этой пословицы так: «... именно Москва, а не Петербург выступает в качестве враждебной силы, стремящейся уничтожить «круговой» демократизм, самостоятельность и независимость социальной и духовной жизни яицкого казачества.»

Главе «На Яике» предшествует эпиграф из старинной казачьей песни, прославляющей великую реку, ставшую кормилицей яицких казаков:

Яик ты наш, Яикушка, сын Горынович,
Про тебя, про Яикушку, идет слава добрая,
Про тебя, про Горыныча, идет речь хорошая.

Перед дорогой в поход в Каспийское море казаки вспоминают богатыря Микулу Селяниновича:

- С водой, казаки, - поднял посудину атаман, – за Микулу, он был тут.
- За Миркулыча, - подхватили радостно, – спрыснем путь-дорожку.

Глубокий знаток казачьего фольклора, Н.М.Щербанов отмечает: «От древних, языческих праздников до наших дней дошли былинные образы, красочные образные речения, в том числе – казачье присловье «Здесь, Микулыч выпивал», небольшое изречение, сохранившееся в живой речи казаков, позволяет сделать вывод о том, что былина «Вольга и Микула», зафиксированная собирателями фольклора только на Севере, была известна и на Яике «Урале.»» [2, 17]

Шестой главе романа предшествует эпиграф из старинной казачьей песни о походе казаков в Персию:

Ах, бывало, мы, казаки, братцы
На морских волнах лихо плавали,
На легких стругах за добычею,
За персицкою, за Хивинскою.

Эта же тема раскрывается в эпиграфе восьмой главы, также состоящего из строфы исторической казачьей песни, прославляющей удасть яицких казаков:

А где мы были, где мы ездили!
Уж мы были, уж мы ездили во синем море.
Разбивали мы на синем море бусы-корабли,
Татарские, армянские, да все бусурманския.

В седьмую главу романа автор включает старинную легенду об атамане Ебетьке. «Пресуровый атаман» много «буйствовал» на своем веку, грабил и убивал. Но на старости лет «сел в бударку» и уехал на Камынь-остров грехи замаливать. Но слава о нем сохранялась в казацкой среде, где долго бытовала поговорка: «Ломи Ебетькина ватага! Руби башки, шарпай добро!»

Автор включает в роман старинную легенду о происхождении казаков, вольных людей: «Ранее, давным-давно, жили они по берегам Белого моря. Москва их, слава Богу, не знала, и оне горюшка не знавали. Дичинку били, рыбу ловили, по морям плавали. А тут, бах, Москва прознала о них, о вольных человеках, и тут же воеводу прислала. Волю сберегая, сели поморы на струги и ушкуи, айда по воде счастья искать. А потом на Яик сплыли, шибко понравилось. Вода, воля, простор, воевод нет.»

В речи персонажей романа используются пословицы и поговорки, как общерусские, так и рожденные в краю яицких казаков. Они ярко раскрывают психологию героев, своеобразный казачий характер. Например, «Терпи Барбаша, – кричит с яра Лихута, – терпи, атаманом будешь!», «Свято место пусто не бывает», «плетью обуха не перешибешь», «мужик он и есть мужик, вшу в штанах не уловит», «птица, и та в одно перо не родится», «Яик – отец нам, а отца не бросают».

Идейный смысл романа выразительно передается в пословице, которая украшает речь атамана Ермака: «На Волге быть, ворами слыть, такая присказка у казаков есть, а на Яике живущим, как бы убитым не быть, царь и сюда дотянется».

Лексика романа насыщена диалектизмами, присущими говору яицких казаков; например, «ертаульная будара» – плывущая впереди лодка с казаками-разведчиками, «айран» – напиток из кобыльего молока, «припływной – не местный, чужой, «салпан» – не ловкий, «тиньтяк» – придурок, «Горынычи» – пожилые или старые казаки-хранители казачьей воли, «скыди» – как будто, «расшива» – крупное торговое судно, «дуванить» – делить, «черни» – прибрежное мелководье, «чилак» – человек, «в прологу» – в убытке, «варка» – рыба голова.

Автор искусно стилизует речь персонажей, передавая фонетические и морфологические особенности говора яицких казаков: «А почаму не спрашивай, все одно совру», «Перша, поганова сома што-ля пумал? Отпусти кукан, я яво тут подбагрю!», «Умеешь итличать свеже ицо ит насижиныва?», «Ни идманул. Рад, рад, ждал тебя», «Знам, чай ни дети», «Поймой поплывем, повилюшки яицки минуя, и ногайцы не увижут».

Думается, что в литературе, которая посвящена изображению Приуралья, истории и быту уральских казаков, роман А.П.Ялфимова по праву занимает достойное место рядом с такими писателями, как Железнов, Савичев, Правдухин, Корсунов, так как произведение отличается широтой и глубиной познания социальной и психологической действительности, умением передать сложнейшие общественные конфликты русской истории XVI века, богатый и своеобразный духовный мир уральских казаков.

Литература:

1. Коротин Е.И. Музыкально-песенный фольклор уральских (яицких) казаков. – Санкт-Петербург, 2012
2. Щербанов Н.М. Самородное слово. - В кн.: Пословицы и поговорки уральских казаков. – Уральск, 2010
3. Щербанов Н.М. Уральск литературный. – Уральск, 2010
4. Ялфимов А.П. Живите, братцы, пока Москва не знает. – Уральск, 2013

І СЕКЦИЯ
МЕКТЕПТЕ ЖӘНЕ ЖОО-ДАҒЫ ӨЛКЕТАНУ/ УРАЛЬСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ

УДК 821.161.09

МИХАИЛ ШОЛОХОВ И ВАЛЕРИАН ПРАВДУХИН.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСКОМ РОДСТВЕ ДВУХ ПИСАТЕЛЕЙ¹

Дырдин А. А.,
г. Ульяновск

В наше время, когда рушатся основы традиционных представлений об искусстве и наследие отечественных классиков подвергается критическому пересмотру, особую остроту приобретает проблема изучения генеративных принципов, определяющих творческие истоки идущих за ними художников. 30-е годы XX века – эпоха подъема народного самосознания – породили целый ряд писателей, обладающих ярко выраженным стремлением строить свой образный мир, синтезируя эстетику древнерусской культуры, устной народной поэзии и русского реализма, как и в целостном восприятии национального бытия. На этой основе возникает литературная школа, явленная в идейной позиции, стиле и художественной палитре представителей нового поколения реалистов. Эта генерация внесла в литературу советской эпохи собственное отношение к жизни и слову. В их числе был и М. Шолохов, показавший «целостную картину русского мира во всем ее величии и драматизме, в полноценном эстетическом воплощении природного гения» [Акаткин, 2015:6].

Предлагаемые заметки и наблюдения связаны с созданной автором «Тихого Дона» литературной традицией, ее преломлением в прозе Вал. Правдухина. Под воздействием Шолохова в его произведениях сложится многомерное пространство, наполненное самобытными характерами, насыщенное красочными описаниями природы Урала, быта, обычаев и нравов яицкого казачества. При этом, как отмечали авторы предисловия к очерковой книге Вал. Правдухина «Вниз по Уралу» (1930) Л. Большаков и Н. Фокин, «если некоторые писатели 20-х годов обычно изображали казаков отрицательно, то Правдухин, вслед за Шолоховым, выявлял в своих героях и многочисленные положительные качества, рожденные постоянной, напряженной трудовой деятельностью» [Большаков, Фокин, 1988:3]. Указывая на эпическое качество прозы Правдухина, упомянутые выше авторы вступительной заметки к книге «Вниз по Уралу» отмечают: «По своему содержанию и общему идейному пафосу он (роман «Яик уходит в море». – А.Д.) находится в русле тех художественно-тематических поисков и эстетических решений, которые связаны с “Тихим Доном”, “Последним из удэге” и “Хождение по мукам”» [Большаков, Фокин, 1988:2].

Уже первые очерки, написанные будущим автором казачьего романа под впечатлением лодочной экспедиции по Уралу («По излучинам Урала» – 1929, главы «Запахи детства» и «По Уралу на лодке» из автобиографического романа «Годы. Тропы. Ружье»– 1930 и книга «Охотничья юность» – 1933), продемонстрировали сходство его чувственно осязаемых природных картин с шолоховскими пейзажами. В осмыслении и показе важнейших событий, связанных с трагической судьбой казачества, его особым бытовым укладом, вольнолюбивым нравом и песенным строем души между Шолоховым и Правдухиным выявляется множество точек пересечения. В первую очередь этот тезис затрагивает соотносительность авторской концепции человека с жизненной реальностью, эпичность как свойство пафоса больших произведений Правдухина.

Далее речь пойдет о типологическом сходстве двух писателей с разным жизненным опытом, но родственных по экстенсивности отношений к родной природе, к народному бытию. Среди современников, в произведениях которых критика открыла параллели с М. Шолоховым, имя Правдухина занимает скромное место. Не пытаясь охватить все аспекты творческих связей

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-34-11045 «а» (ц)).

Шолохова и Правдухина, дополним этот сюжет несколькими штрихами. Для начала попробуем рассмотреть интертекстуальные связи их главных книг, элементы эмоционально-смысловой переклички «областнического» романа «Яик уходит в море» с «Тихим Доном».

«Прочел, вернее, перечел целиком “Поднятую целину”. Какой мощный талант и какая документально-страшная и откровенная книга о человеке... Да, кроме Шолохова и мне за последнее время никто не кажется настоящим. А вот третья книга “Тихого Дона” сильно уязвила меня. Из нее и потомкам будет ясно, в какое страшное время мы жили...», – писал Правдухин брату Николаю Павловичу [Неизвестный Правдухин, 2010:]. Для него, уже опубликовавшего к этому времени пьесу и несколько обстоятельных статей о современных поэтах и прозаиках, младший товарищ по литературному цеху станет примером в обретении самого себя, в становлении писательской манеры и точки зрения.

Остановимся на некоторых фактах биографии Правдухина. Он родился в феврале 1892 года в поселке Таналык Оренбургской губернии. Отец был псаломщиком, затем получил сан священника. В это время семья, в которой было шестеро детей, оказалась на землях Уральского казачьего войска, в низовьях Урала, в поселке Калёном. Четыре года, проведенные Правдухиным в одном из самых известных исторических поселений яицкого казачества – здесь начиналось знаменитое зимнее рыболовство – багренье – стали самыми счастливыми в его скитальческой жизни [Правдухин, 1968:13]. Затем были годы учебы в духовном училище и семинарии, в 1911 г. за участие в бунте семинаристов будущий писатель будет изгнан из неё. Далее последует участие во всероссийском съезде учителей, учеба на историко-филологическом факультете Народного университета им. Шанявского – отсюда один из его псевдонимов – Шанявец, вступление в эсеровскую организацию, первые произведения народнической тематики, знакомство с Есениным. В начале 20-х Правдухин в Новониколаевске (Новосибирске), создает вместе с Л. Сейфуллиной, в соавторстве с которой напишет несколько пьес, журнал «Сибирские огни», публикует на его страницах статьи в защиту русской классики, поддерживает первые поэмы Есенина, рассказы и романы В. Зазубрина, сатирическую прозу М. Булгакова. Воюет с напостовцами, пишет первую в советской стране рецензию на роман Георгия Гребенщикова «Чураевы» (1 кн.). За смелость и искренность критических оценок его назовут «сибирским Виссарионом». Через два года по приглашению Воронского уезжает в Москву, становится сотрудником журнала «Красная новь».

Личная встреча двух молодых литераторов – редактора и критика «Сибирских огней», а затем «Красной нови» и автора рассказов о гражданской войне на Дону – произошла в 1924 году на московской квартире Вал. Правдухина и Л. Сейфуллиной. Впрочем, в Москве он долго не задерживается. После неудачи сборника «Охотничий рог» (1925) Правдухин будет исключен из всех редакций. Он оказывается в лесной сторожке в 200-х километрах от Новосибирска, охотится и рыбачит на сибирских реках, ненадолго выезжая в столицу и в Ленинград. Все это время выходят его охотничьи очерки. Арестован в 1937 и расстрелян в 1938 году (по другим сведениям, умер в одном из лагерей в 1939 г.). Похоронен в общей могиле в Подмосковье (ныне – район Бутово). Реабилитация состоялась в 1956 году.

При жизни писателя было издано всего несколько его очерковых и художественных произведений. В 1960-е годы появляются переиздания. Этап возвращения Правдухина, начатый публикацией в 1968 году неоконченного романа «Яик уходит в море» [см.: Правдухин, 1937], растянулся на десятилетия. Лишь в начале XXI века книги Вал. Правдухина начали приходить к читателю. Усилиями сибирских и уральских исследователей его творчество, носящее характерный отпечаток его самобытной художественной личности, становится предметом литературоведческого интереса.

Из немногих статей о Правдухине, самая содержательная – предисловие писателя А.А. Шмакова к первому переизданию романа «Яик уходит в море» 1968 года. Много новых фактов внес в изучение правдухинской биографии ныне покойный уральский филолог-краевед Н.М. Щербанов, в личном архиве которого хранятся рукописи и письма Правдухина (См.: Правдухин, 2010:3-69 Щербанов, 2000: 88-96; Щербанов, 2008:95-145).

Кратко и достоверно представлен литературный и жизненный путь писателя в биографической справке, написанной для библиографического словаря участником Шолоховских чтений, рано умершим В. Н. Запеловым. Он, готовая к защите диссертацию на тему «Казачий роман в русской литературе», связал творческую индивидуальность Правдухина с глубоко осознанными им особенностями социально-нравственного бытия яицкого казачества. «Яик уходит в море» – многоплановое историческое повествование, густо населенное героями,

что, с одной стороны, подчеркивает его народность, но с другой – вредит произведению. Ряд интересно задуманных образов обозначены лишь пунктирно: Игнатий Думчев, Степан Никольский, Лиза Гагушина, Елена Дудакова. Не всегда мотивированы поступки Луши Алаторцевой, блекло нарисован образ Марички – жены ярко выписанного «гулебщика», героя Иканской и Хивинской битв Ивея Марковича. Особый колорит роману «Яик уходит в море» придают лирические отступления, поэтические описания природы, особенности народного языка. Быт яицкого казачества выписан в традициях раннего Гоголя [Русская литература XX века, 2005: 113-115]. Эта характеристика романа разойдется по интернетовским страницам, станет основой биографических справок о Правдухине.

Работая над замыслом казачьего романа (работа эта шла параллельно с созданием охотничьих очерков), Правдухин не мог не испытывать влияния Шолохова. Шолоховский «антропный принцип» (С.Г. Семенова), состоящий в сопряжении мира природного и человеческого, проявляется в его текстах как главный эксплицитный признак. Рыбак и охотник, как и Шолохов, Правдухин сосредоточен на изображении природных стихий. В его прозе центральными эпизодами становятся те же моменты «мистерии природной жизни, вдумчивым созерцателем которой был Шолохов», рыбак и охотник, проводивший в ней часы и сутки» [Семенова, 2012:694]. После очередной поездки на Урал (1929), воссозданной в очерках участниками лодочной экспедиции (А. Н. Толстым, Л. Сейфуллиной, братьями, Валерьяном, Николаем и Василием Правдухиными), он переходит к интенсивной работе над романом, по крупницам собирая материалы в Уральском войсковом архиве, библиотеках Ленинграда и Москвы, перечитывая страницы сочинений И.И. Железнова [Фокин, 2014: 66-78], В.И. Даля, В.Г. Короленко.

Роман опубликован в 1936 в «Красной нови», где в №16 за 1930 г. были напечатаны отрывки из XIX гл. третьей книги «Тихого Дона», а в № 1 за тот же год – рецензия на кн. 1-ю и 2-ю, подписанная аббревиатурой-апоконимом «Ал. Мих.» [Правдухин В.П., Правдухин Н.П., Толстой А.Н. и др., 1988]. К слову, рецензент, призывающий Шолохова сократить роман упрекает его в излишнем этнографизме, корит за воспроизведенные текстуально три молитвы – от ружья, от боя и при набегах, даваемые казакам, идущим в поход. Правдухинский роман вышел отдельным изданием в 1937, но в нем было сделано больше 150 купюр. Полный авторский текст писатель успел переписать. Эти две машинописные копии романа до сих пор не обнаружены. Одна из них дарственной надписью: «Другу детства Сашке от Валерки», по бытующей среди уральских краеведов версии, хранилась в семье калёновских казаков Косыревых, воспоминания которых о старине и стали одним из главных источников романа.

Произведения Правдухина привлекали внимание цензуры и до его ареста. Изъяты были № 6–7 журнала «Ленинград» за 1931 г. «...за пропуск политически вредной, кулацко-националистической повести В. Правдухина «Гугенот из Теребирки»» [Красная новь, 1930: 120–121.] (Эту повесть он считал самым совершенным своим сочинением). После выхода романа о казачестве произведения Правдухина попадают в список запрещенных книг.

Сибирские литературоведы видят в Правдухине писателя с ярко выраженным региональным самосознанием, сравнивая его роман с «Чураевыми» Г. Гребенщикова по сюжету – история нескольких поколений старообрядческой семьи, – и с Шолоховым как бытописателем Дона, создателем романа-реки. «Этот роман-река (не цикл романов, а произведение с единым героем и сквозным сюжетом) – одна из вершин областной эпопеи. – утверждает А. Казаркин. – Классические образцы жанра – диалогия П. Мельникова-Печерского о поволжских староверах («В лесах» и «На горах») и романы М. Шолохова о Доне» [Казаркин, 2006]. Примечательно, что Правдухин в этот ряд не включен.

В отличие от Шолохова у Правдухина в романе появится философствующий герой (одно из воплощений авторского голоса), он – блудный сын каленовской общины – внук казака-баграча, который порывает с патриархальным миром, обычаями и бытом, с заветами старой веры, но не рвет нитей, накрепко соединивших его с первоизданной природой родного края. «Жизнь бежит дальше и дальше, как гонимый охотниками зверь, а ковыльные просторы, залитые солнцем, широкие зори, нашептывающие причудливыми красками закатов о раздолье и красоте земли, живут во мне, как светлая ласка моей родины. Ни с чем не сравнимы для меня эти степные бродяжничества, беззаботные, неутомимо сладкие, как сказочный рай. Нигде, нигде, – ни в уютных городских комнатах, ни в ослепительных театрах, ни при виде грандиозных скопищ книг в Публичной библиотеке, ни в залитых огнями оживленных столичных улицах – не замолкает во мне этот тихий шелестящий шум степей, не погасают

вечерние их зори, ласкающие землю теплыми, радостными огнями», – писал Правдухин в очерковой книге 1930-го года «Годы, тропы, ружье»[Правдухин, 1968: 56].

«Яик уходит в море» обычно рассматривается как областнический роман, как социально-историческое произведение, в котором казачество оторвано от событий, происходящих в «большой» России, в «мужичьих губерниях». Жизнь уральцев на протяжении нескольких десятилетий (1874 – начало нового века) представлена через проблемы местные, сословные, типично казачьи. «На конкретных судьбах, в живых человеческих характерах он (Правдухин, – А.Д.) раскрыл перед читателем сложную сущность такого социально-исторического явления, как казачество, с большой силой художественной убедительности показал то общее, что связывало уральских казаков с донскими, кубанскими, забайкальскими, оренбургскими и т. д., и то, что своеобразное, специфическое неповторимое, что было свойственно только уральским», – таково определение главной черты правдухинской книги Л.П. Якимовой [Якимова, 1988:59]. Основываясь на одном из самых ярких качеств романа Правдухина – этнографизме – критик помещает его в один ряд с шолоховской эпопеей, «Поднятой целиной», «Горькой линией» и «Ненавистью» И. Шухова, «Даурией» К. Седых [Якимова, 1988:59].

Главное в романе Вал. Правдухина о жизни форпоста Соколиного (так в романе назван поселок Калёный, природный рубеж – «к северу лежит еще снег, а на юге уже зацветают тюльпаны») – изображение народного мира в его коренных, первоисходных началах. Повествование здесь движется широко и свободно, сочетая воссоздание стародавних обычаев, бытовых сцен, обывденного языка яицкого казачества с реализацией народно-поэтических смыслов слова «река». Река является олицетворением исторического пути казачества, бытийным пространством, местом, где протекает вся жизнь казака. Сочетая два пространственных измерения: горизонтальное и вертикальное, Правдухин, как и Шолохов в своем донском цикле, связывает образы реки с небесным океаном через представления о жизненной силе, вечности, глубине. «Река, разбушевавшись весной, взломав синий лед, вырвав с корнем деревья и швырнув их за сотни вёрст и дальше, утопив луга и лес, опять спадает и течет покойно... до новой весны! А там снова и снова полыхнет широким, пьяным половодьем!

Море всегда впереди, и к нему, вечно к нему течет и в него уходит древний седой Яик...» [Правдухин, 1968:173].

Река – символ течения времени – показана Правдухиным как живое существо наряду с природными образами, растениями и животными, которые наделяются человеческими чертами, чувствами, обретают психические свойства. В этом одухотворяющем порыве он даёт полную волю фантазии, находя точные, и, одновременно, парадоксальные сравнения и метафоры для создания пейзажных картин. У Вал. Правдухина река («Яик – золотое доньшко с серебряной крышечкой», по строке казачьей песни) открывалась как нечто живое, постоянно изменяющееся. Взор писателя замечает мельчайшие переливы цветов, их переходы из одного в другой, при господстве то сочных и теплых, то порой экзотических («кровавая заря», «брюхатые тучи», «холодноватая голубень»), то неярких, драматичных по своему внутреннему содержанию красок и образов. «От размаха желтых песков по берегам Яик выглядел большим и вольным. Насколько природа была нетревожливей людского мира! – восклицает повествователь. – Волны бежали по реке с завораживающим и прекрасным однообразием. У берегов под яром, где не было солнца, они играли сизой тенью; выплескивались из суводи густую черноту; у песков Бухарской стороны, на мелях казались покойно голубыми» (331).

Цветовые эпитеты, буйство красок в пейзажах вызывают ассоциации с живописными полотнами донской природы у Шолохова. Близки Шолохову метафорические сравнения: если в первой части эпопеи «по Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный шлях» (гл. III) гл, а во второй части «выгибается Дон кобаржиной татарского сагайдака» (гл. X), то у Правдухина Урал на завороте блестит «острым сабельным серебром» (25).

Шолоховские «чудные, изощренно-живописные» природные картины, отражающие красоту земли в ее данности, которая, по словам С.Г. Семеновой, «расстилается <...> в своих бесчисленных тварях и состояниях наглядными и тайными притчами значений и смыслов» [Семенова, 2005:112], стали точками притяжения для автора романа «Яик уходит в море». Шолохов, следовал «фольклорной традиции соответствия природы внутреннему состоянию» [Семенова, 2005:110] своих героев.

Правдухин добивается взаимонаправленной артикуляции природы и человека, особого, присущего художнику-анималисту мастерства. Его природная символика напоминает сюрреалистические картины русских авангардистов. «Рыжая круглая рыба-луна плыла по

небу. Она вымётывала на облака пятна бледно-розовой икры, задыхалась, бледнела и тянулась все выше и выше, оставляя серебристый след на синем небесном водоеме. Впереди, на западе, наивно мигал большой голубой светлячок – далекая вечерняя звезда» (28). Образ разворачивается в своеобразную метафорическую тему: «А там, в вышине, в темных пролетах деревьев повисли свежие, словно жабры живых рыб, янтарные звезды. Они плывут стаями по синей старнице неба. Их огнями искрится огромное, черно-бирюзовое море над Бухарской стороной. Весь мир тепло горит и движется» (368).

Сближает двух писателей «природный, “стихийный” темперамент» (характеристика Правдухина В. Яранцевым [Яранцев, 2009]), особенно ярко проявившийся на раннем этапе литературного пути. Действительно, стремительно бегущее разговорное слово героя, которое единым движением связывает фразы, диалоги, описания природы как в шолоховских «Донских рассказах», так и в историческом повествовании «Яик уходит в море». Нередко границы между говорящим и слушающим, речью персонажей и автора стираются. Вот как проявлено это свойство стиля в гневной отповеди главной героини – гордой и своенравной Лушки Алаторцевой казаку-богатею, с которым она связана раздвоенным чувством любви-ненависти: «– Не грози жуке морем, а наготе горем, Григорь Стахеич. Я-то дуреха уральская думала до сей поры, что любовь – неподкупное удовольствие. А ты вот бахвалишься её как Яик откупить в свое хозяйское распоряжение.<...> Иди-ка ты сюда, а я – туда. И кончено. И будет. <...> На месяце, бают старухи, Каин Авеля убивает. Я брата свою не дам тебе засечь. Слышишь? Ты мою любовь заплевал вконец. Дорушивай уж до камушка и баста!» (250–251). Правдухин рисует характер молодой женщины, олицетворяющей в романе казачий характер, органически «вживляя» в текст народные фразеологизмы и библейские образы. Они насыщены нравственными значениями, что заставляет вспомнить сцены «Тихого Дона», в которых сосредоточены христианские мотивы и ситуации[см.: Дырдин, 2009:41-54].

В контексте наших наблюдений отметим особую притягательность для Правдухина шолоховской склонности изображать человека в ситуациях, исключающих возможность однозначного исхода, требующих от героя нравственного выбора.

Многие персонажи в романе Правдухина напоминают по складу характера, по своей роли в тексте братьев Мелеховых, семью Коршуновых. Инька-Немец – тот же символ казачьей старины и воинского духа, что и Гришака Коршунов у Шолохова, Лукерья Алаторцева своей любовью сразу к двум героям – священнику Кириллу Шальнову, отрекающегося от православной веры, и казаку Григорию Вязниковцеву – аллюзивно связан с главным шолоховским героем, старик-старообрядец Петр Кабаев – с образом Гришаки Коршунова, но в отличие от деда Гришаки, по-христиански покорно принимающего смерть, он умирает в кулугурской молельной с криком «жить хочу».

Образные параллели с шолоховской эпопеей инверсивны. Они находятся не в прямом, однозначном соответствии, а в более сложном, когда опыт предшественника сплавляется с решением, выводящем на иной смысловой уровень. На первом плане в романе Правдухина характер казачки Лукерьи Алаторцевой, которой автор сопереживает в большей степени, связывая с её судьбой идейно-эмоциональное ядро произведения. Другие герои, такие, как Василист или Григорий Вязниковцев уступают Лушке в душевной глубине и в любовной страсти. В ней персонифицированы воля к жизни, напористость. Неслучайно в неё влюбляются казаки форпоста Соколиного, тянутся к ней как источнику внутренней силы. Образ Лушки – наиболее полно разработан в романе. С ней связан и лейтмотив повествования о казаках. В третьей части незавершенного романа непреклонное решение безмужней героини остаться в родном поселке и в одиночку воспитывать дочь станет выражением авторской идеи жизненного синтеза, деятельного преобразования реальности. Рецензируя роман Г. Гребенщикова «Чураевы», Правдухин отметил прекрасное знание быта, людей Сибири, и, в то же время, отсутствие «диалектики романа», которая всегда должна быть оправдана поиском преодоления противоречий, созданием «нужного жизни активного и дерзкого мировоззрения»[Правдухин, 1922:183].

Есть у Правдухина страницы, которые явно родились под влиянием шолоховского «Тихого Дона». Почти как открытая реминисценция из эпопеи (гл. VI, кн. 3-ей) воспринимается панегирик родному краю: «Эх, широки же уральские вольные степи! Здравствуйте, седые, невянущие ковыли, желтая чилига, весенние, крутые ростоши, уютные овраги, древняя река Яик, казачья дорога в море, стада мохнатых баранов, косяки звонкоголосых коней, гурты рогатого, тяжелоголового скота, и вы, лебеди степей, двугорбые и одногорбые верблюды!

Поклон до земли зеленокудрым лугам, где растут веселая трава повитель, кислый щавель, сизая, целебная ежевика, буйный венковый хмель, черный казачий виноград – колючий терновник» (30). «Здравствуй и ты, родная колыбель, поселок Соколиный!.. Твоя земля породила нас. На твоих полях мы росли. Плодами и соками твоих недр мы скормлены с детства. Здесь впервые увидели солнце и реки, узнали раны и радость любви и беды смерти. Неужели же нам искать иных пелён и другой колыбели для многих наших дней и последнего нашего смертного сна? Прими нас. Мы верные сыны твои» (31).

Трагическая судьба Уральского казачьего войска, вехи истории поселка Соколиный, который отмечен на карте «крошечным кружком без креста», воплощены в романофольклорными текстами, являющимися главными духовно-нравственными составляющими его содержания. Прежде всего, это песни, отражающие миропонимание казаков и самого Правдухина. Они формируют образ исторической памяти, выводящий повествование о затерянном в глубине уральских степей уголке щедрой земли в широкий пространственно-временной план. Два песенных фрагмента, навеянных, скорее всего, эпизодами из «Картин казацкой жизни» И. Железнова [см.: Железнов, 2006:40], свидетельствуют о поэтико-смысловой переключке образных решений писателей, сближении в способах выражения народного самосознания у Шолохова и Правдухина.

Круты бережки, низки долушки
У нашего пресловутого Яикушки,
Костью белыми казачьими усеяны,
Кровью алою, молодецкую упитаны,
Горючими слезами матерей и жен поливаны (234).

В этой старинной лиро-эпической песне, в её в заключительной части рассказывается «о том, как рос на казачьих слезах и крови уральский край».

Где кость лежит
– там шихан стоит.
Где кровь лилась
– там вязель сплелась,
Где слеза пала
– там озерцо стало (34).

Правдухин органично вплетает эти строки в текст, усиливая его эпическую тональность. Песня звучит в устах «степного гулебщика» Ивья Марковича – участника Хивинского похода, «поднебесно-высокий фальцет» которого и умение в старинном танце – бышеньке – перевоплощаться в старого матерого моргача (сайгака), глубоко символичны. Правдухин реконструирует с помощью метаморфических приемов прошлое казачества. Они помогают читателю войти в его особенный мир, понять источники, насыщающие жизнь степных рыцарей, бородачей Горынычей, природных, закоренелых уральцев внутренним смыслом. Исторический колорит романа, представляя характеры соколинцев в слитности с эпохой, связывает текст внеделимый рассказ о бытийной полноте и человеческих страстях, раздирающих душу сомнениях и противоестественных действиях.

Наряду с песнями (таких песенных вставок в романе около сорока, некоторые строки повторяются неоднократно) в роман включены плачи, причитания, старообрядческие молитвы и другие фольклорные жанры.

Еще один аспект сближения романа Правдухина с «Тихим Доном», помимо указанных, – содержательно-смысловая суть изображения казачьей природы, целостный характер восприятия мира, природа художественного видения.

«Уральский казак для меня особый тип не только по своему общественному и хозяйственному укладу, – он для меня первый живой человек жизни: с ним я рос, он учил меня видеть и любить природу, от него я заразился страстью к игре и борьбе, иронически-веселому отношению к невзгодам, у него я перенял первые навыки жизни» (234).

Роман «Яик уходит в море», рисуя исторический исход яицких казаков, остается ярким напоминанием о дерзких перед лицом стихии людях, мечтавших «в степной глухомани создать особый мир, свое, отдельное, светлое и независимое государство» (62). При всей своей незавершенности он дает представление о Вал. Правдухине как о незаурядном художнике слова, одном из первооткрывателей темы русского казачества в литературе XX века.

Литература:

1. Акаткин В.М. В русле синергетического подхода//Вестник Научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Вып. XIX. Воронеж: Воронежский гос. педагогический университет. 2015.
2. Большаков Л., Фокин Н. Как друга встретит нас река...// Вниз по Уралу/ Сост., авт. предисл. и примеч. Л.Н. Большаков, Н.И. Фокин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988.
3. Цит. по: Неизвестный Валериан Павлович Правдухин: повести и рассказы, исследование о творчестве писателя / сост., авт. предисл. и примеч. Н. М. Щербанов. Уральск.: «Оптима», 2010. – 464 с.: фот.; ил. (Уральская библиотека. Классика).
4. См.: Правдухин В.П. Годы, тропы, ружье: очерки. М.: Сов. писатель, 1968. Воспоминания о детстве, прошедшем на форпосте, легли в основу романа «Яик уходит в море» – яркого, экспрессивного полотна, рисующего жизнь казачьей общины «на краю Руси обширной». Правдухин не раз говорил о том, что первоначальным побуждением к написанию романа послужили детские впечатления от жизни на земле яицких казаков, в том живописном месте в низовьях Яика-Урала, которое было одним из исторических центров казачьей жизни. В своих книгах он называет Каленый своей «второй родиной». Очерк «Каленовский поселок» начинается с такого признания: «Судьба закинула меня в Уральский край семилетним мальчишкой. В Калёном мы прожили всего четыре года. Но этот отрезок моей жизни до сих пор мне кажется самым большим, самым значительным. Воспоминание о Калёном наполняют меня до краёв и теперь. Они, как живая вода подпочвенного родника, постоянно выплескиваются на поверхность».
5. Правдухин В. Яик уходит в море. Роман. М., 1937. Впервые: Правдухин В. Яик уходит в море// «Красная новь», 1936, №2–4. См.: 1). Валериан Правдухин. Судьба художника в тоталитарном мире// Неизвестный Валериан Павлович Правдухин: повести и рассказы, исследование о творчестве писателя. 2). Щербанов Н. Уцелевшие чудом строки: [об архиве писателя] // Гостинный двор. 2000. № 9.3) Щербанов Н. Простой и чудесный мир Валерьяна Правдухина// Гостинный двор. 2008. №25. Н.М. Щербановым впервые опубликованы фрагменты переписки Вал. Правдухина с братьями, уникальные фотографии из семейного архива, описание авторской рукописи (двухстраничная машинопись) очерка «Мой Пушкин», опубликованного в журнале «30 дней» (№ 2, 1937) незадолго до ареста писателя.
6. Русская литература XX века. Прозаики поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3 томах. Т. 3. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
7. Семенова С.Г. ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ШОЛОХОВА//ШОЛОХОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Колл. Авторы. Гл. ред. Ю.А. Дворшин. Вступ. ст. М.М. Шолохова. М. Издательский Дом «СИНЕРГИЯ», 2012.
8. Фокин Н.И. Первый писатель казачьего Урала// Мир Шолохова. 2014, № 1. С. 66–78.
9. Правдухин В.П., Правдухин Н.П., Толстой А.Н. и др. Вниз по Уралу. Сборник очерков. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 1988.
10. Красная новь. 1930, №1.
11. Казаркин А. Проза Сибири в XX веке. Эссе // Сибирские огни. 2006, № 7. Режим доступа: <http://www.sibogni.ru/content/proza-sibiri-v-xx-veke>
12. Якимова Л.П. «Человек широкого размаха души и редкостной души» // Литераторы и литература Сибири. Литературные очерки. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988.
13. Правдухин В. Яик уходит в море: роман / предисл. А. Шмакова. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. Далее текст романа цитируется по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках.
14. Семенова С.Г. Мир прозы м. Шолохова. От поэтики к миропониманию. М. ИМЛИ РАН, 2005.
15. Яранцев В. Зазубрин. Сибирские огни. 2009, № 11. <http://magazines.russ.ru/sib/2009/11/ia9.html>. «Яик уходит в море» (1937) – незавершенный роман о яицком казачестве, которое и есть подлинный его герой. «Жизнь, почти идиллическая, форпоста Соколиный и других казачьих поселений – от Каленого до Уральска на протяжении последней четверти XIX века – едина и эпична, как может быть героем не личность, а целая эпоха». – констатирует Владимир Яранцев.
16. Дырдин А.А. Михаил Шолохов и духовно-культурные традиции русского народа// Мир Шолохова. 2016. № 1.

17. Правдухин В. [Рец.] Георгий Гребенщиков. Чураевы. Роман. Кн.-изд-во «Русская Печать». Париж. 1922 г./Сиб. Огни, 1922, № 5.

18. Железнов И.И. УРАЛЬЦЫ. Очерки быта Уральских казаков. Полное собрание сочинений. Т. 1. Репринтное издание. Уральск: Издательство «Оптима», 2006.

УДК 821. 161.1

УРАЛЬСКАЯ ТЕМА В ПРОЗЕ ВАЛЕРИАНА ПРАВДУХИНА

Якимова Л.П.,
г.Новосибирск

В.П. Правдухин (1892–1937) изучен и известен сегодня явно недостаточно, здесь долг нашего литературоведения перед ним большой и неотложный. В 80-е годы возник новый интерес к творчеству этого замечательного критика, публициста и писателя. В те годы появляются первые аналитические статьи о творческой биографии Правдухина, среди которых была и наша довольно значительная публикация [См.: Якимова, 1988:38-62].

В начале XXI столетия к творчеству Правдухина обращаются оренбургские и казахстанские филологи-краеведы [См., например: Неизвестный Валериан Павлович Правдухин, 2010]. Тем не менее, художественный мир писателя и в наше время остается *terraincognita*.

В данной статье речь пойдет о произведениях Правдухина, которые отобразили жизнь Оренбуржья и Приуралья (ныне – Оренбургская и Западно-Казахстанская области Республика Казахстан) в XIX в. и в первые три десятилетия XX в.

В. Правдухина многое связывает с землей Приуралья [см.: Щербанов 2010: 3-69]. Его перу принадлежат очерковые книги «По излучинам Урала» (1929) и «Годы, тропы, ружье» (1930), имея в виду последнюю, Е. Пермитин назвал В. Правдухина «автором замечательнейшей книги, к сожалению давно уже ставшей библиографической редкостью» [Пермитин, 1962:298]. С тех пор, как были написаны эти слова, обстоятельства несколько изменились. В 1968 году эта книга, увидевшая свет в начале 30-х годов, была переиздана в Москве издательством «Советский писатель». В том же году в Челябинске, в серии «Уральская библиотека», вышел вторым изданием роман «Яик уходит в море». И хотя обе книги после этого перестали быть библиографической редкостью, однако они достойны того, чтобы быть включенными в более широкий круг современного чтения.

Книга включает разные по своему характеру произведения. «Запахи детства» и «Моя юность» – это автобиографический рассказ писателя о детских и юношеских годах; другие – «На дудаков», «В Алазанской долине», «Заколдованный ток» – представляют собой охотничьи рассказы; третьи – «В Саянах», «По золотым горам (Южный Алтай)», «По Уралу на лодке» – являются путевыми очерками, в своем роде, записками путешественника.

При этом книга не оставляет впечатления случайно собранных вещей, кажется очень слаженной, единой по содержанию и форме. От начала до конца ее пронизывает чувство безмерного удивления автора перед богатством, щедростью, многообразием мира – и человеческого, и природного. Как-то еще в раннем детстве удалось ему «взобраться на вершину горы»: «Впервые я увидел мир с такой высоты, и он мне показался красивым, но страшным – слишком большим для маленького человека. Луга, озера, извивы рек, леса, два-три поселка, соседние горы – все это открылось мне, как на странице книги. Поля бежали вдаль нескончаемыми полосами. Помню, солнце уже уходило за холмы, – и мне вдруг стало больно от своей мизерности... Какая же большая земля и как много на ней дорог, неведомых и таинственных!» [Правдухин, 1969:2].

С тех пор навсегда и осталось в нем это изумление перед земной мощью, с тех пор и не покинула его «жажда нехоженных дорог, неожиданных приключений». «Золотую пору детства» писатель вспоминает с волнением и благодарностью как неоценимый по своей важности момент формирования личности, когда удалось пережить не сравнимую ни с чем радость первооткрытия мира. Образ «золотого детства» у В. Правдухина свой, единственный, неповторимый, ни у кого не заимствованный, и связано это с воспоминаниями о той за-

хватывающей глубине чувств, которые дано было пережить в соприкосновении с природой и в общении с людьми Зауралья: «Воспоминания... наполняют меня до краев и теперь. Они, как живая вода подпочвенного родника, постоянно выплескивают на поверхность».

Край, где родился В. Правдухин, был многонациональным, разноязыким, и ранние его годы прошли в среде уральского казачества. Отсюда – органичность этнографического плана в его повествовании, постоянное включение нравоописательного материала в картинах, сценах, эпизодах, размышлениях. «Навсегда, – говорит он, – остались в моей памяти серо-желтой глиной вымазанные ряды саманных изб с плоскими крышами, прямые широкие улицы, люди высокого роста с размашистым шагом... Женщины скромно-величавого стана, простой русской красоты... Шустрые казачата, чуть не с пеленок скачущие на конях, увертливые, лихие волчата степных просторов. Уральский казак для меня особый тип не только по своему общественному и хозяйственному укладу, — он для меня первый живой человек жизни: с ним я рос, он учил меня видеть и любить природу, от него я заразился страстью к игре и борьбе, иронически-веселому отношению к невзгодам, у него я перенял первые навыки жизни».

В полном соответствии с народным мироощущением отношение Правдухина к природе не терпит созерцательности, абстрактности, выпренности. Образ природы у него всегда точен, конкретен, очерчен с природоведческой обстоятельностью ландшафта, флоры, фауны. В этом смысле его очерки заставляют вспомнить нас любимые читателем книги Брема, В. Арсеньева. «Мне до сих пор странно, – говорит он, – встречать взрослых людей, часто не знающих ни одной птицы. Я уже тогда (восьмилетним парнишкой!) счел бы для себя позором не отличить серой утки от кряковой или смешать чернеть с гоголем. По озерам вокруг Каленого нам попадались утки чуть ли не всех пород. Кряковые, чирки, шилохвосты, свиязь, широконоска, пеганка, красная утка – все они гнездились в приуральских старицах. Голубые цапли, грязно-охристая выпь, страшно бунчащая по ночам, черные некрасивые хищные бакланы, красивые разноперые хохлатые пеганки, водяные курочки, коростели, ленивые жадные лысухи, нырки – всех их я научился отличать еще тогда по крику и полету»... Он и от читателя требует, чтобы любовь к природе претворялась в полезное знание, душевный опыт. Будучи страстным до азарта охотником, с детства от казаков усвоил он на охоту взгляд не как на пустую и вредную для природы забаву, а как суровую жизненную необходимость, нелегкий труд. Самодельное истребление живого вызывает в его душе протест. Когда он впервые увидел смерть живого существа, то «был потрясен ее неприкрытым безобразием». Сам же для себя воспринимал он охоту, скорее всего, как активный способ обогатиться новыми знаниями, омыть душу свежими впечатлениями, ощутить напряжение подлинных чувств.

После чтения его книги остаются светлые чувства: радость от сознания неисчерпаемого многообразия мира, желание пройти теми же тропами его познания и эстетического насыщения, пережить ту же полноту душевного удовлетворения от преодоленных препятствий, неожиданных приключений, интересных встреч, которое пережил сам автор.

Испытываешь кроме всего прочего эмоциональное потрясение от ощущения перемен, которые уже претерпела уральская природа и которые ожидают ее в будущем. Писатель еще застал девственно-нетронутыми многие места России и часто рисует картины первоисходного, почти библейского природного изобилия, когда реки были переполнены рыбой, леса – зверем и птицей. Вот, например, сцена рыбной ловли казаками в устье маленькой речушки Ерика, при описании которой В. Правдухин не может сдержать душевного возбуждения: «Вобла шла от моря большими партиями, сплошными косяками. Она массами набивалась во все* затоны и заливы Урала. В устье Ерика кишела, как в кипящем котле. Рыбаки загородили Ерик со стороны Урала неводами и прямо с лодок сачками грузили воблу на воза, стоявшие большой очередью вдоль берега. Телеги, доверху нагруженные рыбой, непрерывной цепью ползли по дороге к поселку. Казаки, мокрые от воды и пота, уставшие от бешеной работы, были возбужденно веселы. Дикое одушевление овладело ими от удачи... Старый седой казак рычал:

– Бррат, орнем!

– Орнем, брат! — дружным гулом отозвался берег,

Раздался дикий крик, прыгающий веселый хохот, звучными волнами разносившийся по реке. Языческий восторг! Подобных картин я никогда не видел...»

Даже и рискуя затянуть разговор о книге «с несколько странным названием», невозможно удержаться от соблазна привести еще одну сцену – охоты на птиц, при описании которой писатель снова акцентирует внимание на изобилии природных богатств Урала: «Вышли к Бухарским стенам. У Отчественной старицы, там, где кончается лес, почти в один и

тот же момент я увидел серых куропаток, с треском вырвавшихся из тальника, тетерева, мелькнувшего меж деревьев, уток-лысух, шлепающих по лопухам, и вдали, над степью, большой табун круживших в воздухе стрепетов. Редкостная, почти сказочная картина, унесенная мною в памяти навсегда!»

В наше время обостренного внимания к экологическим проблемам, когда постепенно исчезли иллюзии неиссякаемости и неисчерпаемости природных кладовых, эти картины человеческого изумления перед сказочными богатствами рек, леса, гор, человеческого восторга от общения с ними, воспринимаются как напоминание об ответственности человека перед природой, об опасности иссушения того источника, который всегда был целителен для его души.

Очерково-биографические книги закономерно привели В. Правдухина к созданию большого романа об истории уральского казачества «Яик уходит в море» (1937), явились как бы подступом к нему, в них лежат его истоки.

Воспроизводя творческую историю романа «Яик уходит в море», исследователь творчества В. Правдухина и его биограф Ал. Шмаков в предисловии к челябинскому изданию отмечает огромную работу, которая предшествовала появлению этого итогового произведения. «В черновых записях автора, – свидетельствует он, – отмечены все важнейшие события, происходящие год за годом в жизни войскового округа, выписаны народные приметы о погоде, ребячьи игры, забавы молодежи, различные причитания, песни, присказки, поговорки, образцы речи простого и образованного, интеллигентного казака, росписи икон, знамен, церковных обрядов, войсковых празднеств, знаки отличия казаков того времени и другие детали, передающие колорит эпохи»[Шмаков, 1968:10].

Живые впечатления детских и юношеских лет, затем специальные поездки по Уралу, казачьим станицам бывшего уральского войска, в соединении с большой исследовательской работой помогли создать в романе атмосферу подлинности, жизненной убедительности, исторической достоверности. На конкретных судьбах, в живых человеческих характерах он раскрыл перед читателем сложную сущность такого социально-исторического явления, как казачество, с большой силой художественной убедительности показал то общее, что связывало уральских казаков с донскими, кубанскими, забайкальскими, оренбургскими и т. д., и то своеобразное, специфическое, неповторимое, что было свойственно только уральским.

В этом смысле роман В. Правдухина должен достойно числиться в ряду таких произведений на «казачью тему», как «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Горькая линия» и «Ненависть» И. Шухова, «Даурия» К. Седых.

Действие романа «Яик уходит в море» обращено к прошлому уральского казачества, к тому исторически важному моменту их жизни, в котором воочию и с наибольшей наглядностью обнаружилась шаткость устоев сословной обособленности казачества, иллюзорность веры в незыблемость его общинного единения.

Следуя точному художественному расчету, писатель открывает роман написанной сочными, широкими мазками картиной победного возвращения казаков форпоста Соколиный из счастливого Хивинского похода. Удовлетворение от удачно заверченного похода и радость встречи с родиной выливается в яркий праздник, настоящее буйство требующих выхода чувств: «Какой гвалт, какой радостный ор стоял над полями! Земля была готова взорваться от радости!»

Именно в этот момент всеобщего радостного возбуждения, праздничной вспышки безудержного веселья и расцветает пышным цветом иллюзия всеобщего единства: «Больше сотни казачек пляшут сейчас на лугу, взмахивая цветными платками. Вокруг них в восторге взметываются и бьют подборками о землю мужчины. Давно не стало отдельных людей, все слилось в один цветной хоровод. Вот уж в самом деле неразлучимый поселковый мир, единая, весело гуляющая команда, нерушимое войско, навеки слившаяся семья! Так казалось тогда многим соколинцам». Именно в такие моменты праздничного опьянения и набирает силу ложная вера в монолитность казачества.

В этом свете всеобщего ликования предстают и главные герои романа: Василист, Настя, Лушка Алаторцевы, только что вместе со всеми встретившие своего отца Ефима Евстигнеевича. С молодой доверчивостью смотрят они на жизнь, мечтают о своем счастье, связывают его с любовью, семьей, достатком. Мир кажется им незыблемым, установленные порядки вечными. «И подумать не мог Василист, чтобы все это было не навсегда», и строит планы женитьбы на Лизаньке Гаушкиной; собирается замуж за Клементия Вязниковцева

Настя. И даже маленькой Лушке, глядя на то, как беснуются взрослые, «хотелось плакать от горечи и щемящего смутного счастья, нахлынувшего на нее, – от предчувствия своего будущего, которое неизбежно будет так же безумно, тревожно и страстно, как это сегодняшнее гульбище».

Как сбудутся ожидания героев, как соотносится их мечта о простом человеческом счастье с теми социальными переменами, которые в скором будущем ожидают все казачество?

1874 год, когда соколинцы вернулись из похода, оказался тревожным. Он принес казакам «царскую грамоту» – новое военное и хозяйственное положение, смысл которого заключался в наступлении на казачьи вольности – путем введения всеобщей воинской повинности и ограничения хозяйственного самоуправления. «Положение» вызывает бурное недовольство казаков, стремление отстоять вековые привилегии во что бы то ни стало, но при этом выясняется, что казачий мир не так уж и един, как казалось во время пляски удалой бышеньки, и сразу же нашлись среди казаков такие, как Стахей Вязниковцев, которые с готовностью приняли «Положение», и были другие, которых сломили обманом, а третьи, как Ефим Алаторцев, оказавшиеся в «несогласниках», были просто угнаны в ссылку. И рухнуло знаменитое казачье единство в столкновении с первым же серьезным социальным испытанием, явственно обозначилось ранее прикрытое разными условностями социальное неравенство и сразу разметало казаков на два непримиримых лагеря. Новые порядки не только обнажили социальные противоречия, они их углубили, обострили, – и бурным ходом пошел процесс размежевания на кучку богатеев и массу бедняков, так что уже через совсем короткое время вместо «навечно сжившейся семьи» казаки разделятся по принципу: «мы-де – красная рыба, а вы – чебак да подлещик».

Такой поворот общественных событий резко отозвался в судьбе героев, круто изменил их жизненные пути. Вместо радостного ожидания счастья, пришла пора горьких разочарований, расставания с иллюзиями, душевного мужания, познания бытия. Роман очень динамичен, богат событиями, крутыми поворотами судеб.

Буквально на глазах растет богатство Григория Вязнишцева, меняется его внутренний и внешний облик, все дальше отходит он от казачьей среды, все больше чуждается ее обычаев и вкусов. Разорена семья Алаторцевых, рушится любовь Василиста и Лизаньки Гаушкиной, не захотевшей стать женой бедняка, погибает в жестоком столкновении с действительностью Настя, горячечно мечется по жизни в поисках своего счастья Луша. И чем ярче было предчувствие будущего, чем глубже ожидания, тем острее драматизм разочарования и утраты надежд.

В своем обстоятельном предисловии к роману «Яик уходит в море» Ал. Шмаков определяет его жанр, как роман-эпопею [Шмаков, 1968:17]. Не умаляя идейно-эстетических достоинств произведения, думается, что судить его следует по законам другого жанра – социально-исторического романа, ибо при наличии большого числа эпически развернутых картин жизнь казачества пока еще не выведена в широкую сферу общерусской действительности, локализована главным образом в рамках его собственных и исторических проблем.

Вообще хронологические рамки романа очерчены довольно четко. Если начало действия обозначено точно 1874 годом, то судя по возрасту главных героев, например, Луши, конец его совпадает с началом нового века. За это время успело вступить в жизнь новое поколение: растут сыновья Василиста – Венька и Толька, все чаще слышится «молодой, открытый и взволнованный голос» Игнатия Думчева, смело открывающего казакам глаза на правду их сословного положения. Словом, казачество предстает перед новым веком в потенциальной готовности к восприятию больших событий. В нем чувствуется бурление социальных сил, нарастание стихии недовольства.

В этом ключе следует понимать и смысл названия романа «Яик уходит в море». В этом ключе раскрывается символика главного образа: «Река, разбушевавшись весной, взломав синий лёщ, вырвав с корнем деревья и швырнув их за сотни верст и дальше, утопив луга и лес, снова полыхнет широким, пьяным половодьем!»

Море всегда впереди, и к нему, вечно к нему течет и в него уходит древний, седой Яик...». И точно так же, как Яик к морю, неостановимо идут люди к правде, добру, справедливости, так же неодолимо их стремление к лучшей жизни, мечта о будущем, жажда счастья.

Разговор о своеобразии романа Правдухина нельзя считать завершенным, но вывод ясен: художественный дар писателя несомненен. Яркая, выразительная, упругая сила слова, свежая образность языка, способность к созданию эпически развернутых картин, лепке человеческих характеров, глубина постижения социальных процессов – все обнаруживает в нем художника высокого класса и оставляет надежду, что Правдухин обретет достойное его таланта место в истории литературы.

Выдержали проверку временем все стороны его деятельности, прошедшие годы не отдалили от нас ни его критические работы, ни его художественные произведения – и на тех, и на других лежит печать его личности – яркой, здоровой, деятельной, всем строем своих мыслей, чувств и настроений очень близкой нашему времени.

Однако трудно преодолеть горькое чувство сожаления не только по поводу того, как слабо и неполно был использован его творческий потенциал, как безответственно распорядилось время его дарованием, но и по поводу того, что не во все периоды нашей жизни творчество В. Правдухина в одинаковой мере было доступно читателю. Незаконно репрессированный в 30-е годы, писатель надолго оказался отлученным от литературного движения эпохи, и лишь после посмертной реабилитации его творчество вновь и по-новому открылось нам, в полный голос заговорило с нашим временем.

Литература:

1. Якимова Л.П. «Человек широкого размаха и редкостной души...». Валериан Павлович Правдухин/ Л.П. Якимова Литература и литераторы Сибири. Литературные очерки. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988.

2. Неизвестный Валериан Правдухин. /Повести и рассказы/ Сост. автор предисл. и примечаний к.ф.н. Н.М. Щербанов. – Уральск: Изд.-во «Оптима», 2010, – 464 с.: [24] ил.

3. Щербанов Н.М. Валериан Правдухин. Судьба художника в тоталитарном мире// Неизвестный Валериан Правдухин. С. 3-69.

4. Пермитин Е. Охотничье сердце. – М.: Московский рабочий, 1962.

5. Шмаков Ал. Валериан Правдухин (1892–1937)// Правдухин В.П. Яик уходит в море. Роман.– Челябинск: Южно-Уральское кн. Издательство, 1968. Далее цитаты из романа приводятся в тексте.

УДК 398.3+398.8

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (на материале записей XX-XXI вв.)

Власова Г.И.,
г. Астана

Народная культура уральских казаков богата по своему содержанию и разнообразна в жанровом отношении. Об этом свидетельствуют материалы, собранные в Приуралье фольклористами, этнографами, краеведами и писателями. Но если собиратели XIX–XX вв. застали в живом бытовании традиционные фольклорные жанры, обладающие специфическими чертами местного колорита, то на рубеже XX – XXI вв. наблюдается иная фольклорная ситуация. История собирания, публикации и изучения фольклора уральских казаков детально освещена во вступительной статье к сборнику «Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков», подготовленному Е.И.Коротиным, О.Е. Коротиным [Коротин, 1999]. Составители отмечают: «Систематического собирания и научной записи фольклора Приуралья ни в дореволюционное, ни в наше время (до 60-х годов) не велось. Между тем Западно-Казахстанская область – регион бывшего казачьего Войска – до сих пор остается очагом живого бытования традиционного устно-поэтического творчества» [Коротин, 1999:10]. Начиная с 1960 гг. XX века, планомерные полевые исследования казачьего фольклора проводит кафедра русской литературы Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина. Результатом стали классические сборники, в которые вошли произведения, собранные 35-летними фольклорными экспедициями под руководством Е.И. Коротина [Коротин, 1981; 1999;

2012]. В настоящее время собиранием, изучением и популяризацией уральского фольклора занимается общественное объединение «Фольклорно-этнографический казачий центр «Яик», имеющий сайт [Сайт «Яик.ру»] и музей «Старый Уральск».

В рамках проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Фольклор народов Казахстана» учеными Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова было предпринято фольклорно-этнографическое обследование Западно-Казахстанской области с целью выявления фольклорной традиции этносов региона. Записанные в ходе экспедиции материалы систематизированы и хранятся в архиве Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова [архив ИЛИ]; результаты фольклорно-этнографического обследования фольклора Приуралья отражены в статье коллективной монографии «Современный фольклор Казахстана» [Власова, 2014]. В данной статье использованы материалы экспедиции 2012 года.

Календарные обряды и праздники

Длительное проживание русских, украинцев и белорусов на одной территории, в границах одного села привело к смешению этнически выраженных ритуалов и к формированию единого праздничного календаря восточных славян Казахстана. Календарные праздники являются смешанными, близкими к среднерусским, с частичным включением украинских и белорусских элементов. Локальные особенности календарного цикла в основном прослеживаются в старожильческих селах, бывших казачьих станицах (с. Озерное, с. Дарьинское, с. Январцево, с. Кирсаново).

Подобное наблюдение высказала Т.И.Калужникова во вступительной статье к книге «Песни уральских казаков»: «Традиционный календарь как целостный годовой фольклорно-этнографический цикл нам восстановить не удалось, записаны лишь общие сведения об отдельных календарных праздниках, в целом совпадающие с фактами, зафиксированными в других областях России; сами же песни исполнителями забыты» [Калужникова, 1998].

Традиционные праздники русского населения Западного Казахстана сохранили свою структуру и значение вплоть до 1930-х годов, пока не был разрушен привычный жизненный уклад казачества. В описаниях празднеств исследуемого региона частично представлена картина празднования календарных и церковных праздников (Рождество, Новый год, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Иван Купала). По воспоминаниям старожилов и памятливых жителей частично был восстановлен годовой круг календарных праздников Приуралья. Основными сюжетными мотивами в бытующих праздниках и рассказов о них выступают следующие: приготовление обрядовой трапезы, хождение по дворам, ряженье, гадание, гостевание; изготовление ритуального символа (звезды, Масленицы, березки); уничтожение ритуального символа (сожжение), очищение водой и огнем.

В зимнем праздничном календаре основное место занимали Святки, открывавшиеся Рождеством – 6 января. В Сочельник варили кутью (из пшеницы или риса и изюма), делали взвар и угощали крестных и родителей. На Рождество ходили к соседям и родным с поздравлениями. Повсеместно была распространена традиция «славления» Христа, а в селах со смешанным составом населения – колядования. «А на Рождество из дома в дом ходили, колядовали. Как все радовались! В костюмы наряжались, с посохом и звездой ходили. Пели «Рождество твое, Боже наш!», – рассказывает Н.А. Ерёменко, жительница села Озерное Зеленовского района [архив ИЛИ]. На Святки было принято рядиться, «маскироваться». Рядились животными, стариками, нечистой силой, надевали вывернутые тулупы. «В течение всего святочного периода веселые “святочники” рядились, “шкодничали” (например, возили по улицам лодку с привязанными к ней сетями), пели “припевки”, плясали, выкрикивали шуточные приговорки типа: “Из поповских рукавов выйдет семеро штанов” – и пародийные молитвы: “Отче наш, блины мажь, Иже еси, на стол неси, Да святится имя твое, И блинами разлетается” (Зап. в с. Рубежинском Приурального района от А.Е. Паршиковой)» [Калужникова, 1998].

На Старый Новый год (14 января) посева. Пшеницу и горох сеяли на порог, чтобы в доме был достаток. Т.И.Калужникова подчеркивает: «Зимние святки (с 7 по 19 января н.ст.), как и повсеместно на русской территории, у казаков открывались праздничным обходом дворов, отмечавшим канун Рождества. Обходчики исполняли “божественный стих” (рождественский тропарь “Рождество Твое, Христе Боже наш”), за что им подавали угощение. В Новый год пели “посевальные песни” (исполнители называли песню “Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю”) и разбрасывали при этом во все стороны пшеницу (“сеяли”))»

[Калужникова, 1998]. Святочный период завершился Крещеньем – Днем Иордана. В крещенский Сочельник на матицах и дверях ставили кресты, «рисовали везде мелом или краской кресты: на воротах, на дверях, на перекладах». В материалах Т.И. Калужниковой также есть сведения о праздновании Крещения: «Накануне Крещения всю ночь (с 18 на 19 января) молились, а утром шли на “Иордань”, где во льду вырубали прорубь в форме креста, купались в ней, “чтобы болезни прочь ушли”, и пили освященную батюшкой воду» [Калужникова, 1998].

В настоящее время на Крещенье возрождена традиция коллективного купания в проруби. Специально для купаний во льду просверливается лунка, над которой читается молитва. В прорубь опускается церковный крест. После всех этих действий вода в реке считается крещёной. Как считают верующие, она может храниться в течение года. Уже привычным стало и то, что в этот день у водоемов можно увидеть людей разных национальностей. «А у нас, кто побаивается окунуться в прорубь в ледяную водицу или по какой-то другой причине не может дойти до озера, где освящена вода, обливаются водой с колодца у себя на подворье, как полагается, тремя ведрами ледяной воды. И не только христиане. Так, Курманай Кабиевна Джангалиева уже на протяжении 15 лет обливается святой водой в день Крещения» (Зап. в 2012 г. в с. Озёрное от Еременко Н.А.) [архив ИЛИ]. Важнейшим обрядовым действием Святков являлось гадание с целью предсказать будущее. Зафиксированы гадания на жениха, бытующие обычно как былички о сбывшемся или несбывшемся гадании. «На святки колядовали и гадали. У меня получилось. Все кур вытащили, а я петуха. Вот за вдовца вышла. Валенки кидали через ворота. Мы жгли нитки. Мы с подругами навешам этих ниток – кто вперед замуж выйдет» (Зап. в 2012 г. в с. Серебряково от А.И. Антиповой, 1928 г.р.) [архив ИЛИ].

Новогодние и рождественские праздники в настоящее время возрождаются благодаря традиционному праздничному концерту «Рождественские встречи», который проводится руководителями казачьего культурного центра «Яик» и местного ансамбля «Казачья песня» Александром Ялфимовым и Натальей Комаровой. На протяжении 15 лет фольклорно-этнографический казачий центр «Яик» собирает в православный праздник представителей всех народов, проживающих в казахстанской и в российской частях Приуралья. «Рождественские встречи» – это большой концерт, на котором звучат традиционные казачьи песни, выступают известные коллективы Казахстана и России. Н.В. Комарова подчеркивает: «Ведь Рождество, как впрочем, и Наурыз, и Курбан-айт, стало для жителей Приуралья больше народным праздником, нежели православным» [Комарова, 2012]. Вслед за Святками наиболее ярким было празднование Масленицы. В памяти старожилов сохранились основные моменты масленичного празднования: печение блинов, трапеза, катание на лошадях и санях, изготовление соломенной куклы, сожжение костров.

Остальные праздники календарного цикла сохранились в памяти исполнителей и воспроизводятся по просьбе. Описания носят лаконичный характер и представляют перечень праздников с краткими комментариями, либо входят в приметы, былички и рассказы о прошлом. Вспоминаются грозные праздники – Ильин день и день Кирика и Улиты. Так, в селе Озерное отмечается редкий «грозный» праздник Кирика и Улиты, связанный с различными запретами. Поскольку запись велась именно в день поминания святых, то актуализированная память исполнителей позволила записать устные рассказы о праздновании: «Сегодня Кирик и Улита. Здесь одним словом называют – «Кирикулиты». Это день памяти Кирика и Улиты. В этот день нельзя ничего делать – будут пожары. Это очень страшный праздник! У нас здесь этот праздник боятся, наверное, от стариков пошло. Если этот праздник не почитали, обязательно с этими людьми что-нибудь случалось. Затопили баню – баня загорелась, поехали за сеном – сено загорелось. Обычно в этот день молния или гром. Даже многие и казахи уже придерживаются Кирикулиты» (Зап. в 2012 г. в с. Озерное от О.А. Божедомовой, 1972 г.р., русской) [архив ИЛИ]. Примечательно, что в этот день следует соблюдать различные запреты, которые соблюдают и русские, и казахи.

Славянские календарные праздники, в которых развлекательно-игровая сторона стала доминирующей уже в конце XIX в. (Святки, Масленица), за годы советской власти и перестройки трансформировались в общественные и зрелищные праздники, объединившие традиционные и вторичные (сценарные формы) праздничные элементы и включившие некоторые традиции других этносов (Новый год, Проводы Русской зимы, Наурыз). В настоящее время актуализированы праздники, инициированные Домами дружбы и фольклорными коллективами. Так, ансамбль «Моя Родня» (руководитель Н.А. Ерёменко)

устраивает в селе Озерное народные гуляния на Масленицу, на Рождество, на Красную Горку, Пасху и Троицу. На концертах инсценируют не только свадебный казачий обряд, но воспроизводят старинные гуляния на календарные праздники.

Таким образом, в что в настоящее время обрядовый фольклор русских в Западном Казахстане бытует в пассивной форме, записываются рассказы о праздниках, которые зачастую становятся «заменителем» живого обряда или праздника. Жизнь календарных обрядов во многом продлевают коммуникативная и социальная функции, реализующиеся в совместном гостевании и поздравлении с календарной датой, в проведении рекультивированных календарных праздников.

Свадебный обряд и поэзия

Традиционная свадьба в настоящее время у казаков не бытует, поэтому фольклористы прибегают к ее реконструкции, основываясь на воспоминаниях местных жителей старшего поколения. В сборнике Е.И. Коротина представлен реконструированный свадебный обряд, воссозданный по рассказам знатоков (дружек и свах) в 1960-70-е гг. в селах Январцево, Переметный, Круглоозерное, Большой Чаган, Щапово, г.Уральск [Коротин, часть 2, 1999]. Основываясь на данных материалах, выделим основные этапы свадебного обряда казаков и сравним с записями казачьей свадьбы, сделанными во время летней экспедиции 2012 года. В селах Озерное и Серебряково Зеленовского района от информантов пожилого возраста, местных казачек А.И. Антиповой и Т.Д. Коргуновой, записаны описания традиционного обряда казачьей свадьбы, некоторые фрагменты которого бытуют и до сих пор. Зафиксированы следующие обрядовые действия: сватовство, смотрины, запой, «начал», девичник, торг «красотой», выкуп невесты, благословение невесты, венчание (регистрация), встреча молодых, перевоз приданого, свадебный пир. «Приходят сваты. И начал положут, это бабушки. Начало – это моление: «Господи, благослови моих детей на жизненный путь!» [архив ИЛИ]. Обряды второго дня: дружка и сваха поднимают молодых, сбор гостей, трудный переход, преграды, пир в доме невесты, ряженье. Ярко выраженной локальной традицией является обряд «трудный переход»: «Трудный переход у нас здесь был. Из дома в дом переходили. Сначала у жениха гуляли, а на второй день к невесте идут на поклон. Это уже трудный переход. Кто отстал, кто вперед побег, кто в гармошку доигрывает – вот трудный переход, пока всех соберут» [архив ИЛИ].

Структура свадебного обряда в записи 2012 года в основных частях аналогична свадебному обряду, зафиксированному во второй половине XX века Е.И. Коротиним (по описаниям начала века). Утрачены лишь некоторые обрядовые действия – торг о кладке, вечерки, поездка «под венец», прощальный вальс молодых, битье посуды, катание молодых на лошадях, гостевание. В селе Озерное Зеленовского района от местной казачки А.Л. Серченко записан рассказ о свадьбе, в котором подчеркивается сохранность некоторых фрагментов свадьбы в современности. В описании свадебного обряда переданы основные обрядовые действия: время (Покров), девичник, выкуп невесты, исполнение песен и частушек, торги, трудный переход, пропажа и поиски телушки (невесты), ряженье в казаха-пастуха. «Наряжаются мужчиной, женщиной, приходят с палкой. А эту невесту прячут вначале. Они ходят и ищут. Обычно казахами наряжались. Казах-пастух ищет (раньше пастухами казахи были): «Бізде бір кашар жоғалды» («У нас пропала телка»). «Нету у нас?» – «Нет, у вас». – «Кайда жоғалды? Кайда болды?» Ну вот они ходят, ходят: «Мынау біздин кашар гой» («Эй, вот наша телка, отдайте нашу телку!»). Раньше свадьбы интереснее были. Ну и тада уже хозяйева, чтоб все заглядить, подносят водки и угощают и говорят: «Вы извините, мы нечаянно загнали в свой табун ее» [архив ИЛИ]. Характерно, что подобный обряд с ряженым казахом описан в сборнике Е.И. Коротина «Фольклор яицких казаков» [Коротин, 1981]. Бытование фрагмента свадебного обряда свидетельствует о его сохранности в местном обрядовом фольклоре.

В г. Уральске в исполнении фольклорного ансамбля «Казачья песня» (в музее «Старый Уральск») на видео записан реконструированный фрагмент казачьей свадьбы, включающий традиционные обряды, присловья и свадебные песни «Молодка», «У голубя, у голубя золотая голова», «Чарочка», «Девки хорошеньки». Ведущая Н.В. Комарова комментировала обряд, а роли свадебных чинов исполняли участники ансамбля. Показан фрагмент обряда «трудный переход», встреча жениха и невесты в доме родителей хлебом-солью, обсыпание зерном, благословение молодых, обвязывание жениха и невесты полотенцем, величание и поздравление с законным браком. Универсальный свадебный обряд на рубеже XX-XXI вв. постепенно стал доминирующей формой современной обрядности города и села. Характерной приметой времени стало проведение свадеб по сценариям, которые включают как традиционные

элементы обряда, так и новообразования. Так, в свадебном фрагменте современной казачьей свадьбы села Озерное представлены традиционные элементы: соединение рук молодых рушником, перешагивание через преграды (ворота из шашек), ряженье в ложных жениха и невесту, исполнение свадебных припевок (Зап. от Н.А. Еременко).

Сопоставительный анализ свадебного обряда XX-XXI вв. позволяет сделать вывод об его исторической изменчивости, которая приводит к следующим результатам: утрата и сокращение сложного свадебного действия, перестановка отдельных элементов свадьбы; исчезновение и забвение многих текстов; изживание магических и ритуальных черт обряда или превращение их в игровые. Но вместе с тем в самых поздних описаниях свадьбы сохраняются наиболее устойчивые элементы обряда (сватовство, приглашение, выкуп невесты, трудный переход, преграды и испытания, дарение, ряженье).

Таким образом, можно констатировать, что наибольшей устойчивостью, однородностью и самобытностью отличается фольклорный репертуар бывших казачьих станиц. Устойчивость праздничной культуры определяется историческим прошлым казачьих станиц, актуализацией исторической памяти и фольклорного самосознания, деятельностью краеведов-подвижников.

Литература:

1. Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Часть I. Песенное творчество. Самара, 1999; Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Часть 2. Свадебный обряд. Сказки. Предания. Байки. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки, Детский фольклор. – Самара, 1999.

2. Коротин Е.И. Фольклор яицких казаков. – Алма-Ата, 1981; Коротин Е.И. Музыкально-песенный фольклор уральских (яицких) казаков (на материале 106 нотированных песен). – Спб., 2012.

3. Сайт «Яик.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: yaik.ru/rus/life/yaikushka/

4. Власова Г.И. Современное состояние традиционного фольклора Приуралья // Современный фольклор Казахстана. – Алматы: Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, 2014. – С.132-209.

5. Архив Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, далее – архив ИЛИ.

6. Калужникова Т.И. Вступительная статья к сборнику «Песни уральских казаков» // Песни уральских казаков / Запись, нотирование, сост., вступ. ст. и коммент. Т.И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 235 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: new.yaik.ru/rus/forces/folk/...копия

7. Комарова Н.В. Ансамбль «Казачья песня» // Уральские войсковые ведомости, 2012, №1.

УДК 82(574)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИУРАЛЬЯ

Выдрин Н.А.,
г. Уральск

Приуралье – поистине уникальный край, нашедший в той или иной степени отражение в произведениях ряда писателей-классиков (А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого и др.), творчество которых составляет основу школьной программы по русской литературе. Естественно, вполне закономерен интерес учителей города Уральска и Западно-Казахстанской области к литературному краеведению Приуралья. Необходимые сведения в этом плане для уроков и внеклассной работы словесники получают, обращаясь к книгам и статьям Н.Г.Евстратова, Н.И.Фокина, Н.М.Щербанова, А.Н.Евстратова и других уральских краеведов. Но этот богатейший материал необходимо освоить и в методическом плане.

При этом важна не только подготовка разработок отдельных занятий, выпуск хрестоматий и популярных изданий данной тематики, но и система работы по литературному

краеведению, органически включенная в процесс литературного образования учеников. В школах Казахстана в настоящее время актуальным является вопрос о казахстанской специфике курса русской литературы, которую с начала 2000-х годов стали преподавать по собственным учебникам. В них наряду с классиками русской литературы рассматриваются и произведения казахстанских авторов (М.Д.Зверева, И.П.Шухова и др.). В связи с этим возрастает роль краеведческих изысканий и их методической интерпретации в Республике Казахстан. Бесспорно, литературное краеведение Приуралья в этом процессе должно занять одно из ведущих мест.

Когда школьники в 5 классе изучают русское устное народное творчество и его связи с литературой целесообразно ознакомить ребят с фольклорными произведениями Приуралья, обращаясь к их освоению уральскими писателями И.И.Железновым и Н.Ф.Савичевым. Пословицы, поговорки, загадки, былинные, лиро-эпические и лирические песни, а также сказки и предания уральских казаков углубят представление пятиклассников о фольклоре. Например, выявление особенностей использования в древней песне «Яик ты наш, Яикушка» приемов гипербололизации и олицетворения, постоянных эпитетов, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами дает возможность закрепить знания учащихся, полученные ими при разборе языка былин.

Работа над фольклорными произведениями (особенно поговорками, пословицами, загадками, характерными для нашей местности), будет способствовать и усилению внимания школьников к яркой и образной русской устной речи нашего края, живому бытованию русских фольклорных произведений. К тому же, рассматривая их, ребята ощутят и наличие культурных взаимосвязей между разными народами – русскими, казахами, калмыками, башкирами, татарами. Записи фольклора этих народов, отметил Н.М.Щербанов, можно найти и у И.И.Железнова, и у Н.Ф.Савичева [1; 95, 113].

В пятом классе необходима и целенаправленная работа по развитию письменной речи учащихся, их воссоздающего воображения. Еще классик методической науки М.А.Рыбникова предлагала чтение художественного текста предварять «живыми впечатлениями» учащихся. Эти впечатления дадут картины родной природы. Так школьники учатся наблюдать и называть увиденное словом. Но им потом важно и сравнить написанное с тем, как это делает писатель.. Например, можно обратиться к описанию Урала в книге В.П.Правдухина «Годы, тропы, ружье», где говорится о путешествии по Уралу самого писателя и его друзей (очерк «Последний рейс») из цикла «По Уралу на лодке». Эти отрывки следующие: 1) «Урал бежит среди широких степей...», 2) «Волны Урала», 3) «Радостно плыть по Уралу» [2; 320, 322, 323].

Опереться на конкретные впечатления учащихся в Западно-Казахстанской области словесник сможет и при обращении к книгам С.Т.Аксакова, воспевшего близкие нашему региону места. Для работы с младшими подростками учитель может использовать следующие описания природы из книги «Детские годы Багрова-внука»: «Ледоход на реке Белой» (глава «Зима в Уфе»), «Ловля рыбы на озере Кишки» («Сергеевка»), «Сенокос» («Первая весна в деревне»), а также отрывки из «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» («Воды», «Лес», «Лебедь» и другие). Выбор их определяется наличием в данное время конкретных впечатлений у учащихся.

Например, школьникам после летнего отдыха даются темы для небольших сочинений по личным впечатлениям «За ежевикой», «На рыбалке», «У реки». Потом учащиеся сопоставляют написанное с приведенными ниже отрывками из произведений С.Т.Аксакова. Затем школьникам можно предложить следующие задания:

1) Перескажите близко к тексту то, как автор описывает красоту степных рек (от слов «Если взглянуть на такую реку...»).

2) Какие деревья и кусты растут по берегам рек в степном краю? Чем осокорь отличается от вяза? Как растет ежевика? Почему в наших местах надо особенно беречь лес?

3) Представьте себе, как Сережа рассказывал матери о том, что случилось на рыбалке. Перескажите этот эпизод от его имени. Но при этом надо учесть два таких момента: Сережа не будет употреблять просторечных и грубых выражений, так как он был достаточно грамотен, воспитывался без сверстников в образованной дворянской семье. Но Сережа - мальчик. К тому же, он увлекся рыбалкой, поэтому его речь будет очень эмоциональной.

Как видим, высокохудожественные тексты, каковыми являются произведения С.Т.Аксакова и В.П.Правдухина, вполне доступны учащимся; обращаясь к ним, можно использовать разнообразные приемы активизации сотворчества читателя, которые

применяются в средних классах. Учитель на их материале может закрепить знания школьников по теории литературы (о литературном герое, пейзаже в литературном произведении, метафоре, сравнении, эпитете и т.д.) Но, пожалуй, главным является то, что учащиеся будут особенно восприимчивы к художественному слову, отталкиваясь от собственных впечатлений от окружающей природы.

Младшим подросткам нужны и остросюжетные произведения, изображающие поведение героя, достойное подражания. Роман В.П.Правдухина «Яик уходит в море» дает некоторые возможности для подобной работы. В числе героев романа есть два мальчика - Венька и Алешка. Для чтения можно выбрать эпизод «Венька спасает Алешу». Чтение отрывка из романа предваряется общей его характеристикой, представленной в доступной для ребят форме. При этом учитель делает акцент на изображении в романе мальчиков, с которыми автор связывает надежды на лучшую жизнь. Венька – из казачьей семьи, а Алешка – сын священника. Венька, выросший в степи и на Урале, ловчее Алешки, лучше знает природу. Алешка начитан, он рассказал своему другу, который учился мало, о Робинзоне Крузо. Настоящая дружба пришла к ребятам, когда Венька спас Алешку от гибели в бурных водах весеннего Урала.

Чтение отрывка из романа «Венька спасает Алешу» вызывает у учеников эмоциональный отклик. Ребятам интересно проследить за событиями, описанными здесь, поэтому первое задание при работе над текстом будет таким: «Расскажите о том, что делали мальчики, плывя в лодке по Ерику, и почему Алеша попал в беду?». Далее учащиеся характеризуют литературных героев в конкретной ситуации. При этом важно, чтобы они обратили внимание на прямые авторские оценки Веньки и Алешки, на описание их внешнего вида, жестов, речи. Правдухин передает и то, что думал Венька, – это также дает возможность оценить его поступок. Такую работу организуем с помощью вопросов:

- 1) Какая опасность угрожала Алеше? Как автор пишет об этом? (Найдите эти строки).
- 2) Как ведет себя Алеша, когда лодку чуть было не унесло в весенний Урал? Отличается ли поведение Веньки от поведения Алешки? Чем это обусловлено?
- 3) Переживал ли Венька за Алешу? Легко ли ему было спасти приятеля? Можно ли назвать его поступок благородным и даже героическим?

В процессе работы над этими вопросами ученики приходят к выводу, что спасти Алешу Веньке было нелегко - ведь он рисковал своей жизнью и понимал, на что идет («Унесет мою головушку в Яик»). Конечно, это не было безрассудством – ведь Венька умел многое, но риск был большим. Иногда, совершая хороший поступок, люди стараются прославить себя или надеются на благодарность окружающих. Ничего подобного не было в мыслях Веньки. Он, бросаясь в ледяную воду, хотел во что бы то ни стало спасти Алешу: «Будара вертится, как норовистый конь. Вот сейчас хлопыснет ее через яр, бросит в реку... Да как же он, Венька, жить после этого станет?» Ребята приходят к выводу о том, что Венька совершил в высшей степени благородный поступок. Он сам еще ребенок, но путем нечеловеческого напряжения своих сил спасает Алешу: «Венька стоял на ногах, пыхтя и отдуваясь. Синее лицо его перекошилось от свирепого напряжения».

Как видим, отрывок «Венька спасает Алешу» из романа В.П.Правдухина "Яик уходит в море" имеет большое воспитательное значение для младших подростков и в то же время дает хорошие возможности для их литературного развития (они углубляют представление о способах изображения литературного героя в художественном тексте, выявляют авторское отношение к литературному герою).

Эта работа переходит на более высокий уровень в 8 классе при изучении повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка», когда ученики при ее изучении уясняют, как писатель воссоздает художественную правду произведения, изучив и творчески переработав исторические факты в соответствии со своим замыслом. Местный фольклор о Пугачеве поможет учащимся уяснить, как живые его краски в изображении эпохи отразились в повести. Вот, например, какое описание «двора» Е.Пугачева приводит в одном из преданий И.И.Железнов: «Ведь у него целая свита была набрана из наших казаков: кто графом Орловым звался, кто Чернышовым, кто другим каким енаралом, сенатором, что в Питере при Катерине Лексевне состояли. Ну с лентами через плечо щеголяли, прости господи, и грех, и смех...» [3, 147]. Обращение к фольклору поможет школьникам понять и то, как точно усвоил поэт народный взгляд на восстание: «Хоша де государыня и огласила, что это не царь, а Пугач, однако немного этим взяла: народ все-таки поверовал в него и везде, во всех, значит, городах и селах, куда он являлся, встречал его, как подобает, с хлебом-солью, с крестами, образами и колокольным звоном» [3, 170].

«Плодотворен для восприятия и понимания чувственно-конкретного слоя художественного образа» [4, 18], обобщающей, а также оценочной роли художественного вымысла и прием сравнения отдельных страниц «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки». В Западном Казахстане при изучении «Капитанской дочки» можно обратиться к сопоставлениям, которые дают учащимся возможность узнать «знакомые и точные приметы своего края, поэтически обобщенные в целостную картину» [5, 31]. Это изображение зимней степи, дороги по крутому берегу Яика, воссоздание обстановки и окрестностей Белогорской крепости.

Сопоставление обобщенного описания степных крепостей в «Истории Пугачева» с описанием Белогорской крепости в «Капитанской дочке» также может показать учащимся некоторые особенности художественного изображения действительности.

Как видим, использование краеведческих материалов при изучении «Капитанской дочки» в школах Западно-Казахстанской области, мобилизуя жизненные впечатления учащихся, стимулируя интерес к родному краю, к исследовательской деятельности, в то же время является одним из факторов, помогающих школьникам уяснить некоторые специфические особенности художественной литературы как вида искусства.

Старшим подросткам желательно дать и целостное представление о литературном краеведении Приуралья. Это может быть сделано на занятиях кружка, внеклассных мероприятиях, в результате обсуждения посещений музеев города Уральска. Возможно и проведение читательских конференций по произведениям, затрагивающим уральскую тему например, рассказу Л.Н.Толстого «За что?»), что создает у школьников дополнительные стимулы к чтению русской классики.

В старших классах обращение к литературному краеведению Приуралья поможет ученикам лучше понять особенности мирозерцания изучаемых писателей и поэтов, нашедшие отражение не только в отдельных произведениях, но и в творчестве того или иного автора в целом. Такой подход вполне по силам юношам и девушкам, так как в старших классах преподавание литературы осуществляется на историко-литературной основе. Например, «уральский» материал при изучении А.Блока даст возможность ученикам проследить истоки «евразийства» выдающегося русского поэта. Причем, эта идея соотносится с ключевой темой творчества А.Блока – темой России.

Нередко о Блоке бытует мнение как о человеке, совершенно отгороженном от жизни, соприкасающемся лишь с высокими сферами поэзии. Такой поэт кажется учащимся скучным и неинтересным. Но откуда же мощь, энергия, точность пейзажных зарисовок во многих его стихах:

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

С.Лесневский, исследовавший значение московской земли в жизни А.Блока, писал: «Внешне казалось: Блок, отрешенный, самоуглубленный, мало общается с крестьянами. Между тем были и встречи, и беседы, и знакомства с деревенскими жителями в окрестностях Шахматова. А главное - внутренний, духовный взор, «невидимые нити», что прочно соединяли поэта и народ» [6,15]. Эти нити в какой-то степени соединяли А.Блока с нашим краем.

Его прадед Григорий Сильч Карелин был человеком выдающихся способностей. «Он совершает экспедиции в Среднюю Азию, Сибирь, к юго-восточным берегам Каспия, в уральские степи. Из путешествий он привозит богатые коллекции – ботанические, зоологические, минералогические»[6, 23].

Во время своего пребывания в Оренбурге Г.С.Карелин женился на Александре Николаевне Семеновой, мать которой (урожденная Плотникова) смогла дать дочери блестящее образование. Прабабушка поэта умерла, когда ему было восемь лет. По свидетельству Марии Андреевны Бекетовой, она часто бывала в Шахматове и особенно близка была со своей внучкой Асей (Александрой Андреевной – матерью А.Блока). «После рождения Саши Блока, – подчеркивает М.А.Бекетова, – эта дружба еще окрепла» [7, 459].

По-видимому, живые рассказы о путешествии Г.С.Карелина бытовали в семье, и они могли значительно обогатить мир чувств юного Блока. Так, например, М.А.Бекетова отмечает следующее: «Во время своих путешествий Карелин заводил сношения с туркменами, номудами и другими племенами Средней Азии... Между прочим, он дружески сошелся с ханом Букеевской Орды Джангером и по его предложению поступил к нему на службу... О хане Джангере я много слышала в детстве» [7, 446].

Большое влияние на А.Блока оказала и его бабушка – Елизавета Григорьевна Карелина (дочь Григория Силыча и Александры Николаевны). Из четырех дочерей Г.С.Карелина она особенно была дружна с отцом и в наибольшей степени отличалась талантом: занималась переводами и компиляциями научных и художественных произведений. Язык ее работ, по словам А.Блока, был «точный и смелый, обличающий казачью породу» [6, 40]. Именно от Елизаветы Григорьевны А.Блок унаследовал «художественное начало» в противовес склонности Бекетовых к науке. К тому же, по свидетельству современников (К.И.Чуковского, М.А.Бекетовой), А.Блок в раннюю пору своей жизни, как и его бабушка Елизавета Григорьевна, был здоров и жизнерадостен, умел спорить и ловко выполнять физическую работу, в творчестве же ценил детскую впечатлительность от окружающего красочного мира. А яркие впечатления о «дикой воле», «ковыльных степях» и «разноликих народах», очевидно, не столько пришли к поэту из книжных источников и непосредственного восприятия, сколько были впитаны, что называется, на «генетическом» уровне, а также с устными рассказами и семейными преданиями.

При изучении творчества С.А.Есенина обращаем внимание учащихся на важную роль в нем поэмы «Пугачев». В поэме была представлена «гениальность» народного характера, поэма свидетельствовала о росте оппозиционных к власти настроений у Есенина в начале двадцатых годов. Помогаем понять школьникам, что необыкновенная энергетика поэмы во многом обусловлена глубоким знанием и пониманием поэтом особенностей нашего края, хотя он в Уральске и не был.

В девярых-одиннадцатых классах возможно проведение факультатива «Литературное краеведение Приуралья». Уроки-семинары, научные проекты школьников способствуют формированию исследовательских навыков старшеклассников.

С целью организации самостоятельной работы учащихся по литературному краеведению Приуралья имеет смысл подготовить учебники-практикумы с прилагающимися к ним хрестоматиями. Таких учебников должно быть как минимум три: для пятых-шестых классов, для седьмых-восьмых классов, для старших классов.

Четко продуманная система работы по литературному краеведению Приуралья в школах нашего края и даже Казахстана в целом будет способствовать более глубокому усвоению учащимися творчества изучаемых в школе писателей и их отдельных произведений, пробуждению интереса к внепрограммным текстам, уяснению мирозерцания авторов и отражения его в художественном творчестве. Такая работа будет иметь и большое воспитательное значение, а также способствовать литературному развитию учащихся и обогащению их речи.

Литература:

1. Щербанов Н. Уральск литературный – Уральск, 2008. – 356 с.
2. Правдухин В. Годы, тропы, ружье – М.: Сов. писатель, 1968. – 336 с.
3. Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Собр. соч. в 3-х т – СПб, 1910. Т. 3. – 439 с.
4. Беленький Г.И. Теория литературы в средней школе – М.: Просвещение, 1976. – 222 с.
5. Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане – Алма-Ата: Жазушы, 1979. – 164 с.
6. Лесневский С. Путь, открытый взором: Московская земля в жизни Александра Блока. Биографическая хроника. – М., 1980. Ч.1. – 304 с.
7. Бекетова М.А. Воспоминания об Александре Блоке – М.: Правда, 1980. – 700 с.

УДК 821.161.1

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРАЛЬСКИХ ОЧЕРКОВ В.Г. КОРОЛЕНКО

Фолимонов С.С.,
г. Саратов

Уральские произведения В.Г. Короленко неоднородны по жанровому составу. И «У казаков», и «Пугачевская легенда на Урале» – очерки, но между ними есть принципиальные различия, накладывающие отпечаток на их поэтику. Цикл «У казаков» относится к излюбленному писателем жанру путевого очерка. К нему он обращался с самого начала литературной деятельности. Само собой разумеется, что в течение творческой жизни автора

жанр переживал значительные метаморфозы, его рамки расширялись, он приобретал неповторимый колорит, присущую лишь ему стиливую окраску. Так что в очеркистике зрелого периода творчества В.Г. Короленко мы найдем все составляющие элементы, свойственные классическому жанровому канону, обогащенные уникальными авторскими находками. Ключевыми среди них исследователи считают «богатство ассоциаций, смелость сопоставлений, философскую глубину». [Колосов, 1964: 53]

Попытка всестороннего рассмотрения данной проблемы предпринята в диссертации А.Н. Евстратова «Путевые очерки В.Г. Короленко». [Евстратов, 1977] Затрагивалась она и в других работах. Мы выделим лишь те положения, которые помогут в осмыслении нашей темы. Во-первых, это отмеченная всеми тенденция движения. А.Г. Горнфельд называл ее «органической потребностью» автора, «необходимым и естественнейшим приемом познания». [Горнфельд, 1935: 9] Об этом же пишет А.Н. Евстратов: «Идея безостановочного движения лежит в основе его [Короленко – С.Ф.] философских взглядов, общей концепции мира, а также и эстетической программы». [Евстратов, 1977: 142] От себя добавим, что данная тенденция оказывает существенное влияние на характер проявления фольклоризма и этнографизма на разных уровнях художественного текста. Во-вторых, жанр путевого очерка накладывает особый отпечаток на образ автора, который, согласно «художественным запросам эпохи», должен был обладать ярко выраженной гражданской позицией. Для выражения таковой очерк открывал широкие возможности. Поскольку в В.Г. Короленко, по словам А.Б. Дермана, «взыскательный и строгий художник» соединялся с «исключительной отзывчивости публицистом», [Дерман, 1962: 350] он не мог найти для себя более органичной формы самовыражения. К тому же присущее писателю стремление «изучить и осмыслить многообразие социально-экономических и нравственно-психологических перемен в народной жизни» [Каминский, 1967: 89] также отвечало специфике избранного жанра. В-третьих, все пережитое и художественно запечатленное на страницах очерков разных лет воспринимается как «некое единство – идейное и художественное», спаянное глобальным интересом эпохи к «духовной жизни народа», к его «исканиям и верованиям», к «массовой ”коллективной” психологии в ее сложных и противоречивых проявлениях». [Евстратов, 1977: 9] С наибольшей силой категория движения проявляется в архитектонике «У казаков», в самой повествовательной ткани очерков, являясь их «сквозным конструирующим началом». [Евстратов, 1977: 145] Поэтому цикл представляет собой подробное описание поездки на Урал, начиная с приезда в Саратов и заканчивая возвращением в Уральск из длительного путешествия по казачьим станицам и казахской степи. Обращает на себя внимание тот факт, что писатель избегает статичных эпизодов: совершенно никак не отражена его «дачная» жизнь на Чагане, работа с архивом и другие стороны поездки. Этот, безусловно, интересный и содержательный материал нарушил бы саму структуру произведения. Почти каждый очерк цикла начинается с краткого сообщения о приезде в какое-то новое место. Исключение составляют второй и третий очерки, где роль пролога играют развернутый экскурс в прошлое общины и общие рассуждения о характере совершающихся здесь перемен. Не все очерки одинаково тесно связаны друг с другом. Те, что описывают городскую жизнь общинников, скорее представляют отдельные картины и связаны только формально. Однако, начиная с четвертой главки («Поездка по верховым станицам...») и до конца произведения, ощущается неразрывное единство повествовательной ткани. Автор постоянно это подчеркивает краткими замечаниями об организационных моментах путешествия, дальнейших планах, дорожных атрибутах и бытовых мелочах. В результате цепь повествования скрепляется неразрывно, а у читателя ни на минуту не исчезает ощущение естественности, «документальности» происходящего. Хотя впечатление это до некоторой степени обманчиво: В.Г. Короленко – художник, и, уж конечно, его очерки не скупой отчет репортера о событиях, имевших место в пути. Нельзя забывать, что перед нами не реальное, а художественное пространство, подчиненное автору-повествователю.

Существенным элементом жанровой структуры является сочетание реалистического и романтического начал, свойственное и русской литературе эпохи рубежа XIX – XX веков в целом, но нашедшее у В.Г. Короленко особенно живой отклик, «в обнаженном звучании субъективно-эмоционального начала», [Цой, 1964: 16] главной стиливой черте всех авторских отступлений. Это объясняется лиризмом и музыкальностью таланта писателя. Однако лиризм и романтика у него не сводимы лишь к приметам стиля. Они являются «одним из важнейших принципов типизации» и охватывают «все компоненты идейно-поэтической структуры произведения». [Цой, 1972: 48] Недаром источником романтической струи в

творчестве прозаика Г.А. Бялый считал такую важную мировоззренческую черту, как оптимистическая вера. [Бялый, 1990: 595] В.А. Гусев, указывая на большой «исторический и теоретический интерес» к проблеме «связей русской реалистической литературы конца XIX века с художественным наследием романтизма» [Гусев, 1974], подчеркивает значимость ее для определения места писателя в литературном процессе. Многие ученые обращались к данной проблеме, в том числе и применительно к творческому наследию В.Г. Короленко. Интересные наблюдения по этому поводу сделаны в работах З.И. Власовой. Изучая записные книжки, дневники и письма ссыльного студента, она обнаружила важные свидетельства романтизации народа, истоки чего видятся ей в детских «фольклорных» впечатлениях писателя. [Власова, 1963: 5] Это любопытное явление находит самое широкое выражение в художественном творчестве. Например, один из эпизодов повести «История моего современника» превращается исследователями в ключевой момент анализа. Взят он из записной книжки 1879 года и относится к волжским впечатлениям В.Г. Короленко. Речь идет о «заданности», избирательном характере авторского восприятия действительности. В.К. Архангельская замечает: «... на первых порах Короленко, как и народники, знал устное творчество по печатным источникам и ехал в ссылку с готовыми впечатлениями ("ждал услышать")...» [Архангельская, 1962: 117] Однако истоки короленковского романтизма вовсе не исчерпываются народническими иллюзиями, свидетельством чему служат и «Слепой музыкант», и «В пустынных местах», и, наконец, «У казаков». Романтизм писателя имеет сложную структуру и складывается из личных особенностей, народных настроений, веяний времени и т.д.

В связи со сложностью повествовательной структуры уральских очерков рассмотрим подробнее образ автора, исследование которого позволяет «постигнуть важнейшие творческие принципы писателя». [Боневская, 1988: 71]

Образ автора, являясь «самой высокой поэтической категорией», «детерминантой литературного произведения», [Новиков, 1988: 13] имеет в жанре путевого очерка ряд специфических особенностей. Важнейшая среди них – это открытость авторского «я», свободного от многих условностей, присущих другим жанрам (лирическому стихотворению, повести, роману и проч.). Такая легализация и демократизация авторского начала в художественном мире произведения особенно активно использовалась В.Г. Короленко в цикле «У казаков». Причины следует опять же искать в замысле произведения, в предпосылках к его созданию. Их две. Первая непосредственно вытекает из желания очеркиста поделиться яркими и сильными впечатлениями от поездки. Очерковая форма подходила для этого как нельзя лучше. Однако была и еще одна, возможно, уже во время работы над циклом сложившаяся в сознательную творческую задачу: использовать хронотоп «У казаков» для эскизных набросков к роману «Набеглый царь». В результате очерки превращаются в творческую лабораторию писателя, а читатель в свою очередь становится свидетелем обычно скрытого от него процесса, видит постепенное рождение отдельных образов, включается в размышления автора, вместе с ним строит и отвергает различные гипотезы. Мы обращаем внимание на эту особенность «У казаков» именно потому, что она тесно связана с фольклоризмом произведения и является его существенным жанровым принципом.

Частные случаи такой связи и достигаемый при этом художественный эффект требуют отдельного разговора, выходящего за пределы узких рамок одной статьи, поэтому рассмотрим самые общие закономерности. Итак, автор-повествователь «У казаков» одновременно художник и ученый, неутомимый исследователь действительности, философ и романтик. Столь сложный синтез различных начал и подходов к изучению, оценке и изображению окружающего мира порождает и высокую объективность, и художественность, к чему всегда стремился писатель. Это же касается фольклоризма: используемый в авторском тексте устно-поэтический материал почти всегда полифункционален. Другими словами, фольклор предстает перед нами не только как органический элемент художественного целого, но и как явление живое, вполне самостоятельное, а порой даже в своем естественном бытовании. Показателен в этом плане эпизод, описывающий посещение писателем куреней. Здесь, наряду с богатым фольклорным материалом прошлого, мы встретим рождающиеся на наших глазах предание и быличку. Так, куренные обыватели сообщили Владимиру Галактионовичу, что «...живущая в бывшем "дворце" вдова-татарка слышит по временам под полом возню, шум, голоса и стоны. [Короленко, 1914: 374] Автор не включает услышанное фольклорное произведение современности в систему художественных набросков и не романтизирует его, как старинные предания. В логическом заключении писателя ощущается опытный фольклорист и философ,

глубоко понимающий специфику поэтического мышления народа. Это же касается зафиксированного очеркистом факта «создания новой легенды»: «...обыватели заключили, что цель нашего осмотра – покупка «казною» пугачевского дома, как бывшего царского дворца». [Короленко, 1914: 374] Приведенные примеры показывают, что автор-повествователь совершенно независим в созданном им художественном мире и может проявлять себя с разных сторон.

Труднообъяснимые логически природные явления и особенности человеческой психологии, отображенные в фольклоре через систему специфических приемов и средств, смешиваются в сознании интеллигентных казаков с различными полунаучными теориями и гипотезами. К примеру, писателю удалось зафиксировать причудливое слияние былички со спиритизмом, о «чудесах» которого с готовностью сообщали тогда все газеты и журналы. О «загадочных явлениях», якобы происходивших на хуторе В.А. Щапова, Короленко повествует ярко и подробно, явно увлекаясь любопытным сюжетом, преподнесенным самой жизнью. [Короленко, 1914: 447 – 449] И все же романтическое начало в образе автора здесь не проявляется. В тоне рассказчика слышится снисходительная ирония, удивление перед неожиданно открывшейся стороной успешного полюбить героя. Об этом говорит сам стиль «спиритической» истории, с его художественно переосмысленными и сатирически заостренными «цитатами» из материалов столичной комиссии, специально приехавшей в уральские степи исследовать «хозяйничание» «неведомой силы» и возможности ее «обуздания». Весь рассказ по стилю напоминает анекдот. Однако этим эпизод не исчерпывается. Для писателя важно и еще одно ощущение (возможно, оно и стало решающим при отборе материала), сближающее стремление простого и образованного человека к «чуду». В этом источник поэзии, красоты, неоскудевающей духовности.

Черты повествователя-ученого проявляются в эпизоде довольно отчетливо. Так, особое внимание уделяется образу жизни Щапова и его жены, особенностям степного пейзажа и его воздействию на состояние души, на воображение. Важно, что детали картин природы и хуторского быта, на которые обращает внимание рассказчик, появляются до его знакомства с Щаповым. Таким образом, впечатление повествователя самостоятельное, «объективное». Он не ищет в природе «услужливых доказательств» этой истории, они уже подготовлены первоначальными наблюдениями, проникнутыми настроением «необыкновенной грусти». В качестве главного доказательства оно прозвучит в авторском резюме к эпизоду: «Мне вспомнился сумрачный вечер над Кинделинскими прудами, глухой шум воды, кругом голая степь с могильниками, тоска степного одиночества, закинутая сюда молодая жизнь, мечтающая даже об Илеке, как о столице... И я подумал невольно, что трудно осуждать бедных духов за их проделки». [Короленко, 1914: 448] Так, образ автора-исследователя и ученого становится формирующим элементом стиля в эпизодах о современной общинной жизни уральцев.

Не менее сильным является романтическое начало в образе автора. Чаще всего оно связано с прошлым края, запечатленном в песнях, легендах и преданиях. Поэтому в эскизах и набросках, в гипотезах и образах главных персонажей к «Набеглому царю» романтизм повествователя доминирует. Но «романтическое» видится писателю и в современности, в мировоззрении и духовном складе казаков. В очерках выведена целая галерея казакоромантиков, выписанных с большой любовью. Это и упомянутый уже нами В.А. Щапов, и И.И. Железнов, и казак Хохлачев, и знаменитые путешественники в загадочное Беловодье, и многие другие. При этом следует отметить, что писатель не ограничивается одной констатацией факта генетической близости душевного склада своего и своих героев. В казачьем романтизме он пытается увидеть «закономерность», «тенденцию», проследить причины его возникновения. Например, в размышлениях очеркиста о крае, вызванных патриотическим монологом Щапова, есть примечательное место: «...то обстоятельство, что прошлое понемногу исчезает, как отголоски песни в сумеречной степной дали, – делает казаков романтиками. В массе – это романтизм бессознательный, непосредственный. У интеллигенции – романтизм сознательный... И тот, и другой до известной степени "крамольный"...» [Короленко, 1914: 443] Эта мысль не случайна. В ней чувствуются зародыши многих линий повествования как самого цикла, так и вынашиваемого романа. Крамольность казачьего романтизма проявит себя в удивительном «степном верноподданстве» (четвертый очерк), в поисках града взыскиваемого, в вере в «набеглого царя». Как видим, характеристика повествовательной структуры очерков и статус самого повествователя являются необходимым моментом анализа жанровой природы произведения.

Что же касается «Пугачевской легенды на Урале», то это исторический очерк, весьма близкий по структуре к научно-популярной журнальной статье. Образ автора в нем однолинеен, хотя «пластичность» его порой проявляется и здесь. Однако единая установка В.Г. Короленко на создание фольклорной биографии Пугачева и вследствие этого подчинение всех художественных средств задаче построения концепции образа не позволила названному качеству проявиться так же широко, как в цикле «У казаков».

Литература:

1. Архангельская В.К. Фольклор в волжских рассказах В.Г. Короленко // Русский фольклор. – Материалы и исследования. – Т.7. – АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский дом). – М.;Л.,1962. – С.115–128.
2. Бонещкая Н.К. Проблемы методологии анализа образа автора // Методология анализа литературного произведения. – М.: Наука, 1988. – С. 60–85.
3. Бялый Г.А. Русский реализм. От Тургенева к Чехову. – Л.: Сов.писатель, 1990. – 640 с.
4. В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. [Предисл., подготовка текста и примеч. Т.Г. Морозовой.] / Под общ.ред. С.Н. Голубова и др. М.: Гослитиздат, 1962. – 654 с.
5. Власова З.И. Фольклорно-этнографические интересы В.Г. Короленко 1880–90-х годов: Автореф. дисс. канд. фил.наук. – Л., 1963. – 17 с.
6. Горнфельд А.Г. В.Г. Короленко в его записных книжках // В.Г. Короленко. Записные книжки (1880–1900). – ГИХЛ, 1935. – С. 5–53.
7. Гусев В.А. Романтические тенденции в русской реалистической литературе конца XIX века (В.М. Гаршин, В.Г. Короленко, А.П. Чехов): Автореф. дисс. канд. фил.наук. – Днепропетровск, 1974. – 27 с.
8. Евстратов А.Н. Путевые очерки В.Г. Короленко: Дисс... канд. фил.наук. – М., 1977. – 175 с.
9. Каминский В.И. Романтика поисков в творчестве В.Г. Короленко (к вопросу о своеобразии реализма «переходного времени») // Русская литература. – 1967. – №4. – С.75–91.
10. Колосов Г.В. Проблема сюжета и композиции в очерке // Филологический сборник Мин. обр. Каз. ССР. – Вып. 3. – Алма-Ата, 1964. – С. 47–54.
11. Короленко В.Г. Полн. собр. соч.: В 9 т. – Т. 6. – С.-П.: Изд-во Тов-ва А.Ф. Маркса, 1914. – 458 с.
12. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 304 с.
13. Цой Е.П. Романтические тенденции рассказа В.Г. Короленко «Река играет» // Филологический сборник Мин. обр. Каз. ССР. – Вып. 3. – Алма-Ата, 1964. – С.16–24.
14. Цой Е.П. О ритме авторской речи в повести В.Г. Короленко «Слепой музыкант» // Русская литература. – Тематич. сб. науч. тр. – Алма-Ата, 1972. – С. 48–52.

УДК 811.11:821.161.1

PUSHKIN MUSEUMS AND THEIR IMPORTANCE IN UPBRINGING THE YOUNG GENERATION

Shcherbakova I.K.,
Uralsk

Nowadays it is very important to pay more attention to education of young generation in the spirit of respecting the Kazakh culture, traditions and history. Nevertheless the youth must know everything about Russia, neighboring and all English-speaking countries.

Knowledge of three languages: Kazakh as the state language, Russian as the language of interethnic communication, the language which is officially used in state bodies along with Kazakh, English as the language of intercultural communication is the main goal of language policy in Kazakhstan.

It should be noted that respect to other people, to their culture, language and religious tolerance is intrinsic in Kazakh mentality, whose aim is living in harmony with the people around. Multinationality and multilinguality are the main assets of the country. Development of languages is prioritized in the “Address of the President of the Republic Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the

People of Kazakhstan” where he outlined plans to promote the study of the Kazakh, Russian and English languages. English will be a continued priority. The head of the state told that 20 percent of the population should speak English freely by 2020. Patriotism, morality and ethics, inter-ethnic harmony and tolerance, physical and spiritual development, and respect for the law are values that should be instilled in all educational institutions regardless of the form of ownership. The President concluded that the state's foreign policy priority must be friendly relations with neighbors. Without it the country's future will be vague [1].

Language and culture are closely connected. Culture should be seen in a broad sense, as in anthropological studies. Culture is not only understood as the advanced intellectual development of mankind as reflected in the arts, but it refers to all socially conditioned aspects of human life (cf. Snell-Hornby, 1988: Hymes, 1964). In practical wordings, Goodenough (1964: 36) puts: "As I see it, a society's culture consists of whatever it is one has to know or believe in order to operate in a manner acceptable to its members, and do so in any role that they accept for any one of themselves. Culture, being what people have to learn as distinct from their biological heritage, must consist of the end product of learning: knowledge, in a most general, if relative, sense of the term. By definition, we should note that culture is not material phenomenon; it does not consist of things, people, behavior, or emotions. It is rather an organization of these things. It is the forms of things that people have in mind, their models of perceiving and dealing with their circumstances. To one who knows their culture, these things and events are also signs signifying the cultural forms or models of which they are material representation." [2]

It can be summarized that this definition suggests three things: (a) culture seen as a totality of knowledge and model for perceiving things, (b) immediate connection between culture and behavior and events, and (c) culture's dependence on norms. It should be noted also that some other definitions claim that both *knowledge* and *material things* are parts of culture. According to Snell-Hornby (1988: 40), the connection between language and culture was first formally formulated by Wilhelm Von Humboldt. For this German philosopher, language was something dynamic: it was an activity (*energia*) rather than a static inventory of items as the product of activity (*ergon*). At the same time language is an expression of culture and individuality of the speakers, who perceive the world through language.

Knowledge of history has a great importance for young people and museums can give much useful information for them.

Pushkin's visit to Orenburg and Uralsk has become a favorite topic in recent years. There are museums in this towns devoted to Pushkin and his works.

One of the museums in Orenburg region is the historical literary museum “**Captain's Daughter**” opened in 2009 near the village Saraktash. It is the second museum of literary character. The first one is situated in the village Vyra (Leningrad region) in 1972 and is called “The little house of Stantsionyi Smotritel”.

The place for the museum near Saraktash is chosen not by chance. In 1998-1999 the film “Russian Riot” by the producer Alexandr Proshkin was being shot there.

The fortress of Pugachyov's time was artificially made in this place. The remaining costumes make possible to be in the atmosphere of that time, and be the participant of the XVIII century events.

The central hall of the museum gives the atmosphere of the birth of Pushkin's “Captain's Daughter”. The largest part of the composition is devoted to the priceless documents telling about the deep ties between Pushkin and Orenburg region. There is a portrait and a bust of Pushkin as well as the copies of his autographs there. Among the autographs there is an autograph on the first plan of “Captain's Daughter”. We can see the real characters of Pushkin's novel in this museum and also the portraits of many people who helped him to collect the materials for the novel: the historian D.N.Bantysh-Kamenski, the writer I.A.Krylov, the local historian P.M. Yazykov, the writer I.I. Lazhechnikov. The great attention is paid to the comments of famous writers N.V. Gogol, T.G.Shevchenko, A.P.Chekhov, I.A.Kuprin, A.M.Gorky.

It should be noted that Pushkin museum in Uralsk is not as large as the museum in Orenburg region but it is very useful for children and young people. It tells about Pushkin's stay in Uralsk in 1833 and is situated in the historical building. (former Ataman's House).

The collection of the museum includes some thousands of exhibits, among which: original furniture and household items of the beginning of the twelfth century. a posthumous mask of A.S. Pushkin looking at which we can imagine his shape, a set of the unique documents testifying to A.S. Pushkin's stay in the city of Uralsk and many other things.

The tourist branch in Kazakhstan started developing relatively recently. However for quite short time Kazakhstan turned into one of the leading countries in the sphere of tourism. The government of the Republic of Kazakhstan pays much attention to tourism development. According to the Resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of February 28, 2013 No. 192 the concept of development of tourist branch of the Republic of Kazakhstan till 2020 was approved. In this regard entrance tourism gets the great value in the country, in particular in the city of Uralsk which is connected with a name of the great Russian writer and poet A.S. Pushkin.

Pushkin stayed in Uralsk in October, 1833 only for three days, however fruits of this visit are visible in "The Pugachev's rebellion stories" and the novel "Captain's Daughter".

Pushkin's arrival is interesting to Kazakhstan citizens also for the fact that in his archives the poem "Kozy-Korpesh - Bayan Sulu was found". The text of this Kazakh epos was for the first time published in 1837 in "The bulletin of the Pushkin commission". Record on five sheets is made by a hand of the unknown person.

The Ural scientists believe that Pushkin, having listened this poem performed by the akyn, asked someone, knowing the Kazakh language, to translate it into Russian. Pushkin record disperses a little from all-widespread options.

The local historian Nikolay Chesnokov [3] claimed that the poem was written down by the yaitsky Cossack knowing the Kazakh language. However most likely that to the great Russian poet the Kazakh poem was written down by people from the Bokeevsky rate of the khan of a younger zhuz who knew Russian.

According to the Ural Pushkin scholar Nikolay Shcherbanov[4], the fact of detection of the Kazakh poem among Pushkin's papers is the proof of that the poet was very interested in the poetic creativity of the Kazakh people.

There is an offer that on a basis of "Kozy-Korpesh - Bayan Sulu" Pushkin intended to write his own poem, but his early death prevented him.

Aspiration to find out "opinion national" about peasant war of 1773 - 1775 and about Pugachev brought Pushkin to yaitsky Cossacks. In Uralsk he met the eyewitness of the revolt. It was the great fabulist Ivan Krylov. His father served as the assistant of the commandant of the Yaitsky town during the revolt and young Krylov saw all the events with his own eyes.

Almost all buildings where there was a great poet remained in Uralsk. First of all he went to ancient part of the city - Huts. Exactly here the drama events connected with Pugachev's siege of fortress and in general his stays in the Yaitsky town were played. Houses of simple Ural residents remained since the time of Pushkin.

The main shrine of Huts is the Cathedral of the Archangel Michael which became a fortress. The pugachevtsy tried to take a siege for a long time, but a cathedral as the firm soldier, was not given.

Employees of the museum tried to keep color of a situation of the hall according to an era. On walls of the museum the pictures reflecting in themselves Pushkin's arrival to our city are located. According to linocuts of artists it is possible to present places of the great poet's staying: "Church of the Assumption", "Church of Saints Peter and Paul", "Mikhaylo - Archangel's Cathedral".

Also on pedestals there are copies and originals of materials of the writers who visited Uralsk in the 19th century and a photocopy of Pushkin's manuscripts.

It is symbolical that the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev and the President of Russia Vladimir Putin became one of the first guests of the museum. They examined an exposition having noted that similar cultural ties pull together our people.

Now Pushkin Museum works only at enthusiasm of his employees. But they are obsessed with desire to lift the Ural museum on new level. The question of entering the Ural museum into the list of the Pushkin museums of the world is raised. But for this purpose it is necessary to collect documents, to fill up exhibits. It should be noted that in Kazakhstan there are many fine places for development of tourist branch. One of such places is the historical city of Uralsk. Use of its unique opportunities in the future will allow us to attract a large number of foreign guests. For this purpose it is necessary to continue to investigate activity and A.S. Pushkin's creativity on the basis of materials of the available museums.

There are many translations of "Captain's Daughter" into different languages including English and Kazakh in the museum of Orenburg region.

The definition of translation and culture is closely connected with language. Language indicates distinct features of culture and individuality of its speakers. It impacts the way the speakers perceive the world.

The first definition is presented by J.C. Catford: “Translation may be defined as follows: the replacement of textual material in one language (source language) by equivalent textual material in another language (target language)” [5, 20].

In this definition, the most important thing is equivalent textual material. Culture is not considered essential.

Wolfram Wilss gives more precise definition: “Translation is a transfer process which aims at the transformation of a written source language text into an optimally equivalent target language text, and which requires the syntactic, the semantic and the pragmatic understanding and analytical processing of the source language” [6, 3].

The translation changed with the rapid development of technology, communication and translating methods between 19th and 20th centuries.

In the 19th century, the attitude to translation activities gradually changed. Translation involved poets and historians such as Zhukovsky, Fet, Vyazemsky, Karamzin, who made it more than just a craft.

In the 20th century the scale of translation significantly increased. In the USSR, the translators faced more challenges - to promote the exchange of cultural values among the different members of the new multi-ethnic state.

Folklore and author's works were translated into Russian from the Georgian, English, Tatar, Kazakh, Ukrainian, Armenian and other languages. The end of the 20th and beginning of the 21st century known as the emergence and spread of a huge number of low-quality translations - made by beginners or by computer programs.

Finally, in the 21st century our society faced a huge influence of two processes of globalization and the informatization

According to the data, provided by the museums, there are many translations of Pushkin's «**Captain's daughter**» into different languages including English.

In the museum in Orenburg region we can find some translations, for example the translations of M.Zelenskaya and N.Dudington.

M.Zelenskaya tends to use more transcription and transliteration, whereas in the translation of N. Dudington there are paraphrase realities or substitution of similar concepts that are generally accepted in the receptor language: “*На другой день поутру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка...*” “*The next morning a kibitka was at the door ...*” (Zelenskaya). “*Next morning - a traveling -chaise drove up to the house*” (Dudington).

“*... потребовал пера и бумаги.*” “*...he called for writing materials*” (Zelenskaya) “*...asked for paper and a pen*” (Dudington) In translation of M. Zelenskaya we observe abstraction and generalization, while Dudington tries to reproduce it in target language.

We and the museum's employees asked some young people to read translations below and answer what they imagine. The Majority responded that in the first translation they can't understand what exactly writing materials are used: Inscribed in clay, The Egyptian papyrus, Bamboo books, Wax, leaves and wood or Pergamum? However in the second translation there is discrepancy of time because “*Captain's Daughter*” first was published in 1836 and pen was investigated in 1945.

As the result not every word or word combination of the translator can be understood in target language.

The current task of the museums is to help foreign visitors in understanding Pushkin's works through translations.

Overall the results we can tell that museums and the translations of Pushkin's works have a great importance in upbringing the young generation.

Literature:

1. Nazarbayev N.A. Address by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan [5] / Nazarbayev N.A - Socio- Economic Modernization as the Main Vector of Development of Kazakhstan, January 27, 2012.
2. 2 .Graddol D. The Future of English [1] / Graddol D – London: The British Council, 1997.
3. Чесноков Н. Белогорская крепость – Уральск? // Простор – 1964. - № 4 – С. 94-95.
4. Щербанов Н. М. Поехал я в Уральск. А. С. Пушкин и Приуралье. – Уральск: Оптима, 2006. – 130 с.
5. Carford, J.C. A linguistic theory of translation [6] / J.C.Catford. – Oxford University Press, 1965. – p. 20-21.
6. Wilss, Wolfram. The Science of Translation [7] / Wilss, Wolfram - Stuttgart: Gunter Narr verlag Tubingen, 1982 – p.3

ВАЛЕРИАН ПАВЛОВИЧ ПРАВДУХИН - ЧЕЛОВЕК «ШИРОКОГО РАЗМАХА И РЕДКОСТНОЙ ДУШИ»

Донскова А.И.,
г.Уральск

Школа играет важнейшую роль в подготовке подрастающего поколения к творческой деятельности, основанной на соединении теории с практикой. И именно в ней учащиеся должны получать знания о своем крае, здесь должно прививаться бережное отношение к тому, что окружает школьника: к природе, истории, культуре своего народа. Краеведение стало неотъемлемым элементом компонента образовательных стандартов, отражающим своеобразие края, специфические потребности региона в области образования. Духовность и культура – это мощные факторы развития общества. Многие учреждения и организации занимаются сегодня изучением истории края и сохранением культурных традиций: это и музеи, и вузы, и архивы, творческие и общественные организации. Однако, особая роль принадлежит школам. Краеведение в школах долгое время понималось как форма кружковой работы со школьниками. Сегодня этому термину возвращается первостепенное значение: «Краеведение – это «сфера научной, культурно-просветительской деятельности определенной тематики: прошлое и настоящее какого-либо края».

На современном этапе развития образования особую роль приобретает краеведческая работа. Она способствует не только повышению качества обучения, но и укреплению связи с жизнью.

Задачи всемерного повышения роли литературы в воспитании и образовании молодого поколения требуют использования всех видов и форм работы, в том числе, и литературного краеведения.

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания школьников о родных местах, прививает им любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью. Литературное краеведение является одной из тех действенных, активно проявляющихся сил, которые способствуют формированию и укреплению патриотических чувств. Невозможно вести разговор о любви к родному краю, не зная его истории – как социальной, так и литературной. А знакомство с художественными произведениями, рисующими картины жизни и борьбы наших предшественников, позволяет глубже и разностороннее понять смысл и содержание современности. Литературное краеведение в школе имеет, прежде всего, образовательные и воспитательные цели - открыть учащимся прекрасное в окружающем их мире: в людях и природе родного края, пробудить у них чувство любви к Родине.

Культурные страницы нашего региона богаты плеядой блестящих литературных имен, что позволяет организовать плодотворную работу по литературному краеведению. Многие поэты и писатели любили путешествовать по родному краю, они оставили интересные воспоминания, путевые заметки, поэтические строки, посвященные нашему краю. Одни приезжали сюда с заранее определенной творческой целью. Другие оказывались в нашем крае в силу случайных причин, стечения каких-то событий и фактов. Для третьих Приуралье на долгие годы становилось источником творчества «второй родиной», судьба которой всегда вызывала пристальный интерес и боль писателя... Из русских писателей можно назвать А.С.Пушкина, В.П.Правдухина, М.А.Шолохова, Н.Корсунова, Л.Толстого, В.И.Даля, К.Жуковского, В.Короленко, И.А.Крылова, А.Толстого, А.П.Гайдара, К.Федина, В.Бианки, В.Иванова, татарского поэта Г.Тукая, казахских писателей С.Сейфуллина, Э.Габбасова, Ж.Молдагалиева, К. Мырзалиева и других.

Валериан Павлович Правдухин... Оно стало для нас открытием удивительного человека.

Валериан Павлович – писатель в русской литературе необыкновенный. Это чувствуется каждым читателем, уже полюбившим или только впервые открывшим для себя его прозу, но в чём заключается эта необыкновенность, для большинства остаётся непонятным, необъяснимым. Многие из творчества писателя не издано. То, что увидело свет в своё время, напечатано в многочисленных журналах и не собрано под одну обложку, не прокомментировано как целое. Валериан Правдухин весь не прочитан, он весь впереди.

Наша творческая исследовательская работа «Валериан Павлович Правдухин - человек «широкого размаха и редкостной души» посвящена Валериану Павловичу Правдухину – писателю-жизнелюбу, человеку, связавшему свою судьбу с судьбой Приуралья, которому 2 февраля 2017 года исполнилось бы 125 лет со дня рождения.

С целью узнать новые факты из жизни Валериана Павловича, мы с учениками посетили народный музей «Старый Уральск». Сотрудники музея познакомили нас с материалами, собранными у них. В музее хранятся единственные экземпляры рукописей рассказов писателя «Красный цветок», «Спичка-богатырь», а также подлинники семейных фотографий из личного архива Правдухиных.

Наше внимание привлёк стенд, посвящённый Николаю Михайловичу Щербанову. Он провёл огромную исследовательскую работу по изучению жизни и творчества В.Правдухина, собрав и обобщив материалы из архивов, библиотек, редакций газет. Н.М. Щербанова долгие годы связывала переписка с семьёй Правдухиных - племянницами Валериана Павловича. А результатом его многолетней работы явилась книга «Неизвестный Валериан Павлович Правдухин» (2010г.)

В 2012 году областная библиотека для детей и юношества им. Х.Есенжанова пригласила нас участвовать в Международной on-line конференции с городом Оренбургом. Учащиеся школ из Уральского и Оренбурга выясняли, почему этого писателя считают своим в обоих городах. Ребята зачитывали и сопоставляли описание природы, быта людей Уральских и Оренбургских краёв, делились своими впечатлениями от вновь прочитанного произведения «Годы. Тропы. Ружьё», в основе которого воспоминания писателя о том времени, когда он жил в Приуралье. История создания романа «Яик уходит в море» самым тесным образом связана с уральской землёй. Об этом говорит и надпись на экземпляре первого издания романа, подаренного брату Николаю Павловичу: «Дорогому Коке – книгу об Урале, чтобы вспоминал он родную сторону, где мы росли, где видели первые закаты». Для Правдухиных Урал – их родина, здесь жили и живут внутренне близкие им люди.

8 апреля 2008 года в городе основан «Фонд Правдухина». Инициатором создания этого фонда является Комаров Александр Константинович. Как рассказал Александр Константинович: «Мысль о создании фонда Правдухина пришла ко мне не случайно. Ведь Правдухин был забыт и чтобы восстановить справедливость о таком замечательном русском писателе ко мне, и пришла мысль о создании фонда. Этот фонд решено было создать интернациональным, то есть в него должны были войти произведения как самого Правдухина, так и писателей и поэтов, которые писали о природе нашего края. Начали мы с книги великого Абая «Слова назидания», книг Правдухина «Годы. Тропы. Ружьё», «Яик уходит в море» (издания 1967 года), Щербанова Н.М. «Неизвестный Валериан Павлович Правдухин» (2010г.), «Литературный Уральск» (2009г.), Н.Малечи «Словарь говоров уральских казаков»(2010г.), Э.Габбасова, А.Бактыгереевой, книги местных авторов-краеведов Г.Л. Мухина, А.П., Ялфимова, В.В.Кутищева и других. Каждый год фонд пополняется новыми изданиями». Он находится в открытом доступе для читателей. На данный момент в Фонде более 100 книг. Хранителями Фонда Правдухина являются сотрудники читального зала ОБДЮ им. Х.Есенжанова. В нашем городе есть дом, который находится по адресу ул. Курмангазы, дом 34. Это одноэтажный особняк врача Семена Георгиевича Журавлева, школьного товарища В.Правдухина. С 1927 по 1937гг. здесь останавливались летом на отдых В.Правдухин, Л.Сейфуллина, А.Н.Толстой, С. Сейфуллин, А.Гайдар. В доме Журавлевых Правдухин в этот период работал над 2-й частью романа «Яик уходит в море», посвященной историческим событиям на Урале в последние десятилетия XIX века и над последними главами «Годы. Тропы. Ружьё», которые посвящены былинному Уралу, на берегах которого прошли детство и юность писателя.

В нашем городе есть улица, которая носит имя этого замечательного писателя. Нами был проведен социологический опрос среди жителей этой улицы. Мы выяснили, что люди, проживающие на этой улице, знают о человеке, чьим именем названа улица. А второй социологический опрос показал, что таких людей, стало больше. В 2015 году была открыта автобусная остановка имени В.П.Правдухина, которая находится недалеко от улицы. В нашем городе живёт и здравствует человек, Безьянов Николай Николаевич, который в маленьком возрасте сидел на коленях у В.П.Правдухина.

7 октября 2015 года. Этот день запомнится тем, что в наш прекрасный город из Воронежа (РФ) приехали потомки В.П.Правдухина. Инициатором этой встречи стала депутат Мажилиса Парламента РК Тарасенко Елена Ивановна, которая была одной из первых участниц лодочной

экспедиции по Уралу «По следам Правдухина». Встреча проходила в областной научно-универсальной библиотеке им. Ж. Молдагалиева.

Елена Ивановна Тарасенко показала и подарила гостям книгу Николая Михайловича Щербанова «Неизвестный Валериан Павлович Правдухин». Потомки оставили генеалогическое древо рода Правдухиных, которое насчитывает 54 человека. Они живут в трех городах России: Воронеже, Санкт-Петербурге и Краснодаре.

Валериан Павлович Правдухин ... Кем был, кем стал, как сложилась дальнейшая жизнь этого человека, судьба которого в те далёкие годы переплелась с судьбой степного Приуралья?

Литературный подвиг В. П. Правдухина бесспорен. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем замечательного русского писателя и человека, сберёгшего наше прошлое, без которого трудно представить будущее. Ведь перо писателя никогда ничего не приукрашивало, его взгляд на мир был чистым и пронзительным.

Краеведение – та отправная точка, при которой подростка сначала заинтересует то, что казалось бы так хорошо знакомо, а потом, при правильном руководстве, случайный интерес может обратиться в постоянную читательскую потребность. Ведь, сегодня – играя, читая, споря, молодые учатся управлять будущим своей страны.

Литература:

1. Батыс Қазақстан облысы. Алматы: Арыс, 2002
2. В. Правдухин. По старым местам. Из книги «Годы, тропы, ружьё». Приуралье – 2002.
3. В.Правдухин: жизнь после расстрела. Что в имени его?// Казачьи вЪдомости. – 2008. - №4.
4. В.Правдухин. Годы, тропы, ружьё. М.: Советский писатель, 1968.
5. В.Правдухин. Годы, тропы, ружьё. М.: Вече, 2005.
6. Воздух Родины – он особенный.// Приуралье. – 2007.
7. Г.С. Умарова. О.В. Опря. Мастера словесности в уральском крае. Региональный компонент. Уральск, 2003.
8. Н.Щербанов. Неизвестный Валериан Павлович Правдухин. // «Оптима», Уральск, 2010г.
9. Н.Щербанов. Правдухин – писатель, природолюб, путешественник. //Приуралье. – 2002.
- 10.Н.Щербанов. Простой и чудесный мир Валериана Правдухина.//Пульс города – 2008. - №36.
- 11.Н.Щербанов. Простой и чудесный мир Валериана Правдухина.// Пульс города. – 2008. - №32.
- 12.Правдухин остаётся в Уральске.// Казачьи вЪдомости октябрь. – 2009. - №10.
- 13.Н.Щербанов. В честь Валериана Правдухина. // Пульс города. –
- 14.Н. Щербанов. Уральск литературный. Уральск, 2009.
- 15.Охотничья юность. Рассказы. Альманах Гостиный двор. Оренбург,2009
- 16.Увековеченная память. // Приуралье. – 2009.

УДК 94 (574)

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДА ФОРТ-ШЕВЧЕНКО В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Есетова Г.Б., Есетова А.Б.,
г. Актау

С середины 20-х годов XX века наблюдается подъем культурного уровня народных масс Советском Союзе, как главное условие построения нового общества. Предполагалась всеобъемлющая созидательная работа, охватывающая все стороны жизнедеятельности общества. Одно из центральных мест в этом процессе отводилось культурному строительству. Для реализации этой стратегической задачи советскими органами были предприняты конкретные мероприятия.

Для подъема общеобразовательного и культурного уровня масс была необходима сеть разнообразных культурно-просветительных учреждений. Поэтому Адаевский ревком и Адаевский УОНО с самого начала своего создания постоянно ставили и старались решать

вопросы постановки всестороннего образования путем организации чтений лекций на политические и общие темы.

В 1920-1921 годы вся культурно-просветительная работа сконцентрировалась вокруг школ, пунктов ликвидации неграмотности.

В 1920 году руководство уезда поставило вопрос об открытии в г.Форт-Александровском клуба, который должен был стать своего рода центром, очагом культуры, пропаганды и искусства. Здесь должны были проводиться лекции, благотворительные мероприятия, кампании, организовываться концерты, работать пункты ликбеза [1, л.31]. В 1922 году в Адаевском уезде уже функционировало 4 клуба. При клубах работали кружки – 3 хоровых, 5 драматических, 2 политических и физического воспитания. Комсомольцы занимались с инициативой, с большим энтузиазмом тех лет. Только в политкружке занималось 40 человек. Выпускались 5 молодежных стенных газет. Из них : 3 на казахском и 2 на русском языках. На страницах стенных газет «Адаевская молодежь», «Молодая сила», «Лицом к деревне», «Первый шаг», «Молодой рыбак» поднимались злободневные вопросы из жизни комсомольской организации и комсомольцев, работавших на производстве.

С населением проводились беседы, читались лекции, составляющие своеобразный научно-образовательный лекционный цикл. Особенно много населения собиралось на лекции по астрономии Шулькерца, которые он проводил в Форт-Александровске и поселке Баутино. Архивные документы называют темы этих лекций: «о движении земли и луны», «О солнце, земле и луне», «Звездное небо» [2, л.79]. Не менее интересными были лекции по биологии, истории, культуре, геологии, читаемые в Форт-Александровском и поселке Баутино Рюмковым, Бородиным, Самсоновым, Шапошниковым.

Большое значение в пробуждении трудящихся к новой жизни имели клубы – «Народные дома». Первый народный дом был открыт в Форт-Александровске в сентябре 1920 года. [3, с.78]. В Положении о Народном доме говорилось: «Открывается Форт-Александровский Народный дом с организацией в нем библиотеки, читальни, театра, аудитории для устройства лекций, клуба для граждан города, а при нем буфета: чай, легкая закуска и пр.; кружков: драматического, музыкального и литературно-художественного [3, с.195].

По отчету Адаевского УОНО за 1922 года в уезде было проведено 19 концертов, 15 литературно-художественных вечеров, 87 митингов, прочитано 53 лекции и 43 доклада на темы культуры и общих знаний. В свете проводимых мероприятий по ликвидации неграмотности на повестку дня вставали вопросы организации и открытия библиотек и изб-читален. До 1920 г. библиотеки находились в основном при школах. В ноябре 1920 г. в Форт-Александровском открылись две первые библиотеки, общий фонд литературы которых на русском и казахском языке составлял 563 экземпляра. К 1922 г. этот фонд вырос до 12.875 экземпляров, 7793 из которых были на казахском языке.

Согласно письму заведующей центральной библиотеки в Адаевский УОНО от 2 августа 1924 г., центральную библиотеку в г. Форт-Александровском посетило за 2 месяца 1924 года 273 человека, что составляет 20% жителей города [4, л.37]. Расходы на содержание уездной центральной библиотеки по смете на 1923-1924 учебный год составили 315 руб. [5, л.17]. Осенью 1930 года организовались 2 детских сада. Здесь тоже были свои трудности: тяжело было с оборудованием и кухонным инвентарем. Невозможно без волнения читать воззвание к родителям заведующего Мангышлакским отделом народного образования: «Гражданки и граждане! Матери и отцы малолетних детей! к вам обращается отдел народного образования с просьбой прийти ему на помощь. Ваша помощь может выразиться в пожертвовании разных необходимых предметов оборудования для приготовления и питания детей горячими завтраками: кастрюль, сковородок, ножей, ведер, чашек, ложек, тарелок, а также обстановки детского сада – цветов, картин и т.п. Только при вашей помощи, искреннем сочувствии и содействии можно создать для ваших детей такое учреждение, где они могут весело, жизнерадостно проводить свое детство и свободно развиваться как физически так и духовно. Пожертвования принимаются в Отделе народного образования во всякое время» [6, л.22,22об.]. В 1932г. Баутинская школа крестьянской молодежи (бывшая Николаевская школа 1 ступени) преобразовалась в семилетнюю школу и ей было присвоено имя М.Горького. В 1936г. она получила статус средней школы, и в 1939 году был 1 выпуск десятиклассников на территории Мангистау.

В первые годы Советской власти, несмотря на трудности, руководство республики, мангистауцы остались верны своей памяти и сделали все возможное, чтобы сохранить память о пребывании сына украинского народа Т. Г. Шевченко на казахской земле.

В августе 1920г. Адаевский революционный комитет принимает решение о сохранении всех памятных мест, связанных с именем Т. Г. Шевченко, прежде всего, о восстановлении и сохранении сада в Форт-Александровске.

В1925 году на полуострове побывал председатель Союза писателей Украинской ССР В. Пилипенко. Он обратился в Совнарком Казахской ССР с просьбой создать в Форт-Александровске мемориальный музей памяти Тараса Григорьевича Шевченко. Правительство Казахстана приняло это предложение с пониманием, и сразу же было издано Постановление о создании мемориального музея. Началась активная работа по сбору экспонатов и информации о великом сыне украинского народа Т.Г.Шевченко. Большую помощь оказали институт литературы, Государственный музей им. Т.Г.Шевченко и Министерство культуры Украинской ССР.

Итогом совместной работы стало открытие 1 мая 1932 года в бывшем огороде-парке Ново-Петровского укрепления, а тогда уже в Шевченковском саду Мемориального музея имени Тараса Шевченко. Он расположен в бывшей летней квартире коменданта укрепления И. А. Ускова, построенной в 1853 году.

В мемориальный комплекс вошли такие уникальные реликвии, как верба, посаженная руками поэта, землянка, два поливных колодца, чигир, каменный стол, памятник поэту, который еще в 1881 году Иракий Алексеевич Усков, комендант форта, устанавливает рядом с домом, где жил с семьей. Постамент памятника изготовил друг Т. Г. Шевченко казах Каражусуп.

Первым смотрителем музея, а затем и директором стал СатангулТаджиев, который до последних дней жизни (он умер в1960 г.) бережно сохранял и оберегал это памятное место, наладил полив деревьев, привел в порядок знаменитую «землянку Тараса». 28 августа 1927 года приказом Адаевского Окружного Революционного комитета ему была объявлена благодарность за хороший уход за парком. Его работа была отмечена Грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

Особенным, природным памятником о жизни поэта в этой суровой земле является старая верба. Ростки от нее часто брали с собой в прежние советские времена, как дорогие реликвии, экскурсанты, приезжавшие в город из разных уголков Советского Союза. Свыше ста лет прошло с тех пор, как посадил это дерево Тарас. В 1850 году при переходе из Орска в Новопетровское укрепление он поднял на улице в Гурьеве веточку вербы, воткнул ее в землю вблизи своей «семилетней тюрьмы», и она принялась, пошла в рост па радость поэту. И как писали в путеводителях той поры « Эта верба пустила свои глубокие корни дружбы на берегах Каспия и величавого Днепра, стала символом братского единения украинского и казахского народов, всех трудящихся нашей страны [7,с.8].

Другим уникальным и крупным памятником периода жизни поэта в Ново-Петровском укреплении является сохранившаяся в первозданном виде землянка, площадью в четыре квадратных метра, в которой поэт в свободное от службы время работал, в тайне от царских офицеров.Землянка эта в свое время была специально построена комендантом Иракием Усковым для своей жены Агаты для отдыха от зноя Мангышлакского климата .Супруга коменданта, будучи расположенная к опальному художнику и поэту, отдала ему землянку для творческой работы. Так землянка в четыре квадрата стала творческой обителью Тараса Шевченко до сих пор. В землянке хранятся дубовый стол, стул, кушетка и медный чайник, который в день открытия музея принес бывший фельдшер военного госпиталя Серегин , рассказав следующую историю:

«Когда Тарас Шевченко получил приказ о своем освобождении, он подарил этот чайник своему земляку Андрею. Тот, в свою очередь, уезжая домой, оставил чайник заведующему госпиталем, чтобы из него поили чаем больных солдат. Здесь чайник оставался долгое время и был, что называется, в почете, « отменно» выполнял свои обязанности. Я работал в этом госпитале с 1907 года. В 1917 году в ноябре в Форту был создан Совдеп. Была расформирована бывшая воинская часть, и я забрал чайник домой.» [8,с.87].

На столе когда -то стояло зеркало с рамой из красного дерева, потерянное в годы перестройки. Для сохранности беленая землянка обнесена стеклянным склепом.

Помимо открытия музея к юбилею Т. Шевченко, в 1935 году издается первая книга Т. Г. Шевченко на казахском языке в переводе А. Тажибаева. В 1939 году выходит на казахском языке второй сборник, в который вошли 8 поэм и 26 стихотворений поэта.

Наконец, в 1939 году, в честь 125-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко Президиум Верховного Совета Казахской ССР издает указ об увековечении памяти великого Кобзаря в Казахстане. В нем говорится: «Присвоить имя Т. Г. Шевченко административному центру Мангистауского района Гурьевской области городу Форт-Александровску» [7, с.8].

Со временем растет значение и количество экспонатов этого музейного центра. 10 апреля 1981 года, распоряжением Совета Министров Казахской ССР республиканский мемориальный музей был преобразован в республиканский музей - мемориальный комплекс Т. Г. Шевченко.

Экспозиция музея рассказывает о жизни и творчестве великого Кобзаря Украины в казахских степях, где он выполнил около 500 рисунков, живописных и акварельных работ, написал свыше ста стихотворений, в том числе такие замечательные произведения, как поэма «Варнак», повести «Художник», «Музыкант», «Княжна», «Близнецы».

В трех основных залах музея представлены копии и репродукции картин и рисунков Т. Г. Шевченко, произведения современных художников, посвященные поэту, а также людям, которых он знал и любил.

В тяжелые годы ссылки, несмотря на запрещение писать и рисовать, Шевченко создает большой цикл акварелей: «Байгуши», «Казашка Катя», «Казашка над ступой», «Казарма» и другие. Их тема — жизнь обездоленного казахского народа, тяжелый солдатский быт.

Как человек творческий, Т. Шевченко воплощал свои симпатии в художественных произведениях. Поэтому дети Мангышлака занимали большое внимание в его изобразительном творчестве. Эти детские образы имеются в рисунках «Байгуши», «Казарма», «Счастливый ловец».

Филигранным мастерством, блестящей техникой отличаются такие его работы, как «Казах на коне», «Солдат и смерть», «Новопетровское укрепление», «Мангышлакский сад», «Портрет коменданта Новопетровского укрепления И. А. Ускова».

Посетители могут познакомиться с произведениями Тараса Григорьевича Шевченко на украинском, русском, казахском языках, с редкими прижизненными изданиями великого Кобзаря. Среди экспонатов – картина художника В. Ф. Задорожного «Ленин осматривает проект памятника Т. Г. Шевченко в Москве», «Карта поименованных мест Т. Г. Шевченко в Казахстане», книга Остапа Вишни, врученная им музею с дарственной надписью, памятные подарки от коллективов предприятий, строек, колхозов и совхозов области, республики, страны, от отдельных граждан.

Среди экспонатов памятник сыну коменданта укрепления И. А. Ускова, изготовленный по проекту Т. Г. Шевченко; здесь также представлены и другие работы: Е. Костыркиной – портрет-вышивка поэта, выполненный гладью шелковыми нитями, Коцюбинского и Кузнецова – гранитный бюст поэта, А. В. Беклемишева – мраморный бюст Кобзаря.

В зале обращают на себя внимание роскошный ковер «адайклеми», сотканный народной мастерицей Ш. Карамурзаевой, ковровые полосы – баскуры и другие изделия народных мастеров Казахстана. В центре зала в вазе на тумбе, обрамленной лентами с украинскими и казахскими узорами, – священная земля с могилы великого Кобзаря.

Помимо мемориального комплекса в городе есть парк имени Т. Г. Шевченко. Это своеобразный зеленый памятник знаменитому поэту. Парк имеет свою историю. В X веке на пустынном Мангышлаке поселились древние племена, которые на месте нынешнего парка, развели огороды и бахчи. Впоследствии комендант крепости И. А. Усков вновь на этом же месте разбил сад-огород.

В парке имеются памятник Т. Г. Шевченко, установленный в 1927 году. Памятники Ш. Ералиеву – члену Казахского ЦИКа и С. М. Кирову – члену реввоенсовета.

До сих пор жители города чтут память о чекистах, погибших в жестоких схватках в годы революции. Так, в парке установлен обелиск чекисту А. И. Фетисову, погибшему в 1931 году, комиссару Кустанайского края А. Ювко, чекисту С. М. Щеханову, погибшему в 1919 году от рук английских интервентов и другим участникам советизации края, воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

В истории города Форт-Шевченко и в исследовании жизни и творчества Т. Шевченко на Мангышлаке особое место занимает личность Есбола Умирбаева. Человеком историей называют Е. Умирбаева, уроженца города Форт-Шевченко, учителя, историка, известного

краеведа, 90-летие со дня которого отмечалось 2006 году. По образованию учитель, он 27 лет отдал педагогической деятельности, но не менее Е.Умирбаев известен и как музейный работник, более 25 лет его жизни посвящен музейному делу.

«Я, сын бедного пастуха, – пишет в автобиографии Е.Умирбаев, родился в 1916 году. Отец умер за несколько месяцев до моего рождения, через два года свирепствующая холера скосила и мать. Семи лет от роду пошел в пастухи. 1929 году был принят в детдом». Вот такое тяжелое безрадостное детство было у Есбола, тем не менее, детские годы он вспоминал с теплотой, потому что он имел возможность получить образование. Умирбаев на протяжении всей его жизни отличала необычная любознательность, жажда постичь неизвестное, разгадать загадки окружающей жизни. Работая рыбаком в колхозе 3 Интернационала, он смог закончить школу крестьянской молодежи и курсы учителей начальных классов. Уже с 1934 года работал учителем ликбеза, затем учителем начальных классов в Бузачах, недалеко от Каражанбаса, а через несколько лет был переведен в Баутинскую семилетнюю школу. После окончания Уральского учительского института им. А.С.Пушкина с 1949 года Е.Умирбаев работал завучем и директором школ им. Э.Тельмана, С.М.Кирова, Т.Г.Шевченко. Профессия учителя в то время была одной из самых почитаемых в народе, да и учителем Есбол Умирбаев был прирожденным [9, л.л.13-18].

В 1956 году Е.Умирбаеву было присвоено звание отличника народного просвещения Казахской ССР.

Трудно сказать, когда началась его работа краеведа-исследователя, ставшая главным делом жизни Е.Умирбаева. Все свободное от учебной работы время он вместе с учениками посвящал поисковым походам, экспедициям по Мангышлаку, выезжал в туристические поездки за пределы области и республики. Его начинает интересовать период жизни великого украинского поэта Т.Г.Шевченко в 1850-1857 года, когда он находился на ссылке на Мангышлаке. Из автобиографии Е.Умирбаева «В 1956 году в пос. Баутино мною был проведен большой литературный вечер, посвященный жизни и творчеству великого Кобзаря. С этой поры Шевченковская тема стала для меня родной и близкой навсегда. Я начал глубоко и всесторонне изучать казахстанский период жизни Т.Г.Шевченко, приступил к сбору материалов, касающихся творчества выдающегося украинского революционного демократа. В 1959 году летом я организовал поход со школьниками по местам Т.Г.Шевченко, было собрано много легенд и преданий о Тарасе. Все это больше заинтересовало меня. В 1961 году я в качестве делегата был на юбилее Т.Г.Шевченко на Украине...»[9].

Переломным стал для Е.Умирбаева 1962 год, когда он закончил Гурьевский педагогический институт и в том году оставил школу, стал директором и одновременно экскурсоводом мемориального музея Т.Г.Шевченко в городе Форт-Шевченко. На этом посту он делал все возможное, чтобы увековечить все, что было связано с жизнью украинского поэта на казахской земле. В своей научной деятельности Умирбаев поддерживал тесные связи с учеными, литераторами Украины и Казахстана. В двухтомном словаре, изданном на Украине в 1977 году, он показан как популяризатор творчества Т.Г.Шевченко в Казахстане. В 1980 году Есболу Умирбаеву было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Казахской ССР».

Одновременно по инициативе Е.Умирбаева и его усилиям в музее был создан краеведческий отдел, в котором были собраны уникальные архивоведческие материалы, предметы быта, этнографии, древней истории. Буквально по крохам им были собраны биографии, истории судеб известных на Мангышлаке людей и целых семейств. Материалы, собранные и изученные Е.Умирбаевым – около 9 тысяч документов, вещей легли в основу областного музея этнографии Мангистау. 1982 году Е.Умирбаев стал директором музея, где и работал до 1988 года, до конца жизни.

Им было написано около 80 научно-популярных статей, очерков, он является автором и соавтором нескольких книг: «Мангышлак – современник Отрара», «Сын двух народов», «Заря над степью», «Мангистау», «Под флагом революции», «Оживут степи». Он снискал себе огромное уважение и любовь своих соотечественников.

На казахской земле Т.Шевченко, несмотря на царский запрет, создал ровно половину всех своих поэтических произведений. Здесь же были написаны свыше десяти повестей и значительная часть дневника. Сюда можно прибавить и четыре сотни произведений живописи, которые почти полностью посвящены этому краю,

Если вынужденная ссылка стала одной из страниц в творчестве и жизни Т.Шевченко, то городу он оставил не только свое имя, но вследствие семилетнего пребывания поэта в советские годы Форт имел некоторое общественно-политическое значение, так как был в некоторой степени «символом», так широко пропагандируемого советского интернационализма.

Это обстоятельство объективно служило развитию города. Для строительства всех указанных памятников и музеев субсидировались деньги из бюджета, городские власти следили за его состоянием, так как в Форт-Шевченко часто приезжали гости из Украины и другие делегации.

Мурын Сенгербекулы (1859-1954гг.) родился на Мангышлаке. Уже в 18 лет Мурын стал известным профессиональным сказителем-певцом «Песен о сорока кырымских батырах». Исполнял эти песни в течение многих лет, объездил пределы Бухар и , Хивы. –Благодаря чему Сенгирбайулы в зрелом – возрасте завоевал себе почетное звание Мурынжырау. Эпический цикл «Кырымнынкырык батыры», или точнее, «Сорок батыров Степи». «Кырым» производное от «кыр», то есть степь, посвящен сорока батырам, о каждом из которых сложена своя героическая поэма. В эпосе в художественной форме отображена средневековая история Казахстана. Эпос дошел до Мурын-жырау через третьего носителя. Мурын -жырау беспокоился о том, что если не записать слов эпоса, то древнее народное творчество может исчезнуть безвозвратно для будущих поколений. Только благодаря его творчеству и записям, произведенным М. Хакимжановой, М. Исаевым и В. Жакыпбаевым, которые со слов Мурынжырау в течение десяти месяцев, эпос дошел до наших дней.

Помимо исполнительского мастерства, Мурын Сенгербекулы занимался кузнечным ремеслом и позднее организовал в Форт-Шевченко кузнечную мастерскую. В наши дни, в доме, где жил и трудился Мурын Сенгербекулы, открыт музей. В одной из комнат собраны его рабочие инструменты. Мурын Сенгербекулы был знаменит и как ювелир и и чеканщик. Основная часть его ювелирных изделий хранится в Государственном музее Казахстана (г. Алматы). В 1942 году академик К.Сатпаев и председатель совнаркома Ондасынов пригласили Мурын-жырау Сенгербекулы в Алматы для записи собрания эпосов «Кырымнын кырык батыры», сочиненных около 500 лет назад Сыпыра-жырау. [10,с.45].

Литература:

1. ГАМО. Ф. 214, Оп. 1, Д. 22.
2. Культурное строительство на Мангышлаке.-Сборник документов государственного архива Мангистауской области - Актау, 1996.-395с.
3. ГАМО. Ф. 206, Оп. 1, Д. 7.
4. ГАМО. Ф. 214, Оп. 1, Д. 4
5. ГАМО. Ф. 214, Оп. 1, Д. 22.
6. Музей-мемориальный комплекс Т.Г.Шевченко.Алматы: Онер,1987,-.8
7. Нурмаханова ЖЖут-жуламат// Акикат.– 1999.– № 2.– Б. 41-33; Спанов А. Ж. Ел ері (Ж.Мынбаевтуралыжана деректер). // Мангыстау-1996- 24 наурыз.- № 23.- Б.3.
8. ГАМО. Ф. 72, Оп. 1, Д. 18.
9. Гаркуша А.Ф. По страницам Календаря памятных дат Мангистау .// Тумба-2006-28 сентября.
- 10.Аманиязов К.Н. Мурын жырау.Форт-Шевченко.Алматы: Дәуір.2009.-132с.

УДК 37.017

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Заварзин С.А.,
г.Уральск

В работе каждого педагога наиболее значимыми являются вопросы образования и воспитания. Специфика работы в политехническом колледже состоит в том, что подростки, помимо общеобразовательных предметов, осваивают специальные. По окончании учёбы выпускники, как правило, идут на производство. Это должны быть уже сформировавшиеся граждане нашей страны. Откуда же черпать запас нравственных качеств, понимания ответственности в работе, осознания себя частицей общества? На наш взгляд, этому может способствовать воспитание чувства любви к малой родине, приобщение к лучшим традициям края, стремление продолжить развитие региона. Поэтому в нашем колледже важное место в воспитательной работе отводится краеведческой деятельности. Помимо материалов литературы Приуралья, используемых на уроках и внеурочных мероприятиях [опыт работы представлен в

статьях сборников региональных научно- практических конференций: «Пути изучения творчества В.И. Даля во внеклассной работе в политехническом колледже», 2013 г., «Воспитание личности на примере жизни и деятельности И.А. Крылова», 2014 г. «Жизнь и творчество М.А. Шолохова как предмет исследования на уроках и во внеклассной деятельности», 2015 г.], я осуществляю руководство кружком «Краеведение». Основная задача, отмеченная в планировании работы, – знакомство с достопримечательностями города – строительными, культурными объектами, изучение обычаев и традиций уральцев, развитие туризма, то есть участие в становлении личности, гражданина, приобщение к здоровому образу жизни. Источником краеведческой информации являются: материалы периодической печати и архивов, материальные следы культуры, литература, свидетельства очевидцев и т.п.

Претворяя наши планы в практическую деятельность, мы знакомим учеников с природой Приуралья, его богатейшей историей. Так посетили Областной краеведческий музей, музей «Охраны природы». Провели заседания кружка, где рассмотрели созданные фотоматериалы, поделились впечатлениями. Мы провели презентацию книги «Уральск древний и современный» под общей редакцией Сдыкова М. Н. Подготовили сообщения по разделам. Особо обсудили два тезиса сборника: «... В новейший период, когда происходит объективный процесс обращения к истокам и восстановлению исторической памяти, необходимо обновление наших знаний о временах далёких и близких» [стр.5]. и «...История Уральска – одного из старейших городов Казахстана – позволяет выявить в наиболее полной форме исторический путь развития и становления как самого города, так и в целом городской культуры страны» [стр.6]. Учащиеся представили свои точки зрения по данным вопросам, сделали вывод о том, почему мы должны изучать прошлое и настоящее нашего края. Приобщаясь к культурной, литературной жизни нашего региона, мы побывали в городском музее А. С. Пушкина и совершили поездку в посёлок Дарьинское – дом-музей М. А. Шолохова, познакомились с книгами Н. Щербанова «Уральск литературный» и Н. Чеснокова «Город малиновых зорь». «Литературное краеведение, изучающее связи русских писателей с нашим краем, ... всегда стремилось выявить степень и силу воздействия местного реального материала на произведение конкретного художника» [«Русское литературное Приуралье», стр.3] Поэтому мы не только знакомимся с биографиями писателей, но и находим уральские реалии в их творчестве. Нередко данный материал используем в конкурсных сочинениях, посвящённых Дню города, государственным праздникам Казахстана. На протяжении ряда лет вместе с учащимися мы посещаем музей «Старый Уральск». Здесь замечательные экскурсии проводит местный писатель А.И.Ялфимов, рассказывает об уникальных экспонатах Г.В.Мухин. Мне самому посчастливилось присутствовать на встрече уральцев с известными учёными, моими учителями Е.И.Коротинным и Н.М.Щербановым. После презентации книги «Неизвестный Валериан Правдухин» я написал статью в газету «Надежда», где отметил: «Этот литературный праздник состоялся благодаря кропотливой работе Николая Михайловича Щербанова, посвятившего себя изучению литературного наследия Приуралья. На счету самобытного писателя, педагога уже немало журнальных, газетных публикаций и книг, однако появление в читательском мире неизвестных произведений Правдухина, исследование его творчества – очередной вклад в литературную сокровищницу Приуралья» [«Надежда», стр.12]. Видеозаписи данных литературных мероприятий, включающих в себя выступления литературоведов, песенных коллективов, бардов были продемонстрированы кружковцам. Кстати, замечательный писатель - краевед Н. М. Щербанов ранее выступал в училище [в группе автокрановщиков] и рассказывал о пребывании А. С. Пушкина в Уральске, о своей книге, посвящённой этому событию.

Также мы проводили встречу – презентацию поэтических сборников местного поэта Р.Синцова, чьё творчество неразрывно связано с родным краем.

Приуралье – многонациональный край. Мы изучаем культуру, обычаи населения, знакомимся с деятельностью Ассамблеи народов Казахстана. Провели фестиваль – концерт с представителями творческого коллектива украинского национального общества.

На занятиях кружка, внеклассных мероприятиях мы говорим о многих достопримечательностях Приуралья, известных людях, важных датах в жизни города, области. Недавно «Сбербанк России», ранее банк постсоветского пространства, отметил 175 – летний юбилей. Наш колледж в течение 10 лет сотрудничает с данной организацией. Учащиеся на экскурсии в «Старом Уральске», по Интернету изучали историю Уральского банка, в котором в позапрошлом веке работал и мой прадед. Затем кружковцы приняли участие в конкурсе эссе и стихотворений собственного сочинения. Ученик Клоченков Ива получил ценный подарок. Мы считаем, что ученики должны знать историю и своего учебного заведения. В этом ключе

провели внеклассное мероприятие, посвящённое 60 – летию колледжа. Кружковцы подготовили слайды о строительных профессиях, становлении ПК, его добрых традициях, сняли видеофильм о первом директоре Б.Е.Пальгове.

В нашем образовательном коллективе большое внимание отводится физкультуре и спорту как основе здорового образа жизни. Члены кружка проходят подготовку к туристическим слётам. Это не только занятия в спортивном зале, но и ориентир на местности, выполнение заданий спортивного, творческого характера. Опытом работы с нами поделились в областном центре детского, юношеского туризма и экологии, департаменте туризма Самарской области. Ученики приняли участие в областных туристических слётах, что было отмечено почётными грамотами. Также участвовали в областных соревнованиях по технике горного туризма среди учащихся колледжей, посвящённых международному году сотрудничества в Приуралье [2013 г.]. Мы совершили немало туристических походов по родному краю, однако особенно памятным для подростков был сплав по Уралу, проведённый в 2015 году. Ученики читали статьи местных газет об экспедициях «По следам Правдухина», затем решили сами испытать свои возможности, полюбоваться красотой реки, живописными берегами. По окончании туристического сплава была подготовлена публикация в местной печати, доклад об охране окружающей среды. Ежегодно проводятся встречи с воинами-интернационалистами [афганцами], на которых обсуждаются вопросы казахстанского патриотизма и глобальные проблемы современного мира, в частности, борьба с международным терроризмом, подчеркивается роль Казахстана в осуществлении международной и региональной безопасности. Данные встречи проходят на мемориале воинской славы «Стела», где мы вспоминаем героев Приуралья, погибших в годы Великой отечественной войны.

Наш кружок краеведения продолжает свою работу. Мы считаем, что эта скромная деятельность помогает в образовании, воспитании физической подготовке наших учащихся. «Родина без нас обойтись может, мы же без неё ничто», – писал великий педагог В. А. Сухомлинский. Любовь к малой родине рождает любовь к большой, воспитывает человека. Это одна из главных задач педагогической деятельности.

Литература:

1. В. А. Сухомлинский. Сердце отдаю детям. Радянська школа. 1985
2. Н. И. Фокин Н. И. Щербанов. Русское литературное Приуралье. Кемерово – Уральск. 1995.
3. Н. М. Щербанов. «Уральск литературный». Уральск.2008
4. К. М. Байпаков, И. В. Ерофеева, В. А. Иночкин, С. С. Кривобокова, М.Н. Сдыков. Уральск древний и современный. Уральск. 2012
5. «Надежда»./Судьба закинула меня в уральский край. 3.05 – 6.06.2010.
6. Материалы Интернета.

УДК 82-5

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ КАК СРЕДСТВО СБЛИЖЕНИЯ ЗАДАЧ РЕЧЕВОГО И ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЕМЫХ

Ахметова Г.Н.,
г. Уральск

Воспитание молодого человека с активной гражданской позицией, неразрывно связанной с воспитанием чувства любви к Родине, которое включает в себя и любовь к малой родине, к тому месту, где ты живешь, к истории своего края, к его культуре, литературе, становится потребностью времени, продиктованной теми изменениями, которые происходят в обществе, а значит, и в образовании, и что в большей степени становится актуально для современной педагогики. Злободневность предлагаемой темы обусловлена также общим состоянием

культуры, отмеченным снижением духовных запросов общества, ослаблением интереса к чтению и книге, особенно в молодежной среде.

Перед преподавателями русского языка высших учебных заведений стоит задача подготовить квалифицированных специалистов, обладающих высокими нравственными качествами. Литературное краеведение на занятиях учебного и воспитательного характера, я считаю, способствует решению этой сложной задачи. Оно не только служит важнейшим средством формирования и развития регионального самосознания обучаемых, укрепления у них патриотических чувств, уважения к культурной и литературной истории родного края, но и направлено на достижение следующих целей:

- развитие и совершенствование способности к речевому взаимодействию и социальной адаптации; информационных умений и навыков;
- овладение умениями опознавать, анализировать, классифицировать произведения авторов, творчество которых так или иначе связано с малой родиной;
- приобщение к исследовательской деятельности, имеющей общественное значение и практическую ценность и способствующее развитию творческих способностей;
- применение полученных знаний и умений в собственной речевой практике;
- повышение уровня как общей духовной культуры, так и речевой.

По этой причине обращение преподавателей-словесников к литературному краеведению обусловлено нацеленностью на обретение студентами знаний о месте литературы и культуры своего края в общем литературном процессе; на необходимость осознания себя частичкой этого процесса и увидеть особенности, отличия своего края. Литературные произведения в данной ситуации изучаются как результат конкретного периода творческой деятельности литературных классиков, которые уделяли постоянное и пристальное внимание к определенному краю с уникальной и самобытной историей. К тому же, сознание того, что по знакомым нам с детства улицам некогда проходил тот или иной писатель, вот здесь он останавливался, видел те места, которые известны тебе давно, наблюдал за своенравным течением Урала, открывал для себя степные просторы – позволяет взглянуть на привычное несколько иначе.

Как известно, литературное краеведение стремится понять и раскрыть связи конкретных писателей с определенным районом страны. Оно интересно и значительно тем, что позволяет раскрыть такие стороны творчества писателя или произведения, которые обычно не привлекают пристального внимания исследователя и читателя других регионов страны, но они имеют особое значение для читателя, поскольку «приближает» содержание произведения к нашей «малой» родине, делают их содержание более понятными эмоционально. История литературы приобретает в этом случае для нас более конкретный, более интересный характер. Это так важно - воспринимать прошлое, в том числе и историю литературы, не как собрание стандартизированных, хрестоматийных фактов и явлений, но как переплетение определенных, конкретных судеб и событий.

Приуралье имеет давние и прочные связи с художественной литературой многих стран. Как русские, так и казахские писатели уделяли постоянное и пристальное внимание Приуралью как краю, необычайно богатому и яркому по своему героическому прошлому. Здесь, как известно, осенью 1773 года вспыхнуло пламя народной войны под предводительством Е.Пугачева. Здесь горячее дыхание Великой Отечественной войны опалило прилегающие к нижнему течению Волги степные Приуралья.

«Уральская осень Александра Сергеевича Пушкина 1833 года – это всего двое с половиной суток из жизни великого человека. Но как много они вместили, как много впечатлений подарили поэту! Это и новые строки романа «Капитанская дочка», и исторического повествования «История Пугачева», и записи старинных казачьих преданий и песен, и новые знакомые...

Пушкин писал в 1836 году: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мной описанной, проверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою». (*Щербанов Н. Проверяя документы словами живых – Прикаспийская правда. 1984г.*)

В 1906 году выдающийся русский классик Л.Н.Толстой, написал небольшой по объему, но сильный по теме рассказ «За что?». Для уральцев это произведение писателя ценно тем, что все его действие происходит в нашем городе Уральске. Прибытие в Уральск главного

персонажа рассказа «За что?» Л.Н. Толстой описывает так: «В 1830-31 г.г. польский народ поднял восстание за свою независимость, против ее раздела между Россией и Германией. Сотни тысячи борцов расстреляны, забиты палками, сосланы. В числе сосланных был и молодой Мигурский, был он определен в линейный батальон в г. Уральск».

В рассказе великий художник реально отразил особенности природы Приуралья, своеобразие быта его людей. В полном трагизме и большой жизненной силы произведении Л.Толстого рассказано о неудавшемся побеге ссыльного В. Мигурского из г. Уральска, печальной участи жены, преследуемого властями революционера, Альбины, до последнего остававшегося его преданной подругой.

На протяжении всего повествования пульсирует вопрос: «За что?» За что выпали на хрупкие женские плечи тяжелые испытания: почти одновременная смерть горячо любимых детей, страшное разоблачение при попытке к бегству из мест заточения близкого ей человека-мужа? Лишь Любовь с большой буквы помогает героине выстоять и выжить, несмотря на обрушивающиеся на нее с завидной частотой несчастья.

Такой вот материал получил во время пребывания в нашем городе великий Толстой, пусть и послужившем маленьким эпизодом в творчестве выдающегося классика русской литературы. Великий художник реально отразил особенности природы Приуралья и своеобразие быта его людей. Этим фактом гордятся и хранят его в памяти целые поколения уральцев.

Не перечить имен писателей, жизнь и творчество которых переплеталось с историей Приуралья. Выдающиеся классики русской литературы – А.С.Пушкин, Л. Н. Толстой, Т.Г.Шевченко, М.И.Михайлов, И.А.Крылов, В.А.Жуковский, В.Г.Короленко, В.И.Даль, З.М.Бядуля, Н. С. Лесков, Г. Н. Потанин, Н.В. Савичев, И.И.Железнов, А.Н.Плещеев, братья Правдухины, Л.Сейфуллина, А.Толстой, Г.Тукай, А.Гайдар, великие классики казахской литературы – М. Утемисов, С.Сейфуллин, С.Муканов и Х.Есенжанов. Различные жизненные, общественные и личные обстоятельства, приводили писателей в наш край. Одни были уроженцами здешних мест (И.И.Железнов, Н.В.Савичев, М. Утемисов, В.А.Генке, Х. Есенжанов, Т. Жароков), либо провели в нем часть своей жизни (И.А.Крылов, Г.Токай, К.Федин, В. П. Правдухин), другие посещали город по служебным делам, одновременно собирая материал для своих произведений (В.И.Даль, М.И.Михайлов, С.Сейфуллин), третьи попадали сюда как политические ссыльные (А. Н. Плещеев, Т. Г. Шевченко).

Для некоторых писателей приезд в Уральск был в определенной степени случайным, но так или иначе связанным с их творческими интересами (Л.Толстой, А.Толстой, А.Сейфуллина, А.П.Гайдар и др.). И это далеко не полный перечень художников слова, которые бывали в Уральске, кто довольно продолжительное время, кто кратковременно. Большая же часть писателей, разумеется, приезжала сюда с определенными творческими целями. Но независимо от того, почему и на какое время писатели оказывались в нашем крае, насколько глубоко были впечатления от встречи с Приуральем, все они в той или иной мере, испытали на себе в целом благотворное воздействие нового жизненного материала и стремились как-то откликнуться в своих произведениях к народному бытию.

Таким образом, наш край, пожалуй, единственный регион в Казахстане, к которому проявляли особый интерес, как к «краю с уникальной и самобытной историей», великие классики русской литературы. Посещение Уральска стало одним из немаловажных пунктов их творческой биографии и послужило источником «нового жизненного материала» для создания ими выдающихся произведений. Приуралье, как уникальное место по своим природным, историческим и этническим характеристикам, подарил великим писателям много впечатлений, исторических материалов для реализации их творческих замыслов.

Знакомство с литературным краеведением и его последующее изучение необходимо осуществлять посредством коллективных и индивидуальных экскурсий в музеи. Следовательно, одним из эффективных средств формирования личности и культурологического воспитания в условиях обучения русскому языку студентов является *экскурсия*. Как форма наглядного обучения языку, она не только преследует цель расширить лингвокультурологический кругозор студентов, но и служит обогащению словарного запаса, активизации русской речи на базе новой лексики и нового зрительного впечатления, закреплению грамматических и речевых знаний, полученных во время аудиторных занятий; одним словом, позволяет реализовать принцип коммуникативности. Тематика экскурсий может быть связана с речевыми темами. Среди них: экскурсии («Уральск литературный», «Уральские

памятники архитектуры», «Уральск в легендах» и т.д.); гостиные («Уральск и Пушкин», «Толстой в Приуралье», «Шолохов в Приуралье» и др.); выставки (экспозиции литературного и краеведческого музеев и др.).

Перед посещением музея желательно настроить учащихся к восприятию литературно-краеведческого материала посредством ознакомления их со сведениями из различных источников: архивных документов, исследований ученых-филологов г.Уральска, краеведческими рубриками из периодической печати; для решения практической задачи – выступить в роли собирателей и исследователей данных, отражающих культуру, быт народной жизни родного края, вести краткие записи в специальных дневниках наблюдений. Музейные работники, обычно, кропотливо подбирают соответствующие тематике материалы, помещают их на видном месте, в том числе и интересные высказывания очевидцев о классиках русской литературы, чьи имена так или иначе связаны с Приуральем, и сведения об их сочинениях, создание которых стало итогом их пребывания в наших краях в историческом прошлом.

В процессе экскурсии необходимо заботиться об активизации мышления учащихся и побуждать их к усвоению изучаемого материала. С этой целью преподаватель (экскурсовод) задает учащимся вопросы по определенной теме. Попутно студенты ведут записи наблюдений во время экскурсий в музеях, вступают в познавательное общение с работниками музеев, которые предлагают посильную помощь в поисках архивных данных или соответствующей литературы в библиотеках и фондах музеев. Экскурсия заканчивается подведением ее итогов, обобщением того нового, что учащиеся узнали во время ее проведения.

Такой подход способствует развитию у студентов навыков поисково-исследовательской деятельности. В общем плане эта методика включает в себя:

- а) подготовку экскурсии;
- б) выход (выезд) учащихся к изучаемым объектам и усвоение (закрепление) учебного материала по заданной теме;
- в) обработку материалов экскурсии и подведение ее итогов.
- г) разнообразную работу с текстами о писателе, создание собственных текстов на основе увиденного и прочитанного.

Музей А.С.Пушкина расположен в здании, построенном в 1825 году по проекту архитектора Дильмедино в итальянском стиле «палаццо». Дом стал резиденцией наказных атаманов Уральского казачьего войска до 1917 года. В этом доме атаманы принимали самых почетных гостей города. В нем останавливались будущие императоры России: Александр-2 – в 1837 году, Николай-2- 1891 году, а также: А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, В.И.Даль, Л.Н.Толстой и множество других знаменитостей. Ныне здание является памятником архитектуры 19 века.

Во время пребывания в музее студенты с интересом ищут ответы на вопросы, поставленные мною перед проведением экскурсии:

1. Какова причина интереса к нашему краю известных историков, деятелей культуры, литературы и других выдающихся личностей мировой общественности?
2. Какие крупные исторические события из прошлого связаны с историей Приуралья?
3. Что послужило причиной поездки А.С.Пушкина из Петербурга в Поволжье и Оренбургский край? Когда состоялась эта поездка?
4. Что именно привело в Приуралье выдающегося классика русской литературы?
5. Какие впечатления получил Пушкин во время пребывания в Уральске осенью 1833г.?
6. Приведите примеры из высказываний его самого и других свидетелей этого события?
7. Какие известные произведения Пушкина явились итогом поездки великого классика мировой литературы в «места, где произошли главные события эпохи»?
8. Какое произведение казахского фольклора особенно заинтересовало поэта?
9. Подтвердите тот факт, что память об А.С.Пушкине и его пребывании на нашей земле бережно хранится уральцами.
10. Какие экспонаты музея, связанные с памятью о поэте, произвели на вас большее впечатление?
11. Расскажите об истории здания, в котором расположен музей А.С.Пушкина.
12. Опишите расположение экспозиции залов музея по тематическому принципу.

Дом-музей Пугачева является ценнейшим памятником истории: в его стенах бывал предводитель крупнейшего народного восстания и его сподвижники. Дом напрямую связан с драматическими событиями, потрясшими екатерининскую Россию. Он чрезвычайно интересен еще и с другой стороны: это дом яицкого казака средней руки, Петра Кузнецова, дочь которого, Устинья, стала женой Е.Пугачева. Именно здесь праздновалась их свадьба. Этот дом, в котором некогда протекала жизнь, устроенная по характерному для яицкого казачества укладу, ценен

еще и как этнографический объект, построенный в 1765 году. Является памятником истории и деревянного зодчества 18 века.

История дома связана с именами великих русских и казахских исследователей и писателей, которые черпали здесь исторические материалы для своих работ. Среди них: А.С. Пушкин, В.И. Даль, В.Г. Короленко.

Принцип тематической направленности экспозиция музея представлен следующим образом: «История Крестьянской войны 1773-1775гг. под предводительством Е.Пугачева, «Историография восстания», «Крестьянская война 1773-1775гг. в исследованиях ученых, путешественников, писателей».

Здесь представлены экспонаты, имевшие прямое отношение к главным участникам тех исторических событий и сохранившиеся до наших времен. Это подлинная оружейная коллекция образца 18 века, и в ней – пушка повстанческой армии Пугачева; кресло-трон и так называемый «двойной портрет» народного «царя» Петра 3; макет чугунной клетки, в котором был доставлен в Москву «набеглый царь» после его поимки в уральских степях самим Суворовым, и многое другое.

Во время экскурсии в музей Е.И.Пугачева предлагаю студентам выполнить следующие задания: 1) записать ключевые слова для составления рассказа о Е.И.Пугачеве, предводителе Крестьянской войны 1773-1775гг; 2) законспектировать из хроники, помещенной на стендах музея, высказывания известных личностей, побывавших в Уральске; 3) прокомментировать (устно и письменно) высказывание Пушкина из его воспоминаний о поездке в Приуралье: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою»; 4) Расскажите об истории переименования Яицкого городка в Уральск; 5) описать экспозиционное расположение в залах музея по тематическому принципу; найти ответы на следующие вопросы: 1) Почему имя предводителя угнетенных народных масс связано с историей города Уральска?; 2) Какое участие принимало казахское население из Приуралья в крупнейшем в истории восстании?; 4) Каким образом А.С.Пушкин собирал рабочий материал для повести «Капитанская дочка» и романа-эпопеи «История Пугачева»?; 5) С кем из жителей городка тех времен встречался поэт, чтобы «узнать мнение народное» о незаурядной личности «вожака угнетенных масс»?; 6) Какова история дома, в котором расположен музей Пугачева?

В Приуралье также чтут память о выдающемся писателе современности, лауреате Нобелевской премии, М.А.Шолохове, биография которого тесно переплелась с историей нашего края. Создан **музейный комплекс М.Шолохова** в п. Дарьинское, где проживала его семья в период эвакуации во время Великой Отечественной войны. В музейном комплексе выставлены предметы, принадлежавшие семье писателя: письменный стол, простой деревянный стул, плетеная этажерка, диван. На самом видном месте представлен уникальный экспонат: книга с романом-эпопеей «Тихий Дон» с дарственной надписью: «Дарьинцам с благодарностью за приют и гостеприимство, оказанные мне и моей семье в годы Отечественной войны. М.А.Шолохов».

В областном историко-краеведческом музее г.Уральска находится богатейший материал, связанный с пребыванием классика русской литературы на нашей малой родине. Это шолоховские письма, телеграммы, очерк под заголовком «По Западному Казахстану» с его же рукописными правками.

Как правило, я предлагаю студентам опять побывать в роли собирателей и исследователей литературных источников о природе, быте, истории и культуре Приуралья - в экспозиции музея представлен «местный» материал, интересовавший Шолохова; хранятся фотографии, запечатлевшие писателя во время встреч с животноводами, писателями, журналистами, артистами края, а также, записанные его рукой, заметки о впечатлениях от природных достопримечательностей: степей, озер и рек Приуралья.

По обыкновению, студенты охотно ищут ответы на поставленные заранее вопросы: 1. Как произошло знакомство М.А.Шолохова с Приуральем? 2. Почему Шолохов выбрал Приуралье местом своих регулярных поездок? 3. Как описывают свои встречи с ним современники Михаила Александровича из Уральска? 4. Что, прежде всего, производило впечатление на уральцев в личности писателя при встрече с ним? Какие черты его характера больше всего импонировали им? 5. Какую гражданскую позицию выражал нобелевский лауреат на встречах с общественностью нашего края? 6. Назовите его произведения, которые

вошли в сокровищницу мировой литературы. 7. Над какими произведениями он работал, будучи в гостях в приуральских степях? 8. Какие традиции, связанные с памятью о писателе, сохранились в местах его пребывания? 8. Опишите его личные вещи, которые хранятся в качестве экспонатов музея;

На продемонстрированных мною примерах показаны лишь общие подходы к подготовке и проведению экскурсии. Иным может быть и подведение итогов. Они могут выражаться в форме письменных отчетов, сочинений, конференций, а также путем организации выставок и т.д. Та или иная форма «экскурсионной» деятельности студентов становится одной из важных аспектов не только в их духовном обогащении, но и в расширении как активного, так и пассивного, словаря, грамматического строя речи учащихся со значительным пластом «литературно-краеведческой» лексики.

Регулярная совместная работа студентов под руководством преподавателя в поиске, анализе и систематизации материала по литературному Приуралью дает им неограниченные возможности для углубления знаний в сфере культурологии: определении места и роли родного региона в культурных процессах исторического прошлого Родины; помогает полнее ощутить и осознать связь русской классической литературы с малой родиной; развивать и совершенствовать речевые умения и навыки. При таком понимании содержания работы по литературному краеведению также рекомендуется вводить в занятия по языку и литературе элементы краеведения, литературного или общеразвивающего, как то: различные виды чтения и анализа текстов, подбор текстов уральских авторов для проведения диктантов.

Помимо этого можно включать мероприятия более широкого диапазона: компьютерные презентации и создание Web-сайтов, «пробу пера» и экскурсии, интервьюирование и встречи с интересными людьми; встречи с уральскими писателями и спецкурсы по литературному краеведению; исследовательскую работу (научно-практические конференции внутри учебного заведения), конкурсы чтецов, авторские эссе и многое другое. Так происходит сближение задач речевого и общекультурного воспитания обучаемых.

Таким образом, система работы по литературному краеведению преподавателя-словесника способствует формированию и укреплению патриотических чувств, уважению всего того положительного, что было создано народом в историческом прошлом. Кроме всего прочего, знакомство с художественными произведениями, рисующими картины жизни и борьбы наших предшественников, позволяет глубже и разносторонне понять смысл и содержание современности.

Не нужно думать, что обучающиеся все узнают о писателе, посетив музей его имени, или все поймут в живописи, сходя в картинную галерею или на художественную выставку. Процесс познания растягивается на всю жизнь и то не всегда бывает совершенным. Важно выработать в молодом человеке любознательность, желание делать себя как личность, совершенствовать свой духовный мир. И это не только студенческие годы, это – навсегда.

Литература:

1. Евстратов Н.Г., «Русские писатели в Казахстане», А-Ата 1979; «Короленко в Уральске», А-ата 1961;
2. Белый А.И., «Поехал я в Уральск...»; Уральск, 1983;
3. Прянишников Н.Е., «История, которая взволновала Л.Толстого», «Приуралье», 1963, 10 сент.
4. Щербанов Н.М. «Поехал я в Уральск...» А.С.Пушкин в Приуралье. Изд-во ТОО «Оптима», 2003г.
5. Щербанов Н. Проверяя документы словами живых -Прикаспийская правда. 1984г.
6. Евстратов Н.Г., «Русские писатели в Казахстане», А-Ата 1979; «Короленко в Уральске», А-ата 1961;
7. Белый А.И., «Поехал я в Уральск...»; Уральск, 1983.
8. Прянишников Н.Е., «История, которая взволновала Л.Толстого», «Приуралье», 1963, 10 сент.
9. Щербанов Н.М. «Поехал я в Уральск...» А.С.Пушкин в Приуралье. Изд-во ТОО «Оптима», 2003г.
10. Щербанов Н. Проверяя документы словами живых – Прикаспийская правда. 1984г.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кайдашева Г.Г.

г. Уральск

*Знания будут тем прочнее и полнее, чем большим
количеством органов чувств они воспринимаются
К. Ушинский*

Сейчас успех учащихся напрямую зависит от качества работы учителя, от того, насколько он способен уловить дух и потребности времени. Накопив определенный опыт работы, я считаю, что необходимо расширять кругозор учащихся, повышать уровень их культурного образования, развивать языковые и коммуникативные навыки и умения.

Использование новых информационных технологий в обучении позволяет рассматривать учащегося как центральную фигуру образовательного процесса, и ведет к изменению стиля взаимоотношений между его субъектами. При этом учитель перестает быть основным источником информации и занимает позицию человека, организующего самостоятельную деятельность учащихся и управляющего ею. Его основная роль состоит теперь в постановке целей обучения, организации условий, необходимых для успешного решения образовательных задач. Таким образом, ученик учится, а учитель создает условия для учения; авторитарная по своей сути классическая образовательная технология принуждения трансформируется в личностно-ориентированную.

Применение компьютерных программных средств на уроках русского языка и литературы позволяет учителю не только разнообразить традиционные формы обучения, но и решать самые разные задачи: повысить наглядность обучения, обеспечить его дифференциацию, облегчить контроль знаний, повысить интерес к предмету. А если эта работа сопровождается ярким, эмоционально насыщенным учебным материалом, то она повышает познавательную мотивацию, что способствует прочному усвоению материала. Электронные учебники, видеолекции, виртуальные экскурсии, программы-репетиторы, справочники, энциклопедии, уроки в электронном виде и методические разработки к ним – сейчас существует довольно широкий интерактивный мир возможностей для успешного учебного процесса.

ИКТ на уроке не самоцель, а ещё один способ постижения мира. ИКТ позволяет погрузиться в другой мир, увидеть его своими глазами, стать как бы участником того или иного праздника, традиции. Современная жизнь вносит свои коррективы в методику преподавания. Чтобы уроки русского языка и литературы были интересны учащимся и учителю, приходится осваивать инновационные технологии и новые методы подачи материала.

Задачи, стоящие перед учителем - словесником при применении информационных технологий, предполагают работу с текстом, с художественным словом, с книгой. Учителю русского языка необходимо сформировать прочные орфографические и пунктуационные умения и навыки, обогатить словарный запас учащихся, научить их владеть нормами литературного языка, дать детям знание лингвистических и литературоведческих терминов. Бесспорным помощником в решении этих задач являются ИКТ. Использование информационно-коммуникационных технологий эффективно на всех уроках: при изучении нового материала, на повторительно-обобщающих уроках, заключительных лекциях по курсу и других типах уроков. Использование электронной техники возможно на различных этапах урока: на этапах орфографической разминки, закрепления новой темы, проведения самостоятельной работы. При этом для ученика техника выполняет различные функции: учителя, рабочего инструмента, объекта обучения.

Методы обучения, применяемые на уроках с использованием ИКТ: объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, проблемный, исследовательский. Применяемые приемы: разъяснение с применением презентации, видеофрагментов, поиск решения проблемы, исследование каких-либо явлений, объектов, прогнозирование и т.д.

Использование компьютерных технологий в преподавании любого предмета таит в себе неограниченные возможности. С помощью технологий можно решать такие педагогические задачи, как обучение в сотрудничестве, активизация познавательной деятельности, осуществление дифференцированного, индивидуализированного, личностно-ориентированного подхода, разрешать проблемы разноуровневого и группового обучения и т.д. и т.п. Оптимальное сочетание индивидуальной и групповой работы способствует повышению эффективности образовательного процесса. Принципиальное новшество, вносимое компьютером в образовательный процесс – интерактивность, позволяющая развивать активно-деятельностные формы обучения. Именно это новое качество позволяет надеяться на реальную возможность расширения функционала самостоятельной учебной работы – полезного с точки зрения целей образования и эффективного с точки зрения временных затрат. Компьютерная деятельность на уроке русского языка ориентирована на поддержку традиционного курса обучения, и в этом случае она не только не отвлекает ученика от предмета, но и служит развитию у ребёнка повышенного интереса к нему.

Построение схем, таблиц в презентации позволяет экономить время, более эстетично оформить материал.

Таким образом, обучение русскому языку как раз та область, где компьютеризация может принципиально изменить и методы работы, и, что самое главное, ее результаты.

Взять одну из «болевых» точек изучения русского языка в школе – орфографическую грамотность учащихся. Здесь необходимо не только добиться знания и понимания правил, но и выработать «автоматическую грамотность», которая должна стать подсознательным навыком. В этой работе не найти лучшего помощника учителю, чем компьютер: учебник, практикум, словари, интерактивные таблицы, создают для учащегося комфортную обучающую среду, в которой есть все, что нужно для самостоятельного освоения предмета.

Что же подразумевает под собой ИКТ?

Во-первых, это технологии, позволяющие искать, обрабатывать и усваивать информацию из различных источников, в том числе и из Интернета

Во-вторых, это использование самого компьютера, самых разных программ.

Компьютер может использоваться на всех этапах обучения:

- при объяснении нового материала;
- закреплении;
- повторении;
- контроле знаний, умений и навыков.

Так, в своей практике я создаю интегрированные проекты, где использую видеофильмы - исторические справки о различных исторических личностях, рассказы о картинах по литературным произведениям. Ведь очень часто на уроках литературы мы рассказываем не только о литературе, но и о смежных видах искусства.

- Учащийся работает активно и самостоятельно;
- изменяется форма контроля знаний: учащегося контролирует компьютер, тщательно проверяя и сразу же оценивая работу;
- применяется индивидуализация и дифференциация обучения: парные виды работы сочетаются с групповыми и индивидуальными;
- у ученика вырабатывается умение работать соблюдая тишину, не мешая другим, развивается его коммуникативная культура;
- формируется иная, чем на традиционных уроках, культура поведения учителя - он наблюдает за ходом работы, оказывая помощь только в случае необходимости, поощряя самообразование и саморазвитие детей.

Я предлагаю учащимся прослушать произведения авторов русской литературы в исполнении мастеров художественного слова. И гораздо интереснее, если словесный ряд,

звуковой, дополняются зрительным. Поэтому мною создаются видеоролики по произведениям русских писателей и поэтов.

На уроках литературы очень часто необходим исторический комментарий. Собрана и пополняется видеотека по эпохам. Она содержит исторические справки об исторических личностях и событиях.

Насколько интереснее не просто прослушать рассказ учителя, но и увидеть воочию портреты людей, окружающих этого человека, места, с которыми связана его жизнь! Ребята не просто смотрят видеоролик. Им заранее предлагаются задания, вопросы, на которые надо ответить после просмотра видеосюжета. По ходу просмотра они могут записывать основные факты, даты или составлять тезисный или простой план, что развивает общеучебные умения и навыки.

Создание заочных экскурсий - документальных фильмов - важный момент в моей работе. Зачем нужны заочные экскурсии на уроках литературы?

Во-первых, они расширяют кругозор учащихся.

Во-вторых, сейчас по литературе по программе предлагается совершать заочные экскурсии по литературным местам. Таким образом, эти фильмы - видеоподдержка таких уроков.

В-третьих, не всегда можно съездить в отдалённые от нас места, такие как Тарханы, Овсянку, Константиново, поэтому такие экскурсии замещают «живые».

Создаю свои документальные фильмы. При этом использую видеоматериал интернет-ресурсов. Стараюсь, чтобы созданные мною фильмы были интересными, познавательными и прививали интерес к изучению русской литературы и истории родного края. Можно просматривать фрагменты экранизаций литературных произведений. Просмотр предваряется заданиями. Наиболее простые задания типа: какие события предшествовали данному моменту и какие последуют за ним. Можно предварять просмотр эпизода какими-то вопросами по содержанию, а после просмотра вести беседу по данным вопросам.

Кроме традиционных фонохрестоматий я использую аудиозаписи. Как правило, это я делаю на уроках русского языка. Записываю текст диктанта с помощью микрофона. Затем на уроке включается аудиозапись в ходе проведения словарного диктанта, проверочной, тестовой работы. Такую работу можно проводить в ходе уплотнённого опроса. Это повышает эффективность урока, наполняемость оценок в журнале, урок проходит динамично и разнообразно.

Отмечается, что видеосюжеты позволяют учителю более эффективно подготовить учеников к написанию сочинений и изложений разных жанров.

Видеосюжеты содержат интересный документальный и фактический материал, что помогает учителю обеспечить урок русского языка более совершенным изобразительным материалом по сравнению с репродукциями и фотографиями.

Использование видеосюжетов о родном крае, о странах и народах способствует патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся.

Просмотр видеосюжетов способствует развитию не только письменной, но и устной речи. Пересказывая увиденные сюжеты, дети учатся приёмам построения речи, речевому этикету.

Для того, чтобы обучить учащихся умению наблюдать, анализировать, отбирать необходимый материал, можно использовать видеофрагменты продолжительностью 7-10 минут.

Уроки литературы – это разговор особый. Они должны быть яркими, эмоциональными, с привлечением большого иллюстрированного материала, с использованием аудио- и видеосопровождений.

Сегодня на уроках литературы все чаще используются современные технологии: к ним можно отнести и показ презентаций, и проигрывание музыкальных композиций, и просмотр видеофильмов... Педагогика словесника – это педагогика экспрессии: «слово + чувство».

Поскольку в наше время литература тесно связана с другими видами искусства, использование последних технических средств становится все более актуальным.

Многие классические произведения нашли свое воплощение в кинематографе. Фильмы служат хорошим подспорьем на уроках литературы. Учитель может использовать отдельные видеофрагменты при проведении традиционного урока, а может организовать киносеанс с обязательным последующим обсуждением просмотренного кинофильма.

Самой распространенной формой работы на уроке литературы можно назвать работу с компьютерными презентациями, выполненными в программе PowerPoint. Цели, преследуемые педагогом, применяющим презентации, могут быть разными. Основная функция презентации - служить наглядным материалом.

Мои учащиеся неоднократно использовали именно презентации в качестве сопровождения к исследовательским работам по литературе. Индивидуальная работа учащихся по созданию презентаций развивает их самостоятельность, поисковую деятельность, инициативность, творчество. Защита презентаций помогает детям обрести уверенность в себе, способствует выработке коммуникативных качеств. Наиболее часто презентация используется на уроках изучения биографии. Данные работы обычно представляют набор изображений: портреты, фотографии писателей, мест, связанных с их жизнью и творчеством; а также несут краткую информацию об основных этапах литературной деятельности и жизни

Внедрение ИКТ на уроках русского языка и литературы позволили мне:

- реализовать идею развивающего обучения;
- повысить темп урока;
- сократить потери рабочего времени до минимума;
- увеличить объем самостоятельной работы;
- сделать урок более ярким и увлекательным.

Использование ИКТ на каждом уроке, конечно, не реально, да и не нужно. Компьютер не может заменить учителя и учебник, поэтому эти технологии необходимо использовать в комплексе с имеющимися в распоряжении преподавателя другими методическими средствами. Необходимо научиться использовать компьютерную поддержку продуктивно, уместно и интересно.

Девизом каждого учителя сегодня пусть станут слова Эмиля Золя: «Единственное счастье в жизни – это постоянное стремление вперед...»

УДК 82 (574/410)

ПУШКИН В ПРИУРАЛЬЕ

Лукпанова Г.А.,
г.Уральск

*Он тороплив и озабочен:
Скорей засесть, уединясь,
Поэта болдинская осень
Ещё в Уральске началась.
Г.Ф.Могутнов*

К Пушкину восходят истоки литературного содружества русского и казахского народов.

В 1833 году Пушкин собирал материалы для «Истории Пугачевского бунта» и повести «Капитанская дочка». Он работал в архивах, расспрашивал людей, имевших отношение к тем событиям. Одним из них был баснописец И.А. Крылов, отец которого был помощником начальника гарнизона г. Уральска.

Но поэту необходимо было «оживить» историю – прикоснуться к земле, вдохнуть воздух того края, где самозванец пошатнул основы Российской империи.

И вот в сентябре 1833 года находившийся под негласным полицейским надзором поэт покинул свое Нижегородское имение Болдино и устремился на восток, к степям, еще хранившим отзвуки тех событий.

Пребывание Пушкина в Оренбургском крае, в состав которого входили территории, теперь ставшие частью Казахстана, было недолгим. Поэт торопился вернуться в Болдино до наступления осенней распутицы, да и неприятностей с полицией тоже не хотелось – ведь уехал он самовольно. Все путешествие заняло у Пушкина меньше месяца. Но за это время он успел удивительно много.

Казахстанский город Уральск – одно из главных мест, связанных с историей Пугачевского восстания, в те времена столица Яицкого казачества. Здесь Пушкин провел три дня. «Приняли меня славно, дали мне два обеда, попили за мое здоровье, на перерыв давали мне все известия, в которых имел нужду», – так описывал поэт свое пребывание в Уральске.

Его приезд, действительно, стал праздником для города. Уральцы трепетно сохранили память о пребывании поэта, почти по минутам можно восстановить все, что делал Пушкин в этом городе. Интересно, что в доме, где в те дни жил поэт – сейчас ему 292 года! – в разное время останавливались В. Жуковский, Вл. Даль, Лев Толстой и А.Н. Толстой. На доме этом установлена мемориальная доска, а в сквере у Уральского педагогического института был поставлен бюст поэта, долгое время бывший единственным памятником Пушкину в Казахстане.

Не только в Уральске, но и в окрестностях его было много мест, хранивших тогда следы и свидетелей пугачевского бунта:

Толкачевы хутора, где было, вероятно, составлено Пугачевым воззвание к народу, в котором он объявлял себя императором Петром III;

Рассыпная – станица, ставшая местом сбора пугачевского войска;

Пригород Уральска Таловых умет – именно сюда судьба занесла героя повести «Капитанская дочка» Гринева;

Бударинский форпост, откуда Пугачев, именуя себя Петром III, писал казахскому (киргиз-кайсацкому) хану Нурали, требуя у него сына в заложники и вспомогательное войско;

Илецкий городок, ныне город Илецк на границе России и Казахстана – взятие этой крепости стало первой победой Пугачева;

Нижнеозерская крепость, которая, по мнению некоторых исследователей, послужила прообразом Белогорской крепости в «Капитанской дочке»;

Черногорская крепость – последний рубеж обороны Оренбурга в дни восстания.

И везде Пушкин встречался со свидетелями тех событий и их потомками, собирая крупинцы еще живой истории:

«Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мной описанной, поверял мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев и вновь поверял их дряхлеющую память исторической критикой».

Результатом поездки были не только материалы о Пугачевском восстании. Пушкин познакомился в поездке с бытом и особенностями жизни кочевников – казахов и калмыков. В бумагах Пушкина хранились несколько больших листов с записью известной казахской легенды о Козы-корпеше и Баян-сулу, степных Ромео и Джульетте.

Исследователи не смогли установить точно, как попала эта запись к поэту – вероятно, она была кем-то записана по его просьбе. А в черновых вариантах пророческого стихотворения «Я памятник себе воздвиг...» после строк:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык», -

среди наименований разных российских народов встречался и этноним «киргизец» - так вплоть до XX века называли в России казахов.

В первых числах октября Пушкин вернулся в свое имение. Продолжалась Болдинская осень. И нам, жителям степной республики, радостно сознавать, что в этой великой осени были и казахстанские дни.

Ровно 183 года назад, в конце сентября, великий поэт посетил Уральск. С тех далеких дней укоренилась в Уральске неофициальная традиция: торжественно вспоминать Пушкина в феврале (день гибели), в июне (день рождения) и в сентябре (дни посещения старинного казахского городка).

Пушкин пробыл в Уральске всего двое с половиной суток – с 21 по 23 сентября. Но они так много вместили в себя! Яркие впечатления и собранный Пушкиным исторический материал вылились позднее в строчки романа «Капитанская дочка» и хроникальные повествования «История Пугачева» и «Замечания о бунте», в записи старинных казахских преданий и песен.

Отправляясь в далекое, трудное путешествие по пугачевским местам, Пушкин сначала не планировал посещение Уральска. Некоторые пушкинисты считают, что идея поездки в Уральск

возникла у поэта лишь в Оренбурге под влиянием красочных рассказов В.И. Даля, только что вернувшегося из длительной поездки по землям казачьего войска. Пушкина привлекли в рассказах Даля сведения об истории Яицкого войска, о «частых смутах, несколько раз здесь возникавших», казачьих рыболовных промыслах, учуге, останавливающем красную рыбу, о самих уральцах, «непреклонных, безусловных читателях старины», сохранивших «дониконовский быт, со всеми странностями своими, радушием и закоренелыми предрассудками» (из письма Даля). Даль сопровождал Пушкина в поездке по Оренбургу и его окрестностям.

К яицким казакам поэта привело стремление узнать «мнение народное» о восстании 1773-1775 гг. и о личности самого Пугачева. На Урале Пушкин убедился, что «уральские казаки донныне привязаны к памяти Пугачева». О своих уральских впечатлениях поэт пишет в письме жене: «Последнее письмо мое должна ты была получить из Оренбурга. Оттуда поехал я в Уральск – тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне известия, в которых имел нужду, и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной». Пушкина принимал в доме наказных атаманов полковник, управляющий Уральским казачьим войском, наказной атаман Василий Осипович Покатилов. Атаманский дом, построенный итальянским архитектором М. Дельмедино в 1825 году по заказу предшественника Покатилова атамана Д. М. Бородина, и сейчас украшает собой центральную улицу Уральска – проспект Достык.

В Уральске Пушкин встречался и беседовал не только с атаманом и офицерами, но и с рядовыми жителями казачьего города. Он успел застать в живых 80-90-летних свидетелей кровавых событий бунта. В «Истории Пугачева» Пушкин пишет: «В Уральске жива еще старая казачка, носившая черевики (обувь) его (Пугачева) работы». И еще: «Грех сказать, – говорила мне 80-летняя казачка, – на него мы не жалуемся, он (Пугачев) нам зла не сделал». Удалось Пушкину побеседовать и с 95-летним сыном Дениса Пьянова, у которого квартировал Пугачев во время приезда в Яицкий городок в ноябре 1772 года и которому признался, что он – царь Петр III. Известно, что Михайло Пьянов был одним из любимцев Пугачева. Пугачев был посаженным отцом на его свадьбе. О чем беседовали Пушкин с Пьяновым, можно прочесть на страницах «Истории Пугачева» и в «Замечаниях о бунте». Высказывание Пугачева о его отношениях с казаками, услышанное Пушкиным от Пьянова, вошло почти дословно в роман «Капитанская дочка». «Улица моя тесна, – признается Пугачев Гриневу, – воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо остро...».

Одним из непосредственных очевидцев восстания, с которым беседовал Пушкин, был великий русский баснописец Иван Андреевич Крылов. Детство И. А. Крылова проходило в Яицком городке и в Оренбурге во время казачьего восстания. Его отец – капитан Андрей Прохорович Крылов – служил тогда помощником коменданта Яицкого городка. Он проявил беспримерную храбрость и находчивость при обороне Яицкой крепости. Вместе с тремя тысячами верных императрице солдат и офицеров, будучи осажден в Михайло-Архангельском соборе, испытывая муки голода, капитан Крылов не сдал позиций. Жена Крылова во время военных событий находилась с четырехлетним сыном в Оренбурге, также осажденном Пугачевым. И. А. Крылов рассказал Пушкину, что Пугачев угрожал его отцу в случае отказа сдаться повесить не только его самого, но и его жену с малолетним сыном. Рассказы Ивана Крылова Пушкин гениально вплел в ткань романа «Капитанская дочка».

В Уральске Пушкин не мог не посетить дом Устиньи Кузнецовой, сохранившийся и по сей день. Осматривая его, Пушкин услышал историю знакомства Пугачева и его женитьбы на Устинье, которая оказалось не таким уж простым делом – так как Пугачев, объявивший себя Петром III, считался женатым на Екатерине II и формально не имел права венчаться с Кузнецовой при живой жене. Пугачев легко устранил это препятствие, объявив Екатерину неверной женой, от которой он отрекается перед Богом и людьми. Позже на допросах Пугачев скажет, что его уговорили жениться казаки. Однако из показаний казака М.П. Толкачева следует, что «...стариками ему сперва не присоветовали и говорили: надобно-де погодить ему, не основав порядочно своего царства. Однако он на них осердился и сказал, что в том их не послушает. А как перед сим Пугачев трех девок из Яицкого городка в Берду уже взял и с ними жил в одной кибитке, то старики рассудили, чтоб впредь такого не мог делать. И притом, видя его в том совершенную наклонность, сказали ему напоследок: когда де есть ваша польза, женитесь. Почему Пугачев призвал их (Толкачева и Почиталина) посватать невест, и они пошли прямо в дом отставного казака Петра Кузнецова».

Кузнецова сама так рассказывала о своей первой встрече с Пугачевым во время сватовства: «Пугачев вошел в двери, сел на лавку и попросил, чтоб показали ему невесту.

Почему сноха, взяв ее принужденно за руку, подвела к Пугачеву, а он, сказав, что «очень хороша», и говорил: «Поздравляю тебя царицею!» И в самое время дал ей серебряных денег, рублей тридцать – и при отдаче оных поцеловал». Сам Пугачев говорит в своих показаниях: «Венчался я в церкви Петра и Павла (была разрушена в 30-е годы прошлого века), и в песнях церковных во время венчания велел я жену мою именовать государыней императрицею Всероссийскою». Свадьба состоялась 1 февраля 1774 года. Венчал Устинью и Пугачева священник Сергей Михайлов.

После свадьбы, спустя два дня, Пугачев отдал приказ рыть под крепость подкоп и уехал в Оренбург. Только три месяца продолжалось замужество и «царствование» Устиньи Петровны. Под крепостью Татищевой восставшие потерпели поражение. В Яицкий городок вошли правительственные войска, и «казачья царица» была арестована.

По приговору сената Устинья вместе с первой женой Пугачева Софьей и двумя ее дочерьми и сыном была сослана в Кексгольмскую крепость в 145 верстах от Петербурга. Сохранились записи Пушкина со слов поэта И.И. Дмитриева о том, что «императрицу Устинью» держал в наложницах один из царских генералов – Павел Потемкин.

В 2013 году в этой крепости побывали заведующая музеем Е.Пугачёва нашего города Уральска Г. Атаньязова и экскурсовод Л.Сихова. Они своими глазами увидели те места, где в заключении доживала свой век Устинья Кузнецова. Также они посетили пушкинские места – Царскосельский лицей, где учился гений.

Народный писатель Казахстана, наш земляк Жубан Молдагалиев вдохновенно воспел:

А нынче вольности певец
Не гость в Уральске, а жилец.
Гуляют пушкинские строки
По степи из конца в конец.

Действительно, каждый год в июне у нас проходят пушкинские чтения..

Трудно переоценить влияние пребывания Пушкина в Уральске на его творчество. Его произведения, посвященные временам «пугачевщины», благодаря этой поездке являют собой не только литературные шедевры, но и достаточно точные этнографические и исторические письменные памятники.

Литература:

1. Абдрахманов С. «...поехал я в Уральск»: о пребывании А.С.Пушкина в Западном Казахстане. Казахстанская правда, 2006
2. Жайсан Акбай «А.С.Пушкин и казахи». Пульс города №48,49,50.1998
3. Кузнецова Т.В. «Всенародный акын земли». Книголюб, 2006. – №6
4. Щербанов Н.М. «Поехал я в Уральск...». А.С.Пушкин и Приуралье. ЗКГУ. «Оптима». Уральск – 2006
5. Чесноков Н.Г. «Приняли меня славно», «Оптима». Уральск – 2003
6. XXVII Пушкинская конференция. Тезисы докладов. Оренбург, 1983

УДК 82-1

РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ ГОРОДА В ПОЭЗИИ В.С.ВЫСОЦКОГО С ПОЗИЦИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Выдрина И.С.,
г. Самара

Тема города занимает очень важное место в поэзии В.С.Высоцкого. Он, по словам исследователя его творчества С.И.Кормилова, «поэт городской» [1, 234]. Воссоздавая портреты городов, В.С.Высоцкий, несомненно, проявлял особое отношение к Москве. Это во многом обусловлено тем, что ее своеобразная жизнь вошла в плоть и кровь поэта с детства и юности (достаточно вспомнить о знаменитом Большом Каретном). Характерная особенность изображения Москвы Высоцким – наличие конкретных «узнаваемых», отнюдь не парадных примет города с улицами Ордынка, Пресня, Марьяна Роща, заводом «Компрессор», Бутырским хутором, где тюрьма; Савеловским вокзалом. В ролевой лирике Высоцкого ощутимы живые голоса людей разного социального положения, нравственных качеств, культурного уровня.

Жизненная достоверность и убедительность этих описаний Москвы такова, что вызывала у реципиентов ряд ассоциаций, связанных с жизнью и бытом других городов: «Все эти песни, а особенно военные, были... близкие и трогательные. ...Некоторые песни напоминали ситуации из детства – были у нас в районе и свои «Нинки-наводчицы», и «шалманы», 2малины...» [2, 83]. Буквально в каждом городе находились и последователи творчества В.Высоцкого: поэты-певцы, обращавшиеся к теме своего родного города. Например, в Уральске в этом плане особый интерес представляют стихи Юрия Баева [3].

Но Высоцкий писал не только о Москве. Он впоследствии побывал и в ряде других городов: Ленинграде, Магадане, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте и др. Сам Высоцкий впечатления о них выразил в своих письмах, ныне изданных (например, Л.В.Абрамовой). О пребывании в этих городах поэта-певца имеется и немало мемуарной литературы, а также журналистских расследований (например, о выступлениях Высоцкого в Самаре книги Ханчина В.[4], Трифонова М.[5], книга Годованника Л. о ленинградской биографии Высоцкого[6] и др.). Однако в его стихах нередко отсутствует реальный облик некоторых из этих городов (в частности, не упоминаются в его песнях Алма-Ата, Куйбышев). Но каждая из этих поездок в той или иной степени оказала влияние на творчество поэта-певца. Так, например, во время пребывания в Самаре, как свидетельствует журналист и фотохудожник В.Н.Емец, Высоцкий впервые приобрел опыт выступления перед многотысячной аудиторией. Впечатления о Самаре, по его мнению, сказались и на создании такого произведения Высоцкого, как «Песня о Волге» («Как по Волге-матушке, по репке-кормилице» [2, 132].

Передаваемые в произведениях Высоцкого динамика и ритм городской жизни своим истоком имеют и некоторые факты биографического характера. Так, например, Всеволод Ханчин вспоминает о том, как Высоцкий отправился в Куйбышев в 1967 году: «Нашим фирменным поездом «Жигули» выезжаю в Москву. И утром 28 ноября звоню ему с Казанского вокзала. Спрашиваю, в котором часу закончится спектакль, чтобы тут же взять на вечер билеты на поезд в Куйбышев. ..В этот день шла премьера Есенинского Пугачева. Володя играл одну из своих самых ярких ролей – Хлопушу. ...Спектакль закончился. Зрители поднимаются с мест, аплодируют. Актеры раз за разом выходят на сцену. Высоцкий вышел один раз, и когда зал скандирует: «Высоцкий, Высоцкий», мы по служебному коридору бежим к выходу. Машина уже стоит [4, 23-24]. Высоцкий сам здесь выступает как часть «подвижного» города, характерным признаком которого в его стихах является вокзал или же «Аэрофлот», междугородный телефон, создающие «разомкнутость» пространства в художественном мире поэта [1, 234].

Как видим, обращение к литературному краеведению при рассмотрении темы города в поэзии Высоцкого помогает уточнить некоторые факты биографии поэта-певца, выявить их воздействие на его творчество, уяснить некоторые особенности поэтической манеры Высоцкого, а также дает определенные возможности для историко-функционального изучения его лирики.

Литература:

1. Кормилов С.И. Города в поэзии В.С.Высоцкого//Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып.У1/Сост. А.Е.Крылов, В.Ф.Щербакова; ГКЦМ В.С.Высоцкого – М., 2002 – 520 с.
2. Емец В.Н.Высоцкий в Куйбышеве. 1967 год – Самара: Агни, 2008 – 192 с.
3. Баев Юрий "Все равно никуда не уеду..." Стихи. Песни – Уральск, 2003 – 155 с.
4. Ханчин Всеволод. Носил он совесть близко к сердцу: Высоцкий в Куйбышеве – Самара: Парус, 1997. – 144 с.
5. Трифонов М. Популярный артист из Таганки. – Самара, 2014.
6. Годованник Л. Тайные гастроли. Ленинградская биография Владимира Высоцкого – М.: АСТ; СПб: Астрель – СПб, 2012 – 251 с.

ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Лукпанова Г.А., Давлетова А.М.,
г.Уральск

*«Кадыр Мырзалиев - это богом одарённый человек, сыгравший огромную роль в формировании нашего национального самосознания и развитии казахской литературы»
(Мурат Ауэзов)*

Нет ни одного казахстанца, который бы не знал и не проникся этими знаменитыми строками о необходимости знания родного языка:

Ана тілің – арың бұл
Ұятың боп тұр бетте.
Өзге тілдің бәрін біл,
Өз тіліңді құрметте

Написал их народный писатель Казахстана, поэт, соавтор первого Казахстанского гимна. Его авторству принадлежат более 50 поэтических сборников, литературно – критических и детских книг. Мы гордимся им, потому что он – наш земляк: известный поэт, писатель, общественный деятель, лауреат Государственной премии – Кадыр Гинаятович Мырзалиев. Его по праву можно назвать "Великим сыном Великой степи".

Наш земляк известен тем, что перевел произведения римского поэта Овидия, персоязычного поэта Румидия, французского поэта Гюго. Особенно он гордился выпуском переводного тома есенинской лирики, ставшего творческой удачей казахского поэта.

Он известен тем, что на его стихи написаны около 200 песен известных композиторов: Нургисы Тлендиева, ШамшиКалдаякова, Мансура Сагатава, Ескендира Хасангалиева.

Он известен тем, что его личная библиотека, которая сейчас находится в Центре Культуры и искусства К.Мырза Али у нас в городе, содержит около 7000 книг со специальной картотекой.

Нелегким было детство поэта. Кадыр Гинаятович Мырзалиев родился в 1935 году в поселке Джамбейты Уральской области.

Маленький Кадыр проявляет интерес к книгам и становится постоянным посетителем библиотеки. В 11 лет он сочиняет своё первое стихотворение, в котором в шуточной форме описывает учеников своего класса. Эти шуточные стихи про своих одноклассников он написал после того, как услышал весёлую песню «Шестнадцать девушек». После смерти отца его отправляют в интернат, где он продолжает сочинять стихи.

В 1958 году КадырМырзалиев окончил филологический факультет КазГУ имени С. М. Кирова, через два года – аспирантуру. После учёбы многие годы посвятил журналистике. В 1958-1962 годах работал литературным сотрудником детского журнала «Балдырган» (Малыш). В 1962-1965 годах – заведующим отделом поэзии и критики, ответственным секретарём журнала «Жулдыз» (Звезда). В 1968-1973 годах – заведующим редакцией поэзии издательства «Жазушы» (Писатель). В 1973-1978 годах – заведующим секцией поэзии Союза писателей Казахстана. В 1992 году он становится заместителем председателя Комитета по национальной политике, развитию культуры и языка Верховного Совета Республики Казахстан. В 1994 году его избирают Народным депутатом Республики Казахстан.

Началом творческого пути Мырзалиева стали стихи, опубликованные в журнале «Пионер» в 1954 году.

Первый сборник «Весна» издан в 1959 г., затем были «Чудаки» (1960), «Ноян-Коян» 1962, «Маленькие Насреддины» (1961), «Алуан-Палуан» (1963) и другие. За сборник «В дебрях» в 1969 году поэт был удостоен премии Ленинского комсомола Казахстана.

«Инабат-виноват» – первая детская книжка Кадыра Мырзалиева, переведенная на русский язык. Вышла она в Алма-Ате в 1962 году. Сборник стихотворений «Инабат-виноват» состоял как бы из двух книжек под одной обложкой: одна – для малышек, другая – для тех, кто постарше.

В 1976 году на книжных прилавках появилась новая книга детских стихов К. Мырзалиева «Твой дом».

На русский язык кроме этих двух книг переведено ещё 11 книг-стихов Кадыра Мырзалиева: «Бессонница» (1967), «Белая юрта» (1968), «Соловьиный сад» (1971), «Степные пути» (1968, 1973), «Прапамять» (1975), «Верхняя струна домбры» (1976), «Ладони» (1979, 1984), «Круг» (1979), «Нижняя струна домбры» (1985), «Красная книга» (1987), «Колчан» (1990) – для детей среднего и старшего школьного возраста.

Известно, что казахи по географическим, племенным и родственным отношениям делятся на жузы, – КадырМырзалиев же придумал свою географию страны – поэтическую. Там тоже три жуза. Первый из них – Простор. Он включает в себя стихи про степи: Западного Казахстана, Тургая, Туркестана и других краев. Второй жуз – Высота. Это стихотворные произведения о горах Заилийского Алатау, Саура и Тарбагатая, Каратау и прочих горных хребтов, и наконец, третий поэтический жуз – Глубина. Понятно, тут речь идет о морях и озерах: Каспие, Зайсане, Балхаше. Стихи рождались после многочисленных поездок по стране, чего не увидел своими глазами и не полюбил – о том не писал. Разумеется, основой книги стали стихи лирические, но были и такие, где звучали мотивы историй, ощущался публицистический накал.

В 2010 году в честь 75-летия Кадыра Мырза Али увидело свет 20-томное собрание сочинений поэта, опубликованное издательством "Казыкурт".

Поэтические ассоциации Мурзалиева отличаются живописностью и реализуются в стихах с предельной экономичностью. Это одно из отличительных свойств его поэзии.

Помимо сборников, вышли избранные произведения писателя «Серебряный бубенчик» (1970,1985), «Кочевье» (1973). Поэзии Мырзалиева присуще обостренное чувство времени, накал мысли. В ней ощутимо влияние классических образцов мировой литературы.

Другое увлечение всей его жизни – загадки народов мира, с которыми он знакомит казахского читателя. Он уже собрал и перевел загадки более ста народов.

Несмотря на занятость и известность, Кадыр Мырзалиев часто приезжал в родное село поклониться праху матери и отца.

Пора придет – я стану старше

И свой аул озеленю.

Каналом степи опояшу–

Не будет равного ему.

Земля моя, ты будешь раем!

Пусть, напоенные водой,

Цветы, головками кивая,

Тебя украсят, край родной!

За заслуги наш земляк был удостоен наградами:

1980г. – Государственная премия Казахской ССР за книгу стихов «Жерұйық» (Чудотворная земля,1976г.).

1993г. – Литературно-творческое объединение Монголии «Дарын» присудило поэту Гран-при за высокоидейные высокохудожественные литературные произведения, получившие широкое признание читателей.

В 2001 году он становится лауреатом Независимой премии меценатов Казахстана «Платиновый Тарлан» в категории «Литература».

В 2005 году награждён орденом «Парасат» (Благородство).

В 2010 году – орден Достық (Дружба) 1-ой степени.

Имя поэта известно во всем мире.

Примечательно то, что мы имеем возможность быть ближе к поэту. В 2015 году у нас в городе Уральск был открыт Центр Культуры и искусства КадыраМырза Али.

С начала открытия центра мы поддерживаем тесную связь с музеем, участвуем в поэтических вечерах и концертах, открывая для себя новое в творчестве поэта

Каждому казаху известно творчество Кадыра МырзаАли. Мы с детства знаем его творчество, стихи написаны простым языком, поэтому слова поэта доходят до сердца каждого казахстанца. Поэтому мы называем его великим сыном великой степи.

Все времена проходят сквозь меня,

Но сердце с настоящим на свиданье

Когда идут дома на встречу дням

Я поднимаюсь с каждым новым зданием

Я яблоком на крыльях отдохну

А на заре, пройдя через вершины
На высохшую степь дождем прольюсь
И к новой жизни возвращу пустыни...

Кадыр Гинаятович ушёл из жизни в ночь с 23 на 24 января 2011 года. У него не выдержало сердце, до этого он уже перенёс два инфаркта. Народного поэта Казахстана Кадыра Мырзалиева похоронили на кладбище Кенсай города Алматы.

Литература:

1. Кадыр Мырза Али «Прапамять», 2003г . Санкт-Петербург (Славия)
2. Писатели Казахстана: краткий библиографический словарь. Детская литература. – 1972
3. Газета «Приуралье» , 2004г.06/07
4. Газета «Казахстанская правда», 2010г. 06/01
5. Интернет- ресурсы: ru.wikipedia.org.; mgorod.kz.; yvision.kz.

УДК 371:18:45

ВКЛАД Н.М. МАЛЕЧИ В ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ ПРИУРАЛЬЯ

Габбасова Г.С.,
г.Уральск

При подготовке будущих специалистов должное внимание уделяется изучению родного края (происхождению названий озер, рек, населенных пунктов), истории имен и фамилий, записям и изучению местного фольклора.

Изучаемый краеведческий материал помогает студентам осознать свой гражданский долг и полюбить свой родной край.

При проведении научно-исследовательской работы со студентами большое внимание уделяю изучению лингвистического краеведения Приуралья. В результате наших исследований был выявлен неподдельный интерес студентов к истории родного края, к его славному прошлому, к самобытному говору проживающих здесь этносов. Этот интерес может быть удовлетворен и развит не только традиционными видами краеведения, но и с помощью лингвистического краеведения.

Студенты под моим руководством работают над изучением творчества ученого-лингвиста Н.М. Малечи.

Кандидат филологических наук Н.М.Щербанов писал: «Нестор Михайлович Малеча (1887 - 1979 годы) – ученый-лингвист, то, что им сделано, уже принадлежит не только нашему времени, но и истории. Среди исследователей языка, фольклора, этнографии уральского казачества он, без сомнения, личность ярчайшая» [Щербанов Н.М., 2009:2].

Если когда-нибудь будет написана история интеллигенции Уральска и Приуралья XX века, то имя Нестора Малечи должно оказаться в ней на первом месте. Он не был коренным уральцем, его выслали сюда в 1934 году по наветам завистников. И с тех пор наша земля стала его второй родиной - вплоть до кончины в 1979 году. Он активно включился в работу местного отделения Общества изучения Казахстана и сразу же сделал открытие: в запасниках краеведческого музея обнаружил пребывавший в забвении портрет писателя Никиты Федоровича Савичева кисти великого Тараса Шевченко. Нестору Малече принадлежало и первое печатное сообщение об этой художественной работе. Он пробудил у уральских учёных и краеведов внимание к уникальному культурному прошлому региона. Нестор Малеча был убеждён, что именно в Уральске, городе богатейших традиций, унаследованных от старообрядчества, следует искать текст великого древнерусского памятника "Слово о полку Игореве". И для этого были основания. Нестор Михайлович любил рассказывать о своих неожиданных приобретениях старых книг, рукописей. Однажды на рынке ему завернули купленные продукты в разорванные листы старинной рукописной книги XVII века.

«В 1948-1950 годах Н.М. Малеча организовывал фольклорные экспедиции по районам Уральской области» [Коротин Е.И., 2010:1]

Учёный проявил неподдельный интерес к казахскому фольклору, он организовал несколько экспедиций в отдалённые районы области (Джамбейтинский и Каратобинский), в результате которых на фонограф было записано сто казахских напевов и издано несколько брошюр с текстами казахских песен и нотами к ним.

С 1939 года Нестор Малеча стал работать в Уральском педагогическом институте им. А.С.Пушкина. Нестор Михайлович, Огромную лепту Нестор Михайлович внес в изучение ономастики Приуралья. Будучи пытливым исследователем, обладавший редчайшей языковой интуицией, он придавал огромное значение собственным личным именам уральцев.

Придавать значение имени стали ещё в глубокой древности, за много лет до нашей эры. Древнеегипетские мудрецы говорили: «То, что не имеет имени, не существует». Гомер в своей Одиссее вторит этой мысли:

Между живущих людей безымянным никто не бывает;

В минуту рождения каждый, и низкий, и знатный

Имя своё от родителей в дар получает.

О роли имени говорят русские народные пословицы:

Без имени ребенок - чертёнок.

С именем Иван, а без имени - болван.

Корова без имени - мясо.

В лицо человек сам себя не признает, а по имени знает.

Хорошо там и тут, где по имени зовут.

С русским фольклором перекликается казахская пословица: «Дашь имя – дашь судьбу». Имя крепкими узами связано как с историей человеческой цивилизации, так и с историей отдельного государства, с национальными традициями, особенностями быта того или иного народа, с его религией.

Н.М. Малеча указывал, что все собственные имена очень устойчивы, и поэтому представляют большую научную ценность для языкознания. Он подчеркивал, что каждая эпоха, каждый территориальный диалект имеет свои излюбленные личные имена, мужские и женские, свои отличительные особенности в образовании их. В процессе собирания материала образовалась значительная картотека личных имен уральцев (около четырех тысяч) – паспортных, т.е. «крестных», канонических или официальных, а также производные от них – уменьшительных, ласкательных, фамильярных, пренебрежительных и прочих. Анализ личных имен уральцев производился в таком плане:

а) местные изменения в официальных, паспортных именах уральцев;

б) образование полуимен, т.е. разговорно-бытовых имен, а также ласкательных;

в) суффиксы эмоциональной экспрессивности;

г) выводы.

В устах уральцев редко какое имя оставалось неизменным: оно подвергалось воздействию фонетических и иных норм местного диалекта, например:

А) звук и в окончаниях -ия, -ий канонических имен заменяется звуком е, поскольку ударение переходит на него (Федосей, Милитей, Софея, Марей);

Б) изменяется начальный гласный звук полного имени, например: Акатерина, Авдокея, Ипифан;

В) отпадает начальный гласный звук полного имени, например: Кулина (вместо Акулина), Лимпиада (вместо Олимпиада), Азарий (вместо Назарий);

Г) выпадение даже целого начального слога: Граф (вместо Евграф), Фиса (вместо Анфиса), Лактион (вместо Галактион).

Все эти изменения в официальных именах вызвано тем, что в живой речи, когда часто произносятся имена собеседников, наличие трех и четырех сложных слов, личных имен, не способствует быстрому темпу речи, который свойствен уральцам.

Любимые имена в народе обрастают множеством уменьшительных и ласкательных форм, так что приходится поражаться их обилию и изобретательностью носителей диалекта, придумавших эти формы. Часто официальное, каноническое имя совершенно нельзя узнать в произвольном от него ласкательном или уменьшительном имени, в лучшем случае только отдельные звуки, находящиеся в разных слогах, могут дать отдаленный намек на основное имя, например: Александр - Ася или Аня. В результате такого народного творчества образуются по сути супплетивные формы полуимен и ласкательно-уменьшительных имен. Вот какие полуимена и ласкательные формы относятся к официальному имени Евдокия: Дуся, Душка,

Дукара, Душаня, Дашайка, Душая, Душаря, Душареечка, Душанечка, Душаечка, Дая, Дуная и т.д. - всего сорок одно имя!

Группа ласкательных и уменьшительных суффиксов личных имен уральских казаков особенно многочисленна, в ней насчитывается около 75 суффиксов: очень много сложных, т.е. создается выражение ласкательности второй, третьей и четвертой степени. Примеры: Деманя, Вовик, Даряша, Зинаечка, Минаюшка, Авдорка, Кавуся, Луконечка, Маркешенька, Стахеечка, Даричка, Лупанюшка, Матёнушка.

Особенно продуктивными суффиксами, как и в литературном языке, являются суффиксы: еньк, ечк, очк, ушк, ш, шк и, кроме того, дж, жз и шеньк.

Количество диалектных суффиксов значительно больше, чем общенародных, литературных. Есть суффиксы, совершенно неизвестные литературному языку, как, например: - дзя, -джя:

Бороджя (Борис), Зойджя (Зоя), Райджя (Рая). В основном, в диалекте для собственных личных имен использованы суффиксы субъективной оценки общего значения, суффиксы нарицательных имен.

Изучив и проанализировав труды Нестора Малечи, мы пришли к выводу, что вклад Нестора Михайловича неопределим. Он не только собирал жемчужины самобытного уральского диалекта, но и систематизировал, объяснял, анализировал их и создал «Словарь личных имен уральцев»

Николай Михайлович Щербанов писал, что «...словарь Малечи, по своей сути, как и словарь В.И.Даля, продолжает знакомить с живым русским языком» [Щербанов Н.М., 2009:2].

Литература:

1. Коротин Е.И. «О ком помню», 2010г., «Старый Уральск», «Произведения о нашем крае»
2. Щербанов Н.М. «Казачий Нестор»

II СЕКЦИЯ
Н.М.ЩЕРБАНОВТЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ МҰРАСЫ / ТВОРЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ Н.М. ЩЕРБАНОВА

УДК811.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КНИГИ Н.М.ЩЕРБАНОВА «МАЛ
ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ» НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Абузярова Э.Р.,
г.Уральск

Одним из важных вопросов организации грамматической и лексической работы на занятиях по русскому языку мы считаем подбор дидактического, текстового материала. Наряду с авторскими художественными текстами необходимо использовать и фольклорные, среди которых особое место занимают тексты пословиц и поговорок.

Пословицы в наиболее точной и краткой форме передают знания и суждения народа, в изречении может быть скрыто отношение народа к поступку и характеру человека или общественному явлению и событию. Емкость и образность языка пословиц привлекательны не только для исследователей лингвистов, но и для дидактов, методистов, учителей, подбирающих оптимальный текстовый материал для той или иной работы на занятиях.

Среди критериев отбора паремиологического материала для занятий можно выделить следующие: доступность пословиц пониманию студентов даже начинающего уровня изучения неродного языка, их образность и разнообразие лексики, аксиологический характер, богатые возможности для закрепления знаний грамматического характера.

Большой интерес для студентов или учащихся Западного Казахстана представляют пословицы, записанные собирателями языкового материала в нашей области. Известными собирателями народных изречений уральских (яицких) казаков были ученый-лингвист Н.М. Малеча, автор 4-х томного «Словаря говоров уральских казаков»(1), писатель Н.Ф Корсунов, использующий собранный фольклорный материал в своих романах.

Николай Михайлович Щербанов, в круг научных интересов которого входила, кроме литературного краеведения, фольклористика, выпустил уникальный в своем роде сборник пословиц и поговорок уральских казаков «Мал золотник да дорог» (2). Автор признается, что в книге представлена только небольшая часть пословичного и поговорочного материала из огромного фольклорного собрания, записанного студентами и преподавателями Западно-Казахстанского государственного университета во время фольклорно-диалектологических экспедиций в течение нескольких десятилетий (1946-2009 гг.). Н.М.Щербанов обращается к читателям составленного им сборника словами В.И.Даля: «Что, если бы каждый любитель языка нашего и народности, пробегая на досуге сборник мой, делал заметки, поправки и дополнения, насколько у кого достанет знания и памяти и сообщал бы заметки свои ... – не правда ли, что следующее издание ... могло бы оставить далеко за собой первое». Николай Михайлович в предисловии к своей книге выразил надежду, что и сегодня найдутся «любители языка и народности», не безразличные к меткому казачьему слову, способные внести свою посильную лепту в фольклорную копилку нашего края (2, с.25-26).

Николай Михайлович, к большому сожалению всех, любящих родной приуральный край, не смог продолжить это дело и издать повторную, расширенную, версию сборника. Мы можем продолжить другое направление великого дела ученого – передавать культурологические знания регионального характера поколениям, мало знакомым с культурой региона. Включать региональный компонент можно не только в специальные программы по фольклористике для студентов русской филологии, но и для студентов разных специальностей, изучающих русский язык как второй. Очень важной составляющей содержательного наполнения курса русского языка для учеников и студентов региона будет пополнение их словарного запаса присловиями и выражениями из книги, понимание некоторых региональных лингвокультурем – устаревших и диалектных слов уральских казаков, с целью не столько обогащения словарного запаса, сколько для понимания и сохранения прошлой культуры жителей региона.

Идея географичности языковой среды в лингводидактике первоначально воплощалась в лингвистическом краеведении, которое в словаре-справочнике по методике русского языка определялось как «вид внешкольной работы учащихся, который состоит в изучении учащимися под руководством учителя или иного специалиста-филолога топонимики родного края (происхождения названий озер, рек, населенных пунктов и пр.), ономастики – истории имен и фамилий, прозвищ; в записи и изучении местных говоров, местного фольклора, в изучении языков национальных меньшинств своей области, взаимодействия языков русского и национального и пр.» [3, с.160].

При включении регионального компонента в курс русского языка в школе или вузе мы руководствуемся идеей о необходимости усиления обучающего и воспитательного эффекта уроков за счет использования дидактических возможностей регионального компонента. Главными задачами интегрирования регионоведения в учебный процесс явились формирование и развитие лингвокультурологической, а также языковой и коммуникативной компетенций учащихся, расширение содержательной основы обучения русскому языку за счет овладения учащимися определенным объемом региональных знаний.

Под региональным компонентом школьного лингвистического курса вслед за Н.Г.Благовой, Л.А. Кореневой, О.Д.Родченко нами понимается систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, как в тематико-культурном, так и в отношении сугубо лингвистическом [4, с.16]. То есть традиционная основа учебного курса дополняется за счет регионального лингвокультурологического аспекта. Региональный компонент – это конкретизирующая часть традиционных разделов и тем при изучении русского языка. Оптимальное включение регионального компонента в лингвистическое образование является, на наш взгляд, делом общественно значимым и актуальным. «Живое слово земляков и о земляках на уроках русского языка воспитывает интерес к тому, что называется малой родиной, расширяет представление об ее истории и сегодняшнем дне, помогает понять и оценить человека <...>, что в конечном счете способствует общей гуманизации образования» [4, с.17].

Начиная работу с паремнологическим материалом, необходимо повторить определение пословицы: «Пословица – это краткое поэтически образное, ритмически организованное произведение народного творчества, обобщающее исторический и социальный, бытовой опыт поколений, используемое для яркой и углубленной характеристики разных сторон жизни и деятельности человека, а также явлений окружающего его мира». Студентам также будет интересно познакомиться с определением В.И.Даля, которое из всех выделил Николай Михайлович в своем предисловии «Самородное слово»: «Пословица не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души: это целое сочинение, сбитое в один ком, в одно междометие» (2, с.4).

Готовый текст пословиц преподаватель может давать для закрепления тех или иных **грамматических правил и синтаксических построений** («Варено не варят, дарено не дарят». «Дарил бы баурсаки, если бы было сало, да муки нет», «Есть хотел – не мог, поел – совсем занемог»), наблюдения **парадигматических отношений** в лексике: антонимии, синонимии, родовидовых и др. отношений. Например, в пословицах из сборника можно наблюдать такие контекстуальные антонимы или антонимические выражения, как *чужой – наш* («В чужой бульон – наш лавровый лист»), *пир - мир* («В чем в пиру, в том и в миру»), *на три воза - на рыбью ногу* («Слов на три воза, а дельного на рыбью ногу») и др.

Для более глубокого постижения языка и культурных реалий уральского региона преподавателям рекомендуется проводить **работы лингвокультурологического характера**, первой из которых будет знакомство с безэквивалентной лексикой. Например, «атаман», «артель», «дуван», «багрень», «баграчей», «борожень», «плавня», «варка». Встречая такое, чаще всего устаревшее или диалектное слово, студент обращается к словарям В.И.Даля и Н.М.Малечи. Но и знакомства лишь со словарной статьей для полного понимания пословицы и ситуации, с ней связанной, будет недостаточно. «Современное понимание и прочтение казачьих пословиц и иных образных речений невозможно без глубокого погружения в мифологию, историю, мир общественных, социальных и бытовых отношений яицкого (уральского) казачества» (2, с.5). Словарь пословиц и поговорок на Урале изобилует рыболовецкой лексикой («Без рыбы – чебак сладкий», «Мы красная рыба, а вы – чебак да подлещик», «Якушка – золотое доньшко, серебряная крышечка»).

Автор-составитель рассказывает об истории заселения «запальной» реки (как называли Урал казаки), о сохранении в пословицах остатков языческой старины, мифологических представлений («Жила в лесу, молилась колесу», «На печи сидел кирпичам молился»), о запрете на некоторые слова у казаков-уходцев, связанном с традиционным своеобразным словесным оберегом от сглаза и порчи жениха и невесты: вместо слова «свадьба» говорили «случай», а вместо слова «жених» – «человек». Более поздние пословицы отображают приверженность казаков к старообрядчеству («Без бороды и в рай не пустят», «Безвременное едение – души погубление», «Кто будет ездить на железном ходу, тот будет в аду»).

Работы **поискового характера** могут включать задания:

- Восстановите пословицы, вставив пропущенные слова («Без дела жить, только небо ...», «Бирюка бояться – в лес не ...», «Бог дал, Бог и ...», «Голодный сытого не ...»),

- Подберите пять пословиц из сборника «Мал золотник, да дорог» на тему: рыболовство, вера в Бога, старообрядчество, конь для казака.

- Какие черты характера или внешности скрывали казаки в пословичных выражениях за рыболовецкими терминами: «белуга», «чебак», «балберка», «сомина варка», «бить икру», «баграчя поймали»? (Белуга – дородная женщина, чебак – ничтожество, сомина варка – глупый человек, бить икру – метаться, баграчя поймали – родился мальчик).

Творческие работы могут быть построены на составлении текста, например, сочинения по заданию: «В каких ситуациях можно употребить приведенные пословицы: «Богатство в сундуке, а черт во дворе», «Кашу маслом не испортишь», «Кому сгореть, тот не утонет», «Илья пророк два часа уволок», «Был у друга, пил воду, оказалась слаще меду» Или написания исследовательского проекта «Наблюдение по пословицам отождествления образа Микулы Селяниновича с образом святого Николая Угодника».

Итак, огромная собирательская работа, проводимая студентами кафедр русской филологии на фольклорной и диалектологической практиках под руководством Е.И.Коротина, Н.М.Щербанова и др. преподавателей, серьезный труд ученых, в частности составление и комментирование сборника пословиц уральских казаков «Мал золотник, да дорог» Николаем Михайловичем Щербановым, не должны оставаться только лишь материалом научных исследований. Предназначенные для использования в речи для усиления яркости характеристики разных сторон жизни и деятельности человека, пословицы должны войти в речь изучающих русский язык студентов.

Литература:

1. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В четырех томах. Том 1. Оренбургское книжное издательство, 2002
2. Мал золотник, да дорог. Пословицы и поговорки уральских казаков. Составитель и автор предисловия к.ф.н. Н.М.Щербанов. – Уральск: Оптима, 2010. – 148 с.
3. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: учебное пособие для студентов пед.ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1988 – 240 с.
4. Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента. (Для общеобразовательной средней школы) // Русский язык в школе. – 1993. - № 4. – С. 16-19

УДК 82 (574)

Н.М. ЩЕРБАНОВ. ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИУРАЛЬЯ

Заварзина Н.Н.,
г.Уральск

Литературная жизнь самобытного Западно-Казахстанского края являлась объектом исследования видных учёных: Г.Н.Потанина, Н.Г. и А.Н.Евстратовых, Е.И.Коротина, Н.И.Фокина и других. В литературоведческой деятельности кандидата филологических наук, доцента Николая Михайловича Щербанова данная тема представлена в более широком плане, что позволяет воссоздать панораму событий, связанных с деятельностью писателей и поэтов,

пребывавших на Уральской земле, а также привить интерес к изучению обозначенного аспекта культурной жизни, воспитать любовь к родному краю. Работа учёного велась в нескольких направлениях, и это способствовало глубокому и всестороннему анализу собранного им материала

Наиболее значимые пути изучения литературы Приуралья – исторический, критический, исследование фольклора данного региона, творческий поиск, общественная деятельность. Как результат – книги, статьи, стихи собственного сочинения, многочисленные публикации, посвящённые уральским реалиям, достижения в культурной жизни города. Цель работы учёного была обозначена в ряде вступительных статей к сборникам, где говорилось: «Нам представляется важным выяснить роль и место Приуралья (Уральска) как особого культурного региона» [«Уральск литературный», стр.5] или «Литературное краеведение, изучающее связи русских писателей с нашим краем, как и творчество местных авторов, всегда стремилось выявить степень, силу воздействия местного реального материала на произведения конкретного художника» [«Русское литературное Приуралье», стр.3]. Для того чтобы провести данное исследование, использовался многогранный подход.

Во-первых, глубокое изучение истории. «Мы представляем творчество... писателей как единое явление, понимая его как органическое тематическое единство, связанное с идеологическим контекстом общественной жизни России XIX – XX веков», – пишет Щербанов [«Уральск литературный», стр.5]. Далее отмечает: «Литературные произведения, созданные о Приуралье, обладают немалой степенью внутреннего единства, проявившихся на уровне историко-культурных реалий, фольклорных традиций, образности и стилевых особенностей. Они образуют как бы единую цепь текстов, в которых запечатлелись различные этапы исторической жизни Приуралья» [«Уральск литературный», стр.11]. Главными объектами изучения автора стали два события: Пугачёвское восстание 1773-1775 гг. и Гражданская война 1918-1920 гг. Это обусловлено тем, что данные эпохи нашли отражение в творчестве А.С.Пушкина («История Пугачёва», «Капитанская дочка»), С.А.Есенина («Пугачёв»), В.Г.Короленко (наброски романа «Набеглый царь»), Д.И.Фурманова («Чапаев»), К.А.Федина («Братья»), Н.Ф.Савичева «Нечто из времён катастроф», а также произведениях других известных писателей, то есть являются доминантой сферы литературного исследования автора. Н.И. Щербанов точно выверяет географические маршруты деятелей литературы, пребывавших в Уральске, обрисовывает общественно – политическую обстановку того времени. Он обращается к историко-этнографическому очерку В.И. Даля, реконструирует события по публицистическим статьям газет позапрошлого и прошлого столетий: «Северная пчела», «Уральские ведомости», «Красный Урал», «Уралец». Делает соответствующий вывод: «Для многих писателей...было ясно, что разгадку тайны Пугачёвского бунта и личности Пугачёва можно было найти только на Яике», отмечает: «Интерес к теме гражданской войны, особенно ожесточённой на Урале, был неизменен на протяжении многих десятилетий XX века» [«Уральск литературный», стр.15]. Изучает и систематизирует документальные материалы, записи, письма А.С. Пушкина, касающиеся периода пребывания на уральской земле, дневники Д.И. Фурманова. Как исследователя его интересуют эпохальные исторические события: Отечественная война 1812 года («Уральский дневник В.А.Жуковского»), Великая Отечественная война (произведения М.А.Шолохова, Н.Ф.Корсунова). Анализируя роман «Высшая мера», критик Щербанов приводит слова наставника Корсунова: «В своих выступлениях перед уральской общественностью он [Шолохов] подчёркивал особую значимость темы Великой Отечественной войны. Для писателя, по его мнению, это «неисчерпаемая тема», «бьющий вечно родник». [Уральск литературный, стр.290] Также Щербанов исследует художественное повествование Шолохова о войне и целинной эпопее – писатель, находясь в Приуралье, работал над некоторыми главами романа «Они сражались за Родину» и второй книги «Поднятая целина». [Уральск литературный, стр.291]. Писатель-краевед обращается и к таким менее известным историческим событиям, как Иканское сражение, произошедшее на территории нынешней Южно-Казахстанской области (до 1917года одна из основных площадей в нашем городе называлась Иканской); проводит сравнительный анализ исторических документов, связанных с восстанием польских революционеров, и авторского повествования (рассказ «За что?» Л.Н. Толстого). Н. М. Щербанов сопоставляет реально происходившие события с легендами, сказками. В очерке «Лев Толстой и уральские казаки» [Уральск литературный, стр.137,138] и в статье «Казачья Одиссея», опубликованном в литературном альманахе «Гостиный двор», писатель, предвзято очерк Вонифатия

Максимычева «Путешествия уральских казаков вокруг света», соотносит исторические факты путешествия казаков с мифологической утопией о царстве Беловодии. «Этому событию 110 лет, – пишет автор. – Легенда о Беловодье, далёкой праведной и счастливой земле, была популярна среди уральских казаков на протяжении всего XIX и начала XX веков». Далее идёт повествование о реальности и вымысле. При этом писатель приводит некоторые интересные топонимические факты: «Кстати, первоначальное имя Яицкого городка (Уральска) – Белогорск». Как тут не вспомнить Белогорскую крепость в «Капитанской дочке»?!. Указывает на связь с названием реки Чаган («слово монгольское и в переводе звучит как «белая вода», «белая река») отмечает, что у казаков слово «белый» имеет значения: чистый, свежий, вольный [Казачья Одиссея, стр.274]. В сюжете сказки А.С.Пушкина «О рыбаке и рыбке» видит уральские реалии: намёк на события Пугачёвского восстания; проводит мысль о том, что в «Сказке о царе Салтане» остров Буян может быть соотнесён с местным островком [Сказка о рыбаке и рыбке, вступит. статья, стр.6]. Таким образом, сопоставляя исторические факты, над которыми работал тот или иной автор, и время, в которое он жил, литературовед добивается параллелизма изображаемого, создаёт объёмную, самобытную, реалистичную картину, наполненную новым смыслом.

Второй важной составляющей литературоведческой деятельности Н.М.Щербанова является всестороннее исследование биографий, творчества авторов, связанных с родным краем. Навыки данной деятельности формировались во время учёбы в Уральском педагогическом институте, обучения в стенах МГУ, где аспирант работал над диссертацией, посвящённой Иоасафу Железнову. Будущий учёный «возродил имя писателя, вызвав интерес к забытым именам талантливых соотечественников», так как считал, что «преданы забвению немалые духовные богатства, накопленные в регионе, интересные литературные явления, важные факты» [Жайык устазы, с.8]. Учёный-литературовед А.Н.Евстратов вспоминал о том, что, обучаясь в Москве, Николай Михайлович поражал своей работоспособностью: часами находился в библиотеке имени Ленина, находил адреса родственников писателей, встречался с ними. Казалось, кроме литературы, больше его ничего не интересовало [авт.]. В это время Н.М.Щербанов познакомился с дочерью К. И. Чуковского, родственниками Л.Н.Сейфуллиной, В.П.Правдухина, работал с архивными материалами, связанными с творчеством С.А.Есенина, сделал вывод о том, что поэт изучал устное народное творчество, а не просто был самородком. Исследовал малоизвестную в 70-е годы XX века литературу Серебряного века, подготовил курс лекций о Б.Л.Пастернаке, К.Д.Бальмонте, А.А.Ахматовой и других поэтах. В последующих публикациях развил мысль о возможности посещения Есениным пугачёвских мест в Уральске, описал поездку А.Н.Толстого, В.П.Правдухина, Л.Н.Сейфуллиной по Уралу. С целью создания исторически точной картины приезда А. С.Пушкина, В.И. Даля в Уральск Н.М.Щербанов неоднократно посещал Оренбуржье – родину своих предков со времён Столыпинской реформы, совершал сплавы по Уралу в составе историко-культурных экспедиций «По следам В.П.Правдухина». Николай Михайлович не был одинок в своих творческих исканиях: он поддерживал долгие дружеские, творческие отношения с учёными – литературоведами: Н.И.Малечей, Н.Г. и А.Н. Евстратовыми, Н.И.Фокиным, Е.И.Коротиним, известным писателем Н.Ф. Корсуновым, переехавшим из Уральска в Оренбург и возглавившим там писательскую организацию, местными авторами: А.П. Ялфимовым, Т.М. Шабарениной Т.Н.Азовской, А.М.Святыниным и другими.

В исследовании литературного Приуралья у Н. М. Щербанова неизменным оставалось выявление фольклорных мотивов творчества. Глубокий знаток песен, баек, автор сборника пословиц и поговорок уральских казаков «Мал золотник да дорог», он отмечал особые культурно-литературные традиции края, по крупицам отыскивал перлы народной мудрости в фольклорных экспедициях со студентами, в рассказах старожилов, произведениях местных авторов, в среде знатоков и любителей словесности. В надписи подаренной мне книги есть такие строки: «Жду от вас новых записей уральских пословиц, не менее 50» [авт.]. Писатель-краевед указывал на важность использования народной мудрости уральцев в писательской, поэтической палитре: «Изучение казачьей общины вело их (авторов) в глубины «почвы», в предания древности, в мифологию, к обрядам старины, в новые фольклорные сокровищницы. На долгие годы уральская община стала в ряде лучших произведений В.И.Даля, И.И.Железнова, М.Л.Михайлова, С.В.Максимова, Г.Н.Потанина, В.Г.Короленко и др. ключевым, сквозным образом» [Уральск литературный, стр.15]. Анализируя творчество каждого писателя, побывавшего на нашей земле, автор выясняет, интересовался ли тот устным

народным творчеством. Так, А.С.Пушкин записывает воспоминания очевидцев крестьянской войны о Пугачёве, тексты калмыцкой сказки об орле и вороне, эпической поэмы о Козы-Корпеш и Баян-Сулу, слушает песни казаков. Щербанов высказывает предположение о том, что в уральской казачьей избе перед глазами поэта могла возникнуть сцена исполнения пугачёвцами разбойничьей песни «Не шуми мати, зелёная дубравушка» – в романе «Капитанская дочка». Анализируя роман К.А.Федина «Братья», отмечает: «В фольклоре писатель видел не просто приметы неповторимой казачьей старины... Устная народная поэзия, прежде всего песня, массовые народные «действия», основанные на фольклорно – этнографическом материале, способствовали созданию характерной для романа музыкальности. Стихия народной музыки, песенного ритма буквально врывается в повествование романа, передавая общий дух и атмосферу именно народного восприятия отдельных картин и образов». [Русское литературное Приуралье, стр.34]. На значимость фольклорных мотивов, связанных с уральской землёй, указывают и другие многочисленные примеры (исследование творчества В.И.Даля, В.Г. Короленко и т.п.).

Писатель-учёный Щербанов глубоко раскрывает и тему родной природы. Имея крестьянские корни, он по-сыновьи бережно относится к матушке-земле. Для него родной край – исток силы, жизненной энергии. Живописные пейзажи Приуралья не просто фон, на котором разворачиваются события. Река, лес, степь – центральный образ многих песен, стихотворений. Учёный отмечает лирическое начало поэтических произведений С.А.Есенина, наших современников Т.А.Азовской, Т.М.Шабарениной и других, где определена авторская позиция по отношению к окружающему миру. О создателе романа «Яик уходит в море» В.П.Правдухине пишет: «Он тонко чувствует мир природы, его любимые герои живут в полном единении с ней, понимая красоту и выразительность родного края. Роман невозможно представить без тех многочисленных пейзажных картин, которые придают произведению особую эмоциональность». [Простой и чудесный мир..., стр.12]. В критической статье о книге Н. Ф. Корсунова «Высшая мера» Щербанов акцентирует внимание читателей на том, что в многоцветном и ярком, колоритном описании природы проходит мирная жизнь главного героя Кости Осокина, «воплотившего в себе замечательные черты народного характера», а «поединок с лютым, жестоким зверем(волком, авт.)предвосхищает ратный подвиг солдата Осокина на войне [Уральск литературный, стр.314]. В этом же произведении перемены в природе символизируют перелом жизненного уклада: «Гаснут под плугом цветы. Седобородые ковыли стариковски низко, прощально кланяются миру. Нет больше старой степи!» [Уральск литературный, стр.306]. А для Никиты Карева, героя романа К.А.Федина «Родной край, Урал, Чаган, бескрайние степи ...становятся символом народного художественного животворного начала, это – та самая родина, без которой невозможно ни жить, ни творить». [Русское литературное Приуралье, стр.34]. Николай Михайлович Щербанов не только определял роль пейзажа в изображении мастеров слова, но и сам бережно высаживал саженцы на даче, растил деревья, в течение одиннадцати лет принимал участие в культурно-этнографических, экологических экспедициях, сплавах по реке Урал. Он ценил и защищал родную природу. К ней же было обращено и лирическое слово. Стихов было опубликовано немного. Опоэтизированные картины природы привлекли внимание редакционных коллегий республиканского журнала « Простор», западно-казахстанских газет. Незадолго до своего ухода Николай Михайлович делился мыслями о том, что хочет отредактировать свои стихи (многие из них были написаны в молодые годы). Мне (авт.) посчастливилось поработать с черновыми набросками и в художественно-выразительных средствах языка [стихотворения «Отсыяли снега», «Когда на улице гроза», « Словно белыми лепестками вишни...» и других] узнать любимые с детства картины родной природы:

На морозе чуть-чуть лиловеют стволы,
Кроны кружевом выткались в сини.
И осинки, как будто стыдясь наготы,
Зябко кутают плечи в иней...

Сохраняется надежда, что поэтическое слово автора ещё прозвучит и пополнит строй лирических произведений о природе.

При рассмотрении вопроса путей изучения литературы Приуралья следует отметить глубокую поисково-новаторскую, подвижническую работу автора. Учёный открывает современному читателю малоизвестные документы, возвращает затерянные во времени имена. Так читатели узнали об Иоасафе Железнове, памятник с могилы которого (рядом с другими

гранитными изваяниями) безвестно лежал недалеко от здания средней школы №3, где ныне прикреплена памятная мемориальная табличка. Возрождено творчество Никиты Савичева. Его именем названа улица, обустроен городской сквер, установлен бюст писателя. Революционный поэт - романтик Ф.Неусыпов; близкий к «новокрестьянской поэзии» Н.Ливкин; публицисты: А.Карпов, Е.Коновалов – имена, возрождённые в литературоведении края во многом благодаря Н.М.Щербанову [Н.И.Фокин, Н.М.Щербанов. Русское литературное Приуралье]. В настоящее время в Уральске работает общественно-культурный фонд В.П.Правдухина, открыта мемориальная доска и пр. и пр. « Он, как великий Вольтер, – пишет руководитель фонда А. Комаров, – в тёмных архивах истории, шёл своей дорогой, освещая забытые имена талантливых уральских писателей – Никиты Савичева, войскового старшины, почитателя опасного Тараса Шевченко, Курмангазы, Сагирбаева. Он открыл круг уральцев, общавшихся с великим Пушкиным, застолбил за Уральском пушкинские строки «когда б не смутное влечение... Он участник становления Ассамблеи народов Казахстана...Он был первым, кто настоятельно предложил оставить храм Христа Спасителя верующим. Не счесть числа его научным статьям» [А.Комаров, стр.8].

Данные печатные труды деятеля литературы вызывают неизменный интерес благодаря глубоким знаниям автора, интересным, малоизвестным фактам и проблемным вопросам, на которые он отвечает: сопровождал ли В.И.Даль А.С.Пушкина в поездке по Приуралью («Поехал я в Уральск»), был ли в наших краях С.А. Есенин («Есенин и казачий Урал»), являлся ли реальный купец Карев прототипом героя романа К.А.Федина «Братья» («Уральск в творческой судьбе Федина») и многие другие. Эти вопросы побуждают вдумчивого читателя к изучению художественных, публицистических произведений, обращают к архивным записям

Творческой составляющей работы писателя-краеведа являлась общественная деятельность. Он возглавлял жюри областных, республиканских (с международным участием) Пушкинских чтений, знакомил школьников с местами пребывания Пушкина в Уральске, уральскими реалиями в творчестве Мастера слова. Участники конкурсов приобщались к живому источнику великой поэзии и прозы, сравнивали поэзию А.С. Пушкина и Абая. Николай Михайлович являлся председателем жюри областных олимпиад по русскому языку и литературе, конкурсов научных проектов. Неоценимо воздействие его слова, помощи в работе с творческой молодёжью в качестве консультанта и рецензента. Так работа ученика Князькина Д. «Фольклорные мотивы в творчестве Н.Ф.Корсунова» заняла 3 место в республиканском соревновании, а юный исследователь продолжил образование в нижегородском университете на факультете филологии; лучшими проектами в области стали работы Нуржановой А.. («Евразийские мотивы в творчестве Ж. Мулдагалиева» и Е.Федоряк (« Символка цвета в лирике Блока»).

Самые тесные творческие отношения связывали Н.М.Щербанова с коллективом музея «Старый Уральск». Отсюда в свет выходили книги автора, здесь проходили презентации печатных произведений, встречи. Одни из последних массовых мероприятий с участием Николая Михайловича были посвящены неизвестным произведениям В.П.Правдухина, роману Н.Ф.Корсунова «Лобное место». Целью содержательных выступлений, как и всей литературной, общественной деятельности краеведа являлось сохранение истории, культуры нашего уникального региона.

Н.М.Щербанов щедро делился накопленными знаниями. Он успел сделать многое, но часть планов осталась нереализованной. Работа ждёт учёных-последователей. Как преподавателю средней общеобразовательной школы мне представилось очень важным аспектом включение краеведческих материалов в процесс преподавания литературы в школе. Так в 2013году была написана авторская программа элективного курса « Литературное Приуралье», задача которой – получение, углубление знаний о литературных, историко-культурных традициях родного края, подготовка к работе над научными проектами, патриотическое воспитание старшеклассников. Программа посвящена моему учителю.

Н.М. Щербанов – сторонник традиционных приёмов изучения литературы. Различные социально-эстетические подходы, как-то: выявление общественных типов, определение итальянских периодов творчества и т.п. [В.Шахов, Н. Ястребова и другие] остаются в рамках расширения кругозора. Наряду с этим автор - знаток современной литературы, который может отметить связь между модернизмом и постмодернизмом. [Отзыв о научном проекте К.Федоряк]; определить преемственность народного творчества и прозы XX столетия [Отзыв о научном проекте Д.Князькина]; привести необходимые аргументы с целью получения гранта для изучения творчества А.С.Пушкина на современном этапе образования. Диапазон исследовательской деятельности Мастера необычайно широк: вопросы ономастики [Вклад

Малечи в ономастику. «Казачий Нестор»], этнокультурные связи уральских казаков с соседними тюрко и монголоязычными народами [одноимённая статья], топонимики [о статье «Физиономия г.Уральска»Н.Ф.Савичева], изучение фольклора уральских казаков [в т.ч. в записях И.Железнова] и другие. Главное же в научной и творческой работе Н.М.Щербанова – видного учёного Казахстана, писателя, «педагога с большой буквы, истинного ценителя литературы, лучшего краеведа, человека с большим сердцем» [Орал- Азия, с.7] – неизменный интерес к родному краю, его духовной жизни, литературным и культурным традициям нашего региона, а, следовательно, родной страны.

Литература:

1. Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане. - Алма-Ата: Жазуши,1979
2. Щербанов Н.М. Пушкин в Уральске. Диалог. – Уральск,1989
3. Фокин Н.И., Щербанов Н.М. Русское литературное Приуралье. – Кемерово. Уральск, 1995
4. Щербанов Н.М. Поехал я в Уральск. –Уральск: Оптима, 2003
5. Щербанов Н.М.//Яик, Яик ты меня звал. Гостиный двор. – Оренбург, №5, 2005
6. Щербанов Н.М. Уральск литературный. – Уральск, 2008
7. Щербанов Н. М.,Евстратов А.Н. В.Г.Короленко на Урале. – Уральск, 2008
8. Щербанов Н.М. //Простой и чудесный мир Валериана Правдухина. Пульс № 37. – Уральск, 2008
9. Щербанов Н.М.//Казачья Одиссея. Гостиный двор. – Оренбург,№26 2009
- 10.Щербанов Н.М. Неизвестный В. П. Правдухин. – Уральск, 2010
- 11.Щербанов Н.М. Мал золотник да дорог. – Уральск, 2010
- 12.Жайык устазы.//Педагог, учёный, Человек.21.09. 2011
- 13.Казачьи ведомости.№8 [82] // Простой и чудесный мир Николая Щербанова.Т Шабаренина.//Такая большая, короткая жизнь. А.Комаров .2011
- 14.Орал-Азия,№5.//Ж.Давлетова. Личность...08.09.2011
- 15.Е.Чуриков.// Сквозь пелену забвения. Информбиржа №2(810).1401.2010
- 16.Заварзина Н.Н. Авторская программа элективного курса « Литературное Приуралье». – Уральск, 2013.

ӘОЖ 373.3

Н.М.ЩЕРБАНОВТЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ МҰРАСЫ

Жангозиева М.С., Бердибаева Д.А.,
Ақтау қ.

Ғасырдан ғасырға жалғасып келе жатқан халқымыздың озық тәрбиелік мәні зор әдет-ғұрып, салт-дәстүрі, ауыз әдебиеті, өнері жас ұрпақтың ұлттық сана сезімін оятып қалыптастыратыны даусыз.

Жас ұрпақтың ата-баба мұраларынан толық қол үзіп қалмауы – елдігіміз бен егемендігіміздің негізі.

Ұлтымыздың көшпелі өмірінде қалыптасқан мәдениетті саралай отырып, қайтадан бастауын – фольклордың алатын орны ерекше. Фольклор – жазба әдебиеттің іргетасы. Неміс ғалымы И.Ф. Кнафельдің анықтауынша бұл атау халық даналығы деген ұғымды білдіреді.

Осы айтылғанға орай ғалымдарымыз халқымыздың сан ғасырлық мұрасын, оның тәлім-тәрбие, ұлттық тәрбиеге байланысты асыл қазыналарын зерделеуде.

Т. Сейдалин, Д. Сұлтанғазин, С. Жантөрин, М. Бабажанов, Ы. Алтынсарин, А. Құнанбаев, Ш. Құдайбердиев еңбектерінде фольклорлық мұраны ғылыми тұрғыда зерттеудің алғашқы бағыттары қалыптасты.

Қазақ зерттеушілерінің арасынан 1920-1950 жылдар аралығында жазылып, жарыққа шыққан Ә.Диваевтың, Ә.Бөкейхановтың, А.Байтұрсыновтың, М.Әуезовтің, Х.Досмұхамедұлының, С. Сейфуллиннің, С. Мұқановтың, Қ. Жұмалиевтің, Б. Кенжебаевтың, Ә. Марғұланның, Ә. Қоңыратбаевтың т.б.еңбектері фольклорды профессионалды талдады.

«Адамзаттың көркемдік дамуында фольклормен әдебиеттің алатын орны үлкен. Өзара күрделі ұқсастықтарыда бар бұл құбылыстардың мәнімен өзгешелігін нақтылы біліп отыру – рухани жолдарын түсіну үшін аса қажет. Фольклормен әдебиеттің жалпы заңдылықтарымен

шарттылықтарын саралап ажырату – ауыз әдебиеті қорымен дәстүрі күшті халықтар үшін өте-мөте керек» [1, 14], – дейді Р. Бердібаев.

Фольклористика ғылымына XX ғасырдың 70-жылдары С.Қасқабасов, Е.Тұрсынов, А.Сейдімбек, Ш.Ыбыраев, Б.Әбілқасымов, Р. Бердібаев[2].

Ауыз әдебиетін ғылыми тұрғыдан зерттеу ісіне қомақты үлес қосқан ғалым В.Я. Пропп: «Фольклорда шындық ойлау призмасы арқылы беріледі, ойлаудың бұл түрінің бізге тән ойлаудан айырмашылығы соншалық, фольклорды басқа нәрсемен салыстыру өте қиын» – деп атап көрсетеді.

Қазіргі кездегі зерттеушілердің айтуы бойынша фольклорда 550-ден астам эпостық жырлар бар. Ауыз әдебиеті – халықтың ой санасы мен мінез-құлқын қалыптастыратын тарихи мектебі.

Осы орайда Н.М. Щербановтың рухани мұрасы мен нақты ғылыми педагогикалық қызметі халықаралық мәдени-тарихи экспедицияларды ұйымдастыруы, этнографиялық фольклорды зерттеулерімәдени-тарихи ой-пікірлер жүйесінің ілкі бастауы, бастапқы түп-төркіні болып табылады. Н.М.Щербанов – 150 ғылыми жұмыстармен, мақалалар және очерктер авторы.

А.С.Пушкин, С.А.Есенин, Габдулл Тукай, В.П.Правдухин, М.А.Шолохов, Н.Ф.Корсунов және т.б.жөнінде қызықты мақалалар ұсынған. Н.М.Щербанов Новосибирск, Омск, Челябинск, Оренбург, Москвада өткен фольклор-этнографиялық конференцияларына қатысқан. Николай Иванович Мәскеудегі Пушкин Ассамблея қоғамының мүшесі.

Н.М. Щербанов келесі бір еңбегі – 80 жылдары Гурьев облысының Кулагин поселкесінде 1918 жылы туылған А.И. Ерагинмен 1924 жылы туылған В.П. Ерагинадан, 1915 жылы туылған В.Ф. Глебовадан жазып алған Добрыня жайында өлеңдері. Барлығы 56 мәтіннен тұратын 9 сюжет архивте сақталған.

Казактардың трагедиялық өлімі мен көшпенділердің қақтығысы лиро-эпостық өлеңдерін тарихи нақ суреттеледі. Казактардың ертеректе жазылған лиро-эпостық өлеңдерінде көркемдігі, қызметі сақталған. Образды тереңірек ашуда диалогтың алатын орны ерекше. Добрыня анасының баласы өміріне алаңдауы; жас казактың үйде қалған балаларына алаңдауы. Казактардың дәстүрлері мен дүниетанымының терең образдар психологиясында күрделі өлеңдерінде бейнеленген[3].

Ертегі мен эпоста көптеген образдар бар десек, солардың мінез-құлықтарының психологиясы бір-біріне қарсы қойылған. Онда бірлік пен араздық, достық пен жаулық сарындары шендескен. Фольклор шығармалары қоғам дамуының әр түрлі сатысында, негізінен еңбек үдерісінде жасалатын болғандықтан, пессимизм дегенді білмейді. Оның бас кейіпкерлеріне көбіне мұрат-мақсаттарына жетіп отырады. Мұны фольклорға тән оптимизм белгісі дейміз.

Оралдағы Махамбет атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университетте белгілі әдебиетші-ғалым, филология ғылымдарының кандидаты Николай Щербановтың екі тілде жарық көрген «Пушкин және Орал өңірі» атты кітабы жарық көрді.

Н.М. Щербановтың 2006 жылы 24 наурызда «Казахстанская правда» газетіне берген сұхбатында Орал өңірі өте бай, әдеби естеліктер отаны деп атаған болатын. Ұлы орыс әдебиетшілерінің есімімен тығыз байланысты, ерекше шығармашыл аураға ие деп атап көрсеткен болатын[4].

Н.М. Щербанов жаңаның жарқын жағы мен көлеңкелі қайшылықтарын да барынша шын бейнелеп, халықтың ұлттық ерекшеліктерінің психологиялық астарларына ерекше үңілді.

Н.М. Щербанов орыс халық шығармашылығы мен фольклоры жинағының өзіндік ерекшеліктерін көрсетіп, мақал-мәтел, жаңылтпаштар ерекше жанр деп, жазды автор.

Жазушы Александр Ялфимов бойынша, Н.М. Щербанов жинағы «Мал золотник, да дорог» атты Орал казактарының мақал-мәтелдері кітабы, «мәңгілік, баға жетпес құндылық».

Ұлы жазушы, ғұлама ғалым М.Әуезов – қазақ мақал-мәтелдерінің алғашқы зерттеушілерінің, оның ішінде ең беделді ғылыми пікір айтқандарының бірі. Ол «Қазақ халқының эпосы мен фольклоры» деген еңбегінде халық шығармашылығының бұл түрін жеке дербес тарау етіп алып, талдаған. Мақал-мәтелдердің басқа халықтарда да барын ескере келіп, М.Әуезов: «Мұның қазақтағы түрінің өзіндік ерекшеліктері мол... Қазақ мақал-мәтелдерінің, жұмбақтарының дені өлең түрінде келеді. Және сондағы сөздердің өзара үндесіп, ассонанс, аллитерациялардың мол болатындығына қайран қаласың. Мағына, мәні де мейлінше терең болады», – дейді [5; 28].

Н.М. Щербанов мақал-мәтел, жаңылтпаш жанрының кең ауқымды екендігін айта келіп, бұл жерде бүркіт пен аттың, ит пен қасқырдың т.т. хайуандардың өзіндік ерекшеліктерін

көрсетіп, олардан адамның артықшылықтарын сөз етіп, әрбір мақал қаншылықты қысқа болғанмен өзіндік тақырыбы, кейіпкерлері, жүйесі бар аяқталған көркем шығарма деген қорытындыға келеді.

Әр халықтың мақалы мен мәтелі – сол халықтың өзі жасап алған логикалық формасы, өлшемі.

Қорыта келе, Қазақстан сияқты көпұлттардың өкілдері шоғырланған мемлекеттің алдында, *біріншіден*, жастардың ұлттық дүниетанымын әлемдік мәдени құндылықтармен диалектикалық тұтастықта дамытып отыруға, *екіншіден*, ұлттық құндылықтар жүйесін сақтай білуге және оны белсенді түрде басшылыққа алуға жастарды үйрету мәселесіне назар аударуды: *үшіншіден*, жас ұрпақты білім, тәрбие беру барысында бір жағынан, бүгінгі өркениетті дүниеде болып жатқан өзгерістерді ескеріп отыруға; өз елінің әдеп – ғұрпын, салт – дәстүрін тарихи әлеуметтік – мәдени жағдайын терең тануға айырықша көңіл бөлу қажет етеді.

Әдебиет:

1. Бердібаев.Р. Кәусар бұлақ. – Алматы: Жазушы, 1989. – 360 б.
2. Алматы Ақшамы газеті,2015, Күретамыр, С.Жұмағұл.
3. Музей «Старый Уральскь»,2012
4. Н.М.Щербанов. «Оралға бардым мен-дағы», А.С.Пушкин және Орал өңірі.-Уральск-2006.- 168 б.
5. Әуезов М. Шығармалар жинағы. XX том. - 401 б.

УДК 82 (574)

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.М. ЩЕРБАНОВА

Губайдуллина Г.М.,
г. Уральск

Николай Михайлович Щербанов – литературовед, кандидат филологических наук, доцент. Родился он в 1942 году в Оренбургской области. Окончил филологический факультет Уральского педагогического института имени А.С. Пушкина и аспирантуру при кафедре русского устного народного творчества МГУ имени М.В. Ломоносова. Служил в армии, работал учителем в сельских школах Приуралья и Оренбуржья. Печатаются Николай Михайлович начал в студенческие годы. Его стихи публиковались в поэтическом сборнике «За днем грядущим» (Алматы, 1978г.), в журнале «Простор» и другие.

В 1988 году в Уральске была проведена региональная научно-краеведческая конференция, посвященная 375-летию города Уральск. В работе конференции приняли участие историки, литературоведы и краеведы Москвы, Казани, Оренбурга, Челябинска, Актюбинска и других городов страны. А Николай Михайлович Щербанов (в соавторстве с Ж.А. Акбаевым) собрал все материалы этой конференции и опубликовал сборник «Уральску 375 лет».

Он также составил сборник пословиц и поговорок уральских казаков «Мал золотник, да дорог». В сборнике представлены малые жанры казачьего фольклора – пословицы, поговорки и другие афористические изречения, записанные на территории Приуралья, начиная с 40-х годов прошлого века и до наших дней. «Казачья афористическая речь – это удивительная страна народной мудрости. В ней запечатлелась и закрепились многовековая жизнь казачества Урала (Яика), его нравственный, философский и житейский опыт. В них вся жизнь казака от начала до заката: мир, община, земля, вода, семья, имя, труд, служба, вера, обычай, примета, любовь, ненависть, достоинство, порок, мудрость, глупость, добро, зло, борода крест, пояс... Современное понимание и прочтение казачьих пословиц и иных образных речений невозможно без глубокого погружения в мифологию, историю, мир общественных, социальных и бытовых отношений яицкого казачества», – писал во вступлении Щербанов. В данном сборнике представлена только небольшая часть пословичного и поговорочного материала из огромного фольклорного собрания, записанного студентами и преподавателями Западно-Казахстанского государственного университета во время фольклорно-диалектологических экспедиций в течение нескольких десятилетий (1946-2009гг.). В сборник «Мал золотник, да дорог» включены также разного рода присловья, приговорки, шутки, приметы. Они собственно не являются пословицами и поговорками, но вместе с ними раскрывают особенности казачьей речи в ее

первозданных красках и звуках. При внешней непритязательности в них звучит глубина и насыщенность жизненного материала: «Лучше девять деверьев, чем одна золовка», «Что потопали, то и полопали», «Вся порода инохода, один дедушка рысак». Познавательная ценность пословиц и поговорок неоспорима, это многократно подчеркивалось художниками слова, исследователями устного народного творчества.

Н.М. Щербанов – автор более 150 научных работ, статей и очерков. Наиболее значительные среди них исследования об Уральских писателях и фольклористах – И.И. Железнове и Н.Ф. Савичеве. Несомненный интерес представляют его статьи о А.С. Пушкине, С.А. Есенине, Габдулле Тукае, В.П. Правдухине, В.В. Бианки, М.А. Шолохове, Н.Ф. Корсунове и других. В них отражается широта его исследовательских интересов, богатство литературоведческой эрудиции, глубокие теоретические знания. Творчество И.И. Железнова и Н.Ф. Савичева Николай Михайлович рассматривает в широком контексте общерусского художественного опыта.

Он – лучший литературовед уральской темы. Автор многих книг о литераторах Приуралья. В нашей серии вышли: "Поехал я в Уральск (А. С. Пушкин и Приуралье)", в качестве составителя "Мал золотник, да дорог" (Пословицы и поговорки уральских казаков), предисловие к книге Н. Ф. Савичева "Уральская старина", в качестве составителя "Неизвестный Валериан Павлович Правдухин". Он является членом Союза писателей России, членом редколлегии оренбургского альманаха "Гостиный двор", автором изданной Оренбургом книги компиляции произведений И. Железнова. Борец за сохранение кафедры и специальности "Русский язык и литература в русских школах". [Сладкова, 2011].

Николай Михайлович – автор книги «В.Г. Короленко на Урале» (в соавторстве с А.Н. Евстратовым). Он написал эту книгу в 2008 году. «Немало известных писателей, этнографов, путешественников посвятили страницы своих книг описанию жизни уральцев, но так проникновенно, ярко, поэтично, с глубоким осмыслением всего увиденного и услышанного здесь, на берегах Урала и степных просторах, не писал никто. Устное народное творчество, бытовые реалии, подмеченные наблюдательным взглядом писателя, шутливая ирония, а порой трагический лиризм авторских отступлений – все это придает очеркам Короленко особую историческую масштабность и неповторимое художественное своеобразие, по своему содержанию выходящим далеко за рамки очерковых, чисто этнографических зарисовок – писал в своей книге Н.М. Щербанов. Эта книга является самостоятельным, интересным научным исследованием, охватывающим конкретный историко-литературный материал, и имеющим теоретическую и практическую значимость. Она по своему жанру относится к произведениям научно-популярной литературы, рассчитана на широкие круги читателей, прежде всего на учителей и студентов-филологов, а также на всех, кто интересуется историей нашего края.

В ряде работ Н.М. Щербанов касается малоизученных страниц русско-казахских культурных связей. Он также принимал участие в фольклорно-этнографических конференциях в Новосибирске, Омске, Челябинске, Оренбурге, Москве. Николай Михайлович являлся членом Ассамблеи пушкинского общества в Москве.

Н.М. Щербанов – автор трех книг о пребывании А.С. Пушкина в Уральске о произведениях поэта, связанных с уральским опытом – «Пушкин в Уральске», «Поехал я в Уральск...» и «А.С. Пушкин и Приуралье». «Пушкин – не только литературный гений, но и наделен какой-то доброй силой – помогать в нелегкие минуты. Его стихи создают особый настрой души, его строчки, а порой и всего единственное слово, как бы очищают душу»- так высказывался о поэте сам Николай Михайлович. При его активном участии был создан музей Пушкина в Уральске и кабинет Пушкина и Абая в ЗКГУ имени М. Утемисова. Он – первооткрыватель творчества Никиты Савичева: собрал в архивах и издал книгу его литературных произведений «Уральская старина», выпустил книгу о В. Правдухине и монографию «Уральск литературный». Николай Михайлович открыл в 2003-2005 году магистратуру по специальности «Русская филология». Он является организатором международных конференций к юбилеям А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, прошедших в Уральске, был награжден орденом «Күрмет», победитель конкурса «Лучший преподаватель года вуза Республики Казахстан». Автор книг «Русское литературное Приуралье», «Опыт регионально-тематического изучения русской литературы XX века» (в соавторстве), «Приуралье в русской литературе и фольклоре XIX веков» и другие. Он исследовал проблемы не только русской, но и мировой поэзии.

Один из последних трудов профессора – книга «Уральск литературный» рассказывает о визитах Пушкина, Толстого и Даля в Приуралье. Презентация книги «Уральск литературный» Николая Щербанова проходила в музее «Старый УральскЪ». Открывая ее, уральский краевед

Геннадий Мухин отметил, что эта книга, родившаяся давно в статьях и очерках ученого, увидела свет благодаря признанию его заслуг исследователя литературного наследия уральского края российским фондом «Русский мир». Московское издательство «Русский мир», выделившее грант, поставило перед автором жесткие рамки отведенного объема, потому далеко не все материалы исследований вошли в нее.

Изданная общественным фондом «Евразийский союз ученых» под редакцией кандидата филологических наук, профессора М.В.Чечетко, книга вобрала в себя краеведческие и литературоведческие материалы. В ней воссозданы уральские страницы в творческой биографии русских писателей XIX-XX веков.

Автор книги прослеживает пути создания ряда выдающихся произведений: «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, «За что?» Л.Н.Толстого, «У казаков» В.Г. Короленко, «Яик уходит в море», В.П. Правдухина и др., дает анализ ранее известных литературных и фольклорных материалов. Рассказывается в ней и об истории поиска и изучении музыкального фольклора уральских казаков в конце XIX начале XX веков, в частности история создания сборника «Песни уральских казаков» А.В. и В.Ф. Железновых.

Источниками хорошо иллюстрированной книги послужили документы, впервые извлеченные из архивов, рукописных отделов крупнейших Московских, Саратовских, Оренбургских, казахстанских библиотек, музеев. В работе использован богатый фольклорный материал, хранящийся в архиве кабинета русского фольклора ЗКГУ им. М. Утемисова. Вошли в книгу также исторические документы, материалы казачьего Войскового архива, сохраненные благодаря выпискам, сделанным в разное время И.И.Железновым, Н.Ф. Савичевым, В.Г. Короленко и другими.

Роберт Бернс – был одним из любимых поэтов Николая Щербанова. Именно этому зарубежному автору была посвящена книга «Уральский венок Роберту Бернсу», составителями которых были Н.М. Щербанов и М.В Чечетко.

За свою почти сорокалетнюю работу в старейшем вузе страны, в Западно-Казахстанском государственном университете имени М.Утемисова, Николай Щербанов написал сотни научных трудов и монографий по краеведению и литературоведению. Он один из первых посвятил свою трудовую и научную деятельность изучению и описанию литературного Приуралья, был членом Союза писателей России и много лет возглавлял кафедру русской филологии.

Приуралье – область богатейших литературных воспоминаний. Пушкинская страница их – неповторимая повесть о великом творце слова, о произведениях, которые зарождались и создавались здесь. Многие уральские страницы пушкинской биографии и творчества, на мой взгляд, удалось прочитать именно Николаю Михайловичу. Творческое наследие Щербанова очень велико, и его имя прочно вошло в историю уральской литературы.

Литература:

1. Голубев А.В. Философия культуры: мировоззрение Абая и Пушкина. [Электронный ресурс]
2. Короленко В.Г. У казаков. Полное собрание сочинений. П., 1914.
3. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских казаков. Оренбург, 2002-2003.
4. Мал золотник, да дорог. Пословицы и поговорки уральских казаков. Уральск: Оптима, 2010. – 148с.
5. Савичев Н.Ф. Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного. Уральск, 2006.
6. Щербанов Н.М. В.Г.Короленко на Урале. – Уральск: Агартушы, 2008. -102с.
7. Уральску 375 лет: материалы региональной научно-краеведческой конференции. – Уральск.1988
8. Фокин Н.И. Русское литературное Приуралье: Опыт регионально-тематического изучения русской литературы XX века. Н.И.Фокин, Н.М. Щербанов – Кемерово-Уральска, 1995. – 132с.
9. Чечетко М.В. Уральский венок Роберту Бернсу. – Уральск: РИЦ, 2014.
- 10.Щербанов Н.М. Путешествие А.С. Пушкина на Урал. Итоги и проблемы изучения. [Электронный ресурс]
- 11.Щербанов Н.М. А.С. Пушкин в культурном пространстве Запада и Востока.: материалы международной научно-практической конференции. 2006. – 11-17с.

III СЕКЦИЯ
ҚАЗІРГІ ФОЛЬКЛОРИСТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ / ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

УДК 398; 801.8

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЖАНРОВ, СЮЖЕТОВ, СТИЛЯ И
ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.И. ЖЕЛЕЗНОВА НА ОСНОВЕ ФОЛЬКЛОРА

Глебова Н.А.,
г. Уральск

Имя Иоасафа Железнова (1824-1863) еще при жизни было хорошо известно в литературных и околосредовых кругах общества, причем не только на его родине, в среде уральского казачества, но и в Москве и Петербурге. Наш земляк Н.А. Бородин – общественный политический деятель, ученый-ихтиолог, статистик, писатель – так оценивал И.И. Железнова – фольклориста и писателя: «Литератор, историк, исследователь народной жизни, еще более дорог Железнов своим землякам как человек искренне и беззаветно преданный интересам своей родины. Этим объясняется редкое явление, что писатель – интеллигент, к тому же офицер, пользовался такой популярностью среди простого народа. В самых глухих хуторах знали, что есть Железнов-писатель, который поставил своей целью защитить в литературе уральское казачество».

Фольклорно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность Железнова была неразрывно связана с его личной судьбой, исторической эпохой. Уже только обстоятельства биографии открывали для Железнова перспективы и пробуждали потребности в собирании богатейшего и своеобразного по своему содержанию устно-поэтического творчества уральского казачества. И.И. Железнов – выходец из старообрядческой семьи гурьевского казачьего урядника, пропавшего без вести в одном из походов. Воспитывался он матерью, которая дала ему первые уроки грамоты. Впоследствии, уже в Уральске, Железнов жил у своей бабушки, которая очень его любила. [Бородин, 2006:3]

В период своей службы в Уральском казачьем войске, объезжая форпосты и уметы, Железнов близко соприкоснулся с жизнью казачества. Здесь он внимательно наблюдает народный быт, обычаи, верования, слушает песни, предания, легенды, живо интересуется фольклором о Пугачеве. [Щербанов, 2006:25]

Фольклорные тексты Железнов объединяет по тематическому принципу. Сюжетно-тематический состав рассказов самый разнообразный. Это рассказы о происхождении казаков и их столкновениях с соседними народностями («Харко», «Маринкин городок», «Видение», «Казак Терский», «Утва», «Ермак»); о военных походах и сражениях («Три Ивана», «Рыжечка», «Хива»); о восстаниях и бунтах казачества против царского правительства и его ставленников – губернатора, атамана, старшин («Предания о Пугачеве», «Гуча каменная»). Отдельную и своеобразную по жанрово-тематическому содержанию группу рассказов представляют «Сказания уральских казаков». [Щербанов, 2006:15]

Произведения Железнова полны отзвуков фольклора, его образов, сюжетных мотивов, приемов народного повествования. В большинстве случаев Железнов уже в самом названии подчеркивает фольклорную основу своих произведений.

Так, фольклорные жанры предания и сказания объединяет то, что сюжетом их служат события действительной жизни. Вместе с тем сказания могут иметь и легендарное содержание. В творчестве Железнова зачастую обнаруживается синтез исторического (реалистического) и фольклорного (вымышленного). Подобное мы находим в преданиях о Харко, Ермаке, Пугачеве, в рассказах-сказах «Хива», «Утва» и др.

Железнов обращается к жанрам и древней апокрифической литературы, к легендам, сказкам, видениям, притчам. Так, в притчевой манере решен рассказ «Камык – камень-самоцвет», повествующий о противостоянии пустычника и черта. В жанре видения рассказывается в «Смерти и черепахе» о встрече некоего старичка со смертью. Апокрифический характер в традициях духовного стиха имеет рассказ о том, как одной глубоко верующий и отличающейся праведной жизнью вдове было видение рая и ада

(«Обмирающие»). В рассказе «Одна жена плакала, а другая нет» можно обнаружить балладное начало, «Еще змей» - сказка, «Клады» - сказание, «Неразменный целковый» - сказ и т.д.

Порой писатель объединяет факт и вымысел. В свойственной Железнову свободной очерковой манере написан рассказ «На охоте», состоящий из двух эпизодов, связанных с народными преданиями и легендами. Первый эпизод – это почти анекдот о том, как разгневанный топограф, не поняв казахское название степной речушки, дал ей имя по своему разумению. Во второй части рассказа повествуется о казаке-колдуне, в душу которого вошли черти. Железнов называет его «стариком-чертистом», но человеком добрым: «Людей не портил и шуток не шутил, а занимал чертей работой: заставлял воду в решете носить, иль бо из песку веревки вить». Однажды любопытный казак (отец рассказчика) спросил у старика, правду ли говорят о нем и почему он никогда не причиняет людям зла и не шутит над ними. Колдун продемонстрировал перед этим казаком свою силу: показал ему свое войско – пехоту в кавалерию, но причинять зла никому не стал. Легенда о колдуне овеяна духом народных поверий; рассказчик повествует об услышанном и узнанном как о чем-то действительно существовавшем.

В рассказах Железнова звучит мысль о том, что необыкновенное, волшебное живет рядом с человеком.

Как в сказках, героям помогают то животные и птицы (суслик, ворон), то растения (солодовый корень), то люди (казаки-рыбаки в бударе) («Клады», «Опивцы»). Казаку, не разорившему гнездо ворона, тот в благодарность указывает на клад («Клады»). За добро расплачивается добром и суслик, натаскав человеку серебряных копеечек («Клады»).

Как в сказках события, явления или запреты связаны с числом «3». Только через три дня нечистая сила может переступить через черту, где проходил крестный ход («Проклятые»). Три ночи требуется для того, чтобы вернуть шутовку в обычный мир («Проклятые»).

В произведениях фольклорной тематики используются художественные средства, характерные для произведений устно-поэтического творчества.

На художественных средствах изображения героев в повествовании о Харко, в рассказах «Три Ивана», «Рыжечка», «Маринкин городок», а особенно вражеских «поединщиков», сказалось влияние казачьей эпической поэзии. Образы противников гиперболизированы. Каждый из них «с ног до головы железом покрыт, точь-в-точь собака лютый индрик-зверь».

В сюжетах, куда включаются отрывки былин, можно обнаружить черты поэтики и стилистики, близкой лиро-эпической песне, где героиня соседствует с фантастическими элементами. Вместе с тем здесь явно усматриваются народно-поэтические элементы лирической тональности.

Обычным для казачьих песен является цепная строфика, когда два последних стиха строфы дают начало следующей строфе. Традиционная песенная манера – распевность слов и слогов, повторы стихов. Ничего подобного нет в песне о Харко. Вместе с тем довольно четко прослеживается стремление к литературной системе стихосложения и к точной рифмовке стихов:

Пьют, жрут, прохлаждаются,
Надеждой будущих удач потешаются...

Или:

Расстилают по земле белы войлочки,
Все персидские, хивинские коврички.

Рассказы повествователей – старых бывалых казаков – пестрят многочисленными пословицами, поговорками, идиоматическими формулами. Приведем лишь некоторые из них: *долго ли до греха; кончен бал; купаемся, словно сыр в масле; куй железо, пока горячо; почем мы знаем, чего не знаем; не положи, не ищут; словно у Христа за пазухой; на нет и суда нет; это только одни цветочки, а ягодки еще впереди; клясться всеми богами; не каплет над нами; за что купил, за то и продаю; всем барыш, всем польза; уговор лучше денег; у людей утаишь, у Бога не утаишь; ни слуху ни духу; нашла коса на камень; без дурака город не стоит; черт не дурак, зря не кидается; от головы до пяток; пропасть ни за денежку; уписывать за обе щеки; держи ухо востро.*

Устно-поэтическая традиция отражена в зачинах, сравнениях, постоянных эпитетах и образах фольклора:

1) зачины, формулы сцепления действия, концовки: *жили-были...; прошло сколько-то времени; старик ждет-пождет; пустился бежать куда глаза глядят; кинулся кто с ружьем, кто с дубьем; песне конец, а Ермаку слава!*

2) постоянные эпитеты: *вольный свет; радуга-дуга; киян-море; мать сыра-земля; добры люди; путь-дорога; смерть неминуемая; буйная головушка.*

3) сравнения, как правило, строятся на уподоблении одного явления другому – реальному, бытовому: *«... а тут сделалась пухленькая, беленькая, словно тесто пшеничное» («Яды»); «Словно самарские кулаки, что нашего брата на пшенице надувают, ... черти долго будут с тобой торговаться...» («Неразменный целковый»); «а волосы, как теперь смотрю, длинные-предлинные до самой земли и так сквозь талов переливаются голубью и зеленью, словно голова у крякового селезня, а тело у женщины такое белое-пребелое, что твой снег первенькой» («Проклятые»); «Казаки спустились под гору и нашли в том самом месте, где сидела женщина, большой-пребольшой роговой гребень» («Проклятые»).*

Но встречаются сравнения, имеющие еще старославянскую природу, например: *разъярился аки лев.*

4) по принципу уподобления реальному и даже сниженному строятся и гиперболы: *«Мужчина был парень молодой, ус только режется, парень белый, кудрявый, краснощекий, здоровенный, на лбу хоть онучи суши» («Проклятые»).*

Широко включается в текст народная лексика с суффиксами эмоциональной оценочности: *пухленькая, беленькая, бедняжечка, кисточки, преогромнеющая, детушки, песенки, тележенька, матушка, паренек, дедынька, близехонько.* [Железнов, 2006:105]

Принадлежностью народной поэтической лексики являются и сложные прилагательные превосходной степени: *тело белое-пребелое, волосы длинные-предлинные, гребень большой-пребольшой.*

Языку «Сказаний уральских казаков» свойственна стилистическая неоднородность, которая определяется идейно-художественной задачей.

В синтаксическом строе большинства рассказов преобладают разговорные конструкции со сложносочиненными, бессоюзными и односоставными предложениями, однородными сказуемыми. Представление о речи рассказчика может дать отрывок из рассказа «Фармазоны»: *«Однако этим дело не завершилось: фармазоны и после смерти-то надругались над бедным чиновником и сделали остуду семье его. Умер он, известно, под осень. Схоронили его в лесу, поблиз хутора, на семейном, значит, кладбище. Хорошо. На масленицу, на прощенный, значит, день супруга чиновника по христианскому обычаю поехала к нему на могилу проститься. Подъехала к кладбищу, вылезла из саней и подошла к могиле; подошла и вскрикнула не своим голосом и упала, голубушка, без чувств навзничь»*

Таким образом, можно говорить о творческом использовании И.И. Железновым преданий, сказаний, былей, бытовавших в среде уральского казачества. Это творческое начало проявляется в выборе именно тех сюжетов, которые отражали бы народное мировоззрение на историю, мораль и нравственность, где бы выпукло и объемно был представлен народный герой – казацкий «лыцарь».

Устно-поэтическая традиция нашла свое отражение и в выборе жанров (преданий, сказаний, легенд, притч и т.д.), и в стилистике повествования, основанного на любимых народом приемах художественного отражения реального и мифологического, и в превосходном народном языке – сочном, свежем, без чрезмерной стилизации.

Литература:

1. Бородин Н.А. Иоасаф Игнатьевич Железнов. Биографический очерк – Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Т.1 Уральск, 2006.
2. И.И. Железнов. Сказания уральских казаков. Оренбург, 2006.
3. Щербанов Н.М. Сильный и неподдельный талант. – Железнов Иоасаф. Сказания уральских казаков. Оренбург, 2006.
4. Щербанов Н.М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И.И. Железнова. – Фольклор Урала. Народно-песенное творчество. Свердловск, 1977.

РОЛЬ ФОЛЬКЛОР В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Мушагалиева Н.Т.,

г. Уральск

Фольклор – это кладовая, из которой нужно брать для сегодняшнего дня.

Михаил Светлов.

Фольклористика – это многофункциональная наука о народном творчестве, состоящая из двух взаимосвязанных ветвей: собирание, издание народных произведений и научно – теоретическое изучение фольклора.

А устное творчество каждого народа являет собой сокровищницу, включающую в себя многообразные произведения эпического, лирического и драматического характера. В этих произведениях нашли своеобразное отражение многовековая история народа, его быт, этническая психология и менталитет, житейская мудрость и этические воззрения. Иначе говоря, фольклор – это энциклопедия и «учебник жизни» народа, передающие из поколения в поколение его педагогические традиции, а также жизненный опыт, обрядовую практику, художественно – поэтические творения. Вместе с тем фольклор является неисчерпаемым идейно – художественным и языковым источником для письменной литературы. У любого народа лучшие образцы художественной литературы созданы во многом благодаря влиянию народного творчества. В 50 – е гг. 19 века Ф.И. Буслаев предложил ввести преподавание УНТ в вузы. В это же время возникли академические школы (мифологическая, историческая). Представители мифологической школы А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев связывали происхождение фольклора с сохранившимися с давних времен мифологическими элементами. Фольклор в своей основе имеет мифологические корни. Так, Ф.И. Буслаев объяснял, например, происхождение загадок, пословиц, поговорок мифологией. « Понедельник – день тяжелый». Понедельник – день Луны. Луна – покровительница темной силы. В понедельник благодаря своей покровительнице можно наблюдать разгул нечистой силы, поэтому « понедельник – день тяжелый». «Чем черти не шутят, когда Бог спит». Бог – солнце, ночью спит. На свет выходит нечистая сила – черт. Когда Солнце спит, черти «шутят».[Буслаев, 1995:10]

С 30-х годов 19 века началась активная собирательская деятельность русских фольклористов. Активное участие принимали писатели, художники. Итогом собирательской деятельности стали издания разных сборников народных текстов: В.И. Даль – «Пословицы русского народа». А.Н. Афанасьев – «Русские народные сказки», П. В. Киреевский – «Песни, собранные Киреевским».

Что такое «фольклор» для современного человека? Какова роль фольклора в жизни человека? Стоит ли сегодня говорить о фольклоре? Думаем, стоит. В фольклоре каждому возрасту соответствуют свои жанры, свой репертуар. Знакомство с фольклором начинается с первых дней жизни человека. Для новорожденных мамы поют колыбельные песни. Слова в них ласковые, певучие, в них нет резких звуков. А потом и песенки – пестушки появились. Пестушки – это короткая стихотворная приговорка нянушек и матерей, которой сопровождают движения ребенка в первые месяцы жизни. Затем начинаются первые игры – потешки. [Байбурин, 1991:12]. Потешки – песенка – приговорка, сопутствующая игре пальцами, ручками и ножками ребенка. Начинает ребенок говорить – тут на помощь приходят скороговорки. Вспоминая свое детство, детские игры, где использовались загадки, заклинания, дразнилки, которые, кстати, были совсем не обидные.[Байбурин, 1991:16]. В детских заклинаниях сохранилась память о молитвенных обращениях наших праотцов. Заклички – это песенки, в которых обращаются к силам природы с какой-нибудь просьбой. Серьезная, хозяйственная основа заклинаний забылась, осталась забава.[Байбурин, 1991:21]. А загадки, где нужно проявить ум и смекалку? Считалки помогали вырабатывать правильную речь. Это веселый озорной жанр. Вспоминаются слова А.С.Пушкина: «Что за прелесть эти сказки!» Именно через них человек познает окружающий мир. Это не просто забавные или поучительные. Страшные или печальные выдуманые истории. На самом деле в этих, на первый взгляд, простых рассказах заключена глубокая народная мудрость, представление человека о мире и своем народе, о добре и зле, справедливости и бесчестии.

В современном мире, где каждый день создаются новые игрушки и компьютерные программы для детей, к сожалению, начинают забывать о значении фольклора для воспитания и развития школьника.

Календарный фольклор – отражает народные праздники, обращение к природе: наши предки обращались к матери – Земле и другим божествам, прося у нее защиты, хорошего урожая и благодати. Жизнь в гармонии с природой, не выделение себя из мира природных явлений, были несовместимы с разрушительным, варварским отношением к ней, характерным для современной цивилизации.

Семейно-бытовой фольклор описывал жизнь с момента рождения человека. Они предопределены циклом человеческой жизни.

Человек, введенный в фольклор, - это человек, открытый миру, с любопытством и творчески относящийся ко всем явлениям в жизни, откликающийся на горе и радость других людей, принимающий и понимающий условный образный язык художественно воплощения действительности, способный перенять опыт предков и передать его другим поколениям.

Роль фольклора в жизни человека очевидна. Фольклор – доступная всем без исключения форма выражения себя, своего мироощущения. Фольклорные произведения оказывают сильное эмоциональное воздействие на окружающих. Произведения устного народного творчества востребованы в современном мире. Это песни, сказки, пословицы, былины и другое творчество наших предков, которое создавалось и передавалось из уст в уста когда-то давно, а теперь осталось в виде красивых книжек для детей и репертуара этнографических ансамблей.

Несмотря на время, народное исполнительское мастерство не утратило своего значения, и современная эстрада никогда не вытеснит традиционную народную песню. Но при усвоении поэтических произведений средним поколением от старшего наблюдаются процессы их трансформации и сокращения репертуара. Фольклористами отмечено, что молодое поколение не проявляет должного интереса к старине, но, перейдя в среднее, а потом в старшее – не только перенимает, но и включается в процесс активизации традиции. Тем не менее традиционный фольклор – явление уходящее. Коренные этнические социально – экономические изменения, которые произошли в Казахстане за годы строительства социализма и особенно освоения целинных и залежных земель, активизировали процессы межнациональных связей, повысили роль литературы и кино, телевидения в развитии духовной культуры народностей, с другой стороны – отрицательно сказались на бытовании фольклора, приглушая голос прошлого.

Старые жанры, в той или иной степени связанные с различными ритуалами, угасают буквально на глазах. Магическая функция традиционных обрядовых текстов зачастую уже не осознается, они переходят из фазы «ритуальной» в «церемониальную», становясь скорее обычаем, чем обрядом.

Нужен ли нам сегодня фольклор? А нужны ли дереву корни, дому фундамент, ребенку колыбельная? Что делает разрозненное множество чужаков единым и крепким народом?

Народное творчество стоит у истоков культуры. По нему можно судить об особенностях нации, проследить пути ее развития.

В наше время проблемы фольклора становятся все более актуальными. Ни одна гуманитарная наука - ни этнография, ни история, ни лингвистика, литературоведение не могут обходиться без фольклорных материалов. Исследователи постепенно осознают, что разгадка и объяснение многих явлений духовной культуры кроется в творчестве народа.

В процессе мирового развития фольклористики, сформировались различные направления изучения фольклора со специфическими подходами и методами. Нарботано много материала, опубликован целый ряд научных трудов, но, поскольку наука идет вперед быстрыми темпами, много положений, выдвинутых в прошлом уже не соответствуют требованиям времени. Это особенно касается фольклористических исследований советского периода, которые велись в рамках жестокой идеологической системы, в отрыве от мировой научной практики.

Поскольку фольклористика является идеологической наукой, то ее методы и установки определяются мировоззрением эпохи и отражают его. Поэтому на современном этапе нельзя безоговорочно руководствоваться концепциями прошлого.

Перед современной фольклористикой стоит задача – создать науку с точки зрения мировоззрения нашей эпохи и нашей страны, с учетом лучших научных Последние десятилетия не только в Казахстане, но и во всем постсоветском пространстве наблюдается повышенный

интерес к традиционным формам культуры. Это связано с повышением национального самосознания.

В наше время остро обсуждается и предстоит обсуждению широкий круг вопросов, связанных с исследованием, реконструкцией традиционной художественной культуры в современных условиях, а также роли СМИ в пропаганде культурного наследия.

Фольклор не уйдет из нашей жизни, это ее неотъемлемая часть. Его можно любить и не любить, с ним можно соглашаться или спорить. И то, в каком виде его принимать – личное дело каждого. Но мы с первых дней слышим звуки колыбельной, и ни одно празднество не обходится без застольных песен. Наши песни добрые, жизненные, искренние и светлые. Они мостик из прошлого в будущее. Народное творчество – наше наследие, цените, храните, не отрекайтесь от него.

Бережное отношение к традициям национальной культуры является одним из условий преемственности исторического опыта народа. Освоение наследия народной традиционной культуры, важнейшую часть которой составляет хореографический фольклор, устное народное творчество служит основой творческого развития, укрепления естественных связей между поколениями. Наша задача не потерять самобытность и стать достойными наследниками того богатства, которое досталось нам от наших предков.

Литература:

1. Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. – М: Наука, 1991. – 184с.
2. Советский энциклопедический словарь. – М: Советская энциклопедия, 1982 с.1445.
3. Аникин В.П. Теория фольклора: Курс лекций. – М., 1996 – с .8
4. Путилов Б.Н. Современная фольклористика и проблема текстологии/ Русская литература. 1963.
5. Байбурин.А.К. Свод этнографических понятий и терминов– М., 1991
6. Гусев Е.В. Эстетика фольклора. – Л: Издательство \» Наука», 1968..
7. Буслаев. Ф. И. – Словарь лингвистических терминов.1995

УДК 801.81 (574)

СВОЕОБРАЗИЕ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА РУССКОГО НАРОДА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ

*Уалиева Б.С.,
ЗКО*

В современной школе с казахским языком обучения по программе 5 класса на уроке русской литературы на изучение фольклора отводится 7 часов. Программа составлена на основе Государственного общеобязательного стандарта начального, основного среднего, общего среднего образования РК, утвержденного Постановлением Правительства РК от 23 августа 2012 года №1080, и по учебным программам для средней школы, утвержденным приказом Министра образования и науки РК №115 от 3 апреля 2013 г. Обучение проходит по учебнику «Литературное чтение». Автор-составитель К.Х.Жданова. [1].

Русская литература, как и всякая другая национальная литература, берет свои истоки с фольклора. Поэтому понимаем целесообразность начать обучение русской литературе с ознакомления учеников казахских классов с устным народным творчеством народа.

Фольклор любого народа вводит учащихся другой национальности в мир понятий, мировосприятий народа, его традиции, обычаев, особенностей поведения в разных жизненных ситуациях, быта, культуры, менталитета.

Обращение к фольклору позволяет глубже понять и почувствовать дух народа, его мирозерцание, культуру, историю. Но, помимо этого, изучение фольклора расширяет и обогащает восприятие художественной литературы.

Знание фольклора способствует адекватному восприятию многих художественных произведений.

В моей школьной практике, при работе с учениками пятых классов все больше убеждаюсь в том, что сопоставительное, параллельное знакомство с фольклором русского и казахского народов помогает ученикам осознать связь человека с природой, исторической памятью, этнической традицией народов. Ребятам легче воспринимать чужую культуру через призму знаний своего. Все это способствует эстетическому развитию учащихся, формированию их нравственности, толерантности, проявлению интереса к чужой культуре.

Изучение жанра сказок в 5 классе подготавливает восприятие несказочного фольклора в 6-7 классах. Уроки, отведенные на изучение фольклора, знакомит школьников с поэтическими жанрами русского и казахского устного народного творчества. В результате их изучения у детей складывается представление о фольклоре как об особой области художественного творчества. Вместе с тем, произведения устного народного творчества демонстрируют органическую связь их со всем укладом народной жизни и культурным опытом народа, проявлением отношений в быту, верованиями, правилами поведения, ритуалами, обычаями, правилами поведения и т.д.

Как обычно, при знакомстве с новой темой, в данном случае с фольклором, записываем в тетрадь термин на русском языке и его перевод на родной язык учащихся. Вместе выясняем, что, сказки, поговорки, пословицы относятся к фольклору. Затем школьники читают из учебника, или же с экрана компьютера русские народные пословицы, пытаются перевести их на казахский, или же подбирают аналогичные из казахского фольклора. Чаще сам учитель представляет аналогичные из родного языка учащихся.

Ребята знакомятся с жанрами детского фольклора, обрядовой поэзии, сказки, что соответствует возрастным особенностям детей. При чтении сказок «Иван-царевич и Серый волк», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» заранее готовлю небольшие сценки. Такой игровой момент улучшает восприятие учеников. Можно использовать фрагменты из фильмов, поставленных по сюжетам этих сказок. Чем красочнее сопровождение знакомства со сказками, тем больше с интересом воспринимают учащиеся пятых классов эти сказки. Кроме захватывающего сюжета, при просмотре фильмов или наряжении в национальные одежды, ребята знакомятся с особенностями быта, с тем, что отсутствует при их восприятии родной культуры. Поэтому записываем слова: сарафан, кокошник, царица, царевна. Затем ребята знакомятся со значением этих слов.

Помимо образовательных целей, обогащению лексического запаса по русскому языку, изучение фольклора помогает ребятам ознакомиться с веками сложившимися общечеловеческими ценностями нравственности и духовности. Например, на уроке по теме «Пословицы и поговорки русского народа» мною дается задание заранее подготовить, выучить по несколько пословиц и поговорок родного, казахского народа на тему о родине, о родной земле, о семье, о любви, о труде. Тем самым ученики, сопоставляя, сравнивая их, могут говорить на родном и русском языках, обращают внимание на умение древних людей бережно относиться к природе, любить и почитать родных, хранить память об умерших. Ребята под руководством учителя делают вывод о том, что в пословицах и поговорках заложены мудрость, правила поведения людей, и что они актуальны и в современной жизни.

Русские и казахские сказки учат ребят идеалам благородства, любви и верности, нетерпимому отношению к человеческим недостаткам, порокам.

На уроках изучения русского и казахского фольклора ребята развивают свою речь, учатся говорить об одном и том же одновременно на двух языках. Заучивание пословиц и поговорок развивает их память, речь. Часто на этих уроках провожу игры, викторины, инсценирование эпизодов из сказок, исполнение народных песен, рассказывание русских, казахских, уйгурских, корейских и грузинских сказок в народных костюмах.

Особое место при изучении фольклора, сказок русского, уйгурского, грузинского народов, данных в учебнике, в казахских классах обязательно отводится словарной работе, переводу некоторых понятий, передающих менталитет, мировосприятие данного народа на казахский язык. Так, при чтении русских волшебных сказок не обойтись без объяснения слов: Кощей, барин, скатерть-самобранка, лапти, гусли. Эти слова отображают понятия о культуре и быте именно русского народа. Привожу только те значения слов, которые особенно важны для понимания фольклорных произведений.

Такие формы изучения фольклора развивают познавательные способности учеников, обогащают эмоциональную сферу, формируя духовную личность школьника.

Для возраста пятиклассников интересен детский фольклор с его жанрами дразнилками, небылицами, считалками. Через компьютер демонстрирую аналогичные казахские варианты. Обращаю внимание в русских считалках на слова: лыко, колода, царский трон.

Известно, что детский фольклор соотносим с игрой. Поэтому ребята охотно включаются в хороводы с пением, исполнением колыбельных песен русского и казахского народов. На уроки девочки приносят свои куклы, мальчики дома готовят им люльки, и на уроке имитируют ситуацию укачивания малыша, поют песни.

Заучивая наизусть забавные стихи, запоминая загадки и считалки на русском, школьники казахских классов, прежде всего, расширяют словарный запас русских слов, тренируют память, воображение, внимание и речь. Вспомним известного педагога Е.Н.Ильина, утверждавшего, что именно интерес к слову в его пятилетнем возрасте пробудило в нем будущего учителя литературы. [2].

Итак, своеобразие изучения фольклора русского и других народов учащимися казахских классов заключается в том, что учителю необходимо подавать новые знания по данной теме, опираясь на знание родной культуры, сопоставляя, сравнивая. Словарную работу важно проводить на каждом уроке. Чаще проводить уроки игрового характера, использовать возможности интернета, записанных фрагментов фильмов. Знакомство учащихся с фольклором представляет учителю-словеснику возможность формировать те умения, навыки, которые откроют ученику путь в мир художественной литературы.

Литература:

1. Жаданова К.Х. Литературное чтение: Учебник для 5 класса общеобразовательных школ с казахским, уйгурским и др. языками обучения. – 11 –е изд. – Алматы: Білім, 2015. – 160 с.
2. Ильин Е.Н. Путь к ученику. Размышления учителя-словесника. – М.: Просвещение, 1988.

УДК 801.81

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Ергалиева З. С.,
ЗКО

Значение науки о фольклоре (фольклористики) обусловлено важностью ее предмета. Это наука о народе как творце великой поэтической культуры. Эпические песни, сказки, обрядовые и необрядовые лирические песни, легенды, предания, бывальщины, драматические действия, детские прибаутки, скороговорки, присловья, поговорки, пословицы – вообще все виды и роды устного творчества вошли в сокровищницу художественных творений русского народа. В свое время очень точно писал о своеобразии фольклора В. Г. Белинский. Задуманный им, но, к сожалению, не осуществленный до конца труд «Критическая история русской литературы» открывался главой «Общее значение слова «литература». В ней, в частности, изложено понимание того, чем отличается фольклор как особый вид словесности от литературы. В. Г. Белинский писал, что в фольклоре «нет знаменитых имен, потому что автор словесности (т. е. фольклора. – В. А.) – всегда народ. Никто не знает, кто сложил его простые и наивные песни, в которых так безыскусственно и ярко отразилась внутренняя и внешняя жизнь юного народа или племени... И переходит песня из рода в род, от поколения к поколению; и изменяется она со временем: то укоротят ее, то удлинят, то переделают, то соединят ее с другою песнею, то сложат другую песню в дополнение к ней – и вот из песен выходят поэмы, которых автором может называть себя только народ... Другое дело-литература: ее деятелем является уже не народ, а отдельные лица, выражающие своею умственной деятельностью различные стороны народного духа. В литературе личность вступает в полное право свое, и литературные эпохи всегда означаются именами лиц» [В. П. Аникин. 1983. 7]. Мысль В. Г. Белинского об отличии фольклора как коллективного творчества народа от литературы, создаваемой отдельными авторами, получила глубокое развитие в работах многих ученых, в частности в трудах замечательного филолога второй половины XIX в. А. А. Потебни. Он определил смысл и сущность фольклора через изучение того, как он создается. По словам А. А. Потебни, фольклор возникает «из памятных источников», т. е. при передаче из уст в уста насколько хватит памяти.

Понимание «памятных источников» ученых уточнил указанием на то, что они непременно проходят «сквозь значительный слой народного понимания»: это не просто нечто известное одному или нескольким лицам, а изустная народная молва, народное мнение.

Фольклор, как коллективное творчество народа, по необходимости вынуждает к изучению совокупного труда многих лиц. А это обязывает к уяснению качеств устных произведений не по особенностям их исполнения отдельными лицами, хотя в известном отношении это тоже необходимо, а по чертам сходства и общности творческих актов разных лиц. Иначе говоря, предметом изучения должно стать традиционное творчество, сложившееся в результате сотворчества многих и разных лиц, в формах, обусловленных этим сотворчеством. Это ведет к выдвиганию на передний план понятия жанра как основной творческой единицы изучения. В жанре как раз и проявляется сходство произведений по целому ряду их общих признаков. Для фольклориста, который не имеет дела с авторской индивидуальностью, значение понятия «жанр» многократно возрастает. Каждое отдельное произведение в фольклоре есть прежде всего конкретное проявление традиционных свойств и особенностей, присущих тому «внеличному» жанровому типу, к которому оно принадлежит. Произведение в фольклоре может быть правильно осмыслено лишь с учетом свойств, присущих его жанру. В жанровых свойствах произведений, сложившихся в процессе традиционного творчества, выражаются общие особенности фольклора как совокупного труда поколений. Сходство устных произведений в жанровых свойствах складывается исторически и постепенно. Оно обнаруживается сначала в редких, разрозненных, а затем – во все более частых и связанных между собой творческих актах. Как правило, оно в конечном счете приводит к возникновению жанра, но этот процесс может остановиться и где-то на полдороге, приведя лишь к возникновению простого, нежанрового сходства произведений. Когда процесс осуществляется до конца, фольклорные произведения постепенно находят русло, по которому и устремляется их развитие. Сложение формирующегося жанра корректируется и направляется коллективной потребностью народа. При этом отстраняются неудачные творческие решения и, напротив, удерживается, входит в традиционное употребление то, что в наибольшей степени соответствует свойствам возникающего жанра. Общность тем произведений у возникающего жанра порождается общественной практикой народа, нацеленной на определенную область реальности. В определенное время в фольклор входят те области действительности, мир природы, социальных отношений и с той стороны, в тех связях, в которых всего более заинтересованы массы. Сходство и общность тем у разных произведений появляется в результате осознания народом своих идейно-эстетических и жизненно - практических целей, и эти цели удовлетворяются через обращение к познанию определенных сторон действительности. Хотя сама по себе взятая тематическая общность еще не создает жанра, но сходство тем у произведений одного и того же жанра – явление нередкое в фольклоре. Общность тем произведений в фольклоре, как правило, сопровождается и общностью подхода к воспроизведению реальности, ставшей объектом изображения: ведь и то и другое, собственно говоря, есть проявление одного и того же угла зрения на реальность. Целеустремленность познания обусловила выбор объекта, а объект в свою очередь влияет на диапазон и характер познания. Общность тем и единство подхода к изображению реальности – весьма важная примета формирующегося жанра: она придает идейно – эстетическую определенность произведениям одного и того же жанра. Все жанры народного творчества характеризуются своими идейно-эстетическими чертами, обусловленными реализацией целевой жизненной установки произведений. Конкретное разнообразие идейно-эстетического содержания в пределах одного и того же типа жизненных тем и подхода к их решению порой создает внутри жанра разновидность. Эта же конкретная идейно-эстетическая определенность жизненных тем и идейно-эмоционального наполнения их может приводить к сходству жанров между собой. При всем том общность тем и единство подхода к воспроизведению реальности сами по себе еще не создают жанра, хотя без этой общности жанр невозможен.

Жанр – это тип содержательной структуры, который, будучи порожден определенным временем и конкретными обстоятельствами, приобретает как бы вневременные черты и свойства, создавая иллюзию вневременности. В действительности эти качества жанра представляют собой всего лишь его внутреннюю гибкость, способность при неизбежных исторических видоизменениях жить, охватывая большие периоды времени. У каждого жанра есть внутренние композиционно-структурные возможности, способные вместить содержание только определенного типа, но отнюдь не всякого. Существует и предел изменению жанровой

формы. Сохранения старых жанровых организаций становится возможным потому, что искусство слова, как специфическая форма мышления, обладает и своими особыми формами отражения реальности. Жанровые формы, оказавшиеся долголетними, есть наиболее совершенные виды и способы оформления результатов эстетического познания действительности народом. Для каждого нового периода развития в истории фольклора предшествующая эпоха поставляет разнообразные познавательные формы воплощения и передачи жизненного содержания. Для каждой новой эпохи жанровые познавательные формы искусства представляют как бы чистые мыслительные «фигуры», мыслительный материал, воспринимаемый как старые мехи, годные для вливания в них нового вина. Это, между прочим, объясняет всеобщность и универсальность многих жанровых «мыслительных» форм мирового искусства – сказок, песен, пословиц, загадок и пр. Они известны едва ли не всем народам мира. В истории фольклора постоянно происходил и происходит процесс накопления и кристаллизации жанровых форм, способных жить долго. Проблема жанра становится проблемой рождения и развития жанровых систем как видов художественного познания реальности в ее самых разнообразных диалектических связях и зависимостях.

Фольклор стали записывать поздно: первые редкие несовершенные записи были осуществлены в XVII-XVIII вв., и только с XIX в. началось более или менее систематическое собирание устных произведений [Ю. Г. Круглов 1983. 28]. Однако все в мире подвержено развитию и изменению все меняется. Каждое существенное изменение положения, быта, представлений и понятий народа со всей неизбежностью должно было бы выразиться и в фольклоре, будь то былина или какой-либо другой вид поэтического творчества. Эти исторические изменения в мировоззрении, казалось бы, делают невозможным сохранение старины в обновленных художественных произведениях народа и, следовательно, по необходимости превращают изучение истории фольклора по поздним записям в неразрешимую проблему. Однако это не так. В фольклоре, перешедшем на новую историческую ступень развития, не все обречено на умирание. Наряду с вытеснением старины новизной, в фольклоре наблюдается и пополнение, обогащение старины новыми выводами, наблюдениями, темами и формами, переосмысление старого на новый лад. Новый поэтический опыт народа целиком не устранял народного опыта предшествующих веков – народный опыт пополнялся из эпохи в эпоху. Формы и причины сохранения традиционного содержания древних произведений в фольклорных записях позднего времени самые различные. Чтобы их понять, надо принять во внимание прежде всего ту реальную социально-историческую почву, которая позволила существовать самой традиции на протяжении веков. Когда понятна социально-историческая причина сохранения фольклорной традиции на протяжении веков, становится ясным в общих своих чертах и характер изменения этих традиций. После выяснения социальных причин, поддерживавших само существование фольклорных традиций, важно принять во внимание форму изменения традиционного содержания и стиля древних фольклорных произведений. В разных жанрах эти формы разные. В пословицах они одни, в сказках – другие, в загадках – третьи, в былинах – четвертые, совсем непохожие на предыдущие. Историко-фольклорное исследование обязано установить, что вызывает к жизни фольклорные традиции, что поддерживает их существование, в каких формах выражается их действие, как эти формы видоизменяются с изменением жизни народа, какие новые черты появляются в них после изменения исторической действительности, в каких пределах они сохраняют свою устойчивость, когда и почему они начинают терять эту устойчивость, что в них сохраняется после их преобразования. Не поставив всех этих творческих вопросов, фольклористика никогда не сможет стать исторической наукой, не поймет причины рождения, развития и умирания устных произведений народа. Чтобы не ошибиться в таком анализе и не принять новизны за старину, а старины за новое, необходимо понять связь содержания и формы устно-поэтического произведения с исторической действительностью. Речь идет не только о приурочивании произведений к определенным эпохам на основе выяснения содержащихся в них локальных и временных черт, хотя, конечно, пренебрегать этими данными при общей правильной постановке исторического анализа было бы недальновидно. Речь идет об установлении органической связи традиционной идейно-тематической основы художественного произведения с духом определенной исторической эпохи. Важно понять, что превращает фольклорное произведение в произведение, актуальное для своего времени. Дух эпохи не есть нечто отвлеченное, неконкретное. Это общественные интересы, прения, полемика, осуждение, восторги, мечты, намерения, призывы – все проявления жизненной

борьбы, отразившиеся в фольклоре. Этот дух эпохи со всей достоверностью изучен учеными-историками и литературоведами на основе разбора конкретных произведений древней письменности, археологами и этнографами путем анализа остатков материальной культуры, исторических свидетельств, встречающихся у древних историков соседних народов, и на основе анализа всего остального исторического материала. Историк поэтической культуры народа не может оставлять в стороне результаты многолетних трудов ученых в смежных науках. Раскрытая на основе точных данных духовная и материальная культура народа, поставленная параллельно к изучению фольклора, создает широкие возможности для историко-хронологического соотнесения, для исторического расчленения многослойного состава традиционного фольклора. Сопоставив выявленный традиционный материал со всей совокупностью уже добытых смежными науками достоверных сведений об историческом развитии художественных воззрений и вкусов народа, а также с результатами исследований в разных областях народознания, можно пытаться понять историю народной поэтической культуры. История фольклора в этом случае предстанет в своих реальных, зримых и конкретных чертах, и каждый новый шаг в общем научном изучении прошлого будет одновременно и шагом в постижении фольклора. Итак, подлинный историзм в изучении традиционных жанров фольклора может быть обоснован лишь признанием коллективной творческой природы устной поэзии народа, массовости его традиций, относительной их стабильности и смены в каждый отдельно взятый исторический период времени, но смены, сопряженной с более или менее полным сохранением этих традиций, общим переосмыслением их и трансформацией под влиянием общих исторических причин. [В. П. Аникин 1983. 34]

Мне бы хотелось остановиться на одном из жанров фольклора - пословицах. Пословицы – едва ли не первое блистательное проявление творчества народа. В них, как в зерне, заложены все деятельные силы демократической культуры. И не по этой ли причине, как бы сверяя с пословицами самое направление собственной работы, все великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой пословиц. Поражает вездесущность пословиц они касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних – родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений, законов, суда, чаемой и реальной справедливости, житейских обычаев, течения жизни, души человека, его здоровья, нрава, характера, причин и следствий его разнообразных действий.[Ф. М. Селиванов. 1988. 3]

Знаменитый Владимир Даль выделил для своих пословиц сто семьдесят девять рубрик: половицы о предметах веры (бог, грех, набожность, раскол и проч.), о судьбе (терпенье, надежды и др.), о счастье (удаче), о богатстве и бедности, о достатке, скупости, о бережливости и мотовстве и прочем. Эта тематика столь же обширна, как жизнь народа. Однако тематическая многоликость пословиц не главное, хотя и важное их достоинство. Много существеннее – как они воспроизводят жизнь, какую оценку ей дают. В свое время Н. В. Гоголь, плененный полнотой смысла пословиц, отметил их особенный «образ выражения»: писатель увидел в нем отражение многих «народных свойств наших». «В них все есть, – сказал Гоголь о пословицах, – издевка, насмешка, попрек, словом – все шевелящее и задирающее за живое». И действительно, ни одна из пословиц не лишена всепоглощающего страстного интереса ко всему, чего касается. За каждой из них видишь тех, кто судит, рядит, спорит, вышучивает, насмехается, балагурит, печалится, скорбит, радуется, бранится, – предстает множественность случаев и жизненных сцен. «лучше б тебе не родиться!» – то ли грозит, то ли сочувствует одна из пословиц. Другая вторит ей «Твой бы приговор да тебе ж во двор» – это о недобром слове. «Чтоб тебя Баба Яга в ступе прокатила» - сулит беду третья. Еще прямее такая речь: «Ладило бы тебя на осину» или проще: «Чтоб тебя на осину»; каждый в старину знал, что осина – проклятое дерево, что на ней, по библейскому преданию, удавился Иуда. Бывали, конечно, намеки и поосторожнее – они не заходили столь далеко: «От наших ворот живет и поворот» или: «Пришел не зван, поди ж не гнан», то есть лучше сам уйди. А другой насмешник не гневно, но твердо замечал: «Милости просим мимо ворот шей хлебать». Какими великолепными ни были все эти краткие пословичные речения, их сила была впереди – она являлась в разгаре беседы, когда надо было подкрепить речь метким замечанием, наблюдением, заключением, выявить самую суть сказанного. Трудно назвать все, на что брошен критический взгляд народа. Он говорит о праздности, крикливости, неумении, поспешности, шегольстве, угодливости, доуке, обмане, воровстве, болтливости, гордыне, соблазне, лжи, клевете, потачке, трусости, – это обширная энциклопедия человеческих

пороков и недостатков. Но всегда рядом и одобрение – хвалят трудолюбие, скромность, мастерство, осмотрительность, бережливость, прямоту, правдивость, щедрость, совесть, умеренность, порядочность, разумность, храбрость, – это столь же обширная энциклопедия добродетелей и достоинств. «Жизнь дана на добрые дела» – обобщает пословица. Она вместила в себя смысл множества других, которые поясняют, что ценится в жизни, как достигает человек добра и блага: «Не топор тешет, а плотник», «Золото и в грязи блестит» (настоящее достоинство всегда заметно), «Пчела мала, а и та работает», «Коса – девичья краса», «Хлеб – всему голова», «Ум – хорошо, а два лучше», «Красна птица перьем, а человек – ученьем» и проч. Сколько ни приводить пословиц в доказательство обширности и глубины их смысла, все они укладываются в емкое сравнение Гоголя: заключая свои размышления о русских пословицах, писатель назвал их «стоглазым Аргусом» – мифическим бессонным стражем, – глядит его каждое око на мир, все ведает, все знает, все понимает, обо всем догадывается. Это свойство пословицы можно передать и старинным словом – «многоочитый». В языке средневековых книжников оно означало – «много или даже все видящий», «многоглазый». Слово употребляли, когда хотели указать на всеведение и всезнание. Пословицы поистине многоочиты. Их приложение к каждому новому предмету речи умножает многообразие их тем. Какими же обширными становятся границы охвата жизни в пословицах по сравнению с теми, которые были намечены Далем! Нельзя не принимать во внимание круга бытовых и жизненных ассоциаций, заключенных в каждом слове каждой из пословиц, нельзя не считаться со способностью пословицы служить аналогией одновременно к ряду жизненных явлений. Неслучайно, поставленный перед необходимостью учитывать многозначность пословиц, Даль очень часто одну и ту же пословицу помещал под разные тематические рубрики. Это не оплошность собирателя, а указание на правило, проистекающее из самой природы пословиц. Конечно, опыт классификации пословиц по темам опирается на их реальные свойства: у каждой пословицы есть своя тема- многозначность пословичного суждения не означает отсутствия тематических границ. Легко убедиться в том, что переносное толкование каждого пословичного суждения поставлено в рамки разговорно-речевого обыкновения. При широте смысла пословичные суждения применяют не к любым предметам, а к определенным – к ряду явлений, имеющих между собой связь. К примеру, пословица «Готовь летом сани, а зимою телегу» толкует не вообще о строгом распорядке дел, а о своевременности, предусмотрительности именно в хозяйственных заботах, – употребивший пословицу в речи не обязательно имеет в виду именно сани и телегу, хотя и говорит о них. И именно эта многозначность в пределах темы делает пословицы трудными для толкования. Пословицы переходили из века в век и несомненно еще пригодятся – ими не утрачена их жизненная и поэтическая ценность. Порой она даже возросла вследствие расширения предметно-речевой сферы их применения. Прямой смысл многих пословиц стал архаикой, а переносной живет. Такими от нас перейдут к людям грядущего столетия. Их время не минуло. Долгий век пословицы продолжается [Ф. М. Селиванов 1988. 12].

Русский народ создал огромную литературу: мудрые пословицы и хитрые загадки, веселые и печальные обрядовые песни, торжественные былины, – говорившиеся нараспев, под звон струн, – о славных подвигах богатырей, защитников земли народа – героические, волшебные, бытовые и пересмешные сказки. Напрасно думать, что эта литература была лишь плодом народного досуга. Она была достоинством и умом народа. Она становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души и наполняла глубоким содержанием всю его размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой и почитанием отцов и дедов [А. Н. Толстой 1985. 4].

Литература:

1 Русское народное поэтическое творчество. В.П. Аникин. Ю. Г. Круглов. Издательство: «Просвещение». – 1983.

2 Русские пословицы и поговорки. В. М. Селиванов. Б. П. Кирдан. Москва. – «Художественная литература». – 1988.

3 Русский фольклор. Издательство: «Художественная литература». – 1985.

КОНЦЕПТ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Жаныбекова Б.Н., Боранбаева К.Н.,
г. Уральск

Сказка входит в фантазийную картину мира и представляет собой образ художественного мира произведения, который является результатом творчества писателя или народа в целом и отражает несуществующую, вымышленную действительность.

Оппозитивные категориальные концепты «Добро» и «Зло» – это бинарные оппозиционные категориальные концепты, смысл которых заключается в противопоставлении положительный – отрицательный и реализация концептов «Добро» и «Зло» характеризуется наличием универсальных и национально-специфичных способов актуализации в рассматриваемой нами русской лингвокультуре.

В данной статье мы делаем анализ категориальных концептов «Добро» и «Зло» на основе сказок, которая является одним из источников формирования ценностных категорий в детском сознании и позволяет получить данные о современном, нередко переосмысленном восприятии таких концептов как «Добро» и «Зло».

За объект исследования были взяты тексты русских народных сказок, рассматриваются концепты «добро» и «зло» как универсалии человеческого мышления в терминах когнитивной лингвистики, раскрываются их содержательные характеристики на основе их вербальной объективизации и являются особенностью концептов «Добро» и «Зло».

Концепт в философии и лингвистике – содержание понятия, смысловое значение имени (знака). Отличается от самого знака и от его предметного значения (денотата, объема понятия). Отождествляется с понятием и сигнификатом. [Wikipedia® – зарегистрированный товарный знак некоммерческой организации Wikimedia Foundation, Inc.]

В статье рассматриваем особенности реализации категориальных концептов «Добро» и «Зло» в русских народных сказках.

Также выявляем национально-культурную специфику вербализации категориальных концептов.

Практическая ценность статьи состоит в том, что она может использоваться в соответствующих разделах курсов по общему русскому, устному народному творчеству, литературоведению, языкознанию, лексикологии.

В ходе написания статьи нами было выявлено, что оппозитивные концепты реализуются в национальной картине мира. О чем свидетельствуют работы ученых О.А. Радченко, Ю.Д. Апресян, В.В. Красных, и В.А. Маслова, А. Вежицкая, С.Г. Воркачев, Е.С. Яковлева, которые говорят о зарождении термина «картина мира», об их сущности и рассматривают разницу между наивной и научной картинами мира. В фантазийной картине мира нагляднее всего реализуются рассматриваемые нами концепты «Добра и зла».

1) Ранее ученые уже рассматривали определение жанра сказки, происхождение жанра, связь фантазии со сказкой (В.С. Березин, М.С. Галина, В. Гончаров и др.) и научной фантастикой (А. Николаева, О.А. Брилева и др.).

2) в русских народных сказках авторы подчеркивают изменение внешности и манеры поведения добрых героев при обращении к злу и использование положительных жестов злыми персонажами для введения в заблуждение положительных героев и лексемы, характеризующие действия героев, в данном случае будут находиться на периферии концептов «Добро» и «Зло»;

3) значения русских слов-имен отличаются большей антропоцентрической направленностью, тогда как в английском и немецком языках акцентуализируется моральная сторона данных лексем;

4) репрезентации концептов «Добра и зла» сопряжены с большим количеством концептов, в состав которых входит положительная и/или отрицательная оценочная составляющая. («Добро» – отнесены такие сопряженные с ним концепты, как «Храбрость», «Любовь», «Счастье», «Семья», «Дружба», «Мудрость», «Знание», «Долг», «Деятельность», «Жизнь», «Свет» и другие. «Зло» отнесены такие сопряженные с ним концепты, как – «Война», «Грех», «Вражда», «Смерть», «Бездействие», «Тьма».

5) с концептами «Добро и Зло» тесно связаны концепты «Дружба», «Власть» и «Магия». Концепты «Дружба» и «Добро» имеют общие лексические единицы, слова, характеризующие положительных персонажей, отношения между героями-друзьями, отношение к дружбе как таковой. Внешность и манеры персонажей указывают на их добрую или злую сущность. В русских произведениях авторы подчеркивают изменение внешности и манеры поведения добрых героев при общении с отрицательными персонажами и использование жестов с положительной коннотацией злыми персонажами для введения в заблуждение добрых героев. Лексемы, характеризующие действия героев, в данном случае будут находиться на периферии концептов «Добро» и «Зло». Для передачи положительного или отрицательного в русском языке используется оценочная разговорная лексика, оценочные суффиксы. А противоположный концепт «Зло» соотносят с концептом «Вражда»;

б) концепт «Зло» на понятийном уровне имеет иерархически сложную фреймовую структуру, которая состоит из слотов (как элемент концепта) и им в языке соответствуют вербализующие их лексические единицы. Анализ таких лексических единиц, наполняющих сценарий концепта, позволяет выявить их способность реализовать те или иные признаки концепта «Зло». Понятийная составляющая концепта «Добро» характеризует все положительное, светлое, приятное, успешное, полезное, то есть добрые дела, поступки, приносящие пользу.

Мы считаем, что рассмотренная нами тема является перспективной для дальнейшего исследования.

Литература:

1. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): монография / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та. – 2000.
2. Русский фольклор. Издательство: «Художественная литература». – 1985.

УДК 801.81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Касимова Р.Б., Жанайсов А.Н.,
г. Уральск

Фольклор – художественное творчество широких народных масс, преимущественно устно-поэтическое творчество. Термин впервые был введен в научный обиход в 1846 английским ученым Вильямом Томсом. В буквальном переводе Folk-loge означает: народная мудрость, народное знание.

Фольклористика – наука, изучающая народное творчество (фольклор), находящаяся на стыке этнографии, литературоведения и музыковедения. В сфере научных интересов фольклористики находится собирание, издание, типологизация и общее изучение народного творчества.

Фольклористика как особая область знания выделилась на рубеже 18–19 вв. в связи с большим интересом к древним мифам. Одной из первых научных школ фольклористики была мифологическая, которая объявляла фольклор результатом бессознательного коллективного творчества «народной души» (братья В. и Я.Гримм в Германии, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев в России). Зарождение фольклористики связано с романтическим направлением в философии, науке и искусстве начала 19 в., которое утверждало, что история народа определяется не волей отдельных личностей, а является проявлением его «духа», выражающимся во всех областях коллективного творчества (язык, мифология, фольклор).

На сегодняшний день фольклористика столкнулась с множеством проблем

• **во-первых**, из-за размывания «научных жанров» и изменения социального облика фольклористики как науки;

• **во-вторых**, из-за того, что фольклор – система открытая, непостоянная, диалектически развивающаяся;

• **в-третьих**, по причине ускоренного развития темпа вестернизации и прививании западных стандартов происходит трансформация понятийного аппарата «фольклор», возникает потребность в постоянном уточнении и конкретизации некоторых положений в фольклоре, искореняется местная многовековая культура народа, которые тлетворно влияют на изучение народного творчества и продвижения процессов литературного краеведения.

Достаточно взглянуть на сборник статей «Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования», где авторы – видные отечественные и зарубежные фольклористы, стремятся осмыслить общие и частные проблемы фольклористики. Статья В.Е. Гусева в этом сборнике имеет список литературы, охватывающий 56 источников, многие из которых – работы прикладного характера. Поднимая в своей статье вопросы о комплексном изучении фольклора, В.Е. Гусев опирается на многочисленные итоги практических изысканий в фольклоре народов разных стран, что свидетельствует о его популярности и важности в научных исследованиях.

Также имеются многочисленные значительные труды по теории фольклора: А.А.Потебня, А.Н. Веселовский, В.П. Аникин, Ю.М. Соколов, С.Г. Лазутин, Н.И. Кравцов, В. Чичеров, П.Г. Богатырев, В.Я. Пропп, В.Е. Гусев, Б.Н. Путилов

Однако, несмотря на огромное количество исследований различных жанров фольклора остаются нерешенными, непонятными многие общетеоретические вопросы. В работах этих и других ученых ставятся вопросы, касающиеся самого понятия «фольклор», задач фольклористики как науки, изучающей фольклор, ее методы. Однако во всех этих работах отсутствует единый подход к проблеме, не выработаны четкие определения базовых понятий, не говоря уже о самом главном – термине «фольклор».

Следующей проблемой фольклористики является вариативность. Различия, которые обнаруживаются в повторных записях сказок, песен, преданий, баллад, героико-эпических песен, даже пословиц, оценивались то, как свидетельство распада и порчи или недостаточной сохранности текста, то, наоборот, как свидетельство творческой жизни его в народной среде – «шлифовки» то как проявление коллективности традиции, то – индивидуального почина, то как нечто, связанное с талантливостью исполнителя (свобода обращения с текстом), то, наоборот, его неумелости, нетвердого знания текста. Интенсивность вариативности считалась проявлением то живости традиции, то затухания ее. Вариативность, изменчивость оценивалась то как свидетельство архаичности, то – поздних наслоений. Таким образом вариативность является прямой причиной «искажения действительности» текста в корне, или его картины в целом.

Фольклористика столкнулась с серьезной проблемой угасания «следов» духовной деятельности человека с течением эта своеобразная энтропия привела к гибели, потере уникального пласта фольклорных произведений, письменно не зафиксированных в свое время и, следовательно, не изученных учеными.

Наиболее серьезными проблемами в изучении фольклора являются ускоренные процессы вестернизации. Вестернизация (социально-культурная) – полная или частичная переориентация сообществ, исходно не принадлежавших к западнохристианской культурной традиции, на социокультурное развитие по образцу развитых стран Запада или заимствование отдельных элементов западной культуры, начинающих играть значимую роль в социокультурных процессах сообщества-реципиента. При этом речь не идет о насильственном внедрении или навязывании западными державами своих культурных норм иным народам в процессе их колонизации или политико-экономического проникновения в страны Востока, а именно о добровольной.

Вестернизация представляет собой сильное стрессовое воздействие на историю и культуру страны, которое часто приводит к гибели культуры той страны, где идет процесс вестернизации. Термин введен А.Тойнби в его многотомной работе «Постижение истории», где он рассматривает последствия вестернизации двояко. С одной стороны, вестернизация есть неизбежное следствие политики «культурного колониализма» и являются собой отчасти позитивный процесс модернизации архаичных культур «отсталых» народов; с другой стороны, она проявляется в распаде уникальных этнических и религиозных-культур традиций. Характерной чертой сегодняшней тотальной вестернизации является ее сознательно – организованный характер. Твердо провозглашается задача внедрения в общество западных ценностей. Традиционные ценности отечественной культуры объявляются глубоко устаревшими и вредными. Для нынешнего поколения культурно-историческая самобытность страны для них не более чем обуза, тормозящая успешное слияние с западной цивилизацией.

Это привело к стиранию этнокультурного своеобразия, что послужило «великим бедствием» для фольклористики и литературного краеведения.

Вывод: таким образом, на сегодняшний день актуальными проблемами фольклористики и литературного краеведения являются некорректность в самой глубине понимания «фольклора» как области изучения народного творчества, вариативность, которая представляется искажением и погрешностями одной информации путем авторской поправки или «улучшения», вестернизация – пагубная для отечественной культуры тенденция, которую необходимо переломить. На данный момент перед нами стоит нелегкая задача: противостоять угасанию фольклористики как науки, и сохранить, передать следующему поколению культурное многовековое достояние народа.

Литература:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
2. <http://www.optima-uralsk.com/forum/viewtopic>.
3. <http://velikayakultura.ru/fenomeny-sovremennoy-kultury/fenomen-vesternizatsii-chto-eto-takoe>
4. http://observer.materik.ru/observer/N01_98/1_14.HTM*http://enc-dic.com/enc_culture/Vesternizaciya-1162.html
5. <https://vk.com/away>.

IV СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАДАҒЫ ЗАМАНАУИ ӘДЕБИ ПРОЦЕСС /
СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

УДК 82.02:801

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Гумарова Ж.С.,
г.Уральск

Восприятие студентами литературного произведения является сложным творческим процессом. Взаимосвязь процесса чтения и изучения литературы рассматривались и в психологии, и в методике В.В.Голубковым, А.Н.Леонтьевым, П.М.Якобсоном, Н.И.Кудряшевым, О.И. Никифоровой и др.

Восприятие является основой любого анализа текста. Известные психологи, как отечественные, так и зарубежные (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, О.И.Никифорова, М.Арнаудов), особое внимание обращали на то, что восприятие – это активная деятельность, в которой огромную роль играют положительная мотивация, потребность и интерес. Восприятие зависит и от индивидуальных возможностей студентов. Ряд психологов и методистов выделяют три основных типа восприятия.

К первому типу относятся *наглядные и образные* элементы.

Ко второму – *словесные и логические* восприятия.

Третьему относится смешанный тип. Каждый из трех типов восприятия характеризуется способностью студентов к глубокому восприятию произведения при постоянной направляющей работе преподавателя.

Студенты во время занятий могут составлять планы, активно участвовать в работах контрольного и итогового характера, но слабо работают с заданиями по тексту. При анализе текста, каждый студент строит свой собственный образ, и задача преподавателя – научить его восприятию художественного произведения.

В.П. Острогорский отмечал, что мало развивать рассудок и память, надо воспитать «эстетический вкус, добрые чувства и живое воображение». Он одним из первых предпринял попытку классифицировать методы преподавания словесности, назвав два метода: сократический (в форме беседы) и академический (в форме лекции или рассказа преподавателя).

Доктор педагогических наук, профессор З.Я. Рез выделяет следующие виды анализа:

1. Связан с учетом специфики непосредственного восприятия. Чаще всего он используется на первых этапах изучения текста.

2. Преподаватель предполагает наличие этих умений у студентов, что дает возможность сократить время, отводимое на реализацию первого вида анализа, и увеличить объем работы, связанный с формированием образных и понятийных обобщений.

3. Совершенствование деятельности студентов, направленной на овладение способами изучения литературы.

На начальном этапе изучения произведения, а также на вводных занятиях необходимо создать интерес к работе.

На втором этапе, когда студенты анализируют образы, композицию, некоторые эпизоды произведений, преподаватель ведет их к пониманию образов.

Третий этап заключительного занятия является восприятие произведения в соответствии с авторским замыслом и личностным пониманием прочитанного, а также активизация умений и навыков студентов.

Преподаватель ведет студента от первоначального восприятия к восприятию углубленному, сохраняя эмоциональное восприятие. Вышеназванные этапы важны, так как на первом создается восприятие и осмысленное отношение к произведению, на втором анализируется сам текст, а на третьем делаются выводы и обобщения, совершенствуются умения и навыки анализа.

На занятиях со студентами используются следующие методы работы:

- знакомство с историей произведения;
- выразительное и комментированное чтение;
- чтение по ролям;
- беседа о прочитанном произведении и т.д.

Выразительное чтение, устное словесное рисование помогают эмоционально воспринять текст.

Важное значение имеет использование выразительного чтения на всех уроках. В ходе анализа студенты выполняют задания различного характера: воспроизвести описание внешности героев, определить отношение автора к герою и т.д.

Автор посредством художественных образов всегда выражает свое отношение к персонажу.

При анализе художественного образа необходимо обратить внимание на следующие пункты:

1. Место персонажа в системе образов произведения.
2. Характеристика персонажа:
 - социальное и материальное положение;
 - внешность;
 - мировосприятие, круг интересов, привычки и склонности;
 - отношение к окружающим;
 - особенности внутренних переживаний;
3. Авторское отношение к персонажу.
4. Личные черты:
 - портрет;
 - авторская характеристика;
 - через характеристику других героев;
 - через поступки;
 - в речи и т.д.

Например, при изучении романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», опираясь на текст романа, должны показать, что автор создал реалистическое произведение. Особое внимание уделяем литературному понятию «композиция», отсутствие единой сюжетной линии, и что роман состоит из пяти частей, каждая из которых имеет свой жанр, свой сюжет, свое заглавие, а главный герой Печорин объединяет все эти части в единый роман. Важную роль также играет и хронологическая последовательность.

Раскрытие мастерства Лермонтова в создании психологического портрета главного героя проявляется через систему образов, художественно-изобразительных средств (описание портрета, интерьера, пейзажа, речевой характеристики).

В ходе анализа романа можно использовать групповые задания, направленные на формирование образовательного результата:

Группа № 1. Портретная характеристика Печорина;

Группа №2. Портретная характеристика Бэлы;

Группа №3. "Маршрут Печорина";

Группа №4. "Выписать из романа географические названия городов, долин, гор, рек, дать этимологию этих названий или найти в словарях, энциклопедиях объяснение этих географических названий".

Студенты к таким заданиям относятся ответственно и творчески: готовят презентации, буклеты, схемы маршрута, высказывают свои мнения о главных героях романа, об отношении автора к герою, приводят цитаты из романа и т.д.

Применение такого метода прививает и поддерживает интерес к чтению произведений, учит внимательно читать, обращать внимание на художественные детали в тексте, точно и кратко давать ответ на поставленный вопрос, учит отбирать нужный материал из прочитанного текста, тренирует память, развивает навык осознанного чтения и понимания прочитанного текста.

Отдельные сцены целесообразно прочитать по ролям, использовать прием устного рисования, обратиться к истории романа или использовать аудиовизуальные средства и т.д.

Художественное восприятие текста является сложным процессом. Поэтому студенты сначала воспринимают произведение в целом и только после второго прослушивания выделяют художественные детали.

Для выявления уровня развития используется также прием постановки вопросов к тексту. Важно обратить внимание на технику постановки вопроса по тексту. Прежде чем поставить вопрос, нужно тщательно прочитать текст. Словесное рисование требует еще и точного выбора слов. Этот прием считается одним из эффективных средств речевого развития учащихся.

Составление плана помогает студентам выделить основную мысль, установить последовательность событий, понять взаимосвязь между частями текста. Такой прием развивает речь и мышление студентов, помогает находить основное в тексте, кратко и четко формулировать главную мысль и т.д.

Словарная работа в ходе анализа литературного произведения является обязательным элементом. Лексическое значение слова помогает понять содержание, развивает воображение учеников, помогает уяснить авторское отношение к героям и событиям. Также для развития студентов важно формировать их личное отношение к прочитанному. При работе с текстами удобно применять чтение по ролям, пересказ текста, что помогает осознать свое собственное отношение к прочитанному.

Основополагающим на занятии по литературе является принцип сотрудничества. Чтобы достичь положительных результатов, на первом этапе можно применить принцип сотрудничества *«преподаватель – студент – студент в паре»*.

Общение по принципу *«преподаватель-студент»* всегда дополняется общением по линии *«студент-студент»*, что обуславливается характером учебной деятельности. Важную роль играет также взаимодействие студентов друг с другом. При совместной творческой деятельности преподавателя и студентов складываются партнерские отношения, которые проявляются в обоюдном взаимодействии и взаимовлиянии. И их сотрудничество является одним из главных элементов современного обучения. В таких условиях лучше усваивается новый материал.

Анализ произведения – это самый ответственный момент в работе преподавателя с аудиторией. В содержание анализа входят: общий смысл произведения, его идейная направленность, сюжет и т.п.

Анализ художественного произведения осуществляется посредством разного рода творческих работ, значение которых заключается в том, чтобы образно и ярко передать прочитанное, почувствовать, пережить то, что описано в художественном произведении, то есть смысл и идею произведения. **Как показывает практика проведения занятий, работа над текстом художественного произведения способствует развитию речи студентов, внимательному чтению и анализу художественное произведение с точки зрения формы и содержания. Такая работа способствует вдумчивому чтению, сопереживать и анализировать проблему в тексте.** Сопоставительный (сравнительный) анализ позволяет решать практические задачи обучения чтению. Художественный анализ текста позволяет сравнивать тему, идею, проблему, образы и т.д.

Таким образом, нами были рассмотрены основные этапы работы над художественным произведением. При этом центральным вопросом является взаимосвязь восприятия и анализа художественных произведений на занятиях по литературе. Восприятие и анализ произведения призваны способствовать литературному развитию учащихся. Анализ художественного текста развивают воображение, творческие способности, формируют речь, развивают навыки исследовательской деятельности студентов.

Литература:

1. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.
2. Генике Е.А., Трифонова Е.А. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. М., 2002.
3. Рез З. Я. Методика преподавания литературы. - М., 2000.
4. Семанова М.Л. Анализ художественного произведения: Художественные произведения в контексте творчества писателя. – М., 2004.
5. Качурин М.Г. Восприятие учащимися литературного произведения и методика школьного анализа. - Л., 2001.

ПРОБЛЕМА «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА В РАССКАЗЕ А.ЧЕХОВА «ТОСКА»

Латыпова Р.Х.,
г.Уральск

Рассказ А.П. Чехова «Тоска», как и многие другие его рассказы, посвящен жизни обыкновенного «маленького» человека, которые составляют большинство человечества. История извозчика Ионы Потапова проста: всего неделю назад он потерял сына, он скорбит и ему очень хочется поделиться с кем-нибудь своим горем, хочется, чтобы кто-нибудь его просто выслушал.

Показан лишь один день жизни извозчика Ионы. Кажется, что в рассказе ничего особенного не происходит: обычный день обычного, незаметного человека. Однако событие это невидимое, происходящее в сознании, в душе извозчика Ионы.

В рассказе нет описания героя, однако не случайно Чеховым даны ему такие имя и фамилия: Иона – на древнееврейском языке означает «голубь», в греческом – «терпеливый»; фамилия Потапов от имени Потап, что на греческом языке означает «чей-то, неизвестно чей, странник». То есть Иона Потапов – «какой-то терпеливый, тихий человек». Таковым и является герой рассказа.

Он один из безликой серой массы людей, не имеющих ни имени, ни фамилии, к которым обращаются со словами «извозчик», либо «братец» в лучшем случае, а чаще разными оскорбительными словами – «леший», «старая холера», «Змей Горыныч», «дьявол», «старый пес».

В рассказе нет динамики, что достигается практически полным отсутствием глаголов движения. У читателя создается впечатление смены неподвижных картинок или стоп-кадров: заснеженная фигура извозчика и его лошаденки, Иона и военный, Иона и три седока, Иона и дворник с кульком, Иона у грязной печи на постоялом дворе, Иона в конюшне возле лошаденки. Эта статичность очень важна для показа эмоционального состояния героя: скорбь, томление души от потери родного человека, одиночество, горе, которым не с кем поделиться. Он пытается наладить контакт со своими седоками, но жизнь какого-то извозчика никого не интересует. Только военный проявляет дежурный интерес, спросив: «Отчего же он умер?», но продолжать разговор «не был расположен».

Природа, душевное состояние Ионы, условия жизни слиты в единое целое и определяют его мировосприятие. Рассказ начинается с небольшой пейзажной зарисовки. Герой рассказа сливается с природой, со своей лошадейю. Иона и его лошаденка точно деталь зимнего пейзажа: его неподвижная согнутая заснеженная фигура, такая же неподвижная заснеженная лошаденка, похожая « на копеечную пряничную лошадку». Реальный мир для него холодный и неподвижный («он весь бел от снега, как привидение», «его лошаде́нка тоже бела и неподвижна»), чужой и некомфортный («Иона ёрзает на козлах, как на иголках, тыкает в стороны локтями и водит глазами, как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь»). Оба неподвижны, оба погружены в невеселую мысль. Их обоих «оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей». Иона и лошаденка как единое целое, они понимают друг друга без слов: «Иона и его лошаде́нка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора ещё до обеда», «со спины лошади и с его плеч сыплются пласты снега...», «Извозчик чмокает губами, вытягивает по-лебединому шею», «Лошаде́нка тоже вытягивает шею», «Мокрый снег опять красит набело его и лошаде́нку», «И лошаде́нка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцой».

От горя, тоски и одиночества Иона не различает никаких красок, только белый снег. Даже холода не ощущает, хотя на улице в ожидании седока находится очень давно. Он находится в каком-то безвременье: «**Вечерние сумерки**», «**Выехали они со двора ещё до обеда**, «**вечерняя мгла**», «**проходит час, другой**», «**десятый час**»- вот пунктирные точки отсчета времени. Вечер сменяется ночью, идет мокрый снег, ложится пластом на землю, настроение извозчика еще более мрачнеет, тоска становится невыносимой.

И звуков он тоже не слышит, потому что оглушен горем (опять наступает для него тишина...). Только резкие громкие звуки на короткое время выводят его из оцепенения, в тишину его горя врываются грубые и оскорбительные слова. Вместо слов утешения или сочувствия он слышит крик, брань, сквернословие, что так контрастирует с его внутренним

миром и еще больше подчеркивает жесткость и черствость окружающего чужого мира («— Куда прѣшь, леший! — на первых же порах слышит Иона возгласы из тѣмной, движущейся взад и вперед массы.— Куда черти несут? Пррава держи!», «Старая холера, слышишь? Ведь шею накостыляю!.. С вашим братом церемониться, так пешком ходить!.. Ты слышишь, Змей Горыныч?»).

Иона не обижается на брань и оскорбления, считая это хоть каким-то общением: «Он слышит обращенную к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает малопомалу отлегать от груди». Нисколько не стесняясь и не обращая внимания на Иону, горбач (один из молодых людей, очередных седоков) бранится до тех пор, «пока не давится вычурным, шестиэтажным ругательством». Пропустив мимо ушей фразу извозчика о смерти сына, отвечает ему подзатыльник.

На первый взгляд несколько странным выглядит поведение Ионы в общении с молодыми людьми. У него горе, только что он ничего не видел, не чувствовал, а здесь вдруг «хохочет», «ухмыляется», «смеется». Желание общения заставляет Иону поддерживать тональность разговора. Над ним смеются, и он, посмеиваясь, рассказывает о своем горе: «Гы-ы... ве-есѣлые господа! Таперя у меня одна жена – сырая земля... Хи-хо-хо... Могила, то есть!.. Сын-то вот помер, а я жив... Чудное дело, смерть дверью обозналась... Заместо того, чтоб ко мне идтить, она к сыну...». Смех («Гы-ы...гы-ы», «Хи-хо-хо...»), больше похожий на сдавленные рыдания, лишь для поддержания разговора. Реакция на хамство, ругательства и оскорбления, рукоприкладство заключена только в одной фразе, которую он повторяет три раза: «Ве-еселые господа!». Так он говорит, когда слышит «Врет, как скотина!», «... вошь кашляет»; «Старая холера, слышишь? Ведь шею накостыляю!.. Ты слышишь, Змей Горыныч?», после подзатыльника горбача. Протянутый первый слог слова «ве-еселые» указывает на осуждение Ионой поведения молодых людей, и значение слова «веселые» можно в данном контексте рассматривать как «грубые». Ни о каком веселье речи нет: Иона так же находится в состоянии тоски, которая все более усугубляется, «распирает грудь еще с большей силой», «Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдѣтся ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из неѣ тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, еѣ не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что еѣ не увидишь днѣм с огнѣм...». От хамства, грубости, жестокости молодых людей душевная боль становится сильнее, он опять не нашел понимания, как ни старался, опять одинок.

К дворнику с кульком он обращается осторожно: «Милый», и в ответ опять грубость – «Чего встал? Проезжай!». Ионе становится немого, он решает ехать ко двору, где живут такие же, как и он, простые люди. Но, приехав во двор, жалеет об этом, потому что и здесь он никому не нужен и не интересен: «он возле большой грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. В воздухе «спираль» и духота...».

Внутренний мир Ионы тоже небогат и сер: он придавлен горем, его мучает тоска, «думает он об овсе, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нем можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...». Он пытается объяснить самому себе причину неизбывной тоски: «И на овѣс не выездил, – думает он. – Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своѣ дело... который и сам сыт, и лошадь сыта, завсегда покоен...». Автор не показывает, обращается ли Иона к Богу, возможно, да, но ему нужен именно собеседник, который бы выслушал и посочувствовал.

Ионе открылось в жизни то, чего он, возможно, раньше не замечал, изменилась его точка зрения на отношение людей: в конце дня, так и не найдя слушателя, он приходит к страшному заключению, что обращаться к людям бесполезно. Он не нашел сочувствия ни в ком: ни в седоках, самых разных людях разного сословия и возраста, ни среди своих, таких же простых людей. Черствость, безразличие и бессердечие – вот с чем столкнулся Иона. А ведь человеку совсем мало нужно было: чтобы выслушали, выразили участие... Тоска становится все сильнее и тягостнее, все сильнее становится желание поговорить, высказаться хоть кому-то. Тоска накатывает как огромная волна, но волна, достигнув пика, должна упасть, рассыпаться на мелкие брызги, потеряв свою силу и мощь. Тоска Ионы достигла пика, а потерять свою силу может только тогда, когда хоть кто-то его выслушает. Как отмечают психологи, в состоянии тоски человеку нужна душевная поддержка другого человека или животного, поэтому Иона от безысходности рассказывает все своей лошаденке, которая слушает его и дышит ему на руки, проявляя таким образом свое участие.

Чехов в эпиграфе цитирует первую строку из духовного стиха «Кому повем печаль мою?», и, как оказывается, печаль свою Иона может поведать только своей лошаденке. Такая переключка конца с началом придает четкость и завершенность не только построению, но и логике изложения рассказа.

Холод чувствует Иона от всех тех, с кем столкнулся в этот день, и только от своей лошаденки он получает тепло. Животное более человечно, чем люди.

Но отчего же все седоки оказались безразличными к несчастью Ионы?

Военный, первый седок, поначалу остривший по поводу неумения извозчика ездить в городе, узнав о смерти его сына, перестает острить, понимая неуместность такого тона: «Поезжай, поезжай... – говорит седок. – Этак мы и до завтра не доедем». Военный оставляет Иону наедине со своими переживаниями, не желая вторгаться в его внутренний мир. В какой-то мере это можно расценивать как сочувствие.

Трое молодых людей, один из которых мал ростом и горбат, заняты воспоминаниями о своих похождениях. Изощрается в ругательствах и оскорблениях Ионы горбач. Физическое уродство сказывается на характере и манере общения таких людей. Горбач, по всей видимости, немало испытал оскорблений и насмешек от людей, поэтому так агрессивен, он вынужден в повозке стоять, как самый маленький, он не может похвастаться похождениями, как его спутники. Видя в Ионе тихого человека, не способного защитить себя, горбач обрушивается на него руганью, оскорблениями, не гнушается и рукоприкладства, но только он один из них троих реагирует на слова Ионы о смерти сына: «Все помрём... – вздыхает горбач, вытирая после кашля губы». Можно предположить, что горбач серьезно болен, о чем свидетельствует его дребезжащий голос, приступы кашля. Многоточие в конце фразы говорит о недосказанности, особой интонации, когда человек недоговаривает главного, того, о чем думает.

Молодой извозчик, с которым попытался завязать разговор Иона, уже спал, хотя было часов десять вечера. Видимо, намерзся за день, устал, а спросонья ему было не до разговоров.

У каждого своя боль, и каждый не понимает боль другого.

Как после глотка вина остается послевкусие, так и после прочтения рассказа у читателя остается тоскливый осадок от человеческого безразличия друг к другу. Человек одинок в своем мире, он всегда остается один на один со своими радостями и печалью. В этом смысл заглавия рассказа.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
2. Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003.
3. Бабенко Н.Г., Васильев И.В., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста, Екатеринбург, 2000.
4. Дерман А. О мастерстве Чехова. М., 1978.
5. Одинцов В. В. Стилистика текста. – М., 2004.

УДК 82 (470/574)

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.РАСПУТИНА И Б.СОКПАКБАЕВА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Алмагамбетова Н.А., Умарова Г.С.,
г.Уральск

Художественная концепция детства в литературе является одной из узловых проблем современного литературоведения. В современном литературоведении заметен переход от освещения тем о творчестве классиков детской литературы (В.Головчинер [1], Б.Кондратьев [2], М.Литовская [3] и др.) к попыткам панорамного представления литературы о детстве и для детей на широком историческом материале (О.Маслова [4], А.Васнева [5], С.Леонтьева [6]).

Концепт «дитя» на основе произведений писателей-классиков XIX века в языковой картине мира исследован А.Т.Ашхаровой. [7]. Она утверждает, что «языковой концепт «дитя» содержательно связан с концептами «человек», «возраст», «родители». Семантическими составляющими концепта «дитя» Ашхаровой выделяются признаки: «человек», «маленький», «слабый», «несамостоятельный», «вскармливаемый», «воспитываемый», «обладающий

особым характером поведения». В аспекте нашего исследования мы опираемся на семантические составляющие: «человек», «обладающий особым характером поведения».

Художественная концепция детства есть система, процесс и, вместе с тем, результат проявления черт и свойств концепта «детство» в конкретных литературных формах.

Детские образы – это особая тема. На протяжении многих лет писатели самых разных поколений, эпох и национальных литератур обращаются к проблеме детской судьбы, стремясь изобразить детские характеры.

Психолог В.Абраменкова отмечает, что в зависимости от чередования гуманистической и социальной тенденций в мировом литературном процессе детские образы либо очень ярко рисовались писателями, довольно настойчиво ставилась проблема отношения «ребенок и общество», «ребенок-взрослый», либо, наоборот, отодвигались на второй план [8].

Вплоть до XIII века искусство не обращалось к детям. Детские образы в живописи того времени встречаются лишь в религиозно-аллегорических сюжетах. Это ангелы, младенец Иисус и нагое дитя как символ души умершего.

В период средневековья отношение к ребенку не меняется. В литературе Западной Европы ребенок – существо, которого следует во всем остерегаться, так как он может быть вместилищем темных сил.

В литературе классицизма детские образы еще не занимали сколько-нибудь значительного места, так как классицизм интересовало всеобщее, образцовое в людях, а детство предстает как возрастное отклонение от нормы.

У просветителей намечается интерес к детству, в возникновении специальной детской литературы, преследующей назидательные, дидактические цели.

Описывая образы детства, М.Эпштейн и Е.Юкина, констатируют, что «только романтизм почувствовал детство не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как *драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивает взрослых людей*. (Выд. – Г.У., Н.А.) [9, с.25].

В начале XIX века на первый план выходит «ангелизм». Все романтические поэты воспевают ребенка. Об этом же пишет И.С.Кон [10]: «В романтических произведениях фигурирует не реальный, живой ребенок, а отвлеченный символ невинности, близости к природе и чувствительности, недостающих взрослым».

Художественные образы детства И.С.Кон предлагает рассматривать: *эстетически* – как демонстрацию того или иного художественного стиля; *социологически* – как отражение классовых сословных и иных особенностей стиля жизни и воспитания; *этнологически* – «североамериканское детство» в отличие от «мексиканского» или «немецкого»; *исторически* – эволюция образов детства и реального положения детей от XIII к XVIII веку; *психологически* – образы детства как воплощение разных психологических, личностных типов; *идеологически* – например, русские писатели, наиболее преданные идее старины и патриархального уклада, охотнее высвечивают гармонию детства; *биологически* – как отражение индивидуальных черт характера и биографии автора.

Литература XVIII-XX века изобилует образами детей, отражающими состояние общества и переживающими все катаклизмы и изменения в социально-политической и культурной жизни той или иной страны в различные исторические эпохи. Целая плеяда таких образов представлена в произведениях английской, русской, французской, казахской и других классических литератур этого времени. Это и герои Толстого, Твена, Диккенса, Бредбери, Ауэзова, Бельгера, Магауина, Айтматова, Гюго, Короленко, Платонова и многих других.

Таким образом, «детская» тема, являясь одной из важнейших в творчестве этих и многих других писателей разных национальных литератур, претендует на отдельное рассмотрение в контексте сравнительного литературоведения.

Мы же рассмотрим особенности отражения образа детства как художественную категорию, и, прежде всего, пространство детства как синоним духовного пространства, отражающего внутренний мир детей. [13] Пространство детства исследуется нами в прозе В.Распутина (1937 – 2015) «Уроки французского» [11] и Б.Сокпакбаева (1924 – 1992) «Меня зовут Кожа» [12]. Эти произведения русского и казахского писателей современной литературы, по нашему убеждению, имеют много общего: созданы во второй половине двадцатого века, оба главных героя почти одного возраста, живут в одной стране, в Советском Союзе в послевоенные годы. Оба учатся в советской школе.

Герой Распутина, по мнению односельчан, должен стать «ученым человеком», поэтому старается перебороть свою тоску по дому, голод, чтобы оправдать их доверие. Герой же Сокпакбаева сам верит в то, что в будущем он станет известным писателем, чтобы доказать назойливой учительнице, которая считает, что «из него не получится ничего путного».

В современном литературоведении при изучении творчества писателей о детях, часто используются понятия «тема детства», «образ детства/ребенка», «мир детства», «мотив детства», «архетип детства», реже – «хронотоп детства». Исследователь М.Ю.Кузьмина предлагает ввести понятие детство как художественную категорию, «пространство детства» в качестве духовного пространства [13].

Мы попытаемся в нашем сопоставительном исследовании произведений Распутина и Сокпакбаева о детях, соглашаясь с Кузьминой, применить понятие «пространство детства».

Во-первых, это *реальное пространство* детства маленького казахского мальчика послевоенного времени в произведении Сокпакбаева. Оно связано со временем, с условиями жизни казахов того времени. Об этом свидетельствуют свои локусы, социально-исторические приметы, образы. Это аул, семейный уклад семьи без отца, мужа, сына, погибшего на войне; жизнь школьников Болат, Ербола, Бахыта, Мурата, Кожаберген; учительница – молодая девушка-казашка Майканова; сельпо-магазин, уборка сена, сепаратор, кизяк, джайляу и другие детали.

Пространство детства в рассказе Распутина русского школьника: послевоенное время: сорок восьмой год, 11-летний мальчик, молодая учительница, которой не больше 25-ти лет, в деревне, где жил герой, была лишь начальная школа, едет учиться в пятый класс в райцентр. Социально-исторические приметы, образы послевоенного времени: машина-полуполторка, колхоз, хлебодача, радиоприемник, второгодник, застиранный пиджачишка, чирки, постоянное недоедание и др.

Во-вторых, эмоциональное, *психологическое пространство детства*, подростка, «движения его души», которые удалось запечатлеть Сокпакбаеву, используя внутренний голос главного героя Кожабергана: *Ох, как только собираюсь выговорить свое имя, язык прилипает к гортани. Почему мир так несправедливо устроен, что одним достаются чудесные, звучные имена, а другим... Ведь повезло же рыжему, косому, малорослому мальчишке! Его назвали Муратом... А чем лучше меня Болат, Ербол, Бахыт? Ничем. Вы послушайте только, как эти ребята называют свои имена! С гордостью, отчеканивая каждую буквочку! А есть имена вроде моего. Их слышать неприятно, не то, что произносить. Будь это в моей власти, я бы по радио объявил: "Каждый мальчишка, каждая девчонка, недовольные своим именем, могут немедленно выбрать себе другое и называться им, пока не надоест"*. [12: 198].

Автору удалось передать особенности детского потрясения от воображаемой схватки с волками, будто защищая девочку Жанар от них; от настоящего чувства страха, когда ночью упал, зацепившись за сучок; или же от расстройств при мысли, что горячо любимая мама может решиться выйти замуж за вдовца Каратая.

Психологическое пространство детства Распутиным передано посредством размышлений героя во время изучения французского языка с учительницей в школе и во время индивидуальных занятий у нее дома. С учительницей у героя часто заметно взаимопонимание, нежели противостояние. В повести Распутина нет противостояния ученика и педагога, у Сокпакбаева Кожа в мыслях воспринимает учительницу не как свою единомышленницу.

Особо психологическое переживание испытывает герой Распутина во время игры с мальчиками на площадке вне школы. Попав впервые на пустырь, где ребята после школы собираются для игры в «чичу» на деньги, он сразу для себя отмечает Вадика: *«Все они были примерно тех же лет, что и я, кроме одного – рослого и крепкого, заметного своей силой и властью, парня с длинной рыжей челкой. Я вспомнил: он ходил в седьмой класс»*. [11: 404].

Противостояние игроков усиливается, когда Вадик и его «друзья», второгодник Птаха и подхалим Тишкин решают хитростью обыграть главного героя. Персонаж Вадика контрастирует с честностью и добросовестностью самого главного героя, и вызывает у него в то же время желание защищать чувство собственного достоинства.

Руками Птахи Вадик осуществляет физические наказания. Птаха противопоставляется главному герою, подчеркивая мужество и достоинство последнего.

Психологически тяжело, почти «как на пытку» шел мальчик заниматься французским языком к Лидии Михайловне, в учительские дома, где рядом жил и директор школы. Это были *«мучительные и неловкие дни. С самого утра я со страхом ждал того часа, когда мне придется остаться наедине с Лидией Михайловной, и, ломая язык, повторять вслед за ней*

неудобные для произношения, придуманные только для наказания слова», – вспоминает герой те дни. [11: 4416-417].

В-третьих, и это самое главное, в произведениях Сокпабаева и Распутина обнаруживается *концептуальное пространство детства*, собственно авторский взгляд на детство, который, по мнению М.Ю.Кузьминой, отнюдь не ограничивается идиллическим хронотопом. Обращая более всего внимание на факторы, формирующие личность человека в детстве: «Первое воспитание едва ли не всегда решит судьбу и главные свойства человека» [13:153], и четко определяя их, Сокпабаев и Распутин на первый план выводят природу, которая очень близка их героям, особо чувствующих ее.

Таким образом, пространство детства – это, в первую очередь, духовное пространство, которое формируется под влиянием того, что окружает ребенка. Это пространство детского сознания, детское видение мира, которое имеет свои отличительные особенности в сравнении со «взрослыми» представлениями.

Литература:

1. Головчинер В.Е. Эпический театр Евгения Шварца / Под ред. д-ра филол. наук Н.Н. Киселева. – Томск, 1992. – 184 с.
2. Кондратьев Б.С. Образ ребенка у Ф.М. Достоевского и А.П. Гайдара // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения. Сборник статей. – Арзамас, 2001. –128 с.
3. Литовская М.А. Социохудожественный феномен В. Катаева. Дисс. . докт. филол. наук. – Екатеринбург, 1999.
4. Маслова О.О. Концепт детства в научной и художественной традициях XX века. Автореф. . канд. культурологии. – Ярославль, 2005. – 134 с.
5. Васнева А.М. Традиции православной культуры в детских литературно-художественных журналах России. Автореф. . канд. филол. наук. – М., 2006.
6. Леонтьева С.Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика. Автореф. канд. филол. наук. – Тверь, 2006.
7. Ашхарова, А. Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира. – Архангельск: АКД,2002. – 104 с. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/russkie-obryadovye-kontsepty-vo-frazeologicheskom-predstavlenii#ixzz4Uz2b6RiY>
8. Абраменкова В.В. Современная общая познавательная ситуация изучения ребенка и предмет социальной психологии детства /www.sad26.ru/library-1
9. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. – № 12. – 1979. – С. 25 – 38.
10. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
11. Распутин В. Уроки французского. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1987. – 401-427 с.
12. Сокпабаев Б. Путешествие в детство. Повести. Перевод с казахского. – Алма-Ата: Жазушы. – 194 - 295 с.

УДК 811.161.1

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЛАССАХ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

**Каиргалиева Б.Ж.,
ЗКО**

В связи с изменениями в современной казахстанской школьной системе обучения, с внедрением полиязычной программы изменились и методы обучения языкам.

В стандартной программе отмечено, что важность предмета русского языка определена приоритетным статусом его как средства межнационального общения в Республике Казахстан и его значимостью в создании полиязычного пространства. А также говорится о том, что русский язык призван способствовать развитию коммуникативных навыков в устной и письменной речи.

Акцентируется особое внимание на важности развития универсальных навыков работы с текстом, с графической, аудиовизуальной информацией, в будущем востребованной выпускникам при овладении науками в течение всей жизни [1].

Если ранее, по традиционной программе первостепенное внимание на уроке уделялось обучению грамматики изучаемого языка, то теперь первостепенную роль играет формирование у учащихся способности создавать свои собственные тексты высказывания. Оно возможно на основе изучения, знакомства, анализа аналогичного учебного, художественного, публицистического или научно-популярного текстов. Иначе говоря, ученик сможет создать собственный текст по образцу готового текста. Для этого его обучают комплексному анализу текста.

Таким образом, традиционная грамматическая тема изучается на основе лексической темы, анализа текста. И первостепенная роль отводится комплексному анализу текста, формирующему коммуникативные навыки и умения.

Программа курса по русскому языку в школах с казахским языком обучения направлена на формирование и развитие коммуникативной деятельности (говорения, слушания, чтения, письма). Формирование и развитие коммуникативной деятельности происходят, как указано выше, при комплексном анализе текста.

Работая над текстом, еще в пятом классе ученики учатся различать особенности типов речи описания и повествования, и на их основе знакомятся с грамматическими темами по морфологии: предлогами и падежами имен существительных. Через тексты описательного характера работают над выделением членов предложения, повторяют лексику, прямое и переносное значение слов. В этом же классе изучаются стили речи, речь книжная и речь разговорная.

Автором статьи, учителем русского языка в казахских классах, на основе опыта работы по обучению комплексному анализу текста накоплен немалый опыт работы в этом аспекте, неоднократно готовятся школьники для участия в олимпиадах по русскому языку на разных уровнях. Поэтому, полагаю, могу поделиться опытом работы с молодыми коллегами, только начинающим свою педагогическую деятельность.

Итак, что же такое комплексный анализ текста в школе?

Как известно, текст – важнейшая единица речи. Тексту присущи структура, стилистические особенности, выразительные средства. Эти особенности текста и выявляются при комплексном анализе.

Анализ текста, задания по работе с текстом могут выполняться как индивидуально, так и в группе, в классе или дома самостоятельно. Это может быть полный или частичный анализ. Обучение комплексному анализу текста, начатое с пятого класса, может приучить ученика к самостоятельному анализу всего текста и уже в выпускных классах научит навыкам создания своего оригинального связанного текста.

При обучении комплексному анализу текста учитель, обычно, использует различные формы и методы обучения. Ими могут быть, если речь идет о художественном произведении, чтение и поэтапный анализ текста с выделением, например, морфологического аспекта фрагмента текста, учитывая тесную взаимосвязь морфологии и синтаксиса.

Возможна групповая работа с целью формирования целостного анализа синтаксической структуры текста; выразительного чтения отрывков из произведений художественной литературы; анализ синтаксиса и пунктуации в рассматриваемом эпизоде.

При комплексном анализе текста преследуются следующие цели: научить учащихся различать особенности в построении текстов разных жанров; проводить синтаксический анализ текстов (различать простые и сложные предложения, употребление различных связей в словосочетаниях и т.д.); понимать структуры разных типов речи и предложений по цели высказывания; различать прямой и обратный порядок слов в предложениях; осмысливать роль главных членов предложения и значение второстепенных членов; осмысливать роль связи предложений (цепная, параллельная, смысловая связи) в синтаксически едином тексте.

При комплексном анализе текста от учеников требуются сформулированные умения и навыки выразительного чтения текста, соблюдая интонационно-смысловую структуру анализируемого фрагмента текста; нахождения акцентного слова, фразы, понимания их смысла; различения стилевых особенностей речи: научной, публицистической, художественной, официально-деловой, разговорной.

Приведу пример текста и заданий к нему по комплексному анализу для учащихся 9-х классов.

Текст Хорь и Калиныч

Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем, и по праздникам ходит в сапогах.

Орловская деревня (мы говорим о восточной части Орловской губернии) обыкновенно расположена среди распаханых полей, близ оврага, кое-как превращенного в грязный пруд. Кроме немногих ракушек, всегда готовых к услугам, да двух-трех тощих берез, деревца на версту кругом не увидишь; изба лепится к избе, крыши закиданы гнилой соломой... Калужская деревня, напротив, большею частью окружена лесом; избы стоят вольней и прямей, крыты тесом; ворота плотно запираются, плетень на задворке не разметан и не вывалился наружу, не зовет в гости всякую прохожую свинью...

И для охотника в Калужской губернии лучше. В Орловской губернии последние леса и площадь исчезнут лет через пять, а болот и в помине нет; в Калужской, напротив, засеки тянутся на сотни, болота на десятки вёрст, и не перевелась еще благородная птица тетерев, водится добродушный дупель, и хлопотунья куропатка со своим порывистым взлетом веселит и пугает стрелка и собаку.

(«Площадями» называются в Орловской губернии большие сплошные массы кустов. – *И.Т.*)
(*И.С.Тургенев*).

1. Прочитайте текст. Определите его тему, основную мысль.
2. Что нового для себя о правилах описания внешности человека вы узнали из этого текста?
3. Докажите, что это текст художественного стиля.
4. Определите тип текста.
5. Запишите первые предложения первого и второго абзацев, обозначьте в них грамматические основы, подчеркните наречия как члены предложения. Что общего вы можете отметить в этих предложениях? Чем они различаются?
6. Объясните значение грамматической основы *изба лепится к избе*.
7. Определите тип связи в словосочетаниях: *глядит исподлобья, ходит на барщину, всякую прохожую свинью, хлопотунья куропатка, пугает стрелка*.
8. Выпишите из текста существительные 2 склонения.
9. Произведите фонетический разбор слова *вёрст*.
10. Выпишите из текста наречия и произведите морфемный разбор.

При выполнении комплексного анализа данного текста проверяются приобретенные учащимися грамматические знания, сформированные языковые, коммуникативные, лингвистические компетенции, навыки логического мышления.

Выполнение указанных заданий предоставит возможность учащимся не только продемонстрировать теоретические знания по русскому языку, но и через анализ предложенного отрывка художественного произведения усовершенствовать навыки письма, грамотности, чтения и говорения.

Когда в школах преподавание русского языка ведется на текстах-фрагментах, эпизодах из классической художественной литературы как лучших образцов русского литературного языка, учащиеся получают возможность обучаться богатству и выразительности языка. Тогда создаются условия обучающемуся для применения изобразительных средств языка в создании собственных текстов. Ведь только знания лексических, морфологических, синтаксических средств языка еще недостаточно для того, чтобы овладеть даром слова, выражать свои чувства и мысли, воздействовать словом на окружающих. Надо научиться находить изобразительно-выразительные средства и успешно пользоваться ими, создавать с их помощью зримые образцы картины, пейзажи, овладеть искусством построения художественного, публицистического, официально-делового, научных текстов [2].

Именно поэтому сейчас в преподавании русского языка стало все больше внимания уделяться тексту как такому феномену языка, в котором содержание неразрывно связано со словесным, языковым его выражением и эстетическим, нравственным содержанием.

Полагаю, что целесообразно шире использовать работу с текстом, на протяжении всего курса изучения русского языка отрабатывать навыки рационального чтения учебных, научно-популярных, публицистических текстов, формируя на этой основе общеучебные умения работы с книгой; обучать анализу текста, обращая внимание на эстетическую функцию языка; учить письменному пересказу, интерпретации и созданию текстов различных стилей и жанров.

Литература:

1. Русский язык: Учебная программа для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с нерусским языком обучения). – Астана: НАО им.И.Алтынсарина, 2015.

2. Власенкова А.И., Рыбчинкова Л.М. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили. – Учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. 8-е изд. – М.: Просвещение, 2002.

УДК 372.882

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ «ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ»

Мендалиева Х.К.,
г. Уральск

*Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль....
Пушкин А.С.*

В декабре по программе 8 класса мы изучаем творчество Василия Андреевича Жуковского, поэта-романтика, сыгравшего большую роль в истории русской литературы. К сожалению, на одном уроке, отведенном на поэзию Жуковского, невозможно подробно проанализировать его художественное мастерство, сделать наблюдение над языком и стилем его произведений, вникнуть в их пафос.

Форма проведения – лекция учителя с чтением стихов, беседа. Примерный план: вступительное слово учителя о поэте; чтение и анализ стихотворений; значение творчества Жуковского. Некоторые сведения о его жизни необходимо осветить, это поможет понять его стихи, поскольку в каждом выражены чувства поэта, его отношение к жизни, людям, природе.

Учитель кратко расскажет о семье Жуковского, о полученном им образовании, о любви к юной Маше Протасовой, о его литературных и политических взглядах, о службе Жуковского при дворе, о присущем ему чувстве человеческого достоинства, о его гуманности, помощи Пушкину, декабристам, Кольцову, Шевченко, Герцену.

После вступительного слова в классе прозвучат стихи поэта, подготовленные заранее учащимися и учителем. Это «Море», «Вечер», «Цветок», «Весеннее чувство», «Лесной царь», «Невыразимое», «Певец во стане русских воинов», «Летний вечер».

Анализируя элегию «Море», обратим внимание на ее романтический характер. Учитель просит учеников выделить в «Море» признаки романтического стиля.

Возвращаясь к поэзии VIII века, вспомним, что в стихах Ломоносова личный, духовный мир человека почти не раскрывается, что Державин делает «первые шаги» на этом пути. Жуковский же в своих стихах весь устремлен к раскрытию глубоко личного, душевного мира человека, и это явственно сказывается и в элегии «Море» и в «Теоне и Эсхине». Известно, что романтики утверждали: главное в человеке – его чувства, его душа, его внутренний мир. Именно этому романтическому принципу следует Жуковский.

Очень важно, чтобы ученики поняли (это легко проследить, анализируя «Теона и Эсхина» и «Море»), в чем заключается общая направленность романтизма Жуковского. Стихотворение «Море» построено в соответствии с заложенной в нем идеей. Это не столько описание природных явлений, сколько особый лирический сюжет. В нем наблюдается движение, развитие состояния лирического героя, следящего за изменениями, которые происходят с морем. Но еще важнее то, что за этим стоит динамика внутреннего состояния самого моря, его души. Этот внутренний сюжет можно разделить на три части; «Безмолвное море» – 1-я часть; «Буря» – 2-я часть; «Обманчивый покой» – 3-я часть. В соответствии с ними проследим за развитием художественной мысли стихотворения.

В 1-й части рисуется прекрасная картина «лазурного моря», спокойного и безмолвного. Но «чистота» и ясность присуща морской душе «в присутствии чистом» «далекого светлого неба»:

*Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горюшь.*

*Ласкаешь его облака золотые '
И радостно блещешь звездами его.*

Именно «светозарная лазурь» неба придает морю удивительные краски. Небо здесь не просто воздушная стихия, простирающаяся над морской бездной. Это символ – выражение мира иного, божественного, чистого и прекрасного. Наделенный способностью улавливать даже самые незаметные оттенки, лирический герой стихотворения, размышляя о море, догадывается, что в нем скрыта какая-то тайна, которую он пытается постичь:

*Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое, светлое небо к себе?*

Обращая взор в душевный мир человека, в мечту о красоте и счастье, поэт уводит читателя в мир несбыточных грез, в сторону от жизни, от ее жгучих насущных проблем. Неудовлетворенный жизнью, лирический герой поэта как бы отрешается от нее. В этой «пассивности» Жуковского мы видим своеобразную, но определенную позицию автора по отношению к тому, что он видит и что не принимает в окружающем его мире. Стихотворение «Море» написано в форме элегии – легкой, чувственной, наполненной грустью и несбыточными мечтами, но, вместе с тем, обладающей изяществом и безупречностью стиля. Однако Василий Жуковский, решив поведать читателям столь романтическую историю, прибегает к аллегории, отчего произведение приобретает особую красоту и утонченность.

Далее можно обратиться к другим стихотворениям. Ребятам предлагается сравнить, например, «Весеннее чувство» (1816) и «Летний вечер» (прочсть из него отрывок), написанный в 1818 году, и определить характерное для Жуковского грустное обращение к прошлому и стремление постичь «очарованное «там» в первом стихотворении и нечто иное, простое, лирическое и реальное, – во втором.

Подводя итоги и определяя значение Жуковского, надо сказать о переводческой деятельности поэта, используя отзывы Белинского и Пушкина.

Как домашнее задание можно предложить выучить на выбор стихотворение Жуковского и сделать его устный анализ.

Литература:

1. Бессараб М. Жуковский. Книга о великом русском поэте. М., 1975.
2. Жуковский Г. А. Пушкин и русские романтики М. 1965;
3. Жуковский В. А. Стихотворения. Вступительная ст. Измайлова Изд. 2-е Л. 1956;
4. Семенко И. М. Жизнь и поэзия Жуковского. М. 1975

УДК 82 – 3 (470)

ПСИХОЛОГИЗМ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ» М. ШОЛОХОВА И «ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ» А. БЕКА

**Сейткалиева Г. К., Умарова Г. С.,
г. Уральск**

Эпические и драматические произведения обладают широкими возможностями освоения внутренней жизни человека. Тщательно индивидуализированное воспроизведение переживаний в их взаимосвязи и динамике обозначают термином «психологизм», – считает В. Хализев [1: 128].

Рассматривая историю возникновения и развития психологизма в литературе, Поспелов утверждает, что на ранних стадиях развития литературы психологизм не был ярко выраженным. Объясняет это исследователь тем, что еще отсутствовал художественный интерес к умонастроениям человека, которые непосредственно не связаны с его деяниями. Все, находящееся вне сферы решительных поступков и поворотных событий, для эпоса и драмы как бы не существовало.

Но уже в народных сказках читатель встречается характеристики (пусть краткие) того, что подумали, почувствовали или захотели сделать персонажи (будь то волк, лисица, мужик). Обозначения переживаний долгое время оставались элементарно простыми.

Оттенки человеческих переживаний, переплетение противоречащих друг другу душевных движений, смену одних чувств другими, воспроизведенные античной литературой, отмечает исследователь в немногочисленных трагедиях.

В средневековой литературе, в исповеди и житии («Исповедь» Августина, «Житие протопопы Аввакума»), а также в рыцарских романах («Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха) можно отметить психологизм. Но еще ярче он выражен в произведениях позднего средневековья и Возрождения, как «Божественная комедия» Данте, повесть «Фьяметта» Боккаччо, трагедии Шекспира с присущим им сложным переживаниям героев.

Важный этап упрочения психологизма произошел в XVIII веке в произведениях писателей-сентименталистов, как «Юлия, или Новая Элоиза» Руссо, «Сентиментальное путешествие» Стерна, «Страдания юного Вертера» Гёте, «Бедная Лиза» Карамзина. В них на первом плане – душевные состояния людей, тонко и глубоко чувствующих. К возвышенно трагическим, нередко иррациональным переживаниям личности приковала внимание литература романтизма (повести Гофмана, поэмы и драмы Байрона). Внедрение психологизма в литературу XVIII – XIX в. было связано с резко возросшим интересом писателей к *внутренним мотивам* человеческого поведения. Ф.Шиллер писал: «Мы должны видеть не только, как он (герой – В.Х.) совершает свой поступок, но и как задумывает его. Его мысли значат для нас бесконечно больше, чем поступки, и нам гораздо важнее источник этих мыслей, чем последствия его поступков». [2: 497].

Традиция психологизма была подхвачена и развита представителями реалистической литературы XIX в. Бальзак и Стендаль, Лермонтов и Тургенев воспроизводили сложные умонастроения, порой конфликтно сталкивавшиеся между собой. Эти умонастроения были связаны с разными сторонами жизни персонажей: с окружающей их социальной действительностью, с природой, с фактами их личной жизни, с ее бытовым укладом и, главное, с их собственными духовными исканиями. Эти писатели чаще воссоздавали сложившиеся умонастроения, а не их возникновение и формирование.

Иначе представлен психологизм в творчестве Ф.Достоевского и Л.Толстого, художественно освоивших так называемую *диалектику души* человека. По мнению В.Хализева, в повестях и романах этих писателей с необычайной полнотой и конкретностью воспроизведен сам процесс формирования мыслей, чувств и намерений человека. «Внимание графа Толстого, – утверждал Чернышевский, – более всего обращено на то, как одни чувства и мысли развиваются из других; ему интересно наблюдать, как чувство, непосредственно возникающее из данного положения или впечатления, подчиняясь влиянию воспоминаний и силе сочетаний, представляемых воображением, переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует...» [3: 422].

Выражение интереса к текучести характеров, к всевозможным сдвигам во внутренней жизни человека, к глубинным пластам его личности являются проявлением психологизма у Л.Толстого и Ф.Достоевского. Персонажи этих писателей часто оказываются не равными своей индивидуальной и социальной судьбе. В них таятся какие-то значительные духовные возможности, осуществляемые далеко не сразу или не осуществляемые вовсе.

Хализев полагает, что освоение Л.Толстым и Достоевским «диалектики души», тщательное изображение ими «таинственного процесса» формирования мыслей и чувств (Чернышевский) – это одно из замечательных открытий в области литературного творчества. На традиции этих писателей опирается последующая литература, не только повествовательная, но и драматическая (пьесы Чехова, О'Нила).

Хализев выделяет несколько форм проявления психологизма в художественных текстах: психологизм *явный, открытый, «демонстративный»*. Присущ Ф.Достоевскому и Л.Толстому, М.Шолохову и У.Фолькнеру; психологизм *недоговоренностей и недомолвок*. Выдвинут И.Тургеневым, считавшим, что писатель должен быть «тайным» психологом. Чувства и мысли персонажей порой лишь угадываются в их впечатлениях от окружающего, в их движениях и словах. Яркое проявление в повестях, рассказах и драмах Чехова. Решающую роль здесь играют беглые, как бы вскользь брошенные суждения о чувствах и намерениях героев. Психологизм «тайный», связанный с широким использованием *подтекста*, с обилием намеков и недомолвок, сторонящийся прямых характеристик человеческих переживаний, присущ ряду

писателей-реалистов XX века. Уподобляя литературное изображение айсбергу, Хемингуэй утверждал, что автор «может опустить многое из того, что знает, и если он пишет правдиво, читатель почувствует все опущенное так же сильно, как если бы писатель сказал об этом». [4: 188].

Итак, психологизм – это важное свойство литературы, позволяющее глубже понять человеческую душу, проникнуть в смысл поступков.

В современном литературоведении выделяются еще и такие следующие трактовки термина «психологизм». В широком смысле под термином понимается общее свойство литературы и искусства воссоздавать человеческую жизнь и характеры. При таком подходе психологизм свойствен любому литературному произведению. В узком смысле под психологизмом понимается особое свойство, характерное лишь для отдельных произведений. С этой точки зрения психологизм является особым приемом, формой, позволяющей верно и живо изобразить душевные движения. По словам А.Б.Есина, «психологизм – это определенная художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание» [5: 5].

Психологизм как особое художественное явление и свойство художественной формы произведения одним из первых отмечал Н.Г.Чернышевский, характеризуя раннюю прозу Л.Толстого. Литературный критик в этой статье называет психологизм художественным приемом. [6: 329 - 330].

На три основные формы психологического изображения указывает исследователь А.Б.Есин [7: 6]: согласно И.В.Страхову, *прямой психологизм* – изображение характеров «*изнутри*», – то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения; так же, согласно И.В.Страхову, *косвенный психологизм* – на психологический анализ «*извне*», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики» [8:4]; *суммарно-обозначающий психологизм* – прямое название автором чувств и переживаний, происходящих в душе героя. [7:13].

Попытаемся представить результаты наших исследований анализа психологизма главных героев в произведениях известных писателей XX века – Михаила Шолохова (1905 – 1984) и Александра Бека (1903 – 1972) посредством анализа психологизма главных героев романа «Они сражались за Родину» (начал публиковаться с 1943) и «Волоколамское шоссе» (1941-1943). Как убедились выше, психологизм – это важное свойство художественной литературы, позволяющее глубже понять человеческую душу, проникнуть в смысл поступков. Следовательно, исследование психологизма персонажей М.Шолохова и А.Бека позволит, как нами понимается, выявить мотивы героических поступков людей на полях Великой Отечественной войны, рассказанные из первых уст непосредственных свидетелей этой ужасной катастрофы прошлого века.

Рассказывая в романе «Они сражались за Родину» о Сталинградской битве, которая явилась переломным моментом войны, М.Шолохов показывает жестокость войны и героизм советского народа. Он считает, что подвиг – не только чей-то отважный поступок, но и вся тяжелая фронтовая жизнь. В этом обыденном для солдат нет, на первый взгляд, ничего героического. Но фронтовые будни Шолохов описывает как подвиг, а сам подвиг у него лишен глянцевого блеска.

В центре повествования – судьбы трех рядовых солдат. В мирное время Петр Лопухин был шахтером, Иван Звягинцев – комбайнером, Николай Стрельцов – агрономом. На фронте между ними завязывается крепкая дружба. Люди различных профессий, с разными характерами, они схожи в одном – их объединяет безграничная преданность Родине.

Солдаты в романе М. Шолохова не только сражаются. Они напряженно размышляют над судьбой государства, говорят о целях войны, думают о боевом товариществе, вспоминают мирное прошлое, свои семьи, детей, любимых... Трагическое напряжение боя вдруг сменяют комические сцены и эпизоды. Эта глубина, эта полнота жизни – весьма примечательное качество романа. Она позволяет писателю постигнуть истинную меру жизнестойкости народа, открыть истоки героического.

В словах безвестной старухи из донского хутора, обращенных к Лопухину: «Меня, соколик ты мой, все касается», – прозвучал чрезвычайно важный для понимания общей мысли романа мотив всеобщей ответственности, связи отдельной человеческой жизни с судьбой народа и государства.

Лопехин с прямым вызовом, с «непривычной» для него серьезностью скажет своему напарнику Копытовскому перед боем за переправу: «Упереться здесь я должен, пока остальные не переправятся. Видал, сколько техники к переправе ночью шло? То-то и оно. Не могу я это добро немцам оставить, хозяйская совесть мне не позволяет». Автором в этом эпизоде использован, по Страхову, *косвенный психологизм*. Речевое поведение персонажа, мимическое средство помогает писателю передать душевное состояние Лопехина, его решительность.

Очень ярко и психологически тонко передает Шолохов чувства бывшего хлебороба Звягинцева, на краю поля сорванного пшеничный колос, который чудом уцелел от пожара.

Для Звягинцева зерно – источник вечно возрождающейся жизни; весной проклонется росток, зазеленеет, потянется к солнцу. Поэтому колос для него нечто живое. «Звягинцев понюхал колос, невнятно прошептал: *«Милый ты мой, до чего же ты прокоптился! Дымом-то от тебя воняет, как от цыгана... Вот что с тобой проклятый немец, окостенелая его душа, сделал»*.

Сгоревший на огромном степном массиве спелый хлеб потрясает Звягинцева, пробуждает чувство горькой утраты. Скорбь, сожаление с естественной неизбежностью перерастают в размышления о войне, о безжалостном «ко всему живому» враге:

«Ах, немец ты, немец, паразит ты несчастный! Привык ты, вредный гад, всю жизнь на чужой земле топтаться и нахальничать, а вот когда на твою землю перейдем с войной, тогда что? Тут у нас развязно ты себя держишь, очень даже развязно, и мирных баб с мирными детишками ничтожаешь, и вот, изволь видеть, какую махину хлеба спалил, и деревни наши рушишь с легким сердцем... Ну, а что же с тобой будет, когда война на твою фрицевскую землю переместится?».

Автор изображает характер Звягинцева посредством внутреннего голоса, через мысли, размышления героя. Этот прием литературные критики Страхов и Есин называют прямым психологизмом.

Психологизм в романе «Волоколамское шоссе» А.Бека ярко выражен в сценах анализа своих поступков главным персонажем Бауржан Момышулы. Так, в начале романа Бауржан Момышулы попытался объяснить и разъяснить своим бойцам, что все смертно. Командир говорил, что у немца такая же кровь и плоть, он так же боится умереть, так же хочет вернуться домой живым и невредимым, но с небольшим различием – это он вторгся без объявления войны на советскую территорию, пытается поработить советский народ, искоренить целые нации. Для героя как военного руководителя, тонкого психолога важно было укрепить дух своих воинов, помочь им перебороть чувство страха перед боем.

Победу над страхом бойцы сумели одержать во время первого похода на немцев. В селе Сериды тринадцатого октября начальник штаба Рахимов с конным взводом обнаружил немцев. Командир батальона не мог заснуть всю ночь. Так как лучшие его бойцы вечером двинулись пешком, чтобы напасть на это село. Но напрасные ожидания увенчались успехом. Отличившихся же командир батальона Бауржан Момышулы наградила почестями. Как высказывался командир: после этого сражения, который они выиграли, был побит генерал Страх.

Автор романа «Волоколамское шоссе» А.Бек прибегает больше к явному, открытому, «демонстративному» психологизму.

Следовательно, романы «Они сражались за Родину» М.Шолохова и «Волоколамское шоссе» А.Бека пронизаны психологизмом. Писатели прибегают к нему как к художественному приёму с целью более глубокого постижения человеческих поступков, художественного смысла, идейно-эмоционального содержания произведения. И все же, психологизм каждого из писателей индивидуален. Шолохов больше использует косвенный и прямой психологизм. Беку, в основном, присущ явный, открытый, «демонстративный» психологизм. Хотя, по нашим наблюдениям, в каждом из рассмотренных произведений можно отметить все указанные формы проявления психологизма.

Литература:

1. Введение в литературоведение: Учебник для филологических специальностей университетов / Пospelов Г.Н., Николаев П.А., Волков И.Ф., Хализев В.Е. и др.; Под ред. Г.Н.Пospelова. – 2-е изд., доп. – М.: Высш.школа, 1983. – 327 с.

2. Шиллер Ф. Преступник из-за потерянной чести. – Собр. соч. в 7-ми т. – М., 1957. – Т. 6, С. 497.

3. Чернышевский Н.Г. Детство и отрочество. Сочинения графа Л.Н.Толстого. Военные рассказы Л.Н.Толстого. – Собр. соч. в 15-ти т. – М., 1947. – Т. 3, С. 422.
4. Хемингуэй Э. Избранные произведения. – М., 1959, т.2. – С. 188.
5. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. С. 5.
6. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., Гослитиздат, М. 1949, т. XIV, С. 329 – 330.
7. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988.
8. Страхов, И.В. Психологический анализ в литературном творчестве: пособ. для студ. / В 5 ч. / И.В.Страхов. – Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1973. – Ч.1. – С. 4.

УДК 82-3 (574)

КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ОТЦА В ПРОЗЕ РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И.С.ТУРГЕНЕВА И РОМАНА-ЭССЕ «ВОСХОЖДЕНИЕ К ОТЦУ» Б.Б.МОМЫШ-УЛЫ)

Караменова С., Умарова Г.С.,
г.Уральск

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что, как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В любой культуре имеются присущие только ей культурные знания, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п. Эти знания принято называть концептами.

Латинское слово *conceptio* означает восприятие, систему взглядов, точку зрения; способ рассмотрения каких-либо явлений; общий замысел называют концепцией [1].

Понятие *концепт* в литературе соотносится с понятием *концепция*, которая рассматривается как «система представлений, идей, пронизанная личностным началом, субъективным видением мира» [2:104]. Авторы современного исследования о методах изучения литературы соотносят также понятие «концепт» с «художественным миром»: «... можно говорить о художественном мире» как системе «концептов» в творчестве данного автора (или данной эпохи) [3:180].

Основоположник сравнительного литературоведения в русском академическом литературоведении А.Н.Веселовский рекомендует, что нужно взять «на проверку параллельный ряд сходных фактов, ...каждый новый параллельный ряд может принести с собою новые изменения понятия; чем больше таких проверочных повторений, тем более вероятно, что полученное обобщение подойдет к точности закона» [4:37].

Говоря о языке как основном способе экспликации концепта, академик Д.С.Лихачев пишет, что концепт «является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [5: 35], подчеркивая укорененность концепта в общей памяти народа.

Концепт – «... это как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», – считает Ю.С.Степанов [6:53].

Таким образом, в качестве научного, литературоведческого понятия концепт – это абстракция, некая идеальная сущность. В самом художественном творчестве эта идеальная сущность наполняется конкретным содержанием. Концепт в литературе всегда реализован в образах, но не всякий образ участвует в создании концепта. В литературном концепте, в отличие от образа, доминирующим оказывается именно инвариантный смысл, который получает в каждом конкретном случае индивидуально-творческую реализацию. Концепт создается при участии автора, но реконструируется читателем (критиком, исследователем).

В то же время, литература – неразрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры, – отмечает М.М.Бахтин [8:344].

В контексте исследования можно говорить о концепте как восприятии, системе взглядов писателей русской и казахской литературы, их точке зрения, способе изображения ими образа отца.

Что касается терминологического определения предмета исследования, мы остановимся на понятии «образ отца», хотя природа этого понятия архетипична.

Образ трактуется как лирический субъект, как характерное мироощущение, система ценностей и как источник внутреннего единства переживания, умонастроения, размышления. [8:38].

Образ отца возникал в художественной литературе в разные периоды ее развития, как бы передаваясь от поколения к поколению и сохраняясь в основных своих чертах, но в то же время в некоторой степени видоизменяясь. Необходимо отметить, что образ отца, переключаясь с темами «отцов и детей» и конфликта поколений, является сквозной в мировой художественной литературе. Ее разработкой занимались авторы многих эпох, работавшие в разных жанрах. Причем в литературе Европы тема конфликта поколений часто носит фатальный характер (примерами могут служить «Царь Эдип» Софокла, «Гамлет» У. Шекспира, «Отец Горио» О. де Бальзака, «Домби и сын» Ч. Диккенса). Основным для писателей XIX-XX вв. при анализе взаимоотношений поколений стал конфликт, связанный с различием в мировоззрении «отцов и детей».

Тема взаимоотношений отцов и детей поднималась особенно активно с начала XIX в. в произведениях А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, И.А.Тургенева, А.П.Чехова. Именно в творчестве русских классиков этот конфликт поколений приобрел внешне изменяющуюся форму, а суть конфликта осталась прежней.

В наше время тоже существует драма разногласий «отцов и детей», истоки которой берут начало в столкновении моральных принципов разных эпох. Конфликт поколений начинает проявляться как реакция на необходимость перемен. Особенно интересно рассмотреть эту проблематику на примере романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». Вместе с тем, нам интересен кардинально отличающийся от тургеневского подход к взаимоотношениям отца и сына, который отобразил Бахытжан Момыш-улы в повести «Восхождение к отцу».

Мы задались целью, используя возможности сравнительного литературоведения, раскрыть концепцию образа отцов в русской классической литературе и в современной казахской литературе, а также отобразить разницу в подходах Тургенева и Момыш-улы к отображению образа отцов.

Наиболее яркие образы отцов в русской литературе с XVIII века до наших дней можно разделить на два условных типа: в качестве фона и в качестве деспота.

В «Капитанской дочке» об отце главного героя написано только то, что еще когда «матушка была мною брюхата, отец записал меня в *** полк». На этой бюрократическо-сословной функции роль отца в литературе (как и в семье) начала XIX века часто и заканчивается. Определил, направил, записал – это, во-первых. Во-вторых, «отец был скор на расправу», «отец угнетал мать», «отец меня так и не простил», «отец мой мною почти не занимался» – довольно типичные, укладывающиеся в одну строку упоминания об отцах-деспотах, которые, однако, тоже пребывают как бы на заднем, дособытийном фоне. Кроме того, отцовский век в русской классической литературе крайне недолог: к моменту совершеннолетия далеко не все персонажи могут похвастаться живым родителем.

В семейном романе «Анна Каренина» Л.Толстого предстают сразу два отца семейств – Степан Аркадьевич Облонский и Алексей Александрович Каренин. Положение обоих незавидно. Степан Аркадьевича (Стива), отец пятерых детей, регулярно изменяя жене, чувствует свою вину и не имеет даже моральной власти в семье – да и не хочет. Ту же, казалось бы, незыблемую, по праву принадлежащую в начале романа власть над женой и сыном теряет скоро и Каренин. Даже его роль в качестве воспитателя малолетнего сына Сережи сводится к формальным и бессмысленным встречам. В романе читатель замечает полное отчуждение между отцом и детьми.

Классическое произведение, отразившее образ отца – знаменитый роман Тургенева «Отцы и дети»: Кирсанов-отец, Николай Петрович, в спорах с Базаровым пассивен, видно, что он готов согласиться со всем, лишь бы угодить приятелю сына. Ни о каком деспотизме речи уже не идет: поколение отцов проигрывает поколению сыновей. Здесь автор рассказывает о стремлении отца понять сына, поддержать его в начинаниях.

Кирсановы, отец с сыном, поселились в Марьино. Дела их начинают поправляться. Аркадий сделался рьяным хозяином, и "ферма" уже приносит довольно значительный доход. Николай Петрович попал в мировые посредники и трудится изо всех сил. [9:139].

Нет яркого образа отца и в советской литературе 1930-50-х. Отец, профессор Вихров из «Русского леса» Леонида Леонова, тоже пассивен: идейным воспитанием его приемного сына занимается чужой дядя, политрабтник. Своей же дочери Вихров и вовсе не видел почти

с рождения... Исключение, пожалуй, составляет только отец семейства Мелеховых из «Тихого Дона» Шолохова. Однако и его власть над семьей и сыном не безгранична, как вскоре убеждается читатель.

В литературе 1960-х из-за многочисленных войн и репрессий фигура отца опять появляется лишь в качестве фона: «О чем ты успел передумать, отец, расстрелянный мой, когда я шагнул с гитарой, растерянный, но живой?» (Булат Окуджава). Это тоже вполне объяснимо: поколение шестидесятников – по преимуществу поколение безотцовское: Аксенов, Евтушенко, Шукшин...

Обратимся к казахской литературе. На наш взгляд, наиболее показательным и возможно центральным персонажем всей казахской литературы в образе отца выступает Кунанбай – родной отец Абая в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая».

Вот какую характеристику образа Кунанбая дает М.Каратаев: «Самый сложный образ в этой весьма обширной веренице отрицательных героев – образ Кунанбая. Его типичность, цельность, эмоциональная наполненность – вне всякого сомнения. По мощи художественного обличения образ Кунанбая не имеет себе равных среди всего, что написали писатели Казахстана... Кунанбай, воплотивший в себе дух жестокости, интриги и коварства, отнюдь не односторонен, не схематизирован и не мелкотравчат. Он по-своему могуч и монолитен.

И вот против этого матерого хищника выступает Абай. Трудности борьбы заключаются не только в том, что Кунанбай – ага-султан, а Абай – лишь незрелый, неокрепший юнец, но и, прежде всего, в том, что Кунанбай – его родной отец. Поэтому в своем сопротивлении неограниченно властному султану Абай постепенно переходит от внутреннего несогласия к открытой борьбе и в этой борьбе, постепенно завоевывая симпатии и поддержку народа, в конце концов, торжествует и одерживает победу».

В казахской литературе, как и в русской, отец противопоставлен против сына, они не понимают друг друга. Каратаев, конечно, дает трактовку образа отца-Кунанбая с позиции идеологии XX в. Мы же в следующих статьях попробуем остановиться более подробно.

Произведением, в котором отец и сын пытаются найти общий язык, образ отца не однозначный, по нашему мнению, является роман-эссе Бахытжана Момышулы «Восхождение к отцу».

Произведение написано в форме эссе, автобиографического романа-воспоминания, размышления сына над своим отношением к отцу. Но, прежде всего, автор пытается найти путь к взаимопониманию с отцом через «восхождение» к деду, ата. Дело в том, что жизнь отца главного героя, от имени которого ведется повествование, протекала в годы его детства вдали от дома, от сына. Отец был военным, участвовал на войне, после войны бывал в учениях, постоянных командировках, и в итоге детство проходило без отца.

У нас с отцом были не простые с отцом отношения. Война, его служба, учеба и преподавание в Академии, не позволявшие ему видаться с семьей, отнимали у меня отца, делали нашу связь временной, хрупкой и непрочной, – размышляет герой [10:35].

Путь к отцу героя начинается с изучения сохранившихся писем ата к сыну. Такое построение произведения не случайно: по народным традициям казахов, в семье должна быть строго соблюдена связь поколений.

При анализе произведений И.Тургенева и Б.Момышулы, мы приходим к выводу, что между романами есть общее в создании авторами концепции образа отца: глава семьи, человек, ответственный за детей. Он способен заботиться о своем ребенке, семье, создает условия для становления его личностью. Николай Петрович, и отец героя Б.Момышулы, стремятся найти общий язык с детьми.

Литература:

1. Словарь литературоведческих терминов/ Белокуров С.П.. Электронная версия. – 2005.
2. Дымарский М.Я. Фрагмент характеристики смысловой структуры текста // Стереотип и творчество в тексте. – Пермь, 2002.
3. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Методы изучения литературы. Системный подход. – М., 2002.
4. Веселовский А.Н. О методе и задачах истории литературы как науки // А.Н.Веселовский. Историческая поэтика. – М., 1989.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения. – М., 1997.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 1997.

7. Бахтин М.М. Из записей 1970-1971 гг.// М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
8. Введение в литературоведение. Учебное пособие. / Под ред.Л.В.Чернец. – М.:Высшая школа. – 2004.
9. Тургенев И.С. Накануне. Отцы и дети. Роман. – М.: Художественная литература, 1979.
10. Момыш-улы Б.Восхождение к отцу. Роман-эссе. – Алма-Ата: Жалын, 1986.

УДК 82

АБСУРД В ИСТОЛКОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Бахтыгалиева Ж.А., Умарова Г.С.,
г.Уральск

Нами в реферативной статье преследуется цель выяснения понятия *абсурд* в современных литературоведческих исследованиях. Основным источником явился сборник статьи под редакцией О.Бунениной «Абсурд и вокруг». [1].

В сборнике рассматриваются вопросы о том, что такое абсурд, когда он возникает и как проявляется в произведениях искусства и литературы, так как в литературоведческих дискурсах он является одним из самых расплывчатых и неопределенных.

Автор приводит пример о том, что это греческое слово, попав далее в латинский язык, получило там известную сегодня во всех европейских языках форму (ср. англ. absurd; нем. das Absurde; фр. absurde; итал. assurdo и т. д.). Однако образцом для латинского слова послужило греческое 'αλ-οδόζ «нескладный, негармоничный». Понятие абсурда, означавшее у ранних греческих философов нечто нежелательное, связанное с противоположностью Космоса и гармонии, по сути, было эквивалентно понятию Хаоса. Тем самым абсурд выступал как эстетическая категория, выражающая отрицательные свойства мира и противоположная таким эстетическим категориям, как прекрасное и возвышенное, в основе которых находится положительная общечеловеческая ценность предмета.

Понятие логического абсурда фиксировало у древних греков ситуацию рассогласованности в поведении и в речи. Как было сказано выше, попав далее в латинский язык, греческое слово получило там известную сегодня во всех европейских языках форму (ср. англ. absurd; нем. das Absurde; фр. absurde; итал. assurdo и т. д.). Первоначально оно, как и в греческом языке, относилось к области музыки и акустики, обладая семантикой «неблагозвучного, несообразного, нелепого или просто еле слышного (совсем неслышимого) звучания».

Кроме того, в латинском языке понятие абсурда начинает осмысляться как категория философско-религиозная. Истоки онтологизации абсурда следует искать в трудах ранних христианских мыслителей: в богословских принципах Августина (354–430 н. э.) или, еще ранее, в теологических размышлениях римского теолога и судейского оратора Тертуллиана (160 – ок. 220 н. э.), в частности, в его высказывании: «Mortuus est Dei filius: prorsus credibile est, quia ineptum est». Данное высказывание, отражающее конфликт между религиозной верой и знанием, в большей степени известно в апокрифической форме: «Credo quia absurdum est». [2].

То, что постулировалось Тертуллианом, можно эксплицировать следующим образом: «Верю, потому что абсурдно, следовательно, верю потому, что это противоречит разуму».

Таким образом, О.Буренина утверждает, что понятие абсурда, начиная с античности, выступало в тройном значении. Во-первых, как эстетическая категория, выражающая отрицательные свойства мира. Во-вторых, это слово вбирало в себя понятие логического абсурда как отрицание центрального компонента рациональности – логики (т. е. перверсия и / или исчезновение смысла), а в-третьих – метафизического абсурда (т. е. выход за пределы разума как такового).

Стратегию понимания абсурда как эстетической категории в XIX в. отражает исследование «Эстетика безобразного» Карл Розенкранц» [3]. Розенкранц понимает под абсурдом одно из воплощений безобразного.

Абсурд отнюдь не относится к тем различиям, которые лежат внутри сферы, принадлежащей рассудку. Он вовсе не тождествен неправдоподобному, неожиданному, нечаянному.

Важную роль в актуализации понятия абсурдного в XX в. сыграла философия экзистенциализма Мартина Хайдеггера, Альбера Камю, Жан-Поля Сартра. В интерпретации абсурда они усваивают как теологическую концепцию Кьеркегора, так и философские позиции Ницше и Шестова. Не без подачи Камю философский дискурс обретает понятие «философия абсурда». Следует, однако, оговориться, что это понятие вошло в научный обиход с легкой руки Сергея Булгакова. Критикуя в статье «Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И.Шестова» основные построения философа, С.Булгаков дает следующее определение философии абсурда: *«Философия Абсурда ищет преодолеть «спекулятивную» мысль, упразднить разум перейдя в новое ее измерение, явить некую «заумную, экзистенциальную» философию. На самом же деле, она представляет собой чистейший рационализм, только с отрицательным коэффициентом, с минусом [4:517].*

Философ критикует Шестова и экзистенциализм в целом за искусственный разрыв веры и мысли. Вера для Булгакова содержательна, ее можно помыслить, и, следовательно, она не может быть эквивалентной абсурду. «Власть абсурда, – пишет далее Булгаков, – есть утопическая абстракция, не больше» [4:537].

Можно сказать, что абсурд – это констатация смыслового, логического, бытийного и, соответственно, языкового бессилия обнаружить организующее начало в окружающем мире. Тем самым абсурд как адепт «конца света», вселенского хаоса, «ничто» вплотную связан с кризисом культуры и проблемой его интерпретации.

Теоретические дебаты по абсурду, начатые Эслином, хотя и обошли вниманием некоторые важные историко-литературные факты (например, обэриутский абсурд), тем не менее, оказали принципиальное влияние на формирование в 1960-е гг. дискурса об абсурде в области славистики и русистики.

Особняком от эслиновских дебатов обращение Набокова к феномену абсурда еще в 40–50-е гг.. Разумеется, не без влияния экзистенциалистской мысли [5].

В курсе лекций по русской литературе Набоков, вслед за Сартром и Камю, полагает, что абсурд возвращает литературе категорию трагического, а Гоголя признает гениальным писателем на том основании, что тот сумел совместить в себе и абсурдное, и трагическое: *«Абсурд был любимой музой Гоголя, но когда я употребляю термин «абсурд», я не имею в виду ни причудливое, ни комическое. У абсурдного столько же оттенков и степеней, сколько у трагического, – более того, у Гоголя оно граничит с трагическим. Было бы неправильно утверждать, будто Гоголь ставит своих персонажей в абсурдные положения. Вы не можете поставить человека в абсурдное положение, если весь мир, в котором он живет, абсурден; не можете, если подразумевать под словом «абсурдный» нечто, вызывающее смех или пожатие плеч. Но если под этим понимать нечто, вызывающее жалость, то есть понимать положение, в котором находится человек, если понимать под этим все, что в менее уродливом мире связано с самыми высокими стремлениями человека, с глубочайшими его страданиями, с самыми сильными страстями, – тогда возникает нужная брешь, и жалкое существо, затерянное в кошмарном, безответственном гоголевском мире, становится «абсурдным» по закону, так сказать, обратного контраста» [6].*

Специфика дискурса об абсурде в славянских странах заключается в том, что, несмотря на наличие этого слова во всех славянских языках (ср. польск. absurd; хорватск. apsurd\ чешек. absurdum\ бол г., русск., укр., абсурд и т. д.), понимание абсурда разрабатывается, преимущественно, в контексте, во-первых, русской культуры, во-вторых, творчества обэриутов, интересом к которым было обусловлено появление на Западе уже в конце 1960-х гг. значительного числа переводов представителей группы «Обэриу» и комментариев к ним [7].

Примечательно, что впервые о русском абсурде в связи с поэтикой Хармса заговорил польский славист Анджей Дравич [8].

Изучение абсурда в русской культуре фокусируется либо на анализе интертекстуальных и типологических параллелей между творчеством обэриутов и творчеством Пушкина, Гоголя, Достоевского, Чехова, Чехова и Блока, либо ограничивается поэтикой отдельных обэриутов или их включенностью в контекст культуры русского символизма и авангарда. Значимым исследованием стала работа Жана-Филиппа Жаккара о Хармсе. В ней писатель и поэт на

основе творческого взаимодействия со своими авангардистскими предтечами органично вписывается в историко-литературный и культурный контекст современной ему эпохи [9].

Разработка понятия абсурда неизбежно заставляет исследователей обратиться к смеховой традиции народной культуры, к абсурдному поведению и непонятной речи юродства, к зауми и к глоссолалии в поэтике абсурда и в поэтике фольклора. Абсурд, в сущности, подобен фольклору. По мнению Вальтера Кошмала, как и фольклор, он обращен к природе конкретной личности, к ее мифологическому сознанию, а не социальным или политическим связям [10].

В ряде работ поднимается проблема метода литературы абсурда и попытка соотнести литературу абсурда с конкретным направлением в художественно-историческом процессе. Бертрам Мюллер в книге «Абсурдная литература в России», отграничивает абсурдную литературу эпохи реализма от эпохи модерна на том основании, что если в абсурдных произведениях Гоголя («Ревизор») и Достоевского («Братья Карамазовы») доминирует реалистический метод, то в литературе, начиная с драматургии Чехова, он вытесняется методом антиреалистическим. Под реалистическим методом Бертрам Мюллер, судя по всему, понимает аристотелевское требование мимезиса, а под антиреалистическим – отклонение от «подражания природе». Исходя из этих соображений напрашивается вывод о том, что абсурд в литературе XIX в. следует интерпретировать как одну из ступеней реализма, а абсурд в литературе XX в. – как полемику с реалистическим методом [11].

Понятие логического абсурда в художественном тексте пересекается с понятием квазиконъюнкции, предложенным И.П.Смирновым. Квазиконъюнкция – понятие, возникающее на пересечении конъюнкции и дизъюнкции, синтеза и анализа, имеет смысл создания «псевдообъединений» или «фиктивной парности», то есть совмещения «несовместимого, разнокачественного, противоречащего друг другу» [12].

Начиная с 1990-х гг. происходит осязаемый перелом в подходе к изучению абсурда, что в значительной степени было обусловлено бурными дебатами о постмодернизме, которые велись в этот период на страницах периодической печати, и, соответственно, формированием языка русской постмодернистской критики.

Многозначность слова «абсурд» весьма усложняет любые попытки обобщения. Когда мы говорим об абсурде, то почти всегда на первых порах думаем о философском абсурде, корни которого восходят довольно далеко, к проявлениям кризиса мысли в XIX веке (Шопенгауэр, Ницше), и который приводит нас, прежде всего, к Альберу Камю.

В заключении своей статьи О.Буренина весьма тонко подмечает тенденцию абсурда создавать «совокупность практически автономных микросюжетов», результатом чего становится нечто вроде отсылки текста к самому себе, которую исследовательница называет «автосемантической». Действительно, мы замечаем, что сведение повествования к нулю создает новое пространство – пространство самого текста. Это причина, по которой текст ищет в самом себе способы восстановить причинно-следственную связь, которой нет в описываемой действительности. Можно даже сказать, что эти размышления о прямом влиянии философской специфики абсурдного времени на поэтику, так называемых «писателей-абсурдистов», далеко не исчерпывают темы.

Попытаемся сделать вывод. Так, абсурд в современной литературоведческой науке трактуется в качестве:

- ситуации рассогласованности в поведении и в речи;
- эстетической категории, выражающей отрицательные свойства мира;
- отрицания логики (т. е. перверсия и / или исчезновение смысла);
- выхода за пределы разума как такового;
- одного из воплощений безобразного;
- ситуации, когда в уродливом мире связано с самыми высокими стремлениями человека, с глубочайшими его страданиями, с самыми сильными страстями;
- совмещения «несовместимого, разнокачественного, противоречащего друг другу».

Кроме перечисленных свойств, абсурд некоторыми исследователями уподобляется фольклору. По их мысли, как и фольклор, абсурд обращен к природе конкретной личности, к ее мифологическому сознанию, а не социальным или политическим связям. В то же время предлагается трактовать, интерпретировать абсурд в литературе XIX в. как одну из ступеней реализма, а в литературе XX в. – как полемику с реалистическим методом.

Литература:

1. Буренина О. Абсурд и вокруг / Сборник статей. – М., 2004.
2. Брокгауз, Ефрон. Новый энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. – СПб., 1916. Т. 1.
3. Rosenkranz K. Ästhetik des Häßlichen (mit einem Vorwort zum Neudruck v. Wolfahrt Henckmann). – Darmstadt, 1979.
4. Булгаков 1993. – Некоторые черты религиозного мировоззрения Л. И. Шестова // Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М., 1993.
5. Набоков В. Лекции по зарубежной литературе: Остен, Диккенс, Флобер, Джойс, Кафка, Пруст, Стивенсон / Пер. с англ. Вл. Харитоновна. М.: Независимая Газета. – 1998. (Сер. „Литературоведение“). С. 465–476.
6. Набоков В. Николай Гоголь // Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев / Пер. с англ. Ив. Толстого. М.: Независимая Газета. – 1999. (Сер. „Литературоведение“). С. 31–134.
7. Douchin J.-L. Le Sentiment de l' absurde chez Gustave Flaubert. – Paris: Minard, 1970.
8. Drawicz A. „U“ dla zabawy // Współczesność. № 21. 1964. S. 5.
9. Jaccard J.-Ph. Daniil Harms et la fin de l' avant-garde russe. – Bern: Peter Lang SA, 1991.
10. Koschmal W. Vom „mythischen“ zum absurden Dialog: Zur Poetik ostslavischer Volksschauspiele // Poetica, 18.1986. S. 27–50.
11. Muller B. Мм Iter. Absurde Literatur in RuBland: Entstehung und Entwicklung. München: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1978. (Arbeiten und Texte zur Slavistik, 19).
12. Смирнов И.Н. О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории // Wiener slawistischer Almanach. SB. 28. Wien, 1991. – С. 108–115.

УДК 82-1 (574)

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА» В. НЕКРАСОВА

Жусупова А., Умарова Г.С.,
г. Уральск

Предметом данной статьи является рассмотрение своеобразия поэтики произведения В. Некрасова (1911 -1987) «В окопах Сталинграда» (1946). В понятие поэтика произведения в контексте статьи включены основные характеристики. Ими считаются своеобразие и традиции жанра; основные концепты, формирующие научное понятие литературной историософии – художественной философии истории; фабула историософского художественного текста; поэтика ключевых сцен; речевые практики; структура и тематика диалогического пространства; авторские стратегии.

Участник Великой Отечественной войны, В. Некрасов прошел ее от Ростова до Сталинграда. Был инженером сапёрных войск, командовал батальоном. Написанная им повесть «В окопах Сталинграда» сразу привлекла внимание читателей своим необычным стилем, реализмом, «окопной правдой». Автору вначале была присвоена Сталинская премия, которую Некрасов отдал на изготовление колясок инвалидам войны. Позже писателя будут обвинять в недостаточной идеологической содержательности произведения, «низком художественном уровне» и т.п. Произведение Некрасова было забыто, и появилось лишь в конце 80-х годов, а писатель вынужден был навсегда покинуть родину и уехать жить за границу, во Францию.

О В. Некрасове известно, что «пришел в литературу отнюдь не как литератор – он пришел как солдат, выдавший будни войны и стремившийся только к тому, чтобы рассказать правду о них, об этих серых, кровавых, со стороны кажущихся непереносимыми, на деле же становящихся привычными, как любая повседневность». [1:4].

«В окопах Сталинграда» – уникальное для всей литературы 40-х годов XX века произведение. По мнению исследователей, впервые в истории батальной прозы явилось произведение, написанное в спокойной, «чеховской» манере, без подчеркивания исключительности ситуаций, концентрации страстей, патетики. Это произведение создано автором, который видел войну изнутри.

Итак, «В окопах Сталинграда» создано Некрасовым в жанре повести. Понятие «повесть» существует в русской литературе с древнейших времен. Различали «повесть» и произведения, написанные в жанре слова («Слово о полку Игореве» или «Сказание о Киевских богатырях»). Повесть же отличалась *героическим содержанием* («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть и житии и храбрости благоверного великого князя Александра» и др.).

Позже содержание термина «повесть» расширяется, включая в себя *бытовое* и *сатирическое* начало. В частности, это «Житие Петра и Февронии Муромских», «Повесть о Горе-Злосчастии», «Повесть о Ерше Ершовиче» и др.

В начале XVIII века жанр повесть стал отражать происшедшие в эпоху петровского реформирования *исторические перемены*. Так в «Гистории о российском матросе Василие» неизвестного автора рассказывалось об этих изменениях.

В связи с появлением классицизма в качестве литературного направления, не приветствовавшего жанра прозы, повесть в XVIII веке теряет свои позиции. И лишь в конце века в истории русской литературы развиваются три типа повести: бытовая, восточная и сентиментальная. Как известно, последний тип был представлен повестями: «Бедная Лиза» Н.Карамзина, «Бедная Маша» А.Измайлова, «Александр и Юлия» Н.Львова, «Обольщенная Генриетта, или Женщина, каких мало» И.Свечинского.

Среди сентиментальных повестей распространение получили повести, главным героем которых был *чувствительный молодой человек*, страдавший от несчастной любви и в порыве отчаяния склонный к самоубийству. Сюжеты этих повестей, так или иначе, восходили к сюжету романа Гете «Страдания молодого Вертера».

Среди «восточных» повестей в русской литературе известны «Каиб» И.Крылова, а среди «бытовых» – «Два Ивана, или Страсть к тяжбам» В.Нарежного [2: 19].

Жанровые и содержательные характеристики повести в XIX веке изменились. Появились «Повести Белкина» А.С.Пушкина, «Петербургские повести» Н.В.Гоголя и др. Литературные критики попытались теоретически осмыслить границы этого жанра и дать характеристику его жанровым особенностям. Теорию жанра впервые разрабатывает Н.Надеждин на страницах журнала «Телескоп» (1832), отмечая, что роман обзорекает жизнь со всех сторон, а повесть – только с одной. Другой критик Н.Полевой в 1899 году в статье «О русских повестях и романах» более конкретно обосновал жанровые признаки повести.

Итак, повесть становится в XIX веке не только одним из главных в творчестве писателей, но и выработала свои традиции, продолженные писателями XX в. [3].

Современная дефиниция включает в себя огромный предыдущий теоретический опыт и конкретно определяет жанровые особенности. «Повесть – это жанр прозаического эпоса, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). По объему повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющих определенный период в жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц. Однако, в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия» [4].

В годы Великой Отечественной войны жанр повести активно используется писателями, поскольку по своему содержанию становилась героической и способствовала воодушевлению людей на героизм, на борьбу. Такими произведениями стали повести «Дни и ночи» К.Симонова, «Звезда» Э.Казакевича, «Спутники» В.Пановой и другие.

Повесть В.Некрасова «В окопах Сталинграда», опубликованная в №8-9 журнала «Знамя» 1946 года, завоевала симпатии читателей и критиков своим необычным стилем, реализмом, «окопной правдой».

Как отмечалось выше, повесть, вначале признанная всеми, была раскритикована как недостойная со стороны идейной содержательности, да и указывались некоторые художественные недочеты. Лишь в 80-х годов повесть Некрасова стала оцениваться более объективно. Среди таких критиков были И.Виноградов, И.Кардин и др., отметившие необыкновенную стилистику произведения, реализм в изображении войны, следование традициям русской и западной литературы.

По нашим же исследованиям повести Некрасова можем тоже отметить необычность стилистики произведения. Так, в частности с первых страниц слышен голос повествователя, передающего состояние растерянности, непонимания происходящих событий в дни отступления от Киева до Сталинграда. Повествователем неоднократно используются словосочетания с отрицательными местоимениями и глаголами с частицей *не*: *Никто ничего толком не знает*. Это читатель слышит внутренний монолог повествователя, когда на первых

страницах повести говорится, что инженер Керженцев прибыл на место вызова по приказу начальника штаба Максимова, но никого из ответственных руководителей не застал.

Читаем далее: *Никто ничего не отвечает. На севере все грохочет. Над горизонтом далеко-далеко, прерывисто урча, все туда же, на север, медленно плывут немецкие бомбардировщики.* А когда же немецкие танки, солдаты оказались рядом, а советские войска продолжали отступать, Керженцева вновь посещает мысль: *Никто ничего не подозревает. Никто ничего не понял.* Все уходят, *ни с кем и ни с чем не прощаясь* [5: 10].

Когда же небольшой отряд, в котором был Керженцев, в свою очередь, вынужден был отступать, повествователь замечает, что у каждого дома жители, женщины стоят, смотрят, как они проходили мимо. И дети смотрели. И *никто не бежит* за ними.

При отступлении от знакомых солдат узнают, что майор убит, комиссар тоже, артиллерии нет. А по наблюдению Керженцева, траншеи чистенькие, аккуратные, старательно замаскированные травой. Только все это, сделанное руками советских солдат, «остается позади – громадное, ненужное, никем не использованное». Эта необычная речь повествователя помогает автору описать чувства растерянности, несурзанности, неожиданности, которые испытывали все участники войны. Ими были, в основном, молодые люди 18-19 лет. Это Валега, сержант Седых и много-много им подобных, почти подростки, еще почти не имевших никакого опыта ведения войны, не обученные. «*Необстрелянных, впервые попавших на фронт*», отправляли оборонять. Причем вооружены они были тоже кое-как.

Комбат Ширяев, отчитываясь начальнику штаба Максимова, перед получением приказа остаться со своим немногочисленным отрядом обороняться, говорит, что на сорок пять солдат вместе с ранеными, в вооружении всего два «максима», «Дегтярева» – три, минометов – три. С таким вооружением Ширяева и его отряд оставляют «продержаться два дня», и только потом идти за остальным отступающим штабом.

Подобные картины военной действительности, «окопной правды» возникают очень часто. Керженцева посещают чувства угрызения совести при виде лиц мирных жителей, их вопросов, недоумевающих глаз. Он сам себе не может ответить, почему они здесь, а не на линии фронта, почему отступают, где его взвод, полк, дивизия. Ведь он же командир.

«*Что я на это отвечу? Что война – это война, что вся она построена на неожиданности и хитрости, что у немцев сейчас больше самолетов и танков, чем у нас, что они торопятся до зимы закончить всю войну и поэтому лезут на рожон. А мы, хотя и вынуждены отступать, но отступление – еще не поражение, – отступили же мы в сорок первом году и погнали потом немцев от Москвы...*». Но несмотря ни на что, ему верится, что все образуется, и его вера помогает идти, участвовать в битве. И с верой машет встретившейся бабушке, что когда-нибудь вновь встретятся.

О каждом из своих товарищей Керженцев думает только с позитивных позиций. Так, его помощник, Валега, о котором он случайно узнал, что у него нет ни матери, ни отца, есть одна лишь сестра, уверен командир Керженцев, готов сражаться за родную землю, за товарищей и никогда не видевшего Сталина. Инженер видит, что вообще это замечательный человек, не умеющий бездействовать. В любой ситуации, при любых обстоятельствах Валега готов накормить своего командира, создать ему удобные условия жития, умеет стричь, брить, чинить сапоги, штопать носки не хуже любой женщины, разводить костер под проливным дождем.

Наблюдая за речью начальника штаба Максимова, повествователь приходит к выводу, что его слова отточены, в каждом слове звучит каждая буква, при мирной жизни он был бы неплохим диктором.

Когда же Керженцев увидел, как рисует его и портрет Максимова Игорь, он заключает, что из него в мирной жизни получился бы неплохой художник.

Читатель слышит голос автора при воспоминании главным героем мирных дней, счастливого детства рядом с бабушкой и мамой, которая готовила любимой сыном жареной кружочками картошки; кота, мирно расположившегося на диване возле захрапевшей бабушки.

Главный герой в детстве думал, что ему Шанцер – самый лучший в мире кинотеатр. В мыслях на фронте в минуты затишья он обращается к родному городу Киеву с милыми сердцу широкими улицами, каштанами, с темно-красными колоннами университета, в котором обучался с пятью неразлучными друзьями.

В соответствии с жанровыми особенностями повести произведение В.Некрасова «В окопах Сталинграда», таким образом, состоит из ряда эпизодов из жизни героя, составляющих определенный период его жизни. Причем, содержание повести, как при первоначальном

появлении жанра, героическое, хотя автором описывается не совсем героические ситуации военных действий при отступлении. Но главный герой, да и его товарищи свято верит, что они вернутся назад в Киев, отстоят Родину. Только то, что молодые ребята, участники тяжелейших боев, сумели не растеряться, не впасть в уныние, а сумели организовать и выполнять приказы, это уже героизм.

Кроме этого, «В окопах Сталинграда», полагаем, можно отнести к историософскому художественному произведению, так как находим в ней признаки, характерные к таким текстам.

Историософский художественный дискурс включает в себя следующие критерии: фабулу, актуализирующие исторические контексты; героя, включенного в становление социума и этноса; речевые сферы произведения, в которой востребованы историософские концепты; особую активность автора, определяющую публицистические аспекты становления историософских проблем.

О страшных страницах войны рассказывает автор через восприятие главного героя, инженера Керженцева. Вместе с ним писатель переживает потрясение от увиденного ужаса на войне: *«Я помню убитого бойца. Он лежал на спине, раскинув руки, и к губе его прилип окурок. И это было страшнее всего, что я видел, страшнее разрушенных городов, страшнее оторванных рук и ног. Раскинутые руки и окурок на губе. Минуту назад была еще жизнь, мысли, желания. Сейчас – смерть».*

Нами проделана попытка описать своеобразие поэтики произведения В.Некрасова «В окопах Сталинграда»: особенности и традиции жанра повести; речевые практики, или стиль произведения и автора; поэтика ключевых сцен, авторские стратегии.

Более подробное описание повести «В окопах Сталинграда» в качестве историософского художественного дискурса в перспективе мы продолжим.

Литература:

1. Карпов А.С. Жанровое своеобразие прозы В.Некрасова // Филологические науки, 1998, № 4.
2. История русской литературы XIX века. Часть I. (1795-1930). Под ред.Коровина В.И., 2005. – 480 с.
3. Белая Н.В. Своёобразие жанра и традиции в повести В Некрасова «В окопах Сталинграда». / Вестник Адыгейского государственного университета. Журнал. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Выпуск 2 (45), 2009. cyberleninka.ru/article/n/
4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2006.
5. Некрасов В. В окопах Сталинграда. – М.: Русская книга, 1995. – OCR: Проект TEXT SHARE.

УДК: 81682(574)

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ПРОЗЕ И.ШУХОВА

Ныгметова А.Т., Умарова Г.С.,
г.Уральск

Одним из ярких представителей русской казахстанской литературы является Иван Петрович Шухов (1906 – 1977), уроженец Северо-Казахстанской области, автор произведений «Ненависть», «Горькая линия» «Пресновские страницы».

Огромна роль И.П.Шухова в истории казахстанской литературы и культуры. Он работал долгое время редактором литературно-художественного и общественно-политического журнала «Простор» (1963 – 1973). Благодаря его творческому отношению к своему делу казахстанский журнал получил популярность на всем советском пространстве.

О значимости журнала «Простор», руководимого И.Шуховым, существует легенда, связанная с редакторской деятельностью А.Т.Гвардовского в московском журнале «Новый мир» (1950 – 1960-е годы) и его официальным закрытием.

«Новый мир» в 1952 году опубликовал произведения, ставшие первыми знаками едва обозначившейся новой эпохи «оттепели» после смерти Сталина. Среди них статья юного

М.Щеглова «Русский лес» Леонида Леонова», статья В.Померанцева «Об искренности в литературе», работы М.Лифшица «Дневник Мариэтты Шагинян» и Ф.Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе». Эти и другие публикации подверглись нападкам в партийной печати, обсуждались на Втором писательском съезде, после чего Твардовский был снят с поста редактора, но затем вновь назначен.

Колоссальный общественный резонанс имела публикация в журнале Твардовского рассказа получившего к этому времени мировую известность А.И.Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962). Об истории издания этого произведения в этом журнале позже расскажет Солженицын в своих литературных заметках «Бодался теленок с дубом».

Факт публикации произведения на запрещенную тему свидетельствует о гражданском мужестве Твардовского, прорвавшего плотину молчания вокруг темы ГУЛАГа в литературе и искусстве.

Литературные критики оценили факт появления такого произведения в открытой печати. Критики встретили произведение одобрительным хором, который вскоре сменился дружной хулой, а затем и высылкой писателя из Советского Союза. Как позднее писал один из сотрудников «Нового мира» критик Ю.Буртин, общественная ситуация резко изменялась, а «Новый мир» осознавал себя демократическим изданием, стоящим на тех позициях, которые были созвучны ранней «оттепели» [1:321-322].

«Новый мир» превратился в постоянную мишень для литературных критиков и партийных идеологов. Несмотря на прочное положение Твардовского, его общественные посты (депутат Верховного Совета РСФСР, кандидат в члены ЦК КПСС), в прессе тех лет то и дело появлялись озлобленные выступления, направленные против «Нового мира». Все же вся история с журналом «Нового мира» закончилась закрытием журнала.

По свидетельству очевидцев, после разгрома «Нового мира», перед смертью, Твардовский говорил: *«Ничего... есть ещё Иван Шухов, есть ещё журнал „Простор“»*. Первый помощник Твардовского по «Новому миру» Владимир Лакшин писал в 1972 году, после смерти Твардовского: *«Понимаю положение „Простора“ . Вы засветили свой огонь. Да не всем нравится, когда в степи что-то светит и греет»*.

В Москве и Ленинграде на «Простор» под редакцией Шухова записывались в библиотеках на месяц вперед. После выхода в 1966 году документальной повести о замученном в НКВД учёном Николае Вавилове на имя Шухова пришло такое письмо от Юрия Германа: *«Два номера Вашего «Простора» пользуются в Ленинграде необыкновенным, истерическим успехом... Получил два номера на одну ночь — с 11 часов вечера до 10 часов утра. [далее следует просьба выслать какие-нибудь бракованные экземпляры] ... вдруг да в редакции завалится какая-нибудь верстка этих номеров. Вдруг да судьба мне улыбнется»*.

Журналом «Простор» впервые опубликованы стихи запрещённых в то время А.Ахматовой, М.Цветаевой, О.Мандельштама, неизвестные произведения А.Платонова и Б.Пастернака. Шухов вернул из забвения имена П.Васильева и А.Сорокина. На страницах журнала появились первые материалы по булгаковедению.

Тираж журнала в эти годы превышал пятьдесят тысяч экземпляров. В конце 1980-х годов, из-за публикации романа В.Д.Успенского «Тайный советник вождя», тираж журнала возрос до 160 тысяч экземпляров.

Тогда же готовились к печати стихи другого «врага народа» – Магжана Жумабаева; сейчас Магжан – классик, «казахский Пушкин».

В 1969 году «Простор» опубликовал роман Ильяса Есенберлина «Хан Кене», о запрещённом к упоминанию историческом деятеле, последнем казахском хане Кенесары, чьё восстание было разгромлено самодержавием. Роман позже вошёл в знаменитую трилогию «Кочевники».

Поводом для опалы главного редактора Ивана Шухова стал знаменитый ныне роман Фредерика Форсайта «День Шакала», который «Простор» начал публиковать в 1974 году. История эта смутна до сих пор. После выхода первой части власти усмотрели не то параллели с покушением на Брежнева, не то инструкцию по покушению на первых лиц государства, не то поставили в вину высказывания Форсайта в поддержку Солженицына... Так или иначе, первый номер журнала вроде бы велели конфисковать. Но Шухов упрямо выпустил и второй номер, на котором печатание Форсайта закончилось, и участь Шухова-редактора была решена.

Иван Петрович Шухов много трудился для развития литературы, публицистики, культуры края. Его произведения оставили заметный след в истории русской литературы Казахстана.

Будучи главным редактором «Простора» И.П.Шухов активно пропагандировал творческое наследие казахских писателей. Творческое содружество литераторов глубоко обогащало их таланты. И.Шухов много работал над переводами на русский язык произведений М.Ауэзова, С.Муканова, Г.Мусрепова, Г.Мустафина. Тесная дружба связывала И.Шухова с Мухтаром Ауэзовым.

В данной статье, касаясь творческого наследия И.Шухова, мы намерены осветить художественные особенности прозы писателя, в частности, особенности языковой личности автора. Мастерское применение Шуховым выразительных средств, тонкое знание русского языка обуславливает привлекательность его прозы.

Анализ структуры языковой личности автора раскрывает характер художественного образа, «феномен Шухова».

Языковая личность есть личность, выраженная в языке и через язык, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств. Исследование языковой личности автора помогает объединить формально-речевые и эмоционально-содержательные характеристики художественного текста, а также предоставляет возможность разноуровневого, разнопланового исследования произведения. По утверждению исследователя Н.Бойко, «в центре любого высказывания, любого текста находится авторское сознание субъекта, которое определяет и смысл, и словесную форму речевого акта в их социальной направленности». [2:6]. Именно поэтому, анализ личности автора, его индивидуальных особенностей позволяет глубже проникнуть в специфику художественного текста.

Художественный образ возникает на основе творческого общения художника с окружающим его миром. По мнению академика В.В.Виноградова, «образ рождается из слова, фразы, абзаца».

Дело в том, что слово есть внешняя оболочка и средство закрепления образа. Образ может явиться результатом как психологических, так и словесных ассоциаций и сравнений. [3:222-230].

Характеризуя систему прозаической образности, М.М.Бахтин пишет, что «прямое авторское «слово», которое «почти как в поэзии», несет в себе лишь авторские интенции («авторскую направленность») без оглядки на чужое слово [4:49-53.]».

Итак, как проявляется языковая личность образа автора в прозе Шухова? Прислушаемся к его голосу: В рассказе «Колокол» читаем проникновенные признания повествователя: «У меня ёкнуло сердце от радости, когда я, открыв глаза, узнал нашу пашню, уже хорошо знакомую мне по прошлогоднему лету, беззаботно проведенному здесь в бесконтрольно вольных моих забавах и играх.

Тут ничего не изменилось с той золотой отрадной моей поры. Здесь все было по-прежнему родимым, нашим, моим. Моим был чудесный, немножко даже таинственный, необыкновенно какой-то ладный, уютный, крытый дерном балаган, похожий на степную аульную юрту.

Моим было милое сердцу озеро Питерово, в зеркальном блеске которого отражались березы прибрежной дубровки и прибудные облака. Моими были попарно плавающие по раздольному озерному плесу белые лебеди – независимые, вольнолюбивые, гордые. Моим был здесь каждый стебелек голубой мелколистной полынки. Моей была малоторная, сбивчивая проселочная дорожка, убегавшая с пашни к дому. Моими были и дремучие прибрежные камыши с их печальным, задумчиво-настороженным шорохом в поздние вечерние часы.

Осторожно спустившись по земляным приступкам на дно этого сумрачного, густо заросшего камышом и чаканом колодца, я окунул бакырок в студеную, почти ледяную воду и долго прислушивался потом к таинственному, певучему журчанию незримого ручейка, упруго пульсирующего где-то там – в глубинных подземных недрах... Я уже знал, что это бил родник, питающий колодец холодной – до ломоты в зубах – первозданно-светлой и чистой, как слеза ключевой водой... [5:48-50].

В этих эпизодах не глаголы и междометия описывают прелесть родной природы, а авторские чувства! Ручеек у писателя не течет, а пульсирует, ключевая вода не просто чистая, а первозданно-светлая, сравнивается со слезой... В данном эпизоде языковая личность автора помогает ярко воспринять эмоциональное содержание произведения.

Чувство любви к Родине, начинающееся с отчего порога, – только такое чувство формирует патриота и не позволяет даже по мелочам сфальшивить какой-нибудь розово-голубой красочкой или визгливым фальцетом чем-то недовольного радетеля истоков. Это особенно наглядно проявится в поздней публицистике, в путевых очерках «Дни и ночи Америки» и «Дыхание Адриатики».

Или же: «– Вот и мы, дал бог, дождались своего бороноволока! – сказала однажды про меня мама, и я был счастлив услышать от нее такие слова, приняв их за великую похвалу моему возрасту». Это впечатление семилетнего Шухова. («Пресновские страницы»).

В «Дыме Отечества» наряду с действительно существовавшей казачьей песней «*Чу, не в нас ли палят?/ Не идет ли супостат? / Не в поход ли идти/ Нас заставляют?*» звучит песня, слова которой принадлежат Шухову: *То ли бури с грозами/ Грянули, ребята,/ На берегах привольных/ У Иртыш-реки/ За орлиной стаяей/ Поднялись орлята –/ Все в отцов родимых,/ Все сибиряки!*

Так органично мог «петь» писатель песни, былины, сказывать сказки и прибаски, что «невооруженным глазом» не отличишь, например, в речи Дурака из «Моей поэмы», взятое из памяти «*Жили-были,/ Брагу варили./ Во здравие пили./ Дом продали –/ Ворота купили!*» от сочиненного: *А пошто жэ ты, кобыла,/ Бога начисто забыла?/ Тятеньку утешила?/ Из оглобель выпряглась./ Затоптала возжжи в грязь./ Весь овес в сусеках съела/ Все озеро выпила./ То была кобылой – в теле,/ Тут – из тела выпала!*

Писатель, самовыражаясь поэтически, чувствует себя вольготно в народной языковой стихии, владея свободно стихотворной формой, образностью родного языка: *То была кобылой – в теле,/ Тут – из тела выпала!*

Особо звучит голос автора в романе «Горькая линия». Повествуя о том, как Федор приступил дежурить по табуну казачьей сотни, автор посредством восприятия героя передает его восхищение лошадьми: *Он любил этих полудиких, зачастую не знавших запряжки красавиц, за обворожительную прелесть их молодого, сильного, прекрасного тела, за пленительную стройность их резвых, тонких, точеных ног, за блеск огненно-рыжей, золотисто-гнедой или карей масти*. [6:163].

Голос автора насыщен казачьими наречиями. Так, Федор, встретившись в степи дедом Богданом, разговорились. В их речи звучат слова: *служивый, пастухи хоронятся, на дворец напоролся, милости прошу, чайком попотчую, погутарим, благодарствую, бобыль, вековать*.

Читатель воспринимает образ автора в этих эпизодах как человека горячо влюбленного в родную речь, наделенного образным восприятием окружающего мира.

Итак, художественный образ автора в прозе Шухова возникает на основе творческого общения повествователя с окружающим его миром, образа, состоящего из «слов, фразы, абзаца». В рассмотренных эпизодах, высказываниях из прозы Шухова читатель чувствует «авторское сознание субъекта, которое определяет и смысл, и словесную форму речевого акта в их социальной направленности».

Литература:

1. История русской литературной критики. Под ред. В.В.Прозорова. – 2002. PDF.
2. Бойко Н.В. Категория «образа автора» в современной литературной критике. Лингвистический аспект. Кандид. диссерт. – Харьков, 1982.
3. Крупчанов Л.М. Теория литературы. Учебник. – Л.М.Крупчанов. – М.: Флинта: Наука, 2012.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
5. Шухов И. Пресновские страницы: Повести. – Алматы: Жазушы, 2006. – 208с.
6. Шухов И. Собрание сочинений. Том первый. Горькая линия. / Роман. – Алма-Ата: Жазушы, 1981.

V СЕКЦИЯ
ОРЫС ТІЛІ МЕН ЛИНГВОДИДАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ /
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РУСИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

УДК 81'271

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ

Абуханова А.Г.,
г. Уральск

Давний спор о «физиках» и «лириках», людей технического склада и гуманитариев, представляется получившим в XXI веке новое решение: быть профессионалом – значит быть «физиком» и «лириком» одновременно. Это объединение двух, как некогда казалось различных и несовместимых личностей, происходит в условиях гуманизации и гуманитаризации образования на базе понимания необходимости развития личности как таковой. Гуманизация образования предполагает единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности. Гуманитаризация образования предполагает «проникновение гуманитарной культуры в содержание не только общественных, но и **технических, и естественных наук, (выделено мною - А.А.)** в профессиональную деятельность всех без исключения специалистов, а также в быт, повседневную жизнь людей» [Антипьев, 2009:98]. Развитие личности происходит, прежде всего, на основе развития языка, понимаемого в широком смысле как одна из знаковых, семиотических систем, как неотъемлемая часть культуры, как система коммуникации, при посредстве которой осуществляется межличностное и межкультурное взаимодействие. Термин «языковая личность», впервые использованный в трудах Й.Л.Вайсгербера [Вайсгербер, 2004] и В.В.Виноградова [Виноградов, 1980], получил широкое применение в современных научных исследованиях в области лингвистики, лингвоперсоналогии, лингводидактики, психологии, педагогики и др. Первое строго терминологическое определение языковой личности дал Г.И. Богин в книге «Современная лингводидактика». Г.И. Богин определяет данный термин в качестве центрального понятия лингводидактики: «... языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки». <...> «Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком сделать» [Богин, 1980:3]. Стремление принять во внимание и внеязыковые характеристики личности нашли отражение в следующем объёмном соответственно интенции автора определении исследуемого термина: «Языковая личность представляет собой совокупность социально-психологических и культурологических свойств человека, определяющих её способность к творческой текстовой деятельности и отображению специфической национально-языковой картины мира, взаимодействие с окружающей средой, открытость для восприятия и адаптации в иной ментально-языковой среде с целью приобщения к иноязычной культуре и определения своего места в спектре различных культур» [Годунова, 2008:10].

Развитие языковой личности имеет целью, прежде всего, духовное, нравственное развитие, в дальнейшем подкрепляемое развитием когнитивных способностей обучаемых, становлением их в качестве профессионалов, способных к творческому решению поставленных задач, не замыкающихся в рамках чисто профессиональной дискурсивной деятельности. Представляется, что «физико-лирический» подход действительно способен к решению прорывных задач современного цивилизационного развития. В этом смысле уместно привести следующие комплементарные высказывания Ю.Н. Караулова и А.В. Зубова, И.И. Зубовой. «Для студентов, обучающихся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика, – как отмечают А.В. Зубов, И.И. Зубова, – необходимы более углубленные знания по проблемам алгоритмизации, моделированию лингвистических задач, современным языкам программирования. Эти знания позволят им получить четкое представление о том, как ставится и решается лингвистическая задача с помощью компьютера: от её словесной формулировки к

алгоритму и компьютерной программе» [Зубов, Зубова, 2004:3]. Ю.Н. Караулов высказывает следующую точку зрения: «Знание, оставаясь в основном объектом интереса разных дисциплин философского и психологического циклов, всё в большей степени становится **лингвистическим объектом**, именно в силу вербального, по преимуществу, своего воплощения и бытования...» [Караулов, 1989:3]. В условиях острейшего противоречия между рыночными отношениями и нравственностью А.Г. Антипов справедливо указывает на необходимость «опережающего развития интеллектуального, нравственного, духовного развития человека», без которого «невозможны ни успешное овладение современными профессиями, ни высокопроизводительный труд, ни развитие личности, ни устойчивое развитие современного общества. Гуманизация и гуманитаризация – тесно связанные стороны единого образовательного процесса, без учета которых немислимо коренное обновление всей системы образования и общества» [Антипов, 2009:99].

Термин языковая личность послужил основой для возникновения другого, актуальнейшего для современных лингводидактики, переводоведения, методики преподавания второго иностранного языка термина «вторичная языковая личность». Изучению феномена вторичной языковой личности и её определению посвящены многочисленные труды. Их обзор дан в работах Шашловой Г.С. «Теоретико - познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности» [Шашлова, 2006], Мамонтовой Н.А. «Вторичная языковая личность в онтогенезе: уровни лингвокультурологического описания» [Мамонтова, 2010], Нестеровой О.А. «Психолингвистический и лингвокогнитивный анализ языковой личности (на примере публицистического дискурса В.П.Астафьева)» [Нестерова, 2015] и целом ряде других исследований. Н.Д. Гальскова определяет вторичную языковую личность «как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается взаимодействие с представителями других культур» [Гальскова, 2000:46]. В условиях нашей многоязычной страны вопросы формирования вторичной языковой личности приобретают первостепенное значение. «Казахстан должен восприниматься в мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками» [Назарбаев, 2012]. Необходимо подчеркнуть, что распространение полиязычия в мире – закономерный процесс, обусловленный фундаментальными изменениями в политике, экономике, культуре, образовании. Полиязычное образование закреплено в нашей стране следующими законодательными актами: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О языках», Закон «Об образовании», Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010гг., Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. Внедрение полиязычия в нашей стране стало темой целого ряда исследований [Балгазина, 2015], [Жетписбаева, 2009], [Сыздыкова, 2014] и др.

Наряду с другими науками феномен языковой личности изучается в новой области лингвистики – лингвоперсонологии. Е.В. Иванцова отмечает, что в современной лингвоперсонологии **«виды объектов** исследования достаточно разнородны. Это так называемые модельные ЯЛ-конструкты, формируемые исследователем на основе персонажа художественного произведения, «коллективные ЯЛ» той или иной социолингвистической группы и реальные ЯЛ» [Иванцова, 2010:28]. В.А. Маслова в своём исследовании лингвокультурного аспекта поэта Витебщины предлагает применять такие методы, как моделирование, метод сплошной выборки из поэтических текстов, наблюдение. Автор указывает, что «лингвистическая персонология предлагает использовать идиолектные различия на всех уровнях системы языка – как фонологические, грамматические, синтаксические особенности» [Маслова, 2013:94]. В указанной работе В.А. Масловой анализируется только метафора, на примере которой вырисовывается личность поэта. Считаю необходимым отметить, что уже созданы компьютерные программы для лингвистического анализа и обработки текста такие, как Russian Context Optimizer, Link Grammar Parser for Russian, AOT (автоматическая обработка текста). Ю.А. Мухина даёт описание языковой личности русского лингвиста, научного сотрудника РАН Ревекки Марковны Фрумкиной на материале анализа её учебного пособия «Психолингвистика» [Мухина, 2015:153-160]. В статье Ю.А. Мухиной, наряду с анализом графических, лексических, синтаксических особенностей письменной речи Р.М. Фрумкиной, исследуются и тропы, применяемые данным автором.

В качестве объекта наблюдения современной лингвоперсонологии выступают тележурналисты, политики, вузовские преподаватели. Объект исследования – личность, имеющая типические для социума черты и в то же время обладающая яркой

индивидуальностью. На мой взгляд, наступило время для исследований языковой личности видного уральского ученого, кавалера ордена Курмет, литературоведа, собирателя и исследователя уральского казачьего фольклора, истории и культуры уральского казачества Николая Михайловича Щербанова. Для Н.М. Щербанова представлялось важным «выяснить роль и место Приуралья (Уральска) как особого культурного региона в общем контексте художественной литературы» [Щербанов, 2008:5]. В своей монографии «Уральск литературный» Н.М. Щербанов передаёт своё особенное отношение к Уральску через метафору: «Художественное освоение Приуралья (его души и сердца – Уральска) русской литературой началось около двух столетий назад» [Щербанов, 2008:5]. Яркая индивидуальность нашего коллеги, проявившаяся в данной и множестве других работ, его понимание необходимости сохранения литературного наследия Приуралья для будущих поколений, выразительный слог нуждаются в дальнейшем осмыслении и изучении. Н.М. Щербанов написал в предисловии к словарю говора яицких казаков Н.М. Малечи следующие слова: «Наследие, в котором зафиксирована почти исчезнувшая огромная... культура, сейчас остро нуждается в активных наследниках, способных не дать затеряться, погаснуть Слово, которое открыл и с такой любовью запечатлел великий труженик!» Большое видится издалика. В свою очередь, изучение научного и литературного наследия Н.М. Щербанова, **его языковой личности** представляется важным и перспективным направлением в дальнейшей исследовательской работе кафедры русской филологии, высоко ценящей уникальность литературоведческого и языкового наследия ученых кафедры. Гуманистическая направленность сохранения памятников языка и памяти о людях, боровшихся за сохранение языка, подтверждается всем ходом развития человечества.

Литература:

1. Антипов А.Г. Гуманизация и гуманитаризация образования: состояние и проблемы. - В ж. Высшее образование в России. №6, 2009. С.98-102.
2. Й.Л.Вайсгербер. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
3. В.В.Виноградов. Избранные труды: О языке художественной прозы. - М.: Наука, 1980. 366 с.
4. Богин Г.И. Современная лингводидактика.- Калинин: Калинин.гос.ун-т,1980. 61 с.
5. Годунова С.Ю. Педагогические условия развития языковой личности студента технического вуза. - Автореферат дисс. ...канд. пед.наук. М., 2008. 24 с.
6. Зубов А.В.,Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике.- М.: Издательский центр «Академия»,2004. 208 с.
7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. – В сб. Язык и личность. М.,1989. 262 с.
8. Шашлова Г.С. Теоретико-познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности.- Автореф. Дисс. ... канд.филос.наук. М., 2006. 29 с.
9. Мамонтова Л.А. Вторичная языковая личность в онтогенезе:уровни лингвокультурологического описания.-Дисс. ... канд.фил.наук. М.,2010. 210с.
10. Нестерова О.А.Психолингвистический и лингвокогнитивный анализ языковой личности (на примере публицистического дискурса В.П.Астафьева). – Дисс. ... канд.фил.наук. – Нижний Новгород, 2015. 330с.
11. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя/ Н.Д.Гальскова. -М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000.-165с.
12. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. -2012.-10 июля.- № 218-219.
13. Балгазина Б.С.Полиязычное образование: перспективы и риски. - В ж. Успехи современного естествознания, №1, 2015. С.1235-1238.
14. Жетписбаева Б.А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования. Дисс. ...д-ра пед.наук. - Караганда, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, 2009. 46 с.
15. Сыздыкова А.Н. Реализация полиязычного образования в школе-интернате для одаренных детей «Озат» управления образования акимата Костанайской области Республики Казахстан. – В ж. Вестник Челябинского государственного университета. 2014.№13(342). С.125-127.

16. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии. – В сб. «Вестник Томского государственного университета. Филология», № 3 (4), 2008 г. С.27 -43.

17. Маслова В.А. Лингвокультурный аспект языковой личности поэта Витебщины. – Ученые записки Витебского гос.университета им.П.М.Машерова.2013.Том 16. С.89-95.

18. Мухина Ю.А. Проблема описания языковой личности ученого-филолога. – В ж. «Вестник Таганрогского института им. А.П.Чехова». Выпуск №2/2016. С.152-160.

19. Щербанов Н. Уральск литературный. – Уральск, 2008. 356 с.

ӘОЖ 82

БЛУМ ТАКСОНОМИЯСЫН ҚОЛДАНУ – ОҚУ ЖЕТІСТІГІН АРТТЫРУ ЖОЛЫ

Ғ.Қ. Хасанов,
Орал қаласы

Бүгінде мектеп мұғалімдерін жаңаша оқыту технологияларына үйрету курстарында, деңгейлік оқыту кезінде Блум таксономиясы туралы жиі айтылып, бұл мәселе әдіскерлер тарапынан ұсынылып, талқылануда. Осындай мұғалімдер біліктілігін арттыру курстарында Б.Блум таксономиясы туралы дәрістер оқығанмын. Сол дәрістердің біреуін назарларына ұсынып отырмын.

Жалпы, «Таксономия» термині алғашқы рет 1813 жылы Огюстен Декандолдың өсімдіктерді сұрыптап бөлу, олардың жүйелерін реттеу орнына қолдану еңбегінде айтылады.

Бенджамин Сэмюэл Блум (ағылш. *Benjamin Samuel Bloom*, 21 февраля 1913 – 13 сентября 1999) – америкалық оқыту әдістемесінің психологі, Блум таксономиясының авторы. АҚШ-та, Пенсильванияда Ленсфорд қаласында туған, 1935 жылы Пенсильвания университетін бакалавр және магистр деңгейлерімен бітірген, 1942 жылы Чикаго университетінде докторлық деңгейін қорғады. Сол кезде, яғни 1950-нші жылдары Америкада әртүрлі мәнде қолданылып жүрген «оқыту», «үйрету», «білім беру», «білім мақсаты», «білім үйрету», «ілім жинау жүйесі мен мақсаты» т.т. термин сөздерінің басты мәнін айқындауды Б.Блум өзінің бірінші мақсаты деп есептеп, осы мәселеге қатысты өз зерттеуін жүргізіп жүреді. 1948 жылы Американың психологиялық ассоциация сиезінде осы уақытқа дейін басы ашылмаған осы түсініктерді дұрыстап, бір ретке келтіру үшін, жалпы, оқыту жүйесін реттеу үшін Б.Блум бастаған бір топ ғалым-педагогтерге тапсырма беріледі. Бұл ғалымдар тобы білім берудің мақсаттарының әдістері мен тапсырмаларын жүйелеуде үлкен жұмыс атқарады. Бұл шығармашылық топ осы мәселені жүйелей келе, адамның оқуы мен білуінің негізінде танымдық, яғни ағылшын тіліндегі варианты «когнитивтілік», үдерісі жататын негіздейді. Осының негізінде оқытудың басты мақсаттары жүйеленіп, бұл құрылым үш бөлімнен тұратын таксономия деп анықталады. Бұл құрылымды ғалымдар былай жіктейді:

1. Когнитивті – «білім», бұл алты деңгейден тұрады.

2. Аффективті – «мінез-құлық», бұл бес деңгейден тұрады.

3. Психомоторлы – «дағды», бұл алты деңгейден тұрады [Балақаева, ... 2014:35].

Шығармашылық топтың бірлескен жұмысы сегіз жылға созылады. Осының негізінде «Блум таксономиясы» деген атпен зерттеу кітабы жарық көреді. Бұнда, негізінен, когнитивтілік сөз болғандықтан, бірқатар ғалым «таксономия» сөзіне қарсы болады, алайда Б.Блум бұларға көнбей «таксономия» сөзін қалдырады. Бұл сөз «классификация», яғни «жіктелу» деген мәнді береді.

Бұндағы жіктелуде «білім, түсіну, қолдану» төменгі деңгейде болса, «талдау, жинақтау (синтез), бағалау» жоғары деңгейді білдіреді. Осыған байланысты оқыту деңгейлері де жүзеге асуы тиіс. Осы жылдар аралығында Б.Блум шығармашыл топтың ішінде өзіндік зерттеу жұмыстарын жүргізгені мәлім. Осыған нақты тоқталайық. Чикаго университетінің профессоры Б. Блум дарынды адамдардың табысқа жетуін зерттеп, олардың 10 жылдан 18 жылға дейінгі аралықта табысқа жеткендігін анықтап, «Дарындыларды дамыту жобасы» деген атпен зерттеу жүргізеді. Бұл зерттеуде атақты пианистер, скульпторлар, шахматистер, теннисшілер, математиктер, неврологтар т.б. маамдық өкілдеріне зерттеулер жүргізіп, дарындылардың табысқа жетуі үшін біраз жылдар кететінін анықтады. Блум таксономиясының басты нәтижесі

оқушыларға арналған арнайы жасалған бағдарламалар мен оқу тапсырмалары арқылы дарынын ашу, дамыту. Оқушыларды жүйелі тапсырмалар арқылы ситуацияға сала отырып оқыту нәтиже беретінін байқады. 1956 жылы ол шығармашылық топпен бірге «Блум таксономиясы» деген атпен тарихқа енген өзінің оқыту теориясын енгізді. Ол өмірінде жалғыз және ғалымдармен бірлесіп он сегіз кітап жазған болатын. Соның ішінде, оның екі кітабы таксономияға арналған болатын. Олар: «Стабильділік және адам мінезінің өзгеруі (*Stability and Change in Human Characteristics*) және Білім беру мақсатын жүйелеу (*Taxonomy of Educational Objectives*)» [Bloom, ... 1956]. Блум теориясы АҚШ-тың көптеген оқу орындарында қабылданып, оқытылды. Соңынан үлкен сындарға шыдамай мектептерде бұл теорияны қолдану азайды.

Блум таксономиясы алты кезеңнен тұрады.

1. Білім
2. Түсіну
3. Қолдану
4. Талдау
5. Жинақтау (синтез)
6. Бағалау

Қазіргі уақытта мектеп мұғалімінің алдында тұрған жауапты міндет – оқушыға тиянақты білім беру. Оқыту үрдісінде оқушылардың әрқайсысына жеке тұлға ретінде қарап, өздеріне деген сенімін туғыза білу, оқушының білімге ынтасын көтере білудің маңызы ерекше.

Осы оқыту негізінде қолданатын оқыту формалары топтық, топтық – жеке, жұппен жұмыс, диспуттар, пікірталастар, т.б. қолдану оқытудың міндеті мен шарты болып табылады.

Блум таксономиясы қолдану арқылы оқытуда жеке тұлға әр сапада көрініп, өзіне ғана тән жеке тұлға қажеттері қалыптасатыны анықталып тұр, белгілері мынадай:

- тәрбиеге ұмтылушылық – жаңа проблемаларға икемді мәселені шешуге бейімділік;
- талқылауға икемділік – тапсырманың шегіне шыға алу;
- ой ұшқырлығы – тез арада кенеттен шешім шығару тәсілдерін алу қабілеттілігі;
- ойлау ерекшелігінің болуы – өз беттілік, даралық ерекшелік, ерекше шешім шығару.

Блум таксономиясы жеке тұлғаның біліктілік қасиеттерін шыңдай түсуге жол салат, атап айтсақ, аса сезгіштік, ой ұшқырлығы, жаңаға ұмтылушылық, шығармашылық қабілеттер, өзіндік ой-пікірлерге тұра білу, өзіне сын көзбен қарау, қисын ойлау, жаңаны сезгіштік, күмәншілдік, әр нәрсеге күмән келтіру. Блум таксономиясының негізінде жеке тұлғаның креативтілігі, шығармашылық дербестілігін қалыптастырады. Демек, б.т. оқытуы арқылы жеке тұлғаны қалыптастыру – жеке тұлғаның сапалық қасиетін дамытатын рухани құндылықтарды игерудің бірден-бір жолы. Блум таксономиясы «интерактивтік – педагогикалық әрекет» ұғымын іске асыруға жүзеге асырушы болып табылады.

Американдық ғалымдар Ди Кэрон мен Б.Блумның білімді толық меңгерту технологиясының да маңызы зор екенін есте тұту қажет. Педагогикада бұл технологияны «Блум таксономиясы» деп атайды.

Блум таксономиясы бір ізбен реттелген мақсаттар жүйесі арқылы оқушылардың білім деңгейлерін, шығармашылық деңгейге жетуді ұсынады: оның кестесі төмендегідей:

Мақсаттар жүйесі	Оқушылардың когнитивтік іс-әрекеті
Білім	Оқушы меңгеретін және берілетін білім негіздері
Түсінік	Оқушы білімді қабылдайды, түсінеді, түсіндіреді.
Қолдану	Алған білімді қолданады.
Анализ	Білімді жай қабылдамайды, талдайды, саралайды, салыстырады.
Синтез	Алған білімнен жаңа өнім жасап шығарады.

Баға (сыни өзіндік пікір) Өз пікірін білдіреді, сынайды, жоққа шығарады, не мақұлдамайды.

Блум таксономиясының басты белгісі осындай жүйеленген мақсаттармен ерекшеленеді. Оқушы білімін шығармашылық деңгейге жетелеу өнімді тәсілдермен жүзеге асады. Ол өнімді деңгей деп аталады.

Ғалым әдіс тәсілдерді когнитивті іс-әрекетіне байланысты өнімді-өнімсіз деңгей деп бөледі. Оны жоғарыдағы кестеден де көруге болады.

- Білім Оқушылар мұғалім.
- Түсінік өнімсіз деңгей Өздерінің белсенділігі төмен.
- Қолдану
- Анализ Өнімді деңгей, яғни, шығармашылық деңгей

• Синтез Білім алу оқушыны өз іс-әрекеті белсенділігімен жүзеге асады. Бағалау жүйесінде Блум таксономиясының ұтымдылығы да сол оқушылардың білімін шығармашылық деңгейге жетелеумен ерекшеленеді.

Блум таксономиясы – тұлға шығармашылығын дамытушы әдіс ретінде кеңінен қолданылып келеді.

2000 жылы итальяндық ғалым, когнитивті психология өкілі Марцано ұғыну, түсіну білімді қажет етеді, одан соң қолдану ұғынуы қажет етеді деп 1956 жазылған Б. Блумның бұл теориясы қате деп көрсетеді. Марцаноға бұл ой когнитивті психологиялық эксперименттер нәтижесінде келген. Жеңілден қиынға құрылған Б. Блумның иерархиялық құрылымы Марцаноның ойынша зерттеулер арқылы дәлелденбеген.

2001 жылы Бенджамин С. Блумның шәкірті Лорин Андерсон және әріптестері 1956 жылы енгізілген Б. Блумның таксономиясына әсер ететін жаңа факторлардың жиынтығын енгізеді. Бұлар мыналар, яғни білімді құрайтындар: жалпылау, ойқорыту, теңестіру, салыстыру, түсіндіру.

Ал қолдану құрамы мынадай: орындау, қолдану, яғни іске асыру. Ал талдау, анализ құрамы: айыру, жіктеу, салыстыру, шендестіру, қатынастырудан тұрады.

Бағалау құрамы мыналар: тексеру, оның ішінде, топтық тексеру, жекелей тексеру, талдау арқылы тексеру, өндіріске енгізу. Сонымен қатар, сынау, сыни тұрғысынан бағалау жүйесі.

Құрастыру, жасауға келсек, оның құрамында бағалау, өзін-өзі тану, базалық білім, алған білім, қондырма білім, кездейсоқ білім, концептуалдық білім, стратегиялық білім, мегаконцептілік білім болады. Блум таксономиясын оқу жетістігін бағалауда қолдану дегеніміз осы аталған барлық құрамдас бөліктердің әрқайсысына жекелей тапсырма құру арқылы оқушыны бағалау. Бұл мәселені әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры Г.Е.Утебалиева когнитивтілік негізінде коммуникативті-когнитивті оқыту әдістемесі және осыған құрылған деңгейлік бағалау жүйесін өзінің зерттеуінде жазды [Г.Е.Утебалиева, 2008:196]. Б. Блум таксономиясының озық нәтижелерін пайдалану барлық елдердің әдістемесінде кеңінен тараған.

Блум таксономиясының әр бөлігі және бағалау компонентінің әр құрамдас бөлігіне арнайы тапсырмалар құру арқылы білімді бағалау өз нәтижесін береді.

Жаттығулар мен тапсырмалар әр сыныпқа әр оқушыға байланысты құрылады. Ол үшін сабақта бұны қолдана білу керек. Блум таксономиясын қолдану, мәселен, сабақта былай көрінеді.

Кезеңдер: Сабақ бөлімдерінің мақсаты;

Сабақтың өту барысы;

Оқушы жұмысы;

Сабақтың әдісі.

Білім: Ұйымдастыру кезеңі, ойлану. Жазушы қандай мәселені көтереді? Топтық жұмысқа оқушылар дайындығы. Ой – пікір, ой түзу.

Түсіну: Жазушы ойының идеясына, ішкі мағынасына зер салдырту Жазушы шығармасының негізгі идеясы неде? Жеке жұмыс. Жеке жұмыс. Ой – толғау Оқушы ой пайымын туғызу.

Қолдану: Ерекше ұнаған жері туралы ой бөлісу. Шығармадан өзіңе қатты әсер етті жерін ата. Жеке жұмыс. Өрнекті ойды ою. Жазушы ойымен үндес оның әріптестерін білесіздер ме? Даралық ой туғызу. Жеке тұлға пікірі.

Талдау: Салыстыру. Егер оның сондай әсер еткен жері өзге жазушы шығармаларында білсең, салыстыр. Венн диаграммасын толтыру. Жеке жұмыс. Жұптық жұмыс. Анализ. Синтез. Қорыту.

Жинақтау (синтез). Алған білімді жинақтау. Эссе кезеңі. 1.Т. Ахтановқа ХХІ ғасыр перзентінен хат. 2. Мен – соғыс қаруы гранатын. 3. Батырларын жоқтаған Жер – ана. Жеке жұмыс. Жазу ойы, талпынысы. Шабытты туғызу.

Бағалау: Сабақ барысында оқушы көзқарасы. Оқушылардың сабақ соңындағы түйін сөзі. Жеке жұмыс. Қорыту. Ойтүйін.

1 – кесте Блум таксономиясының екі өлшемді таблицасы

Білімнің өлшемі	Өлшемнің когнитивтік үдерісі					
	Есте сақтау	Түсіну	Қолдану	Талдау	Бағалау	Құру,

Нақты білімі	Тізім	Қорытынды	Классификация	(анализ) Тәргіп	Ранжирлау (іздеу, жіктеу)	жасау Құру
Концептуалды білім	Сипаттау	Интерпретация	Эксперимент	Нұсқаулар	Ассесмент (қызметкерді бағалау)	Жоспар
Үдерістік (процедуралық) білім	Таблицалар	Болжам	Есептеу	Өзгешеліктер	Түйін	Үдерістер
Метакогнитивтік білім	Талап бойынша орындау	Орындау	Жобалау	Жетістіктер	Іс-әрекет	Іске асыру

Б.С.Блумның екі өлшемді таблицасы бұрынғы таблицаның жетілдірілген түрі. Б.Блум шәкірттері ұзақ жылдар бойына педагогикалық қызмет кезінде осындай тұжырымға келіп, оны көпшілік назарына ұсынды. Бұл, әрине, көптеген елдерде қолдау тауып, күні бүгінге дейін қолданылып келеді. Бұл таблица туралы Г.Т. Балақаева, Д.С. Джантемирова, С.Ж. Зейнолла өздерінің «Студенттің нәтижелерін бағалау: бағалау өлшемдері» атты әдістемелік құралында талдап, түсіндіреді [Г.Т. Балақаева, ...37 б.].

Қорыта келгенде, Б.С. Блум таксономиясын қазақ тілін оқытуда белсенді қолдану оқу жетістігін арттыратын жол деп танымыз.

Әдебиеттер:

1. Балақаева Г.Т., Джантемирова Д.С., Зейнолла С.Ж. Оценивание результатов студента: критерии оценки (методическое пособие). – Алматы, 2014.

2. [Bloom, B. S.](#); Engelhart, M. D.; Furst, E. J.; Hill, W. H.; Krathwohl (1956). *Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook I: Cognitive domain. New York: David McKay Company.*

3. Утебалиева Г.Е. Усвоение неродного языка: коммуникативно-когнитивная модель. – Алматы: Қазақ университеті, 2008.

УДК 81-25

ТЕКСТ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Уабиева А.А.,
г.Уральск

Обучение русскому языку на неязыковых факультетах вузов необходимо рассматривать как средство передачи студентам социально и профессионально значимой информации, отработки навыков использования ее в своей профессиональной деятельности, подготовки будущего специалиста к непрерывному образованию. Эту задачу можно решить в условиях профессионально-ориентированного обучения русскому языку. Современный профессионально-ориентированный подход к обучению русскому языку предполагает формирование у студентов способности общения на русском языке в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности [1,2,4]. Профессионально-ориентированное обучение основано на учете потребностей студентов в изучении русского языка, диктуемых особенностями будущей профессии. Новый взгляд на обучение чтению на русском языке в вузе заключается в его активном использовании при изучении специальности в типичных ситуациях профессионального чтения, чтобы впоследствии специалист мог сам успешно пополнять, совершенствовать свои профессиональные знания, не испытывая при этом языкового барьера. Обучая русскому языку, в русле коммуникативного подхода, одной из актуальных проблем становится обучение общению. Как известно, общение можно осуществлять устно или

письменно. Соответственно существуют две основные формы речи – устная и письменная. В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с обучением устной речи с опорой на письменный текст.

Вопрос об обучении говорению на материале текста в методической литературе получил различные толкования. Однако большинство исследователей положительно рассматривают возможность использования текста как основы коммуникативной деятельности [1,2], «говорение на основе текста – это предпосылка для качественного осуществления ситуативного (неподготовленного) говорения» [3,с.21]. А процесс обучения признается эффективным при условии, если он будет строиться на основе продуманной, систематически проводимой и целенаправленной работы. Рассматривая текст как базу для устного высказывания, следует отметить, что он должен отвечать следующим требованиям: учитывать потребности, интересы обучаемых (содержать элементы новизны, занимательности); учитывать будущую специальность и профессиональные интересы студентов (осуществление профессиональной направленности курса русского языка стимулирует интерес к изучению языка); соотноситься с изучаемой темой, иметь направленность на решение конкретной коммуникативной задачи; соответствовать не только понятию современности языка, но и критериям нормативности и частотности употребления. Иными словами, при отборе текстов следует учитывать коммуникативные и когнитивные потребности студентов, соответствовать по уровню сложности их языковому и речевому опыту в родном и русском языках, учитывать профессиональную заинтересованность студентов (отражать будущие сферы деятельности, ситуации профессионального общения). Полученная из текста информация включается в процесс общения по научной или производственно-практической тематике в рамках профессиональной сферы общения. Извлечение информации в процессе чтения создает благоприятные условия для речевой ситуации. К сожалению, в большинстве случаев, ведущее место при работе с текстом занимает его чтение, тренировочные языковые упражнения, построение вопросов (чаще преподавателем), заучивание и пересказ текста всеми обучающимися. При этом следует помнить, что воспроизведение выученного наизусть текста нельзя назвать речью. И хотя такие высказывания иногда поощряются, на деле остаются малоэффективными, т.к. не происходит переноса приобретенных навыков в другую ситуацию. В результате, когда обучающийся сталкивается с действительной необходимостью что-то сказать на русском языке, он не может успешно решить эту задачу, не находит нужных слов, допускает ошибки в сочетании слов и грамматическом оформлении высказывания, а порой и просто отказывается от участия в беседе. Таким образом, для того чтобы процесс работы над текстом стал плодотворным, необходима соответствующая серия упражнений, ориентированная как на формирование речевых навыков и умений, так и на развитие способностей творческого переосмысления текста.

Предлагаем ниже задания, которые способствуют развитию умений и навыков различных видов чтения. На каждом занятии целесообразно включать предтекстовые и послетекстовые задания. Предтекстовые задания должны научить студента пониманию слов, словосочетаний, отдельных предложений в тексте; они должны снять трудности, связанные с пониманием содержания текста. Предтекстовые задания направлены на смысловой анализ текста, а послетекстовые закрепляют лексико-грамматический материал, содержащийся в тексте, и готовят студентов к пересказу с опорой на специальные схемы, формируют и развивают у студентов навыки репродуктивных, репродуктивно-продуктивных видов речевой деятельности в соответствии с разработанной речевой программой. Как в предтекстовых, так и в послетекстовых заданиях особое внимание обращается на активное освоение лексики и грамматических структур, актуальных для данной темы каждого текста. Рассмотрим некоторые возможные примеры заданий, которые целесообразно использовать при работе с текстом профессиональной направленности.

Предтекстовые задания.

1. Прочитайте и переведите незнакомые слова и словосочетания.
2. Составьте возможные словосочетания с данными существительными и прилагательными.
3. Образуйте существительные по модели.
4. Составьте словосочетания, слова в скобках употребите в правильной форме.
5. Прочитайте слова, словосочетания. Найдите антонимы.
6. Напишите глаголы, от которых образованы существительные.

7. Составьте предложения, употребляя выделенные слова в тексте.
8. Замените конструкции сложного предложения с причастным оборотом на сложное предложение со словом «который».
9. Запишите и выучите выделенные термины.
10. Заполните таблицу (антонимы-синонимы).

Послетекстовые задания.

1. Из каждой группы слов уберите лишнее слово или словосочетание.
2. Подготовьте реферат на следующие темы (предлагаются темы на выбор).
3. Прочитайте предложения. Выпишите только те, которые соответствуют теме текста.
4. Впишите недостающие слова, используя информацию текста.
5. Напишите компоненты, образующие сложные слова.
6. Ответьте на вопросы, используя информацию текста.
7. Прочитайте данные утверждения. Определите их как правильные или неправильные, используя высказывания — Да — Нет.
8. Дополните определения терминов, используя антонимы.
9. Выпишите и выучите определения терминов.
10. Прочитайте текст еще раз и запишите слова, необходимые для пересказа.
11. Опираясь на информацию текста, запишите определения понятий (пользуйтесь синонимичными конструкциями).

Учитывая, что тексты профессиональной направленности используются на продвинутом этапе обучения, мы не должны забывать, что каждый текст должен нести три функции:

- текст является образцом определенного функционально-смыслового типа речи (способа изложения информации);
- служит источником информации для профессионально- ориентированного общения на определенную тему;
- текст является основой для взаимосвязанного обучения четырем видам речевой деятельности.

Всегда цели обучения определяют выбор методов. А для студентов неязыковых специальностей, изучающих русский язык, преобладающей мотивацией является профессиональная деятельность. В этом аспекте творческий подход в работе с текстом является эффективным решением учебных задач, которое основывается на анализе соотношения языка и речи, речи и мышления, мышления и коммуникации.

Предлагаем рассмотреть практическую часть работы с текстом географической направленности.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛОГИИ В XX ВЕКЕ

Задание 1. Познакомьтесь со значениями некоторых слов и выражений.

Земная кора представляет тонкий верхний слой на поверхности планеты, составляющий менее 1 % её общей массы и примерно 1,5 % её объёма.

Кристаллическая решётка - вспомогательный геометрический образ, вводимый для анализа строения кристалла. Решётка имеет сходство с сеткой, что даёт основание называть точки решётки узлами.

Ознаменоваться значит стать примечательным вследствие чего-нибудь, заслуживающий внимание (например, наше участие в соревновании ознаменовалось первой победой).

Плеяда - группа выдающихся деятелей одной эпохи, одного направления (например, плеяда поэтов XX века).

Реформатор - человек, который осуществляет реформу чего-нибудь, преобразователь (например, Пётр I - великий реформатор России).

Триумф - блестящий успех (например, триумф чемпиона, триумф науки в XXI веке).

Задание 2. А) Запишите цифры словами:

К концу (какого?) XIX (чего?) века; на рубеже (каких?) XIX - XX (чего?) вв; академик В. И. Вернадский прожил с (какого?) 1863 года по (какой?) 1945 год; А.Е. Ферсман прожил с 1883 (какого?) года по 1945 (какой?) год; 1853-1933; 1888-1947.

Первый вариант: десять тысяч двести пятьдесят один, пятнадцать, две тысячи триста девяносто пять, девятьсот двадцать пять, семьдесят пять, три миллиона триста восемьдесят семь тысяч двести девяносто пять, двести восемьдесят семь, двадцать девять тысяч восемьсот семьдесят пять, девятьсот тридцать пять тысяч сто пять, восемь тысяч двести тридцать девять.

Второй вариант: семьсот тридцать, восемьсот семьдесят семь, шестнадцать тысяч сто

пять, восемьдесят, шесть тысяч восемьсот тридцать один, пять миллионов семьсот восемьдесят семь тысяч триста двадцать пять, пять тысяч триста восемьдесят семь, девять миллионов, триста пятьдесят шесть, семьсот семьдесят тысяч девятьсот тридцать девять.

Задание 3. Подберите синонимы к следующим словам (по три синонима к каждому):

выдающийся
громадный
зарождение
инициатор
толковать
торжествовать
триумф
убедительно

Слова для справок: авторитетно, весомо, возникновение, достижение, замечательный, надёжно, основатель, успех, большой, огромный, победа, пояснять, праздновать, лучший, создатель, гигантский, появление, пировать, разъяснять, происхождение, наслаждаться, великий, источник, ликовать, творец, объяснять.

Задание 4. Найдите часть слова (суффикс), при помощи которого образованы эти слова. Определите значение этого суффикса. Придумайте ещё несколько слов с этим суффиксом:

Создатель, основатель, писатель, учитель, строитель.

Задание 5. Распределите слова по таблице:

Кто?	Что?	Что (с)делать?	Как?	Какой?

Слова для справок: развитие, современный, часто, широко, минералогия, толковаться, важнейший, образование, успех, обобщение, обстановка, фактический, создатель, вступление, деятельность, исследованию, закономерных, ассоциаций.

Задание 6. От каких полных форм образованы следующие краткие прилагательные:

красив, дорог, грустен, строен, низок, чудесен, светел, радостен, глуп, труден;
умна, прекрасна, стара, мала, молода, крута, тяжела, горька, справедлива;
высоко, широко, глубоко, дёшево, длинно, коротко, низко, свободно, пусты, крепки;
узки, новы, высоки, коротки, сладки, великолепны, свежи, теплы, терпеливы, смертельны.

*Задание 7. В следующих предложениях замените деепричастие на конструкцию **после того как + глагол в форме прошедшего времени: подумав — после того как подумал**, а причастие - на конструкцию **который + глагол: смотревший — который смотрел**.*

(Вспомните, чем отличается простое предложение от сложного? Что обозначают причастия и деепричастия? Как определить вид деепричастия?)

Эта теория, **появившаяся** в результате обобщения огромного фактического материала, была в свое время триумфом научной мысли.

Триумф научной мысли, **победившей** ложные представления, был предсказуем.

Кроме того, В.М. Гольдшмидт разработал систему размеров атомов и ионов в кристаллических структурах минералов, **существующую** до сих пор.

Большое внимание В.И. Вернадский уделял вопросам химической конституции минералов, **заметив** в ней основу естественной классификации природных соединений.

В.М. Гольдшмидт развил химическую минералогию, впервые **использовав** правило фаз для объяснения закономерностей некоторых физико-химических процессов.

Для важнейшего в земной коре класса соединений - силикатов - В.И. Вернадский создал общую теорию химического строения, убедительно **доказав** одинаковую химическую роль кремния и алюминия в этой категории минералов.

Задание 8. Именные словосочетания замените глагольными:

Вступление минералогии, зарождение геохимии, деятельность минералогов, исследование процессов, образование минералов, изучение зависимости, внесение вклада, объяснение закономерностей.

Задание 9. Прочитайте текст.

В целом успехи химии и её роль в развитии минералогии к концу XIX в. настолько возросли, что вступление минералогии на рубеже XIX-XX веков в её новый, современный этап развития ознаменовалось зарождением в ней новой науки - геохимии, а сама минералогия часто стала толковаться как химия земных процессов. В этом большую роль сыграла деятельность выдающихся русских минералогов В.И. Вернадского (1863-1945) и А.Е. Ферсмана (1883-1945).

Академик В.И. Вернадский широко известен как реформатор минералогической науки, основоположник современной генетической минералогии и один из создателей геохимии. В.И. Вернадский определял минералогию как историю минералов земной коры и как химию земных процессов. Он придавал важнейшее значение исследованию процессов образования минералов и их закономерных ассоциаций (парагенезисов), изучению зависимости этих процессов от геологической обстановки. Большое внимание В.И. Вернадский уделял вопросам химической конституции минералов, видя в ней основу естественной классификации природных соединений. Для важнейшего в земной коре класса соединений - силикатов - В.И. Вернадский создал общую теорию химического строения, убедительно доказав одинаковую химическую роль кремния и алюминия в этой категории минералов. Эта теория, появившаяся в результате обобщения огромного фактического материала, была в свое время триумфом научной мысли.

Назовем другие яркие имена нашего века в развитии минералогии. Немецкий ученый В. Гольдшмидт (1853-1933) внес громадный вклад в изучение морфологии кристаллов, он не только создал «Атлас кристаллов», но выдвинул и развил идею о том, что по форме кристалла, скульптуре его граней, деталям строения его поверхности можно сделать выводы о его прошлом. Норвежец В.М. Гольдшмидт (1888-1947) развил химическую минералогию, впервые используя правило фаз для объяснения закономерностей некоторых физико-химических процессов. Кроме того, он разработал систему размеров атомов и ионов в кристаллических структурах минералов, существующую до сих пор.

А.Е. Ферсман - ученик В.И. Вернадского положил начало учению о типоморфизме минералов - зависимости морфологии, состава, свойств минерала и набора его минералов-спутников от условий образования, развил идею о том, что последовательность образования минералов в месторождениях связана с энергетикой процесса, предложил метод приближенного расчёта энергий кристаллических решёток минералов, изложил одну из первых теорий о природе окраски минералов, углубил учение об изоморфизме. Велики заслуги А.Е. Ферсмана в развитии регионально-минералогических исследований и в освоении природных ресурсов страны.

Плеяда физиков, химиков, кристаллографов (В. Брэгг - отец, В. Брэгг - сын, Л. Полинг, Ф. Махачки, В. Тэйлор, Н.В. Белов и др.) положила начало мощному направлению в минералогии - расшифровке кристаллических структур минералов.

(По материалам пособия Булах А.Г., Общая минералогия: учебник. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. - 356 с.)

Задание 10. Дайте тексту название, выражающее его основную мысль.

Задание 11. Разбейте текст по абзацам. По каждому абзацу сформулируйте тезис. Запишите.

Задание 12. Ответьте на следующие вопросы:

Кто был учеником В.И. Вернадского?

Что такое минералогия по определению В.И. Вернадского?

Кто создал «Атлас кристаллов»?

Как толковалась минералогия на рубеже XIX- XX вв.?

Какая наука появилась на основе минералогии?

Кто был реформатором минералогической науки?

Кто использовал правило фаз для объяснения закономерностей некоторых физико-химических процессов?

Какому учению положил начало А.Е. Ферсман?

Задание 13. Как вы поняли смысл следующих выражений:

До сих пор, выдвинуть идею, естественная классификация, придавать значение, уделять внимание, фактический материал?

Задание 14. Подберите к данным выражениям толкование из словаря для справок. Составьте предложение с каждым изученным словосочетанием.

Словарь для справок:

до настоящего времени, до настоящего момента;
высказать идею, подать идею;
ценить, ценить по достоинству, быть высокого мнения, дорожить, придавать большое значение;

то, с помощью чего мы иллюстрируем наши мысли (наглядное пособие, цитаты, статистический материал, ссылки на авторитетные источники);

проявлять заботу, проявлять внимание, окружать вниманием, окружать заботой, заботиться.

Таким образом, особое внимание следует уделять чтению профессионально-ориентированной литературы, развитию умений устной речи, интеграции русского языка со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности

Литература:

1. Балахонов, А.С. Информативный текст в коммуникативном обучении профессионально-ориентированному чтению // Коммуникативное обучение иностранным языкам: межвуз. сб. науч. тр. Пермь-Москва, 1998. – С. 175-181.

2. Кабанова, Н.Ю. Обучение будущих инженеров иноязычной диалогической деятельности во взаимосвязи с профессионально-ориентированным информативным чтением: дисс. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2006. – 199 с.

3. Нуждина М.А. К вопросу управления процессом порождения речевого произведения на основе текста. ИЯШ, 2002, №2, с. 21-25.

4. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Свердловского университета, 1991. – 172 с.

УДК 81'212

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА

*Донскова О.А., г.Пятигорск
Донскова Г.А., г.Уральск*

Изучение территориальных диалектов в начале XXI в. становится активно обсуждаемой проблемой. С одной стороны, пик собирательской и исследовательской работы, выпавший на послевоенные и 60-70-е годы, прошел. В лингвистических и смежных науках росло ощущение «уходящей природы диалекта», однако постсоветский период с новой силой выдвигает на первые места вопросы национально-культурной идентичности, в том числе понимаемой через дискурс диалекта.

В этой связи обсуждаются трактовки дискурса как лингвистического понятия. Нам представляется более близким к задачам исследования трактовка дискурса Э. Бенвениста, предложенная им еще в 50-е годы XX в., когда под дискурсом понималась экспликация позиции говорящего в высказывании. Диалектный текст, записанный от первого лица – говорящего носителя – подчеркивает ведущую роль субъекта высказывания, который оказывается не только носителем особого диалекта, но и выразителем народного менталитета, выражаемого различными языковыми средствами – от фонетики до синтаксиса. Анализ текста, посвященного историческому прошлому края, позволяет подтвердить тезис Н.Д. Арутюновой, что «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 368].

В лингвистике ощущается необходимость введения «в научный обиход объемного разнопланового (лингвистического и экстралингвистического) и разножанрового материала» и его интерпретации. [Пискунова, Махрачева, 2012].

Предметом нашего исследования является диалектный текст, представленный несколькими записями, которые собрали во второй половине XX в. ученые УПИ им. А.С.Пушкина – ЗКГУ им С.Утемисова (Н.М. Малеча, Е.И. Коротин и Н.М. Щербанов). Тексты объединены темой Гражданской (братской) войны и посвящены отдельным его участникам – В.И. Чапаеву, военным и гражданскому населению. Личность Василия Ивановича Чапаева, руководивший 25 стрелковой дивизией достаточно короткий период с 9.04.1919 по 5.09.1919 г.,

мифологизируется как первоначально положительный символ Гражданской войны во многом благодаря именно дискурсивному фактору (литературному и особенно кинематографическому отображению образа).

Повествование о гражданской войне предстаёт как комплексное "коммуникативное событие" [Ван Дейк, 1989]; которое, по мнению исследователей, происходит между адресантом и адресатом в определенном социальном контексте (временном, пространственном и др.).

Сжатая временная (см. выше) и пространственная протяженность повествования охватывает Уральск – как центр сопротивления Уральского казачьего войска и низовские станицы: Бударинскую, Лбищенск, Мергенёвскую.

Дискурсивный анализ группы указанных диалектных текстов поможет:

- расширить представление об особенностях исторической эпохи;
- наметить пути раскрытия индивидуальных характеристик участников акта общения (социальных, культурных, психологических);
- установить их вербальные составляющие, зафиксированные как отрезки устной коммуникации.

Прежде всего отметим особое отношение к личности Чапаева в Приуралье, сильно отличающееся от его восприятия на территории России. Чапаевская дивизия, сформированная и действующая в Поволжье, регионе наиболее обездоленном и проблемном (Нечерноземье, череда неурожая, последствия войн и пр.), встречает там активную поддержку. В фольклорно-диалектных записях, исследуемых в советский и постсоветский период, Красная Армия и её руководители изображаются как сказочные герои: в «Бударинском сказе» Чапаев после боя вытряхивает из шинели попавшие за день пули, в «Белебеевском» – Чапаев исчез из тюрьмы, нырнув в ковш с водой, в сказе «Под Гусихой» Чапаев превращает во львов своих бойцов. Жанр текстов поэтому совершенно верно оценивается как сказ, т.е. «фольклорная форма (в т. ч. устный народный рассказ), стоящая на грани бытовой речи и художественного творчества» [Большой Энциклопедический словарь, 2000].

Диалектные записи, относящиеся к этой теме, часто были связаны с исследованием фольклора края. Осмысление черт фольклорного текста региона представлено в работе Е.И.Коротина «Судьбы традиционного фольклора уральских (яицких) казаков. Устное

поэтическое творчество уральских (яицких) казаков» [Коротин, 1999], в которой он анализирует материалы, собранные кафедрой русской литературы УПИ им. А.С. Пушкина и областным управлением культуры в 1974 г. в рамках экспедиции «По следам 25-й Чапаевской дивизии» (от Круглоозёрного до Мергенёва). Цель экспедиции заявлена как «запись рассказов-воспоминаний о гражданской войне в Приуралье и о легендарном наряде Чапаева». Автор разделяет собранные тексты на мемуарные, рассказы «с установкой на образность и поэтическую идею» и фольклорные сказы. Коротин отмечает несколько поэтических групп устных рассказов: рассказы о Гражданской войне, о Чапаеве и о борьбе с бандитизмом и об установлении Советской власти в Приуралье. Ученый-фольклорист отмечает также отступление от мифологизации образов в сказах, зафиксированных в первой половине XX в. (Бударинский и Белебеевский сказы). Рассказы, записанные от Г.П. Хохлачева, Е.Г. Гребневой, В.А. Красильниковой, по мнению Коротина, тяготеют «к фактической достоверности».

Понятно, что определённые идеологические рамки не позволили включить в сборник все тексты, собранные по этой теме. Так, в текстах, записанных в послевоенные годы Н.М. Малечей и его студентами, а также, чуть позже, и Н.М. Щербановым (рассказы Иконниковой А.Я. 1911 года рождения, п. Мергенёво; Котельниковой Е.А. 1901 года рождения, п. Бударино, и иногородней Коротковой Марфы Тимофеевны, 1882 года рождения, п. Горы, Гурьевской обл., проживающей в Уральске с 1895 г.), образы Чапаева и чапаевцев дополняют общее впечатление от происходящих событий непосредственных их участников.

В этих текстах (данных в неорфографизированной записи) прежде всего резко контрастирует дискурс субъекта речи – казака (казачки) и иногородней носительницы диалекта.

Иногородня как субъект речи (Коротковой Марфы Тимофеевны, 1882 г. рождения (п. Горы, Гурьевской обл.) выражает положительное отношение к происходящим переменам в её жизни в связи с установлением советской власти через:

– давнюю нелюбовь к казакам вследствие ограничения в хозяйственных правах людей не казачьего сословия: «Здесь (в Уральске) были хозяевами русские кзаки, тогда был такой закон, што казак ни имел правъжынитца на музланкь (женщине не казачьего сословия, русской), а музланкани моглавыхадить за казака. ... Кзаки были очыньбьгатыми. Они ни разрешали иньгородним в Уралъ ловить рыбу. Ети леса, луга, степи – все были ихнии. Если музланшто-нибуть брал биз разрешения, то яво сажали в острог. Немало бяды видели музланы от казаков.

Недалёко от нас жил наш шабра Авдей. Он построил баню и поехал за гальками на Урал, а казаки ети гальки у него отобрали, сказали, что етоихнии гальки...»

- личное участие в борьбе «мой сын варужился и бился с казаками»;

- сочувствие советской власти, положительное восприятие Чапаева и чапаевцев: «25 июля Чапаев прибыл опять и освободил город и нас...»

Спасибо Чапаеву, а то мы совсем погибли бы, тут казаки долго боролись против Чапаева. Ребята Чапаева были все молодые, здоровые, сильные. Вот они погнали всех казаков на низы...»

[Материалы диалектной практики, 1956].

Иногородня как объект речи (Иконниковой А.Я. 1911 года рождения, п. Мергенёво) – представляется более сложным дискурсом, включающим:

- представление объекта: «Значит, у нас была Козина – женщина-магазинщица. Она была нигородня. Нигородня, знаете что? Не казачка наша, а мужичка. Она говорит: «Я встречу с хлебой-солей. Встречу своих мужиков-большевиков безо всяких. Я их не боюсь»;

- описание грабежа, совершаемого чапаевцами. «Но получилось плохо, конечно, с ней. У неё ограбили магазин. Взяли несколько шалков. Этой Чапаевской дивизии солдаты»;

- описание бессудной казни мародёров «Сделали нас солдатское построение и, значит, она опознала двух солдат, что вот они брали у ней из магазина, тащили всё. И вот ни, значит, построены были. И вот он их подстрелял. Сам. Как будто он сам расстрелял. Это я тоже не лично видела, а слышала, говорили. Народ весь говорил, посёлошный. И вот – расстрелял».

- описание мести чапаевцев «В то время, значит, как они успели сказать своим товарищам, что отмстить за них. Якобы, вот такой был говор какой между них.

Обратной стороне, когда отступал Чапаев из следующих посёлков, мимоездом заехали они и сожгли её дом. Значит, да, когда она выбежала, значит, из помещения, заперта была, горит дом, то они ей отрубили руки поплеча, по плечо вот так руки отрублены были. И она с

пыхов, значит, с болечи этой вбежала в пожар, где горело здание её, поднавес и огород; вот я говорю, не на виду их дом. Только вот рассказываю вам, что я слышала.

И вот, значит, она сгорела. Не сгорели у неё только вот косы, большие были. Вот она как упала, значит, без памяти, не сгорели вот косы. Косы были убраны хорошо. А до остального было погоревша.»

- эффект остранения: оговорки «Это я тоже не лично видела, а слышала, говорили... Только вот рассказываю вам, что я слышала».

Вывод, который можно сделать из рассказанного: иногородние верили советской власти, но могли пострадать еще больше, чем казаки. О суде над убийцами рассказчик ничего не сообщает [Материал фольклорной экспедиции, лист без нумерации и даты].

Субъект **казачка** (Котельникова Е.А. 1901 г. рождения, п. Бударино) – здесь в дискурсе представлены:

- попытка «вписаться в парадигму времени», участвуя даже не в военном, а мирном труде: «Чапая видела. Штаб был у богачей. Чапай в доме багатывтатарина жил. Ну, яводавным – давно уж не былъ. Убёк, как Красна пришли. Послал он ацамаво сена косить с красноармейцами на Бухарску. Ну там и случился этот случай. Када сено навили воз, красноармейцы бастрык стали притягивать, а лошадь чио-то вспужалась и поскакала, а отец и свалился с возу, и голова так и ушла в туловищ»;

- смертельная опасность для вдовы «Мать-то узнала моя и на Бухарску к отцу, а там арестовали её.

Шпиёнкой признали и привезли в Бударина»;

- внешне благополучный исход события «Отпустили мать, подводу дал за отцом съездить. Отец щё живой был, а потом умер, там его и зарыли» в духе времени (не отпели, а зарыли);

- романтизм первых революционеров «Мать плакала: «Как жить будем?», а Чапай говорил: «Не печалься, мать, хорошо жить будем, в Москве жить будем». Так и сказывал» [Материал диалектологической экспедиции, 1961].

Историческая скрытая ирония рассказа состоит в том, что, как известно, именно Лбищенск за красоту и богатство казаки называли «Лбищенск – городок, Москвы уголок», но не привилось пожить в нем Чапаеву, погибшему во время глубокого рейда Белой гвардии.

Тематическое рассмотрение диалектного дискурса помогает определить и социальное варьирование «бытотипа, то есть образа жизни» [Баймухаметов, 2017] иногородних и менталитета казаков, выявить способы его языкового (лексического и морфологического) выражения, отметить варьирование языковых лексических и фразеологических средств.

С одной стороны, тематический репертуар задан программой сбора, а с другой – высвечивает новые темы, определяемые ценностными и социокультурными особенностями менталитета казаков. Для текстов характерна передача неизбежности смерти, часто ранней, часто насильственной. Здесь она выше, чем в России. У казаков она была частью уклада жизни, залогом его сохранения. А теперь – она часть её разрушения. Отсюда внимание к гибели в процессе мирного, но уже подневольного труда; возможность гибели в процессе бессудной и одинаково чрезмерной расправы над якобы шпионкой или явными мародёрами. Репертуар расширяется в рассказе об убийстве женщины, тем более как месть в ответ на попытку защитить своё имущество. Гибель мужчины в сходной ситуации воспринимается более естественной.

Дискурсивный анализ предполагает определение социокультурной и коммуникативной ситуации противостояния уральских казаков и людей, не входящими в их сословие, которые в силу складывающейся исторической ситуации активно разрушают привычный мир казаков. Отсюда огромная разница в восприятии событий гражданской войны у рассказчиков, которая «детерминируются типами социального контекста и типами действующих лиц, их возможным взаимодействием, а также местом и совокупностью объектов» [ВанДейк 1989:54].

Отметим ключевые слова, отражающие это противостояние: казак, казачка, народ посёлошный – мужичка, музлан, иногородний; солдаты, чапаевцы, мужики-большевики. Противостояние даже по лексическому доминированию исторических противников уральских казаков безнадежное!

Можно только предполагать, какие тексты остались неозвученными и незафиксированными в процессе сбора диалектологического и фольклорного материала. Приведём свидетельство одного из действительных соавторов словаря Н.М. Малечи –

Русаковой Н.Г., преподавателя УПИ, знатока быта и языка уральских казаков: «Нестор Михайлович (Малеча) всегда требовал полной записи – без купюр. Если что-то неясное было в записях – всё равно требовал оставить цельный текст. Часто при беседе приходили какие-то соседки, подруги – и по их реакции было видно, что они из раскулаченных или поднадзорных. Они как-то испуганно сжимались, когда узнавали, что записывают что-то «про предметы, про жизнь...» и уходили с извинениями, что помешали беседе» [Как создавался «Словарь ...», 2016].

Дискурсивный анализ фольклорного и диалектного текста помогает вновь пережить трагические страницы прошлого, понимание которого не будет полным без глубокого исследования исторических свидетельств непосредственных участников и свидетелей событий почти столетней давности.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 368].
2. Баймухаметов С. «Житие викинга», Новая газета, № 4 от 18 января 2017.
3. Большой Энциклопедический словарь. 2000 <http://dic.academic.ru/dic.ns>
4. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова.—М.: Прогресс, 1989.—312 с.]
5. Как создавался «Словарь диалекта уральских (яицких) казаков». Рассказано Надеждой Гурьяновной Русаковой 7 марта 2016 г. (рукопись)
6. Коротин Е.И. Судьбы традиционного фольклора уральских (яицких) казаков. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. <http://www.yaik.ru/rus/forces/folk/index.php>
7. Материал диалектологической экспедиции, папка Уральск, лист 996, 1961. – запись от Котельниковой Е.А., 1901 г. рождения, уроженка ст. Бударинской, ныне проживает в г.Уральске.
8. Материал фольклорной экспедиции, папка «Пословицы, поговорки», лист без нумерации и даты – запись от Иконниковой А.Я., 1911 г. рождения, п. Мергенёво
9. Материалы диалектной практики, папка Уральск, тетрадь № 491, 1956 г. – запись от иногородней Коротковой Марфы Тимофеевны, 1882 г. рождения, п. Горы, Гурьевской обл., проживающей в Уральске с 1895 г. неграмотной.
10. Пискунова С.В., Махрачева Т.В. Проявление лексической валентности в диалектном дискурсе // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах т её выразительные возможности // Социально-экономические явления и процессы scholar Выпуск № 7-8 / 2012.

УДК 811.111.

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ

Утегенова К.Т.,
г.Уральск

В Посланиях народу Казахстана Президент Республики Н.А. Назарбаев ставит задачу в будущем войти в число 30 самых развитых стран мира. Выполнение этих задач тесно связано с образованием, наукой и подготовкой кадров. И здесь главная роль отводится конкурентоспособности образования с тем, чтобы оно стало действенным ресурсом социально-экономического развития страны. В наше время и на будущую перспективу знание превращается в очень ценный и всегда востребованный ресурс. Будущее свободной страны - в фундаментальном образовании и передовой науке. В связи с этим и происходит реформирование всей системы обучения и преподавания. По словам лидера нации «Конкурентоспособность нации в первую очередь определяется уровнем ее образованности»[1].

В Государственной программе развития образования на 2011-2020 годы ключевой акцент сделан на повышение статуса педагога [2].

Особое внимание уделяется подготовке кадров, повышаются требования к квалификации преподавателей школ и вузов, к подготовке новых учителей, соответствующих новым требованиям времени. Для того чтобы стать «преподавателем новой формации», нужно пополнять свои знания и стремиться овладеть преподаванием вузовских дисциплин на английском языке.

В связи с этим в ноябре-декабре 2016 года на базе Казахского национального педагогического университета имени Абая были организованы курсы повышения квалификации преподавателей педагогических специальностей высших учебных заведений «Современная педагогика и преподавание дисциплин на английском языке».

Первым этапом обучения явилось of-line обучение в течение месяца по программе «Swiss American Academy», которая является международным образовательным учреждением со штаб-квартирой в Швейцарии, кроме того, она обслуживает студентов в более чем 15 странах [3]. Так, например, по уровню Elementary были освоены за данный период два уровня.

На каждом из данных уровней вначале необходимо было пройти Pretest, после чего слушатели курсов доаускались к прохождению обучения. Модули заканчивались выполнением послетестовых заданий.

Так, на первом уровне было пройдено 41 уроков. Из них можно отметить следующие блоки «Чтение: Литература» - 13 уроков, включающих в себя такие темы, как «Чтение отрывка: Майли Рэй Стюард», «Басни», «Былины», «Особенности мифа», «Секвенирование», «Синонимы, антонимы и омонимы», «Определяющие черты литературных форм» и др. Модуль «Чтение: Информационный Текст» включал в себя 14-20 уроки, во время которых изучались основная идея, причины и следствия, контекстные подсказки, графические организаторы и особенности текста. Модуль «Чтение: Базовые Навыки» состоял из 21-24 уроков, во время прохождения которых мы подробно изучили префиксы и суффиксы английского языка, многосложные слова; остановились на вопросах правописания и целях чтения. Модуль «Язык» был призван улучшить компетенцию слушателей в грамматике. Рассматривались морфологические и синтаксические категории английского языка.

На втором уровне те же темы рассматривались в более углубленной форме, также были добавлены новые модули и темы. К примеру, «Сравнение и контраст», «Причина и следствие», «Проблемы и решения», «Корень слова», «Омофоны», «Процесс письма», «Капитализация», «Сравнение и метафора», «Понимание идиом и метафор» и др.

Прохождение of-line обучения дало большой стимул в самостоятельном прохождении on-line обучения в течение декабря 2016 года, которое завершилось итоговым контролем, который включал в себя тестирование по пройденному материалу, написание эссе, презентации группового проекта и представления фрагмента видеурока, проведенного в своем университете с обучающимися.

В частности, группа преподавателей из ЗКГУ им. М. Утемисова выбрала темой своего проекта «My Learning and myself». Обосновывая выбранную тему, они сказали «*The English language is a language of the international dialogue and its knowledge gives people a chance to deal with all the events occurring in the world. In the modern world the knowledge of the English language is a norm for active and purposeful people. If we communicate in English fluently, it considerably expands our life prospects. Our project "My training and I" so we built. Everyone tells his experience*». Оптимистично звучит их вывод «*We look with hope to the future and are optimistic!*».

Представляя свой видеурок, проведенный с магистрантами второго года обучения образовательной программы «Русский язык и литература» мы остановились на возможности применения интегрированной технологии обучения CLIL на уроках классической литературы: «*Today I want to tell you about the methodology Content and language integrated learning (abbreviated CLIL). This methodology is a term created in 1994 by David Marsh. It is an approach for learning content through an additional language (foreign or second), thus teaching both the subject and the language. The basic idea - the various forms of the use of language as a medium of instruction. CLIL is based on the methodological principles of language immersion. This kind of approach has been identified by the European Commission as a very important. The European Commission has therefore decided to promote the training of teachers to "...enhancing the language competences in general, in order to promote the teaching of non-linguistic subjects in foreign languages"*».

В своем эссе напишет: «*In recent years, I had to participate in conferences where speak in English. At such moments we can remember the story by V.G. Korolenko "Without language". We like*

the hero of this story do not understand the English-sounding voice and can not speak English. After a month of English language courses in KazNPU named after Abai I found out that I knew only reproduction types of speech activity - reading and writing. Productive types of speech activity - speaking and listening - is still difficult for me. However the proverb says "The road by walking." Courses in Almaty gave me a start for further growth. In October this year, I developed a lecture on CLIL (Content and Language Integrated Learning). This lectures were read to undergraduates specialty "Russian language and literature" on the subject "Integrated technology of training." Another audience of listeners was the fourth course of the specialty "Philology". Subject "Methodical laboratory of the Russian language and literature teacher." In my opinion, students, and undergraduates have developed quite good notes of this learning technology. During the practice session undergraduates held a lesson for the fourth year students using CLIL technology».

Резюмируя нашу работу, необходимо подчеркнуть плодотворность пройденных курсов. Отмечаем, что наши результаты были бы гораздо ниже, не будь консультативной помощи преподавателей КазНПУ им. Абая.

Во втором семестре Swiss American Academy представил слушателем для обучения свою программу «Edevate». Эта программа предназначена, чтобы помочь обучающемуся получить определенный уровень владения разговорным и письменным английским языком, что будет способствовать повседневным личным и деловым взаимодействиям и подготовит их к изучению в среде, где английский язык является средством общения[4].

Программа ориентирована на более глубокое усвоение английского языка и предназначена для помощи лицам, которые хотят улучшить свои знания английского языка.

Безусловно, данная программа предоставляет студентам знания и опыт, необходимые для эффективного изучения английского языка самостоятельно в своем собственном темпе в on-line режиме, что, безусловно, позволит нам развивать свои английские разговорные способности, даст возможность писать на английском языке и практике углубленных навыков аудирования и может быть применено в работе и жизни.

Пройдя определенное количество уроков по данной программе мы с уверенностью можем утверждать, что движемся вперед. Мы надеемся, что улучшим свои языковые способности и будем лучше понимать и разговаривать на английском языке после завершения этой программы.

Данный курс английского языка состоит из двух самостоятельных модулей «Duolingo. Learn English while translating simple phrases in documents» и «English as a Foreign Language Curriculum», которые содержат видеоматериалы, Review Content и Assignments.

Видеоматериалы вводят новые понятия и позволяют увидеть их в действии с помощью изображений, скриншотов и скринкастов. Все видео представлены профессиональными педагогами английского языка.

Review Content раскрывает обучающимся различные понятия на английском языке, причем используются реальные примеры. Web content позволяет обучаться нам в своем собственном темпе и показывать наши достижения и ошибки.

Творческие задания Assignments дают возможность применить свои знания на практике и расширить свой общий словарный запас английского языка.

Подводя итог, можно сказать, что обучение на данных курсах являются очень интересными и плодотворными. Безусловно, полученные знания и навыки будут использованы в обучении студентов и магистрантов.

Мы, педагоги высшего учебного заведения, свою главную задачу видим в том, чтобы подготовить конкурентоспособных в современном меняющемся мире учителей с новыми идеями.

Список использованной литературы:

1. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30773024#pos=11;-57
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Указ Президента РК от 07.12.2010 № 1118
3. <http://www.graderesults.com/gr/modules/activities/course.php>
4. https://edevate.matrixlms.com/student_lesson/show/

«У НАС-ТО МАТУШКА-ГЛИНА БЫЛА...» (К ПРОБЛЕМЕ ТЕМАТИКИ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА)

Донскова Г.А.,
г.Уральск

Одним из центральных направлений современной русистики начала XXI в. становится корпусная лингвистика. Составление Национального корпуса русского языка, начатое в 2003 году, в последние годы охватывает новые области, среди которых важное место занимает включение диалектных материалов. Напомним, что работа по «развитию подкорпусов НКРЯ (основного, поэтического, параллельного, акцентологического, диалектного) в 2015 году осуществлялось при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проекты № 15-04-12018 «Развитие специализированных модулей НКРЯ» и № 14-04-12012 «Корпус диалектных текстов Национального корпуса русского языка» [Национальный корпус русского языка].

Работа с диалектными материалами начинается только в 2006 году. Так, 26 декабря 2006 г. объявлено масштабное обновление Корпуса за счет открытия корпуса диалектных текстов, снабжённого лингвистической разметкой специфических диалектных форм. 9 декабря 2016 года предпринята работа по обновлению диалектного корпуса, «метатекстовая и грамматическая разметка которого значительно усовершенствованы. Совокупный объём корпуса достиг 285 тысяч словоупотреблений в 627 текстах из 22 регионов России. Для 15 текстов доступна аудиозапись (через паспорт текста), для 126 — неорфографизированная запись, для 431 — «глубокая» метатекстовая разметка с подробным указанием жанра, со сведениями об информанте и о фонетических особенностях говора». [Национальный корпус русского языка].

Таким образом, составление общего электронного каталога и оцифровка отдельных диалектных корпусов – в нашем случае это каталогизация диалектного архива словаря Н. М. Малечи – представляет собой трудоёмкую и энергозатратную работу, которая требует мощной научной и материальной поддержки заинтересованных организаций.

Техническая обработка папки с диалектными записями может занимать следующий объём времени:

1. Сортировка, исключение другого случайного материала, раскладка тетрадей и отдельных листов в заданном Н.М. Малечей порядке – 8-10 минут;
2. Заполнение таблицы Excel (8 тетрадей) – 38 минут;
3. Заполнение титульного листа тетради (листа) – 5-8 минут;
4. Составление неорфографизированной записи (средняя разборчивость текста, карандаш) – 18 минут на страницу, 216 минут на тетрадь (3,6 часа);
5. Оцифровка страниц – 68 минут за 12 страниц (стандартная тетрадь).

Следовательно, подготовленный специалист, работая с предварительно прочитанными материалами, тратит на описание содержание папки и оцифровки только одной тетради из 8-14 возможных более 3 часов!

Осложняет работу с диалектным архивом и теоретическая неразработанность, отсутствие единых подходов к атрибутике диалектного материала. Одной из центральных проблем атрибутики диалектного текста (топика) является тематическая атрибутика текстов. Традиционные принципы сбора диалектного материала предусматривали:

- 1) работу по тематическому алфавитному списку;
- 2) работу с диалектным топиком (смоделированной или спонтанной тематикой). Значительная часть собранного материала представляет собой пропорциональное представительство этих групп топиков.

Тематической организации диалектного текста (топика - ДТ) посвящен целый ряд научных публикаций, авторы которых указывают на её проблемные зоны:

- формально тематический аспект трактовки понятия «тема» видим в классических лингвистических трудах («тема – это последовательность (цепочка) номинаций, объединённых логико-семантическими отношениями и лексико-грамматическими средствами связи. В

коммуникативном аспекте тема – это факты и события окружающей действительности, находящиеся в фокусе внимания говорящего, иначе прошедшие обработку вниманием в речевом сознании говорящего, то есть фокализацию» [Ван Дейк, 1980: 259], «организацию выраженной в повествовании точки зрения и предполагает донесение ее до зрителя или читателя» [Кравченко, 1995:5];

- выделение тематической номинационной цепочки [Матвеева, 1990:172];
- принципы тематической узкой разметки [Гольдин, 2006:79];
- текущее тематическое развитие (ТТР) как проявление внешней локализации... ряда сменяющих друг друга тем [Косицина, 2012: 281];
- тематическая структура и тематическое развитие ДТ, [Косицина, 2013:53];

Исходя из логико-семантических отношений в отдельном тексте считаем возможным предложить расширительное применение принципов тождества, включения и пересечения при рассмотрении тематически связанных текстов путём их выборки, формирования корпуса фрагментов, иллюстраций (словарных и наглядных) с дальнейшей её лингвистической атрибутикой.

Представляет интерес опыт рассмотрения цепочки текстов, связанных с глиной – одним из основных видов почвы края.

Н.М. Малеча в «Словаре говоров уральских (яицких) казаков» сообщает следующие семантические особенности слова Глина: « 1. **Глина**. – Об этой мелочи (о глине пепельно-земельного цвета, которую ели дети) сказал здесь потому, что такую же глину разваривали и ели изморенные голодом защитники кремля у Михайло-Архангельского собора во время осады этой крепости приверженцами Пугачёва и им самим. УВВ, 1874, № 18. **Из гнилы** делали чашки, кубатки, карчаги. Ур. 2. Перенос, – **слой мази**, краски на щеках. – Рон-ге обезьяна идёт: слой глины на щеках да на губах-то не меньше. Кожех. **Белая глина** — вид глины, которой казачки белят свои избы (не мел, не известь). – Столько белой глины навела: тут не только свою мазанку, тут весь порядок выбелишь. Сер.

□ **Белую глину собирать** – сватать бедную невесту, у которой нет приданого. – Куда поедешь? – Белую глину собирать? Бок. 8

Деланая глина – размятая глина, готовая к употреблению, т.е. к обмазыванию стен база и т.п. — Как глина лежу, вот тебе – делана (очень устала, обрабатывая глину). Буд.» [Малеча, 2002-2003:6-7].

В диалектных топиках тема глины в жизни уральского казака/казачки раскрыта шире:

- хозяйственное освоения глины как сырья и предмета продажи:

«...До Урала семь вёрст. Там растёт **глины** (имеются залежи – пометка чернилами). Там есть гора. **И глины** разных сортов: **красны, белы**. Бывало, приедут и кричат: **кому глины, кому глины!**»

- сырьё и производственного цикла изготовления саманного (воздушного) кирпича: «я в колхозе ... была. **Валы кидала**. Тада и техники-то не было».[Материал диалектологической экспедиции,Трёкино, 1962:29-30].

Как пояснила Надежда Гурьяновна Русакова, фразеологизм «валки кидать», обозначал важную фазу изготовления самана – подготовки саманной массы: «Когда делали саман (кирпичи) – готовили **глину**. В яме смешивали навоз с соломой, заливали водой, чтобы она размокла и измельчилась, добавляли глину. Если семья богатая – лошадьми, гоняемыми по кругу разминали раствор, но чаще делали это босыми ногами. Чтобы глина не сбилась в пласт – «кидали валки» - большой лопатой переворачивали пласты **глины** с соломой. Работа была очень тяжелая!!!» [Русакова, 2016].

- производство кирпича. «Кирпич – деланный камень, брусок, сбитый из **глины** и обожженных для стройки. Типы кирпича: Простой кирпич – прямой плоский брусок. Столовый, ручной – делается на столах. Машинный кирпич. Карнизный. Колодезный, котловый. Кривой, гнутый, клинчатый для сводов. Сырец – сырой необожженный кирпич».

Диалектный топик включает описание всех фаз производства кирпича:

- добычу «пластичной **глины**», открытия и заливка пласта, подвозка «на лышьях. Мнут лышьями». Вывоз, формовка: «Делали по 800, тыщу двести штук на двоих. Формовку делали в сушильных сараях». Сушка, обжиг, выгрузка. (Объект беседы. Марычкин Сергей Финаретович. Родился в 1900 г. в семье рабочего в г.Уральске. Учился в 3-классной школе, с 1924 г. стал работать в кирпичном производстве. Сначала **глину** мял, потом стал

формовщиком, работал на обжиге. Сейчас работает начальником цеха на обжигательных печах) [Материал диалектологической экспедиции, Уральск, 1956:1-14].

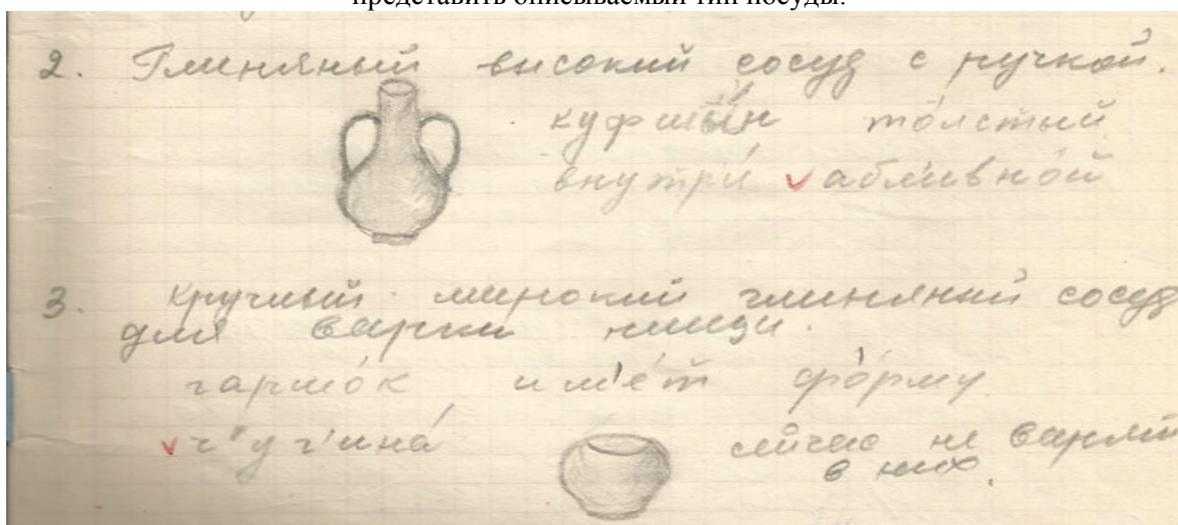
- использования глины как штукатурки и побелки: «Маски-ти в этом году много» [там же], «**Матушка - глины** ишо идёт на маску, на побелку» [Материал диалектологической экспедиции, Трёкино, 1962:79].

Выражение «как **глина** лежу» передаёт физическое состояние крайнего утомления: «Как глина лежу, вот тебе — делана (очень устала, обрабатывая глину). Буд.» [Малеча, 2002-2003:6], а избыток косметики иронически сравнивается с избытком **глины** (2. Перен.) [Малеча, 2002-2003:6].

Многие диалектные топики, особенно женские, включают описание гончарных изделий, посуды и утвари, как используемой в момент записи (середина XX в.), так и утраченной традиционной посуды: «Опару делаю в **кубатке**, а тесто в кастрюле. ... кружка, **а прежде быликовши, прастецка кружка, бакал**.

Одинакова **кувшин, кубатка, крынка** (горшок для молока), в няго **цыдили** молоко, горлышко узко и **смятана там собиралас...**» [Материал диалектологической экспедиции, Нукус, 1957:1-15].

Текст дополняется карандашными зарисовками, которые дают возможность визуально представить описываемый тип посуды.

Диалектный рассказ передаёт недоумение уральской казачки, которая удивляется исчезновению глиняной посуды – такой удобной и привычной – из домашнего обихода: «...Из **глины-то** у нас делали здесь в Уральски **кубатки, горшочки, кувшинчики**. Сяс чаво-то не делают, а **раньше я, бывало только там пыкупала, фсё-фсё из глины**, даже рукомойники и то из **глины** были, а щас жеть. [Материал диалектологической экспедиции, Трёкино, 1962:79].

За пределами диалектного топики остается та гуманитарная катастрофа, которая произошла в годы гражданской войны и «расказачивания», когда был сломан привычный быт уральцев, а край обезлюдел. Исчезли и многие ремесленные традиции. Нами обнаружен диалектный топик с рассказом о попытке возрождения гончарного производства перед 2-й Мировой войной: «перевели в артель утильпром для учения гончарному делу, окончил в течение 2-х месяцев и до 42 работал мастером по производству гончарной посуды. ... Во всём Уральске гончаров три: Черепанов, Касаткин и я.»

«Родился в Уральскѣм в 23 году. Отец по производству кирпичник. До 36го учился в школе, кончил 4 класса. С 36 па 39 работал в артели утильпром Чапаева, потом перевели в артель утильпром для учения гончарному делу, окончил в течение 2-х месяцев и до 42 работал мастером по производству гончарной посуды. Во всём Уральске гончаров три: Черепанов, Касаткин и я. Сейчас работаю завхозом в 4-й школе.

Чтоб сделать посуду, надо достать **глины** специальной – маслянистой, цвет чёрно-сизый. В Уральскѣм – в Баскачкинѣй канаве и во втором поле – в садах. Если начать работать **глиняную** посуду летом, то надо приготовить иё зимой штабиями, а зимой – на лето». Рассказчик подробно описывает:

- устройство гончарного круга (современный и «пинковъйъ машинъ – самый древний, старинный»),

- обработку глины: промес - «укладывают кучей на мешковину, начинаешь мять разуваша, мнут пяткой правой ноги, левый итамнёшь, залезши на верх кучи и начинаешь правой пяткой идти, после каждого обхода круга опять ногой и разгоняш до 10-15 сантиметров тълщиной. Когда развалят – бярут (очень хорошо слышен звук «я...»))»

- подготовку заготовок «накатывают скока надо кусков, штобы за день сработать»

- лепку, сушку, устройство печи, муравление, обжиг и даже способы перевозки.

- названия посуды: «есть цветошные банки, умывальники, печные трубы делают, горшки, урыльники - ночные горшки, молошники, графины, кувшины, кубатки, крынки, квашонки, полуквашонки, для солки авашей – сейчас, а в старину – тесто квасить; махотки – с высоким горлышком кубатки, чайник, свистульки.

Размер может колебаться -50-70 грамм, а то все будут равны как под одной ниткой, в нашей местности можно делать только семьсят литров...

... а приподавания таково нет, кроме чертижа или прямо готовый посуды» [Материал диалектологической экспедиции, Уральск, 1958:1-14].

Подводя итоги происходящих в их жизни перемен, рассказчики – уральские казаки и казачки с грустью вспоминают о «прежней жизни»: «Сяс чаво-то не делают, а **раньше я, бывало только там пыкупала**», « Сяс каке-ты бялы, а у нас-то **прежди матушка-глина была...**» [Материал диалектологической экспедиции, Трёкино, 1962:79]

Таким образом, словарные статьи и диалектный топик, связанные с глиной в жизни уральского казака/казачки раскрывает шире диапазон её использования: от питания глиной в голодные годы до разных форм применения в хозяйстве (заливка домов, изготовления кирпичасырца, обожженного и его типов, мазки (побелки) стен и печи, изготовления разнообразной утвари и посуды). Особенностью восприятия глины в языковой картине мира уральского казака является не только это, но и включение в фразеологизированные единицы, связанные с гончарным производством (как под одной ниткой; слева направо посуды не сделаешь) и даже с брачно-семейными отношениями (**Белую глину собирать** – сватать бедную невесту, у которой нет приданого). В диалектном топике отражено богатство и многообразие хозяйственных действий, связанных с традиционным бытом казаков, которые вспоминают тяжесть работ с глиной (валы кидать, перевозка глины, изготовление огромного объёма кирпичей «800 – полторы тыщи на двоих») как неизбежность и необходимость «в прежние годы». Старые казачки трогательно называют глину «матушкой», что является диалектной трансформацией образа «матери-сырой земли», характерного для общерусской языковой картины мира.

Можно не согласиться с мнением, что «совокупность диалектов представляет собой континуум естественных картин мира на пространстве одного из вариантов языковой концептуализации действительности» [Радченко, 2004:27]. Языковая диалектная картина мира уральского казачества сильно отличается от общерусской, а их совпадения, так и не совпадения помогает установить тематическое рассмотрение диалектного топика, в котором скрыты еще многие тайны...

Словарная статья в тематической череде анализа представляется первичным его структурированием, которое расширяется и развивается в диалектном тексте (топике). Окончательное тематическое соединение текстов и их фрагментов позволяет более полно рассмотреть как сам текст (и дискурс), так и отдельные его элементы – с точки зрения ряда дисциплин: лексикологии, семасиологии, этнолингвистики и других смежных наук.

Литература:

1. Ван Дейк, Т.А. Вопросы прагматики текста// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М., 1980. с.259-336

2. Гольдин В.Е.. Тематическая разметка и тематический анализ диалектного текстового корпуса/ В.Е.Гольдин, О.Ю.Крючкова// Языковая личность-текст-дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы междунар. Науч. Конф.: в 2 ч. Ч.1. Самара, 2006. с.71-8.

3. Запись со слов Надежды Гурьяновны Русаковой 7 марта 2016 г. (рукопись).

4. Косицина Ю.В. Статистико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста. – Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 4, Вып.74. с.52-54.

5. Косицина Ю.В. Текущее тематическое развитие: когерентный и когезивный аспекты Вестник КемГУ, 2012, №4, т.3, с. 281
6. Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке/А.В. Кравченко//Изв. АН. Сер. лит. и яз. – 1995. – Т.55. – №3. – с. 3-24. - <http://eurasia-land.ru/txt/post/>.
7. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4 т. Оренбургское книжное издательство, 2002-2003, т.1. с.6-7 <http://www.cossackdom.com/slovar/g.pdf>
8. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990. С. 172.
9. Материал диалектологической экспедиции, папка 800-819, тетрадь 802, , п. Трёкино – запись от Анисьи Тимофеевны Савосиной 1901г. рождения.
10. Материал диалектологической экспедиции, папка 38. Трёкино, 1962, с. 79.
11. Материал диалектологической экспедиции, папка 610-625, Тетрадь 617, Уральск, 1958. Гончарное дело - запись от Ларионычева Виктора Ивановича.
12. Материал диалектологической экспедиции, папка Уральск 610-625, Тетрадь 333, Вопросы, связанные с кирпичным производством.
13. Материал диалектологической экспедиции, папка Шевченко, т.604,, Нукус, 1957. Названия посуды, животных, с.1.
14. Национальный корпус русского языка - <http://www.ruscorgo.ru/>.
15. Радченко О.А. Диалектная картина мира как идеоэтнический феномен/О.А. Радченко, Н.А. Закуткина. – Вопросы языкознания. – 2004. – №6. – с. 25-48.

УДК 81'276.6:355

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО СЛЕНГА

Донскова Г.А., Ербуляков Н.,
г. Уральск

Определение путей развития русского литературного языка на современном этапе становится одной из центральных проблем русистики. Частью этой проблемы становится определение границ понятий «национальный язык», «литературный язык», «внелитературные компоненты – жаргоны, сленги, арго», однако исследователи не всегда четко разграничивают эти понятия: «В русский язык входят литературный язык, просторечие, территориальные и социальные диалекты. Социальные диалекты делятся на жаргоны и условно-профессиональные языки. Жаргоны бывают классово-прослоечные, профессиональные и молодежные, а также жаргоны групп людей по интересам и увлечениям, например рок-музыкантов. Профессиональные жаргоны есть у охотников, сапожников, рыбаков. Существует компьютерный сленг программистов» [ИсторскийР.]. Нет однозначного толкования термина «сленг» и в словарях:

- большинство авторов считают его синонимом к термину «жаргон». Это толкование предлагают словари:

1. «Сленг (англ. slang) См. арго. Прил. сленговый. Синонимы: арго, жаргон» - [Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии, 1998].

2. Сленг (англ. slang) 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам).

2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:461].

3. Сленг (жаргон, арго), разновидность языка, прежде всего лексика, модная в отдельных социальных группах, чаще молодёжных. Сленг использует ресурсы других языков, так, современный сленг изобилует американизмами.

[Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П. 2006. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/]

4. Сленг [англ. slang] жаргон, чаще молодёжный; вкрапление в речь английской или американской разговорной лексики. Ср. Арго, жаргон. [Словарь иностранных слов, 2006].

5. сленг(англ. slang) в английском языке – слова и выражения, употребляемые - слова или выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий или классовых прослоек, напр. с. художников, моряков ср. аргю, жаргон) [Новый словарь иностранных слов, 2009].

Однако не все учёные поддерживают такую трактовку, так Крысин Л.П. предлагает сравнить эти термины, а не отождествлять: «Сленг (лэ), а, м. (англ. slang).лингв. слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, социальных прослоек и т. п. (чаще — применительно к англоязычным странам). Молодежный с. С. музыкантов. Сленговый — присущий сленгу. Ср. аргю, диалект, жаргон, идиолект, койне, социолект»[Толковый словарь иностранных слов, 1998].

В Большом энциклопедическом словаре 2000 года термин «сленг» отождествляется с жаргоном только в пределах германистики «1. то же, что жаргон, преимущественно в англоязычных странах», приводится и другая трактовка понятия: «2) Вариант разговорной речи (в т. ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка» [Большой Энциклопедический словарь. 2000].

С одной стороны, в исследовании социальных диалектов есть определенная традиция рассмотрения их с позиции социолингвистики и социальной диалектологии (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. Д. Бондалетов, М. А. Грачев, В. С. Елистратов, В. М. Жирмунский, и др.); исследовался молодежный сленг (Д. В. Громов, С. И. Левикова, и др.); военный сленг также становился предметом рассмотрения (И. А. Ворожейкина, Б. М. Галиев, В. Д. Грачев и др.).

С другой стороны, наблюдается серьёзное расхождение в оценке сленга как языкового и социокультурного феномена.

Удивительно, но у части лингвистов - русистов складывается положительное отношение к активному проникновению в разговорную, а затем и литературную речь лексических и фразеологических средств жаргона, сленга и аргю. Например, лингвист Валерий Михайлович Мокиенко (ученик Ларина Б.А.!) пишет, что жаргонизмы и просторечия обогащают русскую речь: «Жаргон – это мощный пласт обогащения речи. Если раньше для писателей основным ресурсом была народная речь, и русский язык обновлялся за счет диалектизмов, то теперь мощную живую струю дает просторечие – и жаргон в том числе». [Мокиенко, 2010].

При этом лингвист понимает, что «обогащение» русского языка через жаргонизмы ограничено возрастными рамками: «У каждой из многообразных молодежных группировок — свой сленг... Жаргон – это своеобразный языковой паспорт». [Мокиенко, 2010]. Удивляет в то же время размывание представлений об истоках «образности русской речи» при таком подходе: «с юности я записываю жаргонизмы и бранные выражения. Без них образная русская речь, диалектная и художественная, не может существовать, она неполна..., это мощный ресурс обновления языка. Живая речь – это основа любого языка». [Мокиенко, 2010]

Авторы передачи «Говорим по-русски» Северская О., Королева М.: эти же характеристики относят к причинам бытования военного сленга: «... на войне нет времени для отдыха, но есть отдушины в череде суровых солдатских будней. В русской армии одной из таких отдушин всегда было живое солдатское Слово. Именно в нем неразрывно соединились и скорбь по погибшим, и радость победы, и ненависть к врагу, и любовь к Родине, дому, и дружеское отношение к бойцам-однополчанам» [Северская, Королева, 2011].

Военный сленг, в отличие от появившихся в новое время, имеет долгую историю формирования. В лингвистической литературе прослеживается следующая временная цепочка:

- «в XVIII веке родилось солдатское словечко «обмишулиться» – «промахнуться», которым и на гражданке пользуются по сей день;

- в XIX веке русский язык пополнился словечком «подшофе», которое в переводе не нуждается. Да и воевали тогда «до дна», то есть шли в бою до конца»;

- война 1812 г.: «вошла в речь понтировка – так называли бахвальство». – Крымская война «вошедший в поговорку цугундер «гауптвахта»;

- Первая Мировая война: «Облом – это, оказывается, не новомодное молодежное словечко, а прозвище плохо подготовленного солдата, порождение 1-й Мировой. Тогда же придумали и спотыкач (низкое проволочное противопехотное препятствие)»;

- Великая Отечественная «В Великую Отечественную солдатский лексикон существенно пополнился. Кроме «катюш» с врагом сражались и «ванюши» – так называли запускавшиеся с земли реактивные снаряды М-31. Бой называли сабантуем»;

- вторая половина XX в.: «А не выполнишь – на губу или в дизель, дисциплинарный батальон, пошлют» [Северская, Королева, 2011].

Интересные особенности сленга, включаемого в общее понятийное поле жаргона, отмечает Мокиенко: «В России, в разных городах изданы несколько словарей жаргона: «Псковский жаргонный словарь», «Словарь жаргона молодежи Воронежа», Б.Б.Максимов – Магнитогорска. Но региональных жаргонизмов в них очень мало, преобладает общерусский молодежный жаргон». В наших наблюдениях за региональными формами армейского сленга также отмечается тенденция к его территориальной неоднородности, осветить которую не позволяют ограниченные объёмы статьи.

Тяжелая демографическая обстановка в СССР в послевоенные годы вынудила власти призывать молодежь с уголовным прошлым, именно тогда военный сленг стал подпитываться арготизмами, которые также несли общую идею личной несвободы. Сложности военной службы породили психология противовеса, черный юмор сленга. «И.А.Бодуэн де Куртене в замечательном предисловии к словарю В.Ф.Трахтенберга «Блатная музыка» ещё в 1908 году спрашивал о том, почему в безнадежном преступном мире так распространен черный юмор, юмор висельника? И сам ответил: когда человеку трудно, юмор (пусть и черный), игра со словами – это выход из безнадежного существования, ежеминутного ожидания чего-то плохого» [Мокиенко, 2010].

Сленг, арго, брань трактуются также в одном ряду как разделители, т.е. социокультурные стратификации носителя языка «Да и не случайно мой сокурсник по филфаку Сергей Довлатов столь виртуозно использовал жаргонную речь в своих повестях и рассказах. Мои современники знали «феню» не хуже современной молодёжи» [Мокиенко, 2010].

Среди научных работ, посвященных военному сленгу, Б. Л. Бойко [Бойко, 2008], И. А. Ворожейкина [Ворожейкина, 2005], Б. М. Галиев [Галиев 2007: 216], Л. В. Горбань [Горбань, 2005: 79], В. Д. Грачев [Грачев, 1997], М. Т. Дьячок, О. А. Захарчук и др.

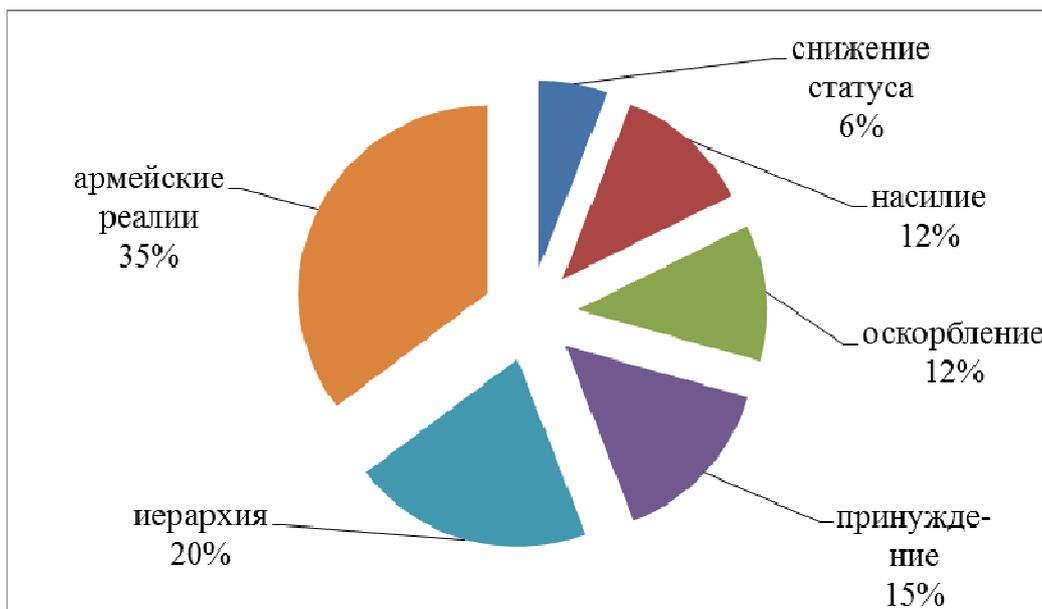
Отметим, что авторы вышеназванных работ также проявляют некоторую непоследовательность в использовании терминов.

Следует выделить на этом фоне диссертационное исследование Сайфутдинова Р. А. «Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры» [Сайфутдинов, 2011], в котором не только совершенно верно отмечается близость понятий «жаргон-сленг-арго», но и отмечается отрицательное воздействие их на общую культуру общества.

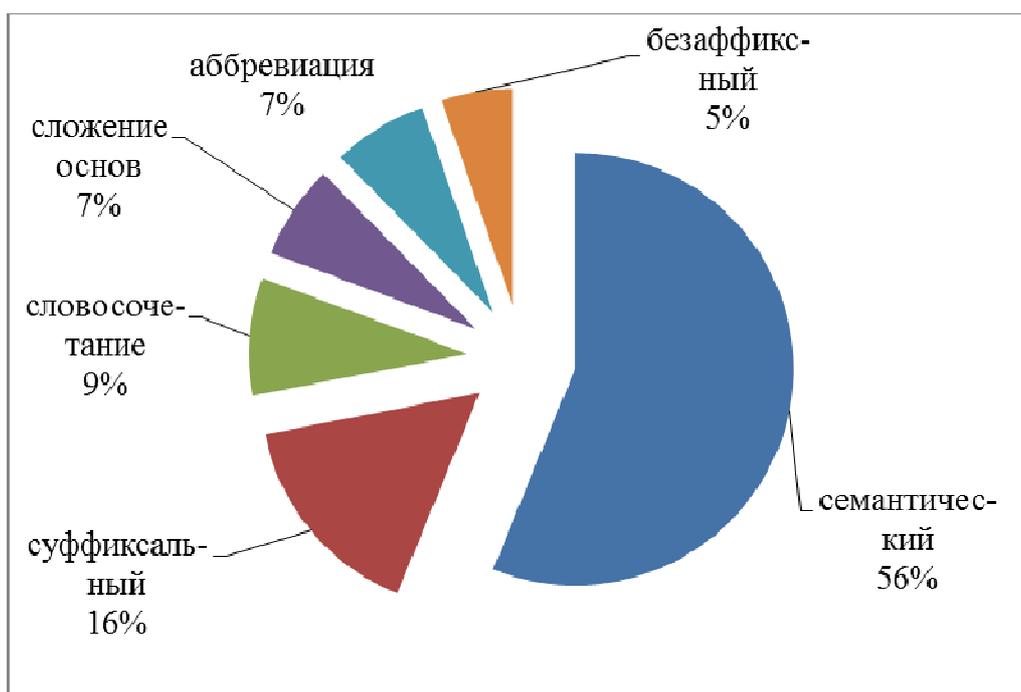
По нашим наблюдениям, зафиксированные в период службы в армии одного из соавторов доклада, единицы армейского сленга можно охарактеризовать прежде всего тематически. Как и отмечают исследователи речи военных, здесь присутствуют обозначения: армейская иерархия, профессиональные действия, обмундирование, особенности быта. Меньше исследовались тематические группы, обозначающие: снижение личного статуса (**Нехват** – так называют солдата, который постоянно хочет кушать. Ему не хватает еды постоянно. **Нищтяки** – посылки из дома, пища не армейского происхождения), разнообразие видов насилия (неуставных отношений): (**Лось**. Их несколько видов. Музыкальный лось – молодой скрещивает ладони перед своим лбом, старик бьет по ним кулаком, и в это время молодой, припевая, разводит ладошки в стороны и возвращает в исходное положение. Иногда это считается знаком опеки старика над молодым. **Убить тигра** – ударить обувью или еще чем-то храпящего ночью человека, чтобы он не мешал окружающим), оскорбительных обозначений особенностей человека (физических, психических и др.: **Олень** – так называют любого, кто совершил неправильное действие или просто слишком медлительный; **скрипач** – солдат склонный к суициду или уже предпринимал попытку), типов принуждения (**Кантик, набить кантик** – в армии все делают кантиком. Окантовка затылка – убирают аккуратно мелкие волосы; укладывают и убирают снег кантиком, на одеялах и на подушках набивают кантик. То есть всему передают ровные прямоугольные формы). Количественно доминируют лексемы, обозначающие иерархию воинских званий и профессий (**комод** – командир отделения; **замок** – заместитель командира части; **мамлей** – младший лейтенант) и другие армейские реалии.

Структура семантических групп лексических средств армейского сленга представлена в Диаграмме 1. Семантические группы армейского сленга. 35% слов и фразеологизмов составляют армейские реалии (одежда, обувь, действия, быт), 20% – обозначение армейской иерархии, 15% – обозначение способов и видов принуждения, по 12% – у оскорбительной лексики и обозначений издевательств «старослужащих» над новобранцами, 6% – слова и фразеологизмы, указывающие на снижение статуса человека в армии.

Диаграмма 1. Семантические группы армейского сленга.

Словообразовательный потенциал армейского сленга низок: Доминируют, составляя 56 %, слова и фразеологизмы общенародного языка, переосмысленные в рамках сленга (**Шакал** – так называют всех офицеров, любого ранга; **мышь, крыса** – так называют тех, кто ворует у своих или прячет что то от своих). Насчитывают 16 5 суффиксальное образование, при этом частотны суффиксы субъективной оценки, востребованные в рамках других групп – жаргона и аргю (**Летеха** – любой лейтенант; **калич** - солдат который часто болеет или претворяется больным; **кухняк** – наряд по столовой). По 7 % составляют различные способы образования сложных слов и аббревиатур (**ПХД** – Парково-Хозяйственный День. Суть заключается в отмыывание всего и вся. Полы моют с обильной мыльной пеной. У солдат своя расшифровка этой аббревиатуры: «п* хорошему дню; **ЧКа** - наряд по чистке овощей, в основном картофеля, отсюда и название). Только 5 % составляет безаффиксный способ образования слов (**Подшива**- кусок белой материи, который пришивается к воротнику кителя. Чем толще подшива, тем старше ее обладатель по сроку службы. Главное предназначение подшивы – это гигиена; **нехват** – так называют солдата, который постоянно хочет кушать)

Как видно из приведённых примеров, яркий и интеллектуальных обозначений военный сленг не несёт. О н скорее демонстрирует свои связи с арго. Согласимся, что «язык – это и средство воздействия на менталитет. Оттого, чьи лингвистические особенности будут преобладать в национальном языке, чей социум внесет наибольший вклад в него, в определенной степени будет зависеть и дух народа, его ментальность» [Сайфутдинов, 2011].

Исследователи видят в военном сленге черты реактуализации архаических форм доминантных отношений, «которые проявляются в целом комплексе статусных символов и поведенческих стереотипах, близких к первобытным» [Сайфутдинов, 2011].

Поэтому актуализация военного сленга, связи его с арго и худшими проявлениями молодежных жаргонов должны вызывать обеспокоенность не только у лингвистов.

Литература:

1. Бойко Б. Л. Языковая картина мира армейской субкультуры (на материале немецкой и русской военной лексики) // Вестник Военного университета. — 2008. — № 4. С. 96-102. <http://www.dissercat.com/content/voennyi-sleng-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-armeiskoi-subkultury#ixzz4Z6jrn178>
2. Большой Энциклопедический словарь. 2000. <http://dic.academic.ru/dic.nsf>
3. Ворожейкина И. А. Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного русского языка : дис. . канд. филол. наук. - М., 2005. - 219 с. <http://www.dissercat.com/content/voennyi-sleng-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-armeiskoi-subkultury#ixzz4Z6k980kc>
4. Галиев Б. М., Общение в военном дискурсе // В. А. Богородицкий: науч. наследие и совр. языковедение : тр. и мат. между-нар. науч. конф. Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. Т. 1. - С. 216. <http://www.dissercat.com/content/voennyi-sleng-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-armeiskoi-subkultury#ixzz4Z6kINopD>
5. Горбань Л. В. Особенности использования сленга и профессионального жаргона военных моряков / VIII Регион, науч. конф. : тез. докл. Апатиты: КФ ПетрГУ, 2005. Ч. 3. - С. 79. <http://www.dissercat.com/content/voennyi-sleng-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-armeiskoi-subkultury#ixzz4Z6kTkjQL>
6. Грачев М. А. Русское арго. - Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997. - 246 с. <http://www.dissercat.com/content/voennyi-sleng-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-armeiskoi-subkultury#ixzz4Z6ka9x1N>
7. Исторский Р. Жаргон и диалект: как их не спутать. - <http://www.infpol.ru/news/society/92930-zhargon-i-dialekt-kak-ikh-ne-sputat/>
8. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. – Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. Ж. Ж. Варбот, А.Ф. Журавлёв. 1998.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990. <http://les.academic.ru/>
10. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн/Под ред. проф. Горкина А.П. 2006. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/
11. Мокиенко В.М. Жаргон в России — больше чем жаргон / Неизвестное об известном, Журнал «Санкт-Петербургский университет», №9 (3816) 7 июня 2010 г. - <http://journal.spbu.ru>
12. Новый словарь иностранных слов. - byEdwART, , 2009
13. Сайфутдинов Р. А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры, автореф. канд. дис., Саранск, 2011. — 24 с.
14. Северская О. канд. филол. наук, журналист «Эха Москвы», Королева М. канд. филол. наук. Говорим по-русски, 12 мая 2011. - <http://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/774243-echo/>
15. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г. 2006
16. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина.- М: Русский язык, 1998

ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЕЁ ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Жумагалиев Р.А.,
г.Тараз

*«Язык есть как бы внешнее явление духа
народов,- их язык есть их дух, и их дух есть язык»
/Шпет Густав Густавович/*

Один пятилетний мальчик, сын продавщицы из магазина «Одежда», как-то сказал:

– Я всех люблю одинаково, а мамочку на один номер больше.

А другой, у которого отец был писатель и постоянно обсуждал в семье издательские дела, попросил:

– Папа, скажи редактору этой карусели – нельзя ли мне наконец покататься! [Беликов, 2001: 1].

Эти примеры из бессмертной книги К.Чуковского «От двух до пяти». Они свидетельствуют о том, что профессиональные занятия родителей и связанная с этими занятиями терминология коренным образом влияют на речь детей. Ролевые особенности взрослых также влияют на устную речь ребёнка. В одной семье нянька, нанятая для воспитания сына, отличилась ярким диалектным выговором: она произносила **идётъ, едутъ, чаво, колидор,ейный, в пальте**. После нескольких месяцев общения с ней и воспитанник её стал говорить так же.

Описанные ситуации – подтверждение общей закономерности: среда, в которой живёт человек, влияет на его речевые навыки.

Таким образом, различные воздействия социальной среды на язык и на речевое поведение людей и изучает социолингвистика. Лингвистика как наука анализирует языковой знак сам по себе.

Сам вопрос «Что такое язык?» сравним по своей сложности с вопросом «Что такое жизнь?», определяющий границы биологии как отдельной науки, объединяя тем самым различные биологические дисциплины.

«Что такое язык?»,- это то, что в его английском варианте («What is language?») существительное language «язык» выступает в единственном числе и без неопределённого артикля. Некоторые европейские языки имеют два слова, а не одно, с помощью которых можно перевести английское language, ср. французские langage: langue, итальянские linguaggio: lingua, испанские lenguaje: lengua. Различие между двумя словами соответствует различию двух возможных смыслов английского слова language.

Актуальными вопросами происхождения языка и занимается такая наука, как лингвистика.

Лингвистика (языкознание, языковедение: от лат. lingua-язык) – наука, изучающая языки. Это наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуализированных представителях.

В широком смысле слова, лингвистика подразделяется на научную и практическую. Чаще всего под лингвистикой подразумевается именно научная лингвистика, которая является частью семиотики как науки о языке.

В советской науке проблемами происхождения языка с древнейших времён занимались такие учёные-лингвисты, как Виноградов В.В. («Русский язык. Грамматическое учение о слове»), Даль В.И. («Толковый словарь живого великорусского языка»), Ушаков Д.Н. («Русская орфоэпия и её задачи»), Ожегов С.И. («Словарь русского языка»), Кузнецов П.С. («Русская диалектология»), Звегинцев В.А. («Мысли о лингвистике») и др.

Среди отечественных учёных-лингвистов следует назвать Аманжолова А., Тютеебаеву А., Жубанова А.А. («Об истории казахской лингвистики на современном этапе»), Шайбекову Д.Д.,

Бектаева К. («Большой казахско-русский, русско-казахский словарь»), Жанузакова Т. («Словарь казахского языка») и мн.др.

Слово «язык» относят не только к английскому, китайскому и другим языкам, т.е. к таким объектам, которые вне всяких сомнений можно назвать этим словом, но также к разным системам коммуникации, записи или вычисления, что может стать предметом острой дискуссии.

Согласно Сепиру: «Язык есть чисто человеческий, неинстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний посредством системы специально производимых символов» [Лайонз, 2004: 4].

Данное определение имеет ряд недостатков. Существует ещё многое, что можно передать посредством языка, но что не подпадает ни под один из этих терминов; крайне расплывчат сам термин «мысль».

В своей работе *Outline of Linguistic Analysis* Блок и Трэгер пишут: «Язык – это система произвольных голосовых символов, при помощи которой осуществляется взаимодействие в некоторой социальной группе» [Лайонз, 2004: 4].

В данном определении отсутствует прямое упоминание коммуникативной функции языка. Особо подчёркивается его социальная функция.

Н.Хомский в книге «Синтаксические структуры» пишет: «Под языком понимается множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых имеет конечную длину и построено из конечного множества элементов» [Лайонз, 2004: 4].

Это определение изначально имело целью охватить более широкий круг явлений, чем естественные языки.

Научное определение Н.Хомского контрастирует с другими определениями языка как по своему стилю, так и по своему содержанию.

Языковое общение людей, в отличие от коммуникации животных, тесно связано с познавательными процессами. У животных познавательные процессы отделены от тех механизмов и органов, с помощью которых порождаются знаки-сообщения в коммуникации животных (пение птиц, ультразвук рыб, крики обезьян и т.п.). Ориентирование происходит в результате работы органов чувств, без участия коммуникативных систем.

Известный психолог Л.С.Выготский говорил, что испуганный гусак, видящий опасность и криком поднимающий всю стаю, не столько сообщает о том, что он видит, сколько заражает её своим испугом [Мечковская, 1996: 3].

«...язык является как бы своеобразной призмой, через которую человек «видит» действительность... проецируя на неё при помощи языка опыт общественной практики», – пишет Леонтьев [Мечковская, 1996: 3].

Лучшие умы 19 века понимали язык как некую духовную силу, которая формирует культуру любого народа. Однако, мы не вполне отдаём себе полный отчёт в том, насколько тот культурный мир, который человек создал вокруг себя, определён его физическими и психическими возможностями. Например, человеческими – антропоморфными – представлениями о том, что такое «большой», «малый», «соразмерный», «симметричный», «красивый». Взгляд на окружающий мир, ярко запечатлённый в языке, объёмнее развёртывается в культуре того или иного народа, как зерно в колосе. В сравнении с фольклором язык выступает как ещё более древнее, более глубокое и органическое для этноса содержание.

Рассматривая язык с точки зрения семиотики, то нужно выделить следующие научные определения: наука о знаках, о символическом поведении или о системах коммуникации. В рамках семиотики обсуждался вопрос о различии понятий «знак», «символ», «сигнал», о границах понятия «коммуникация». Здесь следует исходить из того, что предметом семиотики являются системы коммуникации.

Одно из базовых положений современной лингвистики заключается в том, что устный язык первичен по отношению к письменному. Но это не означает, что язык следует отождествлять с речью. Различие следует проводить между языковыми сигналами и средствами, с помощью которых эти сигналы выражаются. Так, можно читать вслух написанное, и наоборот, записать произнесённое.

Лингвистика как наука может быть разделена на несколько поддисциплин в зависимости от того, какие языковые явления или суждения о языке оказываются в центре внимания лингвистов и под каким углом зрения они рассматриваются.

Первое различие – это различие между **общей и дескриптивной** лингвистикой. В первом случае речь идёт об изучении языка как явления, присущего человеку вообще, во втором – об описании конкретных языков. Общая лингвистика предлагает понятийный аппарат, в терминах которого описываются конкретные языки. Дескриптивная лингвистика занимается поиском данных, которые могли бы подтвердить или опровергнуть теоретические построения общей лингвистики.

В 19 веке получает широкое развитие **историческая** лингвистика, которая занимается изучением изменений, наблюдаемых в языках. Диахроническое описание конкретного языка – это описание изменений, происходящих в нём с течением времени, Синхроническое описание языка – это описание его состояния в некоторый определённый момент времени.

Теоретическая лингвистика изучает структуру и функционирование языков, не задаваясь вопросом о том, какое практическое применение могут найти полученные результаты. Прикладная лингвистика ищет возможность применить результаты лингвистических исследований для решения широкого круга практических задач, включая задачу обучения языку.

Также будем пользоваться термином **микролингвистика**, если речь идёт о более узком взгляде на языковую проблему, и термином **макролингвистика**, если эта проблема рассматривается в более широком контексте. Микролингвистика не учитывает взаимозависимость между языком и культурой, психологические механизмы, регулирующие языковое поведение человека. Макролингвистику интересует всё, что так или иначе связано с языком.

Утверждая, что языковые изменения нельзя расценивать как ухудшение языка, лингвисты не утверждают, что изменения в языке приводят к его улучшению. Они подчёркивают, что ссылка на традицию в принципе не может служить критерием правильности языковых выражений. Лингвисты допускают возможность оценивать языки и диалекты с точки зрения их гибкости, выразительности, точности или эстетического потенциала.

Любая языковая форма, которая в определённый момент рассматривается традиционной грамматикой как образцовая и которую она стремится сохранить, чтобы не допустить ухудшения языка, возникает в конечном счёте в результате изменения какой-то более ранней формы.

Для того, чтобы понять определённую проблему и иметь возможность обсуждать её на должном уровне, приходится осваивать, кроме общего, ещё и соответствующий специализированный словарь. В этом смысле один язык может быть лучше приспособлен для определённых целей, чем другой. Это не означает, что правомерно говорить о лексически более богатых или более бедных языках. Все живые языки по самой своей природе являются эффективными системами коммуникации. Когда меняются коммуникативные потребности целого общества, его язык меняется таким образом, чтобы соответствовать этим вновь возникшим потребностям: его словарь будет увеличен либо за счёт заимствований из других языков, либо за счёт образования новых слов из уже существующих.

В заключении следует отметить, что в отличие от традиционной грамматики, современная лингвистика подчёркивает, что литературная функция не является главной функцией языка- язык используется для многих целей, и следовательно, не может оцениваться по тем критериям, которые применимы исключительно, или в первую очередь, к языку литературы. Но это не означает, что лингвисты негативно построены в отношении литературы или методов её преподавания. Напротив, многие лингвистические исследования посвящены именно литературной функции языка. Они образуют одно из важных направлений макролингвистики – **стилистику**.

Литература:

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. - Москва, 2001.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. - Москва, 2001.
3. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. - Москва, 1996.
4. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс с вопросами и упражнениями. - Москва, 2004.

ДІНИ ТҮСІНІКТЕР ЖАЙЛЫ ТАНЫМ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЖАҢАША ӘДІС-ТӘСІЛДЕР

Каиров Б.,
Көкшетау қаласы

Алла Тағаланың адамзат баласына ең алғаш бұйырғаны – оқу. Иә, өзінің Елшісі Мұхаммед пайғамбарға «Оқы» деп бұйырады. Оқу, білім алу, таным көкжиегін кеңейту – адам дамуының ең маңызды көрсеткіші, негізгі қуат көзі. Оқу арқылы адамның әлем жайлы, қоршаған ортасы жайлы таным-түсінігі қалыптасады. Оқып, танып, зерттеп, талдап, түсініп, салыстырып қана адам өзінің өмірдегі қайталанбас рөлін анықтай алады.

Кейінгі ғасырларда ғана ашылып жатқан көптеген ғылыми жетістіктерді «Қасиетті Құранның» осыдан он төрт ғасыр бұрын айтып кетуі көптеген батыс-шығыс ғалымдарын таңғалдырып, Исламға бас идірген. Баланың ана жатырындағы дамуынан бастап, аспанның жеті қабаттан тұратындығына дейінгі ғылыми мәлімдемелер Құранда жазылған. Құран аяттарындағы ғылыми жаңалықтарды ғалымдар тек соңғы ғасырларда ғана дәлелдей алды. Демек, Қасиетті кітаптағы адам өміріне қатысты жазылған ережелер де бақытты өмір сүрудің ең үздік формуласы емей не?! Бұл ережелер Аллаһтың бұйрықтары мен тыйымдарынан тұрады. Оны көбінесе «Құран философиясы» деп те атайды. Бірақ оның бүгінгі философиядан айырмашылығы қандай? Адамдардың күнделікті өзгеріп отыратын қарапайым пікірлеріне қарағанда, Қасиетті Құран кітабындағы қасиетті жазулар тұрақты, өзектілігін мәңгілік жоймайды (дәлірек айтқанда, Қиямет күніне дейін қызметін атқарады). Өйткені ол Толық Білуші, Толық Көруші, барлық заттың Жаратушысы Алланың сөздері [1]. Дін адамға екі дүниенің бақытына апаратын тура жолды көрсетеді. Адамның бүкіл іс-әрекетін қайырымдылыққа, ізгілікке бағыттайды.

Дін – бүкіл әлемдерді жаратушы (бұл жерде әлемдер деп отырғанымыз – адамдар әлемі, өсімдіктер әлемі, жануарлар әлемі, көрінбейтін әлемдер т.с.с.) Алла Тағаланың адам баласын екі дүниеде де шынайы бақытқа жетелеу үшін жіберген иләһи ережелер мен қағидалар екені белгілі. Расында да, әр нәрсенің авторы өз туындысының барлық қыр-сырын жақсы білетіндігі тәрізді адамды да ең жақсы танитын – оны жоқтан бар еткен Жаратушы Хақтың өзі емей, кім болмақ?!

Исламдағы тыйымдар – адам мен қоғамды ластық пен жамандықтан қорғау үшін болса, әмір еткен парыздары – кейде тікелей, кейде жанама түрде қоғамдық тепе-теңдікке, әлеуметтік-экономикалық тұрақтылыққа, адами бақытқа жол ашатынына тарих куә.

Қоғам өмірінде діннің алар орны ерекше. Өйткені, дін әдептілік қағидалары мен қоғам бірлігін, әділеттілікті, тәрбиелік жүйелерді қалыптастыруда елеулі рөл атқарады. Адам дінге сенген соң, өзгелерге жәбір көрсетуден, тәртіпсіздік жасаудан, ішімдік, есірткі секілді жаман әдеттерден бойын алшақ ұстайды. Дінсіз қоғамда тәртіпсіздік пен қылмыс етек жаятындығы белгілі. Адамдық болмысымыз өткінші әрекеттерден гөрі, рухани өрісімізді кеңейтіп, мәңгілік бақытқа жетелейтін шынайы өлшемдерге, дәлірегі дінге мұқтаж.

Бүгінгі таңдағы өзекті мәселелердің бірі – қоғамды жаман әдеттерден сақтау үшін діни түсініктер жайлы шынайы, жан-жақты мағлұмат беру. Бұл тұста тіл саласындағы жаңа бағыттардың бірі когнитивтік лингвистикаға жүгінуіміз заңды болар. Өйткені, қоршаған ортаны тіл арқылы тану әлдеқайда ұтымды да маңызды. Мысалы, Алланың бізге тыйым салған нәрселерінің бірі – арақ.

Арақ туралы «Қасиетті Құранда»: «Ей, иман келтіргендер! Арақ ішу, құмар ойнау, пұтқа табыну, оқпен бал ашып бәсекелесу – шайтан ісі, жиіркенішті қылықтар. Бақытқа жетем дегендер шайтан ісінен аулақ болыңдар. Сол арақ, құмар ойнау арқылы шайтан сендердің араларына дұшпандық-ғадауат тудырады» - делінген [2]. Қазақ танымындағы араққа қатысты «шайтан су» деген ұғым осыдан туындаса керек.

Ал «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде» араққа мынадай анықтама берілген: АРАҚ мас қылатын дәмі ащы ішімдік [3].

Алла тағала «Қасиетті Құранда»: «Өздеріңе жамандық жасамаңдар» деген. Ал арақ бізді мас қылатын болса, ой-санамызды қараңғылық басып, ойлау қабілетімізді де нашарлатады.

Өзімізге осыдан артық жамандық жасар ма едік?! Жеке адамды ғана емес, тұтас қоғамды құлдырататын шайтани кеселдері сан алуан. Пайғамбарымыз: «Арақтан сақ болыңыздар, Аллаға ант етемін, иман мен араққұмарлық – бір адамның кеудесінде ешуақытта бірге тұрмайды. Бұлардың бірі – екіншісін кеудесінен шығарады» дейтін [4]. Ал қайсысы қайсысын шығарары адамның өз қолында, яғни қайсысын кеудесінде сақтап қаларын адамның өзі таңдайды. Басқа бір хадисте: «Арақ – барлық арсыздықтың анасы және күнәлардың ең үлкені» деген [4]. Арақ – барлық жамандықтардың анасы. Арақ келген жерден жақсы мінез және ар-ұят қашады. Арақ ақылды жояды. Арақ сау кезімізде жасамаған, жасауға қолымыз бармаған іс-әрекеттерді жасатады.

Қазақ қоғамына арақ ішу жат құбылыс еді. Ертегідегідей не деген жайма шуақ кез еді, шіркін?! Ресей империясының құрамына енген кезден бастап танымымызға арақ ұғымы енді. Сол кезеңнен бастап басымызға қара бұлт үйірілді. Бұл оқиға Мұхтар Мағауиннің «Аласапыран» романында шебер суреттелген. «Стақан» сөзінің өзі біздің төл сөзіміз емес, ал орыс тілінен енген кірме сөз. Өкінішке орай, бұл сөз тілімізде ғана емес, үйімізде де ойып тұрып орын алып, танымымызға, санамызға берік сінді. Тілімізге ғана емес, ділімізге де еніп, дінімізді шайқалтты. Асқар Алтайдың «Стақан» әңгімесінде қазақ тарихынан диссертация жазып отырған Жәнібектің қасына стақанын құшақтап орыс жігіті келгенде, Жәнібектің «мейлісі» көбейіп [5], өзінің тарихына, ұлттық болмысына немқұрайлы қарай бастайды. Арақты әкелген орыс жігіті келмей тұрғанда Жәнібек өз ұлтының тарихына қызығып, сол тақырыпта диссертация жазып отырады. Алайда, арақтың бір жұтымынан кейін-ақ санасын шайтани ойлар жаулап алып, жігіттік жасамақ болады. Одан соң жазып жатқан диссертациясына немқұрайлы қарап, «мейлісі» көбейеді. Соңында арақтың кесірінен өрт шығып, барлық кітабы, жазған диссертациясы өртеніп кетеді. Автор бұл жерде талай отбасын шайқалтқан арақтың мемлекеттілікті де шайқалта алатынын астарлы оймен шебер жеткізген. Бұл шығармада да қазаққа арақ ұғымының жат болғандығын, оны танымымызға және ділімізге орыстардың әкелгендігі жайлы айтылады.

Алайда, бұл жерде «Өз тағдырың – өз қолыңда» деген сөзді еске түсірмесек болмайды. Әр адамға таңдау мүмкіндігі берілген. Осы жерде «тағдыр», «Жазу» деген ұғымдардың да қазақ танымындағы орны жайлы айта кету керек. Қазақ танымында «Жазмыштан озмыш жоқ», «Алла жазса» деген түсініктер қалыптасып кеткен. Көбі сол «жеңілдікті» пайдаланып, басына жауапкершілік алғысы келмей, өмірін өз қолына алмай «Бәрі де бір Алланың қолында» деген түсінікте болады. Кейбір адамдар өз ерік, дербес таңдауларымен істеген күнәларынан «тағдырыма осылай жазылып қойса қайтем? Немесе тағдырымда ғибадат жасау болғанда ғибадат етер едім» деп, тағдырды сылтау етіп ақталып жатады. Ал шындығына келгенде, адамның басына жазылған нәрсе Алланың барлық ситуацияларды, барлық варианттарды егжей-тегжейлі білуінен көрінеді. Алланың Толық Білімінен көрінеді. Адамның өмір жолына Алла Тағала жақсылықты та, жамандықты да реттеп, жазып қояды. Бірақ сол жолдардың қайсысын таңдарын адамның өз шешеді. Жақсы жолды таңдаса да, жаман жолды таңдаса да, нәтижесін, жемісін өзі татады. Егер адамдардың бәрі әрбір ісін ежелден Алла тағала тарапынан жазылған тағдырына мәжбүр болғандықтан атқаратын болса, Ұлы Жаратушымыздың пенделеріне пайғамбар жіберіп, кітап түсіруінің адамдарды тозақпен ескертіп, жаннатпен сүйіншілеуінің ешқандай мағынасы қалмас еді [6]. Сондықтан адамда таңдау мүмкіндігі әрқашан болады. Жақсылықты таңдаса, әлбетте оның пайдасын өзі көреді, жамандықты таңдаса, кесірі өзіне тиеді.

Оқырмандардың назарын аудартуға тұратын тағы бір ерекше діни ұғымдардың бірі – дұға. Теріс бата сияқты дұғаның да теріс түрі болады. Ол да өте жағымсыз рәсімдердің бірі. Дұғаның белгілі бір сөздердің жиынтығынан тұратыны белгілі. Ол сөздер санамызда ойлар тудырады. Яғни, тіл арқылы Алладан сұралған нәрсе ойларды тудырады, ал ой өз кезегінде міндетті түрде орындалады. Яғни материалдық пішінге ие болады. Мысалы, адам өзіне көлік сұраған болса, және ондай дұғасын күнделікті оқи берсе, ол адам ерте ме кеш пе сол көлікке ие болады. Өйткені дұға арқылы өзіне сондай ойлар қалыптастырды. Ал енді осындай дұғалардың теріс түрі де болады екен. Мұхаммед пайғамбар өзінің хадисінде былай дейді: «Өз-өздеріне теріс дұға етпендер, балаларыңа да теріс дұға жасамандар. Егер осы дұғаны жасаған мезгіл тілектердің қабыл болатын уақытына сай келіп қалса, Аллах теріс дұғаларыңды қабыл етіп қояды» деп бұйырады (Мүслим, Зухд 74) [4]. Яғни, дұғаның сөздерін байқап таңдауымыз қажет. Өйткені оның орындалу қасиеті бар. Сөзіміз жақсы болса, өзіміз де жақсы болғанымыз. Ой-санамыз сол сөздер әлемінің төңірегінде болғандықтан, ол ерте мек кеш пе орындалады. Сондықтан, өзімізге теріс дұға етсек, оның орындалуы ғажап емес. Мысалы, «Өмірім қиындап кетті, әбден шаршадым» деген сөздерді қолданған және сондай ойлардың төңірегінде

шықпайтын адамның өмірі шынымен де қиындап, ол адам шаршап, қажып кетеді. Ал егер керісінше, «Өмірім керемет. Аллаға шүкір. О, Алла, тыныштығыңды бере гөр. Бақытты ете гөр» деп қайталап жүрсек, және позитивті сөздер арқылы санамызда сондай ойларды қалыптастырсақ, ол міндетті түрде орындалады. Яғни, сөзімізбен өзімізді, өмірімізді қалыптастырамыз. Келісерсіз, ой-санамыз «қиындық», «шаршау» сөздерінің орнына «керемет», «тыныштық», «бақыт» сөздерін сiңiрсе, әлдеқайда жақсырақ. Яғни, назарымыз қандай сөздерге, қандай ойларға ауатын болса, сол сөздер, ойлар бiздiң өмiрiмiздi қалыптастырады. Ал бақытты өмірді ме, бақытсыз өмірді ме, ол әр адамның өз еркінде болады. Бәрі де сөздердің, дұғалардың мазмұнын таңдай білуге байланысты.

Мағжан Жұмабаевтың «Шолпанның күнәсі» атты әңгімесінде Шолпан бала сүйгісі келмей, өзіне теріс дұға оқиды. «Ақ отаудың ішінде оңаша жатса да, яки күйеуін құшақтап жатса да, ол ылғи ішінен: «Жасаған-ау, бала бере көрме?!» – деп тілейтін еді» [7]. Күншығыстан ақ жібектей таң атып келе жатқан мезгілде, өзге адам сәждеге құлап, маңдайын топыраққа былғап, тасқа ұрып, Тәңірден бақытты тұрмыс, өшпес бақыт, кетпес байлық, әсіресе бала сұрайтын кезінде, Шолпан күрсіне-күрсіне, Жасағанға: «Бала бере көрме!» – деп жалынып еді». Шолпан дұғаның орындалу қасиеті болатынын білмеді-ау. «Ғашық адамға Құранның аяты қасиетті емес, жарының сөзі қасиетті, жарынан басқа адамның сөзін не қылсын Шолпан!». Бірақ уақыт өте келе дұғасын өзгертіп: «Жасаған-ау, бала бере гөр!»– дей бастады. Дегенмен, соншама жылдар бойы «бала болмасын» деген дұғасы «бала болсын» деп аз ғана уақытта айтып жүрген дұғасынан күштірек қой әрине. «Бала болсын» деген дұғасының орындалуына да уақыт керек еді. Бірақ, Шолпанның шыдамы жетпей, күнәға батады. Күйеуінен бала таппағаны – соншама жылдар бойғы дұғасының нәтижесі. «Бала болмасын» деген сөздің өзі оны аналық мейірімнен жүрдай етіп, денесін жібітпей, тас қылып тастаған ғой, шамасы. Ал енді келіп «Балам болсын» деп сұрайды. «Қанша жалынса да, қанша жыласа да Жасаған оған бала бермеді. Кім біледі, Тәңірінің Шолпанға бала бермеуі өзінше дұрыс шығар, өзінше жөн шығар. Бастапқы жылдардағы Шолпанның «Бала бере гөрме!» деген тілегін қабыл қылып, тозбайтын, қайта түзелмейтін тақтайына жазып қойған шығар. Шолпанның ендігі тілегі – болары болып, бояуы сiңген, соңғы пайдасыз бос тілек шығар». Сол теріс дұғаның нәтижесінде Шолпан күнәға батып, ал ол күнә өз кезегінде оның бұл өмірін де, мәңгілік о дүниесін де тозаққа айналдырады. Өйткені, біріншіден, пайғамбарымыз өзінің бір хадисінде: «Өздеріне теріс дұға жасамаңдар» деген болатын [4]. Ал Алла тағала «Құран» кітабында: «Зинаға жоламаңдар» деген [1]. Шолпан осы екі тиымды да аттап өтті. Бірақ кім білсін, жақсы ниеттері де болған шығар. Сол ниеттердің арқасында тозақ отынан құтылатын шығар. Себебі, барлық адам ниетіне байланысты сыналады емес пе?!

Осылайша, діни таным-түсініктердің қазақ дүниетанымындағы орнын, қазақ қоғамындағы статусын танып-білу үшін тілдік бірліктердің барлығын сарқа пайдаланамыз. Сол арқылы арақты жер жебіріне жеткізіп сынаймыз, зияндығын көзге шұқып тұрып көрсетеміз. Қасиетті Құран аяттарынан, қазақ әдебиетіндегі шығармалардан үзінді келтіре отырып оқырманның, халықтың осындай ұғымдар туралы тілдік танымын қалыптастырамыз. Біздің мақсат сол.

Қасиетті кітапта адамның өзін-өзі тануына, тура жолдан адаспай, бақытты өмір сүруіне негіз болатын бұйрықтары бар дедік. Адамзат баласына Алладан түскен алғашқы бұйрық: «Оқы». Бұдан басқа, Алланың бізге «осыны жаса» деп әмір еткен парыз амалдары мен «мынадан аулақ бол» деп тыйым салған амалдары бар. Сол амалдарды адам баласы түгел орындаған жағдайда мына дүниенің де, мәңгілік о дүниенің де бақытына кенелері сөзсіз.

Бүгінгі қоғамдық проблемалар, рухани дағдарыстар (адам өлтіру, зинақорлық, жезөкшелік, арақ, есірткі) Құран Кәрім кітабындағы осы бұйрықтар туралы жаңа танымды туғызудың қажеттілігін көрсетіп отыр. Бұл әсіресе дінге деген теріс көзқарас қалыптасып келе жатқан бүгінгі таңның өзекті мәселесі. Дінге деген дұрыс көзқарасты қалыптастырып, оны ұлттық құндылықтарымызбен үйлестіре білуіміз үшін оқырмандардың таным көкжиегін кеңейтуіміз керек. Бұл ретте әдебиет және тілімізбен қаруланамыз.

Тілдік тұрғыдан талдау түсінікті. Ал әдебиетті не үшін қатыстырамыз деген заңды сұрақ туындауы мүмкін. Әдебиет – халықтың айнасы. Әдебиет арқылы біз халықтың тұрмыс-тіршілігін, салт-дәстүрін, мәдениетін, қоғамдық проблемаларын, танымын көреміз. Сондықтан әдебиеттегі халықтың танымын тілдік бірліктер арқылы бір жүйеге келтіреміз.

Өткен және бүгінгі көптеген ақын-жазушыларымыздың діни тақырыптағы туындылары толастаған жоқ, әрі толастамайды да. Ал енді ақын-жазушыларымыздың шығармаларындағы діни түсініктерді Құран кітабындағы аяттармен қоса тілдік тұрғыдан талдай отыра оқырманның

тілдік бейнесін, танымын толық қалыптастыру үшін тілдің жаңа бағыттары көмекке келеді. Біздің міндетіміз діни түсініктердің мәнін, мағынасын, өзектілігін жан-жақты танытып, көрсету.

Адамзат дамуы тарихында өзектілігін мәңгілік жоймайтын тақырып – діни таным-түсініктер. Бүгінгі қоғамдағы әр түрлі теріс мінез-құлықтар, жаман әдеттер сондай таным-түсініктердің аздығынан туындап отыр. Ол қандай таным-түсініктер? Адам, қоғам, өмір сүру салты, бақытты өмір сүрудің кілті жайлы таным-түсініктер. Ал адамға тура жолды нұсқайтын, бақытты өмір сүруге үйрететін не? Ол әрине Толық Көруші, Толық Білуші, барлық заттың жаратушысы Алла тағаланың адамзаттың дұрыс өмір сүруі үшін түсірген «Қасиетті Құран кәрім» кітабы. «Қасиетті Құран кітабы» – өмір сүрудің ең үздік формуласы. Асыл дініміз – адасқан адамға тура жол көрсететін темірқазық.

Кеңес Одағында өскен ұрпақ атеистік көзқараста тәрбиеленді. Бүгінгі ұрпақтың тең жартысы да сол көзқарастың шырмауында өсіп-жетілді. Тәуелсіздігімізді алып, өліміз тіріліп жатқан бүгінгі бейбіт заманда асыл дінімізді қолға алып, жастардың санасына сай оңай қондыру үшін түсіндіру, ұғындыру тәсілдерін жаңашаландырып, қоғам игілігіне жаратар кез келді.

Осы тұста төл әдебиетіміз бен туған тіліміз көмекке келеді. Оқырманның танымын қалыптастыруда тілдің мүмкіндіктері өте мол. Сол себепті діни таным-түсініктерді қазақ әдебиетімен байланыстыра отырып лингво-когнитивтік тұрғыдан жан-жақты талдасақ, бір оқпен екі емес, үш қоянды бір-ақ атамыз. Біріншіден, оқырманның дінге деген көзқарасын дұрыс бағытқа саламыз, екіншіден сол арқылы қоғамдық проблемалармен күресті жеңілдетеміз, үшіншіден әдеби шығармаларды оқып қана қоймай, астарына терең үңілу қызығушылықтарын дамытамыз.

Бір Алланың разылығы үшін жасалатын бұл еңбек әр мұсылман бауырымыздың игілігіне жараса екен деп тілейміз!

Әдебиеттер:

1. Шамиль Аляутдинов «Священный Коран. Смыслы» Москва 2015
2. Халифа Алтай «Қасиетті Құран» кітабы. Мұнаууара Сауд Арабиясы 1991
3. «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі» Алматы 2008
4. «Пайғамбарымыздың (Оған Алланың игілігі мен сәлемі болсын) уағыз-насихаттары» Алматы 2015
5. Асқар Алтай «Стақан» kitap.kz сайтынан
6. Қайрат Жолдыбайұлы «Имани гүл» Алматы 2016 жыл
7. Мағжан Жұмабаев «Шолпанның күнәсі» kitap.kz сайтынан

УДК 811.161.1

АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ КАЗАХСКИХ КЛАССОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Сулейменова Г.Г,
г. Уральск

Реализация проблем творческого развития личности требуют разработки педагогических технологий, целью которых является не накопление знаний и умений, а постоянное обогащение творческим опытом и формирование механизма самоорганизации каждого обучающегося.

Под творческими способностями понимаются способность удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных ситуациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта. Творческие способности – понятие, включающее в себя следующие составляющие:

- стремление к познанию, к открытиям;
- умение познавать новое;
- умение в привычных вещах, явлениях находить нестандартное;
- умение применять на практике, в жизни полученные знания, опыт;
- быстрота мышления;

- богатое воображение;
- фантазия и интуиция, порождающие изобретение, открытия, что-то новое.

В развитии творческих способностей важную роль играет *мотивация* (для чего мне это надо?), *интерес* (насколько мне это нравится?), *результат* (что мне это даст?). Среди наиболее эффективных технологий и методов по организации творческой деятельности обучающихся на уроках русского языка в казахских классах мною на практике используются поисковый, исследовательский, учебный диалог, проблемное обучение, элементы критического мышления (применение элементов) и др.

В контексте этой статьи речь будет идти об использовании метода проекта с целью активизации творческих способностей учащихся с казахским языком обучения.

Общеизвестно, что под учебным проектом понимается специально организованный обучающим комплекс действий по решению значимых для общества и обучаемого проблемы, завершающихся созданием продукта. Иначе говоря, учебный проект – это комплекс поисковых, исследовательских, аналитических, графических и других видов работ, выполняемых обучающимся самостоятельно с целью практического или теоретического решения значимой проблемы. В школьной практике, это, прежде всего, практическое решение.

Значимость научного проекта в школьной практике особо важна тем, что учащийся становится субъектом познавательного процесса. Обучающийся самостоятельно формулирует учебную проблему, осуществляет сбор необходимой информации, выбирает варианты решения проблемы, обосновывает принятое решение, планирует и организует свою деятельность, интегрируя новое знание и приобретая ранее ему незнакомые навыки, умения и опыт. Самое значимое в такой деятельности ученика в том, что в нем пробуждается творческое начало.

Итак, к проектной деятельности мною была привлечена ученица 11 класса. Она и раньше проявляла интерес к дополнительным, не изучаемым по школьной программе материалам по русскому языку, интерес к языковым и художественным особенностям русских пословиц, в частности, к употребленным в них именам собственным. Поэтому ученица пожелала исследовать тему «Имена собственные в пословицах и поговорках».

Ученицу заинтересовал важный и актуальный вопрос – изучение другого языка посредством пословиц и поговорок, употребляемых в жизненных ситуациях: учитывая, что пословицы дошли из давних времён, необходимо правильно применять их в речи, и только тогда в них можно найти полезный совет.

Нужно сказать, что интерес к теме наиболее полного изучения пословиц и поговорок возник у старшеклассницы, когда она помогала мне проводить познавательные игры по русскому языку в рамках Недели русского языка в школе среди учеников среднего класса.

По мнению участника школьного проекта», пословицы и поговорки, содержащие опыт жизни предшествующих поколений, могут научить учащихся, ее одноклассников чему-то положительному или же, наоборот, сберечь от негативного. К тому же, пословицы и поговорки, думает она, могут открыть им мир изучаемого языка со стороны образности, выразительности.

В ходе работы над проектом на первом этапе исследовательской работе ученица провела конкурс по выявлению знатоков пословиц и поговорок на русском языке. В конкурсе участвовали 20 учеников. Каково же было удивление, когда подвели итоги конкурса – с этим заданием справились полностью лишь 9 человек. Остальные ребята либо вообще не дали ответа, либо дали неверные ответы.

Этот этап немного разочаровал ученицу, так как выяснилось, что старшеклассники очень плохо или совсем не знают русских пословиц и поговорок. Такое открытие породило желание поискать самой научную информацию о русских пословицах и поговорках. Она обратилась за помощью и советом ко мне, были изучены исследования ученых-лингвистов по данной теме. Несколько раз посетили библиотеки, изучили научно-популярные журналы по русскому языку. Затем с найденными и систематизированными научными материалами ученица выступила перед одноклассниками, предлагая им записать наиболее понравившиеся в тетрадь.

При поиске научной информации ученица-исследователь подключила к своей работе и одноклассников. Они помогали ей подыскать информации в Интернете об известных ученых-лингвистах, работавших над изучением народных пословиц и поговорок. В итоге вновь был проведен конкурс.

Одно из заданий этого конкурса было таким: «Доскажи словечко – допиши пословицу!»:

У кого что болит, тот о том и ...

Азбука – к мудрости ...

Аппетит приходит во время ...

Семь бед – один...

Куручка по зернышку ...

К повторному конкурсу одноклассники уже были подготовленными. Поэтому его результаты оказались намного лучше первого.

Работа одной ученицы над проектом помог пробудить интерес многих ее одноклассников к теме исследования. Самое же важное, что ученики становятся субъектом познавательного процесса. Обучающиеся самостоятельно формулируют учебную проблему, осуществляют сбор необходимой информации, выбирают варианты решения проблемы, обосновывают принятое решение, планируют и организуют свою деятельность, интегрируя новое знание и приобретая ранее им неизвестные навыки и умения и опыт. Значимо, что в такой деятельности учеников пробуждается творческое начало.

Творческий совместный поиск учеников над темой «Имена собственные в пословицах и поговорках» привел к появлению желания учеников вместе создать словарь русских пословиц и поговорок для учеников казахских классов, чтобы последующие классы могли улучшить свои знания по русскому языку и использовали их в речи.

Могу еще сказать, что работа над проектом обогатила ребят духовно, познакомила с народной мудростью другого народа, помогая им получить знания нравственного содержания, понятий «добра», «зла». Ученики казахских классов обогатились образностью русского языка через знание пословиц и поговорок, усовершенствовали свои знания на основе знакомства народного творчества. Все это, думаю, помогло ученикам, проявляя творческие способности, познать языковую культуру русского народа, получить уроки нравственности.

Литература:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие сост. Е.С.Полат, М.Ю. Бухарина, М.В.Моисеева, А.Е.Петров; под ред. Е.С.Полат. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.

2. Савинков А. Проект, проектирование и «проектное обучение» в современном образовании / А. Савинков // Школьный психолог. – 2007. – №23. – С. 6-10.

УДК81'373.2

ФОРМЫ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ

Иртикеева А.Ф., г.Уральск
Дорджиева А., г. Элиста

Предложно-падежная форма – это языковой знак, она обладает синтаксическим значением, определяемый комплексом признаков, в первую очередь – лексическим наполнением её: *в лесу* – пространственное значение, *в ноябре* – временное значение, *от голодания* – причинное значение, *на рассвете* – временное значение и т. д.

Формы слова не изолированы друг от друга, они образуют оппозиции и связаны определёнными отношениями. Так, например формы *в июле* и *за ужином* имеют временное значение; или в синтаксемах *после ужина* – *за ужином* содержатся разные оттенки временных значений – следования и предшествования, и они являются антонимами.

Однако признаки формы слова могут расцениваться как собственно синтаксические, поскольку в ее оформлении принимает участие падеж и предлог. Синтаксическая форма слова имеет своё материальное выражение, которое может совпадать со словоформой, но может представлять собой сочетание служебного форманта и соответствующей словоформы.

У предлогов отсутствует лексическое значение, что позволяет назвать их значимой частью синтаксической формы слова, которая обладает семантикой и участвует в формировании синтаксического значения.

Учитывая характер предлогов, можно выделить синтаксемы, содержащие временное значение.

Предложно-падежные формы могут выражать следующие временные значения:

- 1) Значение одновременности
- 2) Значение следования
- 3) Значение предшествования

Значение следования могут иметь следующие предложно-падежные формы.

Синтаксема с предлогом «от» несет значение ограничительного следования:

Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, **от начала** же революции второй; Алексей и Николая смотрели, как лязгал зубами согревающийся поручик, и время **от времени** вскрикивали: «Ну-ну» (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Остается продуктивным временное значение, указывающее дату документа: **от 4 марта, от 20 декабря** и т. п.: **приказ от 10 апреля, указ от 8 мая, протокол от 4 марта** и т. д. В составе синтаксемы – имена **письмо, приказ, указ, протокол** и под. Употребляется преимущественно в деловой речи.

Подписание договора поручительства ранее подписания договора об основном обязательстве не может являться основанием для признания договора поручительства незаключенным - п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ **от 20 января 1998 года**.

Как и синтаксема с предлогом «от», форма слова с предлогом «с» содержит значение следования, называя исходный момент, вслед за которым происходит действие или состояние:

С утра свежо и облачно (И. А. Бунин).

В комплексе с формой «до + **родительный падеж**» данная синтаксема называет отрезок времени, в течение которого происходит действие, состояние: **с утра до вечера, с весны до осени** и т. п.

С января до апреля 1907 года я был занят составлением отчетов за прошлую экспедицию (В. К. Арсеньев); **С утра и до вечера** я с ними, с Володей и Асей, не могу отлепиться (Ю. В. Трифонов).

Как видно из примеров, форма «с + **родительный падеж**» аналогична в значениях форме «от + **родительный падеж**».

Синтаксема **в винительном падеже** с предлогом **через** обозначает отрезок времени, за которым последовало другое действие, состояние. В создании значения принимают участие имена существительные с отчетливо выраженной временной семантикой, семой меры времени: минута, секунда, час, мгновение, год, неделя, месяц и под.

Через минуту, избитого и перепуганного, его выбросили в коридор; Сейчас еще мал, но **через год** попрошу – может, примут; Немцы вошли в город **через три дня** после ухода отряда; Артема **через час** выпустили, а Романа заперли в багажном подвале (Н. Островский, Как закалялась сталь).

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что данная синтаксема несет временное значение следования.

Формой «**вслед за (следом за) + творительный падеж**» создается значение быстрого следования одного события, действия за другим:

Вслед за недолгой оттепелью грянули жестокие морозы; **Вслед за** теплым октябрем пришел промозглый ноябрь.

Значение следования создается формой **родительного падежа** с предлогом «**после**», который постепенно асемантизируется. В создании значения принимают участие имена не только с временной семантикой (завтрак, обед, ужин, восход, заморозки, оттепель и под.), но и семы, способные в определенном контексте нести временное значение:

И он дождался его, и очень скоро **после** своего завтрака; Резолюцию покрыли лаком, а **после революции** телеграмму передали в театр; Капельдинеры рассказывали бог знает что, в том числе, как **после окончания** знаменитого сеанса некоторые гражданки в неприличном виде бегали по улице... (М. А. Булгаков);

Значение предшествования могут нести в себе следующие предложно-падежные формы.

Синтаксемы содержат значение временного предшествования, которое создается за счет семантики предлога «**перед**»: они обозначают временной отрезок, содержащийся в лексическом значении слова, или предметно представленное действие, состояние, раньше которого действие, событие совершалось.

Формы «**перед + творительный падеж**», выражающие временное значение, называют временной отрезок или явление, факт, до наступления которого, раньше которого действие совершилось: *перед сессией, перед заморозками, перед рассветом, перед вылетом: заниматься перед сессией, перед обедом, уехать перед рассветом, перед утром, перед вечером, проститься перед вылетом, перед отъездом, перед уходом.*

Временное значение с предлогом **перед** могут выражать имена существительные трех семантических групп:

1) слова, содержащие в своем лексическом значении указание на время суток, сезон года: *утро, обед, вечер, сумерки, заря, полночь* и под.: *перед обедом, перед зарей, перед сумерками.*

Обходя **перед обедом** лаборатории, Степанов так прямо и предупреждал, что лектор, говорят, читает зажигательно (А. Солженицын, В круге первом);

2) слова, которые обозначают явления, имеющие временные рамки, периоды действия, состояния: *торжество, праздник, Наурыз, семестр, каникулы, сессия, выборы, война, сессия, семестр, каникулы, концерт, дождь, шторм* и т. п. (*перед торжеством, перед знаменательной датой, перед Днем строителя, перед уборкой урожая, перед сессией, перед войной, перед грозой, перед дождем, перед штормом* и т. п.):

Потом, **перед войной**, в благодушных учёных изысканиях, окунаясь в неторопливый Восемнадцатый век, Рубин избаловался; Но весь день вчера и полдня сегодня она провела как **перед великим праздником**. (А. Солженицын, В круге первом);

3) слова – отвлеченные отглагольные имена существительные (*отъезд, вылет, уход, наступление* и под.), реже – существительные, обозначающие процессуальные состояния, явления (*отъезд, приезд, уход, наступление, атака, бой, сражение* и под.): *перед отъездом, перед уходом, перед наступлением, перед атакой, перед рассветом*):

Перед самым уходом она докончила плести корзиночку на ёлку и незаметно подарила её Руське; Солдату **перед наступлением** дают двести, сто пятьдесят... (А. Солженицын, В круге первом).

Многие слова с семой времени могут нести значение и ограничительное, и предшествования: *работать до утра – завершить работу до утра.*

Тот или иной оттенок значения зависит от вида глагола: значение ограничения содержится в синтаксеме при глаголах несовершенного вида (*идти до заката*), а предшествования – при глаголах совершенного вида или глаголах, обозначающих завершенность или фазу действия (*выйти до заката, начинать до восхода, заканчивать до морозов*):

Строить дорогу начали еще **до войны** (Из газет); А ресторан зажил своей обычной ночной жизнью и жил бы ею **до закрытия, то есть до четырех часов утра...**; **Проснав до субботнего заката**, и мастер, и его подруга чувствовали себя совершенно окрепшими... (М. А. Булгаков).

Временное значение синтаксемой «**к + дательный падеж**» формируется именами существительными с семой времени суток, времени года, даты или события: *к утру, к вечеру, к первому апреля, к Новому году, к свадьбе, к именинам* и под.: *возвратиться к утру, принести к вечеру, приготовить к первому апреля, к Новому году, к Наурызу, приехать к свадьбе, к именинам.*

Форма слова обозначает временной предел действия:

Лишь повторные инъекции камфары и прием жидкого нитроглицерина ликвидировали **к ночи** спазм сосудов; **К утру** она настолько оправилась, что могла передвигаться по комнате без посторонней помощи; **К вечеру** Софья Осиповна много наслушалась разговоров, рассказов, споров, сама говорила и спорила (В. Гроссман, Жизнь и судьба).

В сочетании предлога **к** с фазисными именами (*начало, конец*) становится обязательной форма родительного падежа, восполняющая их информативную недостаточность; в этой позиции употребляется широкий круг существительных, обозначающих определенное действие или состояние: *к началу, к концу сева, войны, уборки, заседания, выступления* и т. п.:

К началу войны Красная Армия была ослаблена; **К началу заседания** собрались все приглашенные.

Во всех случаях синтаксема содержит значение предшествования.

Временное значение формой «**под + винительный падеж**» создается при участии сравнительно ограниченного круга отвлеченных имен существительных, реже – конкретных, - имеющих временную сему (*под вечер, под утро, под старость, под Рождество, под праздник*,

под воскресенье, под зиму и некоторые др.): прийти под утро, состояться под Новый год, под праздник, случиться, произойти под воскресенье и т. д.

В окнах настоящая опера «Ночь под рождество» – снег и огонечки; И под утро не вытерпел, чувствую – начинаю дремать; Еще в ночь под четырнадцатое число штаб Щеткина отъехал назад, на вокзал Города-1, и эту ночь провел в гостинице «Роза Стамбула», у самого телеграфа (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Столь же лексически ограничено временное значение в именных моделях: ночь под Рождество, под Новый год, бал под Новый год.

Эта синтаксема называет обладающее временным ориентиром событие, состояние, положение (обычно отвлеченное имя), до наступления которого происходит действие:

Под утро я немного заснул (В. К. Арсеньев); **Под вечер** запели гармони и стал небосвод голубым (Из песни); **Под утро** Никита подошел к дому Любы (А. П. Платонов); **Под старость** жизнь – такая гадость (А. С. Пушкин).

Форма слова, как показывают примеры, содержит значение предшествования.

Синтаксема «**прежде + родительный падеж**» участвует в создании значения предшествования действия, события, срока:

Одна надежда ей оставалась: умереть **прежде совершения** ненавистного брака (А. С. Пушкин); Я с охотой решил внести деньги **прежде срока**, хотя они были мне очень нужны самому (Г. И Успенский).

Значение предшествования создается синтаксемой «**накануне + родительный падеж**». В создании значения участвуют имена, называющие определенный срок, дату действия, которое происходит перед другим действием, событием: *накануне праздника, Дня Победы, Рождества, Нового года, свадьба, смерть* и под.:

Накануне решительного дня Марья Гавриловна не спала всю ночь (А. С. Пушкин).

Значение предшествования может создаваться и отглагольными именами: *вылет, скачки, полет, путешествие, отъезд* и т. п.

Значение следования создается формой **родительного падежа** с предлогом «**после**», который постепенно асемантизируется. В создании значения принимают участие имена не только с временной семантикой (*завтрак, обед, ужин, восход, заморозки, оттепель* и под.), но и семы, способные в определенном контексте нести временное значение:

А курить **после обеда**, это – глупость...

Питание до поступления к профессору плохое, после недельного пребывания – крайне упитанный.

Таким образом можно сделать вывод, что формы слова могут иметь разные временные значения. Значение времени может выражаться как беспредложной формой, так и формой слов с семантическими и асемантическими предлогами.

Литература:

1. Аникина М. Н. Синтаксис сложноподчинённого предложения. М., «Русский язык», 2003.
2. Бабайцева В. В, Николина Н. А., Чеснокова Л. Д. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч.2, М., «Академия», 2006.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., «Высшая школа», 1978.
5. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э, Фомина М. И. Современный русский язык. М., " Логос", 2003.
6. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972.
7. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., «МГУ», 1975.
8. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса русского языка. М., 1982.
9. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И ЛЕКСИКЕ

Даулетова А.Б., Кадиргалиева Г.Д., Наукеева А.Д.,
г. Уральск

Проблема соотношения смысла и значения в словообразовании и лексике имеет непосредственное отношение к проблеме методов изучения семантики в общей семантики слова в частности. Различение смысла и значения, актуальная для разных уровней языка, предполагает изучение языковой семантики не сами по себе, а в тесной связи с теми средствами языка, которыми она выражается.

В нашей статье речь пойдет главным образом о методах изучения лексических значений мотивированных слов.

Адекватное описание лексического значения мотивированного слова невозможно без учета словообразовательной структуры, то есть без учета тех средств, с помощью которых это семантика реализуется. В таком описании должны быть четко выделены компоненты, выражаемые мотивирующей основой и словообразовательным формантом.

Например, в словах с суффиксом *-тель* выделяются формантная часть «тот, кто» или «то, что», мотивирующая часть «совершает действие, названная мотивирующим глаголом» и дополнительные компоненты. Так, в слове *писатель* выделяется формантная часть «тот, кто» (лицо), мотивирующая часть – «пишет» и дополнительные компоненты – «по профессии» и «художественные произведения». Четкое и последовательное выделение всех компонентов, выраженных в структуре мотивированного слова, унифицирует и упорядочивает описание как словообразовательной, так и лексической семантики. Описания, не учитывающие структуру мотивированного слова, не могут быть признаны адекватными, поскольку не показывают формально-семантические связи, которые ясны носителю языка, а именно эти связи должны быть отражены в моделях описания языка, которые создаются лингвистами [Улуханов, 2012: 6].

Иногда в словарях русского языка слова, аналогичные по структуре и словообразовательным связям, могут толковаться по-разному – как с учетом этих связей и структуры, так и без их учета. Например, в толкованиях суффиксальных глаголов, мотивированных названиями лиц, не всегда оказывается мотивирующее слово. Так, в четырехтомном «Словаре русского языка» [Ушаков, 2005: 7] без указания мотивирующего слова истолкованы глаголы *франтить* «нарядно, щегольски одеваться», *верхоглядничать* «заниматься чем-л. Поверхностно, не вникая в суть дела», *греховодничать* «вести себя безнравственно, нескромно», *лентяйничать* «пребывать в праздности, бездельничать», *скарденничать* «скупиться, жадничать». Все эти глаголы означают действие, свойственное лицу, и это должно быть отражено в толкованиях – так, как это сделано в том же словаре по отношению к другим глаголом, аналогичным по структуре и семантике: *скряжничать* «быть скрягой, проявлять чрезмерную скупость», *копеечничать* «быть копеечником, скряжничать», *скопидомничать* «быть скопидомом, проявлять скопидомство», *попрошайничать* «быть попрошайкой, нищенствовать» и другие [Улуханов, 2012: 5].

В теории словообразования весьма полезно использовать одну из идей современной семантики – различение смысла и языковых значений. С точки зрения смысла все приведенные выше толкования верны, но языковое значение верно описывает только те толкования, которые включают в себя значение мотивирующего слова.

В данной статье мы хотим показать целесообразность и необходимость различения этих понятий в словообразовании, прежде всего в процессе анализа значений словообразовательно мотивированных слов. Этот анализ, как известно, является, исходной предпосылкой для рассмотрения таких слов в различных аспектах и для их классификации по различным признакам. Многими современными лингвистами используются те принципы различения смысла и значения, которые определены специалистами по лексической и грамматической семантике, в частности Д.Н. Шмелевым и А.В. Бондаренко.

Мыслительное содержание отличается от языкового содержания, которое А.В.Бондаренко определяет как «выраженное средствами данного языка содержание, выступающее как грамматические, лексические и лексико-грамматические значения языковых

единиц (системный аспект) и речевые реализации этих значений (речевой аспект языкового содержания)» [Улуханов, 1999: 3].

В определениях смысла, даваемых как специальных, так и в общих толковых словарях, в качестве эквивалента фигурирует обычно слово значение. Словари лингвистических терминов по существу отождествляют смысл с контекстным (или ситуативным) значением языковой единицы; сравните определения: «то содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения); ситуация общения, называемая также контекстом ситуации, противопоставляется лингвистическому контексту, непосредственному языковому окружению слова, которое во многих случаях не выполняет достаточно определённой дифференциальной функции» [Ахманова, 2004: 1]; «то значение, которое слово или словосочетание получает в конкретной речевой ситуации» [Улуханов, 2012: 6]. Эти определения противоречат толкования слова *смысл* в словарях современного русского языка и – с добавлением определения *логическое*, восходящего к словарю под редакцией Д.Н. Ушакова, – в четырехтомном «Словаре русского языка» [Ушаков, 2005: 7]. Как видим, существует расхождение между определением слова *смысл* в лингвистических и толковых словарях. С точки зрения лингвиста И.С. Улуханова, в лингвистических работах целесообразнее следовать общей практике употребления, соответствующей общеязыковому значению слова *смысл*, но разграничивать *смысл* и *значение*.

Что касается неразличения смысла и значения в толковых словарях в тонну отражает не научное и обыденное сознание носителей языка, четко не различающие значение этих слов. Правда, вряд ли можно одобрить «круговые» определения в этих словарях, поскольку не только *смысл* определяется через *значение*, но и *значение* – через *смысл*. Сравните: *значение* «смысл, то, что данный предмет (слово, знак, жест) обозначает» [Ожегов, 2014: 4].

Согласно И.С. Улуханову обилие теоретических рассуждений на эту тему контрастирует с бедностью проанализированного конкретного материала.

Обычно в анализе преобладает сопоставление синтаксических конструкций, а словообразовательный материал с точки зрения соотношения смысла и значения никогда не рассматривался. Это связано с тем, что реальный объем содержания, составляющего смысл, всё то, что А.В. Бондаренко называет мыслительным содержанием, «наиболее явно выступает при перефразировании и при переводе с одного языка на другой. Сравните, например, тождество смысла при различии значений в активных и пассивных конструкций: *оркестр исполняет симфонию* – *симфония исполняется оркестром* [Земская, 2016: 2].

Обратимся к интерпретации словообразовательного и лексического материала. Словообразовательный материал показывает, что тождество смысла при нетождестве (точнее, неполном тождестве) значений отчетливо выявляется и в процессе сопоставления синонимов. В синонимических рядах (отраженных, в частности, в словарях синонимов) нередко представлены разные по словообразовательной структуре мотивированные слова, а также немотивированные слова: *пугать, запугивать, устрашать, стращать* (разг.); *слабеть, ослабевать, слабнуть* (разг.); *сухой, черствый, зачерствелый* и т.п.

Нередко в состав синонимических рядов входят слова, являющиеся членами словообразовательных пар, связанными так называемыми разнонаправленными мотивационными отношениями. С точки зрения смысла отношения в парах *побираться* → *побирушка* и *побирушка* → *побирушничать* тождественны: в обеих парах обозначается отношение между действием, характерным для лица, и лицом, совершающим действие; т. е. *побираться* и *побирушничать* – это тот, кто *побирается* и *побирушничает*. Однако в языке с помощью аффиксов и мотивирующих основ этот смысл представлен по-разному: отглагольные *побирушка* – «тот, кто собирается», а отыменное *побирушничать* – «совершать действие, свойственное побирушке». Различие в словообразовательной структуре и мотивационных отношений соответствует различию в лексических значениях глаголов *побираться* и *побирушничать*: первый не мотивирован и может быть истолкован как «жить нищенством, подаяниями», второй может быть истолкован только с помощью существительного *побирушка*.

Разнонаправленные слова образовательные отношения изучены очень слабо; единственной диссертацией, написанной на эту тему, является работа Л.А. Таракановой [Улуханов, 1999: 4]. Между тем разнонаправленные отношения пронизывают всю словообразовательную систему, будучи в разной степени свойственными ее семантическим подсистемам - транспозиционной, мутационной и модификационной.

Транспозиционная сфера необходимо выделять два вида отношений: прямую транспозицию, то есть словообразовательные отношения между мотивирующим глаголом или прилагательным и мотивированным существительным со значением опредмеченного действия или признака (*спешить* → *спешка*, *храбрый* → *храбрость*), и обратную транспозицию, то есть словообразовательные отношения между мотивирующим существительным со значением действия или признака и мотивированным глаголом или прилагательным, означающим соответственно это действие или этот признак: *аврал* → *авралить*, *мужество* → *мужественный* [Улуханов, 2012: 5].

В мутационной сфере разнонаправленные отношения существуют между всеми частями речи. Сравните существительное - прилагательное: *нахал* - *нахальный*, *наглый* - *наглец*, прилагательное - глагол: *красный* - *краснеть*, *спеть* - *спелый*, существительное - глагол: *кочевать* - *кочевник*, *бродяга* - *бродяжничать*, существительное - существительное: *Австрия* - *австриец*, *румын* - *Румыния* (отношения глагол - глагол и прилагательное - прилагательное являются модификационными) [Улуханов, 2012: 6].

Модификационные отношения, имеющие место между тождественными частями речи, проявляются преимущественно в сфере окказионального обратного образования (редеривации): существительное - существительное: *дева* - окказиональное *дев* (*Ты, Вадька, будешь типичным старым девом.* - Л. Хахалин), *правда* - *неправда*; прилагательное - прилагательное: *красивый* - *некрасивый*, *нерадивый* - окказиональное *радивый* (*Однако, нам известно немало и «радивых», толковых, усердных студентов.* - И. Салтыков); глагол - глагол: *вести* - *развести*, *разредить* - *редить* (*Надо морковь разредить!* - *Погоди редить.* - Из разговора), *удалить* - *удалиться*.

Различение смысла и значения в словообразовательной семантике существенно для сопоставительного словообразования. Многие слова разных языков, приводимые в двуязычных словарях в качестве эквивалентов, различаются словообразовательной структурой и поэтому полными эквивалентами не являются. Таковы, например, рус. *грязнить*, укр. *бруднити*, с одной стороны, и белор. *брудзіць*, польск. *brudzić*, чешск. *špinit*, немецк. *beschmutzen* - с другой. Русский и украинский глаголы непосредственно мотивированы прилагательным (*грязный*, *брудний*) и означают «делать грязным»; белорусский, польский, чешский, немецкий глаголы мотивированы существительным и означают «покрывать грязью». Эти значения не вполне тождественны, хотя смысл всех глаголов один и тот же. Аналогично соотношение рус. *рыбачить*, чешск. *rybařit*, которые означают «заниматься делом рыбака», и нем. *fischen* (*Fisch*) «ловить (рыбу)» и т. п. Широко распространены эквиваленты с разнонаправленными мотивационными отношениями. Эти эквиваленты имеются в транспозиционной и мутационной сферах, например: рус. *насмехаться* - *насмешка*, нем. *Spott* - *verspotten*, рус. *хитрый* - *хитрость*, нем. *List* - *listig*, рус. *спеть* - *спелый*, нем. *reif* - *reifen*, рус. *победить* - *победитель*, чешск. *vitěz* - *vitěziti* и другие [Улуханов, 1999: 4].

В данной статье не исчерпаны, конечно, все аспекты проблемы различения смысла и значения у мотивированных слов. Однако и сказанного, по-видимому, достаточно, чтобы говорить о важности этой проблемы для общей теории описания семантики, для сопоставительного словообразования, для практики слова в составлении словарей, в частности толково-словообразовательных. И, конечно, сходство и различие между смыслом и значением необходимо учитывать в преподавании русского языка.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: «Флинта», 2016.
3. О семантических отношениях между членами пар, связанными разнонаправленными словообразовательными отношениями, СМ.: Улуханов И.С. Словообразовательные отношения между частями речи // ВЯ. - 1999. - № 4.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: АСТ, Мир и Образование, 2014 г.
5. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания, - М.: «Либроком», 2012.
6. Улуханов И. С. Словообразование. Морфонология. Лексикология, - М.: «Логос» 2012 г.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М.: Альта-Принт, 2005., т.4, с. 160.

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ «ЗА+ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ» И РОЛЬ ПРЕДЛОГА В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Самагова Ж.М.,
г. Уральск

Форма слова, имея материальное выражение, должна содержать определённое значение – значение синтаксическое. В определении его есть расхождения, обусловленные разным уровнем абстракции.

Лингвисты, не признающие синтаксемы, в частности Н. Ю. Шведова, опираются на понятие синтаксических отношений, которые возникают в словосочетании или сложном предложении между его компонентами [4, с. 650].

В.А.Белашапкина, развивая мысль Е. Куриловича, который различал в падежных формах синтаксические и наречные значения, вычленяет собственно синтаксические и семантико-синтаксические отношения [3, с. 800].

Собственно синтаксические отношения наиболее абстрактны, так как целиком опираются на грамматическую семантику зависимого компонента. Они складываются между управляющим словом или формой слова и управляемой падежной формой с чисто синтаксическими по своей природе значениями: *сердиться на друга, вернуть деньги другу*.

Семантико-синтаксические отношения возникают во всех других случаях, при которых значение несёт сама зависимая форма вне зависимости от главного слова. При таких отношениях выражаются разного рода обстоятельственные значения.

Семантико-синтаксические отношения более конкретны и потому более разнообразны: это отношения отдалённого и специализированного тем или иным образом объекта и разного рода обстоятельственные отношения [4, с. 48-49]. Сравним: *возвращаться лесом, возвращаться вечером, возвращаться самолётом*.

Г.А.Золотова определяет синтаксическое значение каждой отдельной синтаксемы и выводит его из лексического наполнения или из сочетаемости с другими словами. Эти два подхода различаются и уровнем абстракции [1, с. 352].

Синтаксические значения в казахском языке эквивалентны тем же значениям в русском языке: определительные (*менің інім - мой брат, қымбат зат - дорогая вещь* и др.), объектные (*кітап оқу - читать книгу, болашақ туралы ойлану - думать о будущем; өмір үшін күресу - бороться за жизнь*), обстоятельственные (*кешке дейін келу - вернуться до вечера; кітапты ертеңге дейін алу - взять книгу до завтра*), восполняющие (*үш кітап - три книги; біраз адам - несколько человек; көп қаса - много ошибок*).

В отличие от русского языка, где грамматическими связями в словосочетании могут быть согласование, управление и примыкание, в казахском языке таких видов связи четыре: согласование, управление, примыкание, взаимоподчинение [6, с. 99].

Так же, как и в русском языке, в казахском языке зависимое слово при управлении стоит в форме косвенного падежа. Поскольку функцию предлогов в казахском языке выполняют послелогои, то зависимое слово может быть с послелогом или без него. Связь между словами при управлении осуществляется падежными окончаниями с предлогами (послелогоми) или только окончаниями: *любит родину - отанды сүй; отан үшін жан қию - погибнуть за родину*.

Для выявления семантико-синтаксических значений достаточно лексического наполнения формы слова. Собственно синтаксическое значение определяется через словосочетание или предложение, поскольку сама по себе синтаксическая форма не выражает конкретного значения (кроме формы именительного падежа).

Падежные формы с асемантическими предлогами имеют и собственно синтаксическое и семантико-синтаксическое значения.

Об асемантичности предлога «за» свидетельствует тот факт, что он сочетается с двумя падежами – винительным и творительным, формируя не связанные друг с другом синтаксические значения [5, с. 18].

В вузовском и школьном преподавании в современном русском языке различают

следующие синтаксические значения: 1) определительное; 2) объектное; 3) обстоятельственное (с различными его видами).

Форма «*за + творительный падеж*» может выражать ряд значений и употребляться в различных позициях.

1. Пространственное значение.

Форма слова в *творительном падеже* с предлогом «*за*» может называть действие и предмет как предел, за которым это действие происходит: *шуметь за стеной, шелестеть за окном, скрыться за углом, встать за порогом, сидеть, расположиться за столом*.

Это значение выражают имена существительные с конкретной семантикой, называющие лицо или предмет, позади которого может располагаться или следовать другое лицо или предмет: *человек, учитель, спортсмен, директор, лидер* и др.; *окно, дом, лес, стол, озеро, река, пруд* и т. д.:

1) *Я надел тулуп и сел верхом, посадив за собою Савельича* (А.С.Пушкин); *За Крючковым и Щегольковым* вихрилась бурая пыль; Крючков, *увидев за спиной* Иванкова немцев, поскакал первый; Фомин, припавший к луке, скрылся под горой, *оставив за собой* дымок снежной пыли (М. А. Шолохов);

2) *За посёлком* Топкая Балка их попробовал перехватить небольшой отряд милиции; *За деревней* в лощине, поросшей жёлтыми кувшинками и осокой, сапёры доканчивали просторный мосток; *За хутором Мельниковым* Вёшенской станицы Фомину искусным маневром удалось обмануть противника и оторваться от него (М. А. Шолохов).

Если зависимое слово называет орудие или объект труда, то синтаксема приобретает добавочный оттенок значения: она указывает на предмет как на орудие этого действия или как на объект труда: *расположиться за столом, сидеть за рулём, за чертежом*.

Сын его, сидевший тут же за хозяйственными книгами, поднял голову и поражён был его состоянием; Вдруг Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость заставляет её ехать в Петербург... (А. С. Пушкин).

2. Временное значение.

Форма в *творительном падеже* с предлогом «*за*» называет действие и время его совершения. В такие словосочетания обычно входят имена существительные *обед, ужин, завтрак, чай, работа* и под.: *сказать за обедом, поссориться за завтраком, беседовать за ужином*.

Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причём учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и далее стал предпочитать её винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка (А. С. Пушкин).

Форма «*за + творительный падеж*» может выражать значение одновременности и последовательности событий. Если синтаксема называет время, в пределах которого происходит действие (*разговориться за обедом, беседовать за ужином, скушать за книгой, устать за работой* и под.), то создается значение одновременности:

За столом Пантелей Прокофьевич долго *рассказывал* о дележке и жуликоватом атамане, чуть было не обмошенничавшем весь сход; *За столом* шёл громкий разговор (М. А. Шолохов).

Последовательность событий несут слова разнообразной семантики, конкретные и отвлеченные: *за войной, за ссорой, за зимой, за летом* и т. п. При этом они сочетаются с глаголами типа «*следовать*»:

Летят за днями дни... (А.С.Пушкин); *Всем, конечно, известно, что за цветами наступает пора ягод...* (К. А. Федин).

3. Значение причины.

Значение причины создается, если в состав формы «*за + творительный падеж*» включается отвлечённое существительное, обозначающее отсутствие чего-либо.

Причинное значение в этой форме в конце XVIII - начале XIX века было продуктивным. Его выражал широкий круг существительных, большей частью отвлечённых: *за усталостью, за леностью, за опасностью, за дождями, за спором* и др. Относительная продуктивность сохранялась до середины XIX века, и конструкции с этим значением встречаются у более поздних авторов [6, с. 100]:

Дело *расходилось за спором* (В. Ф. Одоевский); *За расстроенным здоровьем своим* Покровский не мог *продолжать* занятия (Ф. М. Достоевский).

Сейчас причинное значение выражает небольшой круг отвлеченных существительных, в основном с частицей *не*: *за неимением, за отсутствием, за недостатком, за ненужностью, за шумом* и некоторые другие: *выбросить за ненужностью, освободить за отсутствием улик, состава преступления* и т. п.; при этом конструкции имеют книжную стилистическую окраску и в большинстве случаев являются устойчивыми оборотами (*бросить за негодностью, упразднить за ненужностью, отказаться за нехваткой* и под.):

За суетой и тревогой первых дней как-то не было времени подыскать квартиру (М. А. Шолохов); *За думами о будущем Семен и не заметил, как поднялся из села по широкому прогону на гору* (И. А. Бунин); *Вскоре, за недостатком слушателей, рассказчикам пришлось умолкнуть* (Д. А. Фурманов).

Форма «*за + творительный падеж*» с этим значением вытесняется формой с предлогом «*из-за*», которая становится универсальной, сочетаясь с широким кругом слов. Напротив, форма с предлогом «*за*» специализируется на выражении целевого значения.

4. Значение цели.

Форма «*за + творительный падеж*» имеет значение цели движения: *ходить за письмами, за ягодами, послать за врачом, за инспектором*. Синтаксема называет лицо или предмет, ради которого совершается действие:

Ни свет ни заря сгреблась и поехала в Кружлинский за тёрном (М. А. Шолохов); *Игнатъич отправился за баширцем, который сидел в амбаре под ключом у комендантши и через несколько минут невольника привели в переднюю* (А. С. Пушкин).

5. Объектное значение.

Словоформа «*за + творительный падеж*» называет лицо или предмет как объект этого действия.

Круг глаголов, участвующих в создании данного значения, ограничен: *наблюдать, следить, ухаживать* и др.: *следить за ребёнком, за выполнением задания, наблюдать за птицами, за погодой*.

Держа поводья, Григорий наблюдал за стариком и удивился легкости, с какой тот метнул на седло свое костистое старое тело; Сотня, разбитая на марширующие взводы, со вздохами и подмигиваньем следила за шелестом Франиной юбки (М. А. Шолохов).

Если форма обозначает движущийся объект, за которым что-то движется, то на объектное значение накладывается оттенок целевого или причинного значения: *поспешить, побежать, броситься (за незнакомцем, другом, счастьем* и под.):

Сергей Платонович, прикладывая к губам скомканный платок, шел за Митькой по пятам; За ним в шелесте юбок поплыли красномаковая Ильинична и Василиса, неумолимо твердо спаявшая губы; За ними сажень в пятидесяти скакал приотставший Капарин...; Как-то, следуя за косяком, напал Мишка на пойманного в силос стрепета (М. А. Шолохов); *Народ узнал колокольчик Пугачёва и толпою бежал за нами; Начальники отдельных отрядов, посланных в погоню за Пугачёвым, тогда уже бегущим к Астрахани, самовластно наказывали виноватых и безвинных* (А. С. Пушкин).

6. Определительное значение.

Определительные отношения с оттенками пространственного, временного, объектного, целевого значений или значения причины создаются в именных словосочетаниях. В функции зависимого слова выступает либо отглагольное имя существительное, либо существительное, ни по словообразовательному составу, ни по значению не соотносящееся с другими частями речи: *грохот за стеной, лай за окном, ссора за ужином, спальня за стеной* и под.

Эскадронцы первого взвода после безрезультатной погони за Овчинниковым вернулись в станцию; Пантелей Прокофьевич скрепя сердце доверил ей быков, зная, как охоча она до весёлого времяпровождения и как нерадива в уходе за скотом...; ...Ильинична всплакнула немного и, прислушиваясь к возобновившемуся орудийному грому и отчётливо слышимой пулёмётной трескотне за Доном, пошла в амбар... (М. А. Шолохов).

Сравним: - *Ильиниша аздап кана жылап алды да, қайта басталған зеңбірек гүрсілі мен Донның арғы бетіндегі пулеметтің ап-анық естілген сатыр-сұтырына құлағыш түре, аздап болса да астық жасыру үшін камбага кіріп кетті* (пер. Х. Есенжанова).

Таким образом, форма творительного падежа с предлогом «*за*» имеет шесть значений: *пространственное, временное, объектное, определительное, значения причины и цели*. Эти значения не пересекаются, поэтому можно утверждать, что рассматриваемая предложно-падежная форма является омонимичной.

Литература:

1. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973. - 352 с.
2. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского языка. - М.: Наука, 1988. - 439 с.
3. Белошаркова В. А. Современный русский язык. - М.: Высшая школа, 1989. - 800 с.
4. Краткая русская грамматика. - М.: Изд-во АН СССР, 1989. - 650 с.
5. Исаев С., Нуркина Г. Сопоставительная типология казахского и русского языков. - Алматы, 1996. - 18 с.
6. Исенгалиева В. А. Служебные имена и послелогои в казахском языке. - Алматы, 1957. - 99-100 с.

ӘОЖ 821.512.122

МАХАМБЕТТІҢ АЗАМАТТЫҚ РИТОРИКАСЫ

Мухамедьярова З.Т,
Орал қаласы

Махамбет Өтемісұлы 1804 жылы Батыс Қазақстан облысының Жәнібек ауданында, Бекетай деген жерде дүниеге келген. Әкесі Өтеміс Айшуақ, Бөкей дәріріндегі беделді билердің бірі болған. Махамбет бір өлеңінде :

Өтемістен туған он едік,
Сол онымыз жүргенде,
Мың сан әскер қол едік.
Біздің жайды сұрасаң,
Ерте көшіп, кеш қонған,

Санаулы сәнді орданың бірі едік, - дейді. Махамбет он ағайынды болған. Өнегелі ортада өскен Махамбеттің болашағына әкесі Өтемістің тигізген ықпалы көп болған. Өтеміс би болып ел басқарған, сөз білетін шешен адам болған. Бір өлеңінде әкесі туралы:

... Менің атам Өтеміс
Елдің қамын жеді ғой!

деп мақтанышпен айтады. Махамбеттің ақындық, шешендік дарыны елге ерте танылады. Ол жас кезінен батыр, палуан, мерген, домбырашы, ақын атанады. Жастайынан аңшылық өнерге де құмартып өсті. Оның асқан дарындылығына қалың жұрт басын иген.

Жәңгір хан өз беделін көтеру үшін жанына талантты адамдарды жинайды. Махамбетті баласы Зұлқарнайынның ақылшысы етпек болады. Сол мақсатпен ақынды ұлы Зұлқарнайынмен бірге Орынборға жібереді. Есімі қалың жұртшылыққа таныла бастаған асқақ ақынды Жәңгір хан өз еркіне көндіріп, билік басында отырғандарға қарсы өлең шығаруға тиым салғысы келген. Алайда көзі ашық, көкірегі ояу ақын оның бұйрығына мойынұсынбады. Ханның халыққа істеп отырған қатыгездігін көрген ақын ханды мақтаушы емес, даттаушы болады. Сондықтан да ордадан қуылады. Жәңгір ханға:

Хан емессің, қасқырсың
Қас албасты басқырсың.
Достарың келіп табалап,
Дұшпаның сені басқа ұрсын.
Хан емессің ылаңсың,
Қара шұбар жылансың.
Хан емессің аянсың,
Айыр құйрық шаянсың,- деп бетіне айтады.
Ханға бас имей кеткен ақын:
Он екі төбет, шұнақ хан,
Шабатының ел екен,
Күндейтінің мен екем.
Хан ұлына қас болу,
Қара ұлына бас болу

Мендей өрге жөн екен!-

деп ордадан кету мақсатын айтады.

Хан сарайында он жылын, ал орыс жерінде бес жылын өткізген Махамбет көкірегі ояу, көзі ашық, бірнеше тіл білген кісі болады. Қорқыт, Асан қайғыдан келе жатқан далалық сарынды да жақсы білген.

Махамбет хан, сұландардан жәбір көріп, Жайықтың бергі бетіне қаша көшкен бұқара толқуларына қатысады, оны ұйымдастырушылардың бірі болады. 1829-1831 жылдары Орал шекарасынан жасырын өткендігі үшін Калмыков түрмесіне отырып, оба ауруы кезінде қашып шығады. Бостандыққа шыққан соң көтеріліс басшысы Исатай Таймановтың тобына қосылады. Исатай көтерілісінің басты себебі- патша үкіметінің қолдауына сүйенген Жәңгірдің халықты аяусыз қанауы.

Махамбет Исатай бастаған халық көтерілісінде маңызды рөл атқарады. Ол өзінің өлеңдері арқылы халықты патша үкіметі мен хандардың езгісіне қарсы күреске шақырады. Махамбеттің өлеңдері бостандық пен әділдікті, халық көсемдерінің батырлығын қалың халық бұқарасына паш ету мақсатында жазылған.

«Ереуіл атқа ер салмай» өлеңінің өзіндік шығу тарихы бар: Исатай, Махамбет бастаған көтерілісшілер 1857 жылы Орданы қамағаннан кейін, Баймағамбет, Қарауылқожа бастаған патша әскері бұлардың соңына түседі. Исатайларға шегінуге тура келеді. Көтерілісшілер ыдырап, азаяды. Исатай мен Махамбет Жайықты жарып өткен соң, қасындағы қырық жолдасымен далаға қонады. Күн суық боран екен. Ертемен тұрса, батырлар қар астында тоңып қалған екен. Далаға қонып, тоңып тұрған жігіттердің көбі жылы үйді, жұмсақ төсекті, қызыл шайды жоқтайды. Сонда Махамбет батыр осы өлеңді айтып, жолдастарын жұбатқан екен.

Махамбет Тастөбедегі ұрысты өзінің «Соғыс» деген өлеңінде суреттейді.

Махамбеттің атамекені-Нарын. Сол Нарын үшін, Еділ мен Жайық үшін, қара қазақ баласы үшін ата жауы хан Жәңгірмен шайқасты. Ақын қуғында жүріп, туған жерін аңсаған кезде шығарған өлеңдерінің бірі- «Нарында» деп аталады.

«Әй, Махамбет, жолдасым» өлеңінің шығу тарихы да өзгеше. Исатай мен Махамбет бастаған көтерілісшілер хан ордасын шабуылдауды ойластырып, ордаға жақын келіп орналасады. Исатай хан ордасына жақындаған тұста қол астында екі мыңға жуық жігіт болады. Алдымен ханға өз талаптарын айтып, хат жазады. Жәңгір хан болса, Исатаймен келіссөз жүргізу арқылы уақыт ұтады да, Орынбор генерал- губернаторынан жасырын көмек сұрайды. Тастөбе маңындағы шайқаста көтерілісшілер жеңіліс табады. Жаралы Исатай сиреп қалған тобымен Ішкі Ордаға өтеді. Қуғыншы жазалаушы әскер Исатайдың әскерін шабуылдап, Исатайды қолға түсіріп, батырдың кеудесіне мылтық тақап тұрып атады. Бұл қайғылы тарихи оқиғаны Махамбет Исатай атынан өлеңге арқау еткен.

Көтеріліс кезінде туған Махамбет өлеңдері- Исатай, Махамбет бастаған шаруалар бұрқанысы туралы алғашқы жырлар. Патша үкіметінің отаршылдық езгісі мен феодалдық қатыгез заманда халық қамын жеп, әділетсіздікке қарсы жалынды жырларымен көтерілістің рухани көсемі болу теңдесі жоқ ерлік еді. Махамбет- Шалғиіз жырау, Асан, Доспамбет, Қазтуған сияқты батыр жыраулар мұрасын, олар негізін салған ерлік жырларды жалғастырушы болды.

Еділдің бойы ен тоғай,
Ел қондырсам деп едім.
Жағалай жатқан сол елге
Мал толтырсам деп едім...
Ханнан қырық туғанша,
Қарадан бір-ақ тусайшы,
Халықтың кегін кусайшы.
деп білдіреді.

Исатай мен Махамбет бастаған көтеріліс жеңіліске ұшырайды. 1838 жылы Исатай қаза болған соң, Махамбет шағын тобымен Хиуа хандығына кетеді. Ол көтерілісшілерді жауға қарсы күреске қайта жұмылдырғысы келеді, алайда оның бұл әрекеті жүзеге аспайды.

Бостандық пен туысқандықты аңсап мұңайған ақын:

Ау, қызғыш құс, қызғыш құс,
Ел қорыған мен едім,
Мен де айырылдым елімнен.

Көл қорыған сен едің,
Сен де айырылдың көліңнен.
Аспанда ұшқан қызғыш құс,
Сені көлден айырған
Лашын құстың тепкіні.
Мені елден айырған-
Хан Жәңгірдің екпіні.
Айтып, айтпай немене?
Құсалықпен өтті ғой
Махамбеттің көп күні,-
деп күңіренеді. Өзін ақсұңқардан туған құмайға балайтын дауылпаз ақын:
Айналайын Ақ Жайық,
Ат салмай өтер күн қайда?
Еңсесі биік ақ орда,
Еңкеймей кірер күн қайда?
Күдеріден бау тағып,
Сауыт киер күн қайда?
Күмбір –күмбір кісінетіп,
Күреңді мінер күн қайда?
Толғамалы ақ мылтық,
Толғап ұстар күн қайда?
Алты құлаш ақ найза,
Ұсынып шаншар күн қайда? – деп аңсаған араманына жете алмай, өмірден зарығып өтті.

Махамбет жырларындағы Исатай бейнесі – батырлық пен өрлік символы. «Мінгені Исатайдың Ақтабан-ай», «Исатай деген ағам бар», «Тарланым», «Тайманның ұлы Исатай» «Мұнар күн» атты өлеңдерінде елін ерлікке бастаған ердің бейнесі сомдалған. Ақын:

Тайманның ұлы Исатай,
Ағайынның басы еді,
Алтын ердің қасы еді, –
деп Исатайдың басын алтынға баласа, « Исатай деген ағам бар» деген өлеңінде:
Мына тұрған Иса-екем,
Ханның бір тауын қайтарған.
Ат туар ма шұбардай,
Ер туар ма бұлардай?! –
деп күңіренеді. Исатайсыз қаңырап қалған жылдарда:
Бұ заманның шағында,
Махамбеттей зарығып,
Мұңлы болған қайда бар?
Махамбеттей мұңдыға
Енді келер күн қайда? –
деп тарыға, қамыға сөйлесе де жігерін жанып, қажырын қайрай түсті:
Шамдансам , шалқамнан түсер асаумын,
Шамырқансам, шатынап сынар болатпын!

Ақын өлеңдерінен көтеріліс күндерінің әрбір елеулі оқиғасы айқын көрінеді. Өзінің уытты, насихаттық мазмұнға толы өлеңдерінде дауылпаз ақын жастардың тәні мен жаны бірдей шынығуына, олардың күшті ерік-жігері мен қайсар мінез-құлқын тәрбиелеу ісіне зор маңыз береді. Ұрыс кезіндегі қорқақтық пен жалтақтықты айыптап, сатқындық – барып тұрған қасиетсіздік, туған халқы мен ағайын алдында кешірілмес күнә деп есептейді.

Исатай бастаған көтеріліс жеңіліс тапқан соң, ақын елден жырақ, қуғында жүреді. Көп жыл қуғын-сүргіннен шаршаған Махамбетті Жайық бойындағы Қараой мекенінде жалғыз үй отырғанда Баймағамбет сұлтанның жіберген адамдары қайғылы қазаға ұшыратады.

Махамбет поэзиясы – ерлік пен азаттық поэзиясы. Ақын өлеңдерінің негізгі тақырыбы – әділдік үшін күрес, бостандық, отаршылдық жүйеге қарсылық болып келеді.

Махамбеттің жырлары қазақтың мол өлең қазынасында тек сұлулығымен ғана емес, қызулығымен, қиып түсер өткірлігімен ерекшеленеді. Халықтың азаттығы, теңдігі жолында

ақ найзасымен де, азат асқақ жырымен де қызмет еткен, осы жолда қасық қанын қиған М.Өтемісұлы болатын.

Махамбеттің батырлығы мен ақындығының үстіне оның өз ортасынан ой –санасы озық, сол кездің өзінде орыс мәдениетімен таныс болғаны белгілі. Қолда бар деректерге қарағанда, ол орыстың белгілі жазушы-ғалымы, атақты «Орыс тілінің түсіндірме сөздігінің» авторы В.И. Дальмен жақсы таныс болған. Орыстың саяхатшы ғалымы, геологы Гернгроссты, Орынбор шекара комиссиясының төрағасы Генсті, сол мекеменің шенеунігі Лазаревскийді де ақын жақсы білген. Ал олар өз кезегінде Пушкинмен, Шевченкомен, Шоқанмен араласқан адамдар.

Махамбет өлеңдерінен ақынның өзінен бұрынғы көне қазақ поэзиясымен жақсы таныс, тағылым алғандығы байқалады.

Ұлы жазушы М.Әуезов Махамбет поэзиясы туралы: «Махамбет бұрынғы – соңды қазақ ақындарының ішіндегі ең бір күшті саналуға тиіс... Махамбет жырлары өз заманындағы ең қанды, ең әсерлі, көпшіліктің өз үні, өз тілі, өз арман-талабы... Бүкіл он тоғызыншы ғасыр әдебиетінде қимыл-күрес жырын Махамбеттей қып жырлаған ақын болған емес. Алды да, арты да бір өзі”- деп жоғары баға берсе, атақты әдебиетші ғалым З.Қабдолов «... Абайдан кейінгі өлеңшілерді былай қойғанда, Абайға дейінгі қазақ поэзиясында бұдан асқан ақын жоқ...» – деп Махамбетті Абай сынды бүкіл қазақ халқының абыройы екенін атап көрсеткен.

Махамбет поэзиясы өз дәуірінің, сол кездегі қанауға қарсы көтерілген шаруалар көтерілісінің айқын үні. Отанын сүйген патриот, өлеңдерін көпшілік мүддесі үшін жұмсаған еңбекші халықтың жаршысы.

Махамбет – қазақ әдебиетіндегі жауынгерлік-саяси лириканың атасы. Отаршыл Ресей, хан Жәңгір, сұлтандар бір жақ, езілген қазақ екінші жақ болып бір-біріне өлердей өшіккендері соншалық, көтеріліс жаншылғаннан кейін де ел қаһары ақын өлеңдерінде бұрынғыдан да бетер буырқанып қайнайды. «Махамбеттің Баймағамбет сұлтанға айтқан сөзі» тек бір сұлтанға ғана емес, отаршылдармен бірігіп, қазақты қараша деп кемсітіп бірге қанасқан ақсүйектер тобына айтылған сөз екені даусыз.

Исатай-Махамбет! Бұл сөз ел жадында жатталып, ұранды сөзге айналған деуге болады. Бұлар бірінен-бірі ажырамас қос тұлға. Исатай- қол бастаған көсем болса, Махамбет – шаруалардың семсері болған. Исатай – мұқалмайтын өткір найза болса, Махамбет – жорықтардың басы болды. Жас күннен бастап аса қадірлі көретін Исатайдың сөзбен өрнектелген бейнесін ақын өзінің өлеңдерінде ерекше шабытпен жырлаған.

Махамбет өлеңдерінде қанатты сөздерге айналып кеткен ғибратқа толы өнегелі жолдар аз емес. Ол өзінің сондай терең ойлы сөздерімен кейінгі ұрпағына тіл қатқандай, ақыл, өсиет айтып кеткендей.

Дабылды жырдың дауылпазы атанған, қайсарлығымен, батырлығымен, ақындығымен, жаугерлігімен, сазгерлігімен ел есінде қалған Махамбет рухымен тілдесу, тағзым ету – біздің парызымыз.

Әдебиеттер:

1. «Қазақ әдебиеті» энциклопедиялық анықтамалық. – Алматы, 2005
2. Қоңыратбаев Ә. «Қазақ әдебиетінің тарихы». – Алматы, 1994

УДК 81'37

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ

Седова Е.А.,
г. Уральск

Номинативные предложения (структурная схема N₁) занимают особое место среди односоставных предложений: они характеризуются четко выраженной формой существительного в именительном падеже. Вопрос о том, что номинативные предложения являются самостоятельной синтаксической единицей, не вызывает никаких споров, но их содержание, сходство по своим грамматическим свойствам с другими синтаксическими конструкциями, вызывает некоторые разногласия.

И.П. Распопов утверждает, что номинативные предложения можно считать идентичными с глагольными предложениям с нулевым сказуемым, например: *Метель – Была метель*. Но указывает, что это не всегда применимо: *Ленинград. Дом. Квартира всё та же, давно не отремонтирована* (И. Грекова, На испытаниях). В данном случае, номинативные предложения *Ленинград. Дом.* уже не допускают трансформации предикативной основы предложения в глагольную конструкцию без ущерба для семантики.

Употребление имени в именительном падеже является главным показателем номинативного предложения, хотя и не каждое имя существительное в предложении может самостоятельно употребляться в качестве предиката, таковы, например, существительные *распространение, расположение, ответственность и другие*.

Таким образом, при образовании номинативного предложения основным фактором следует считать семантику главного члена.

Структурная схема номинативных предложений в широком смысле передает значение существования кого/чего-либо. В зависимости от того, определяется ли в предложении носитель состояния или нет, номинативные предложения делятся на **не лично-субъектные** и **лично-субъектные**. Предложения, не имеющие носителя состояния, его производителя, называются **не лично-субъектными**. В **лично-субъектных предложениях** носительсостояния осложнен объектным значением и обычно выражается формой косвенного падежа существительного.

Не лично-субъектные номинативные предложения выражают семантику состояния двумя семантическими структурами:

1) бытийное состояние природы, окружающего пространства;

семантика состояния формируется словами с соответствующим лексическим значением:

На дворе была слякоть, туман, чёрная мгла... (М. Булгаков, Крещение поворотом);

...Тьма, гололедица...; ... Торосы, снег, сугробы, снова торосы...(В. Астафьев,

Последний поклон);

Утро. Глушь. Снег(В. Катаев, Юношеский роман);

Ночь. Снег. Ветер(А. Жигулин, Кладбище в заполярье); *Какая невыносимая тишина!* (Ю. Анненков, Повесть о пустяках); *Жара. Сушь. Оводы* (Ф. Абрамов, Две зимы и три лета); *Смрад. Духота. Теснота* (В. Катаев, Юношеский роман);

2) характеристика состояния окружающего пространства через наличие конкретных предметов:

Ты помнишь, Алёша: изба под Борисовом, по мертвому плачущий девичий крик, седая старуха в салопчике плисовом, весь в белом, как на смерть одетый, старик (К.Симонов, Ты помнишь, Алёша...);

Лишь узкая речка течет, деревня, лесок и дорога (К.Симонов, Матвеев курган);

3) процессуальное состояние, выраженное отглагольными существительными:

В городе бой (Н.Островский, Как закалялась сталь);

И вот полозьев мерзлый скрип (К.Симонов, Суворов);

С самого утра в голове лёгкий стук(А. Пантелеев, Часы).

Во всех предложениях главный член выражен словами, называющими явления природы, окружающей среды, предметы, характеризующие состояние, бытие представляемого пространства.

Такие предложения по своей семантике близки двусоставным глагольным предложениям, но только в том случае, если в языке имеются глаголы, называющие действия этого явления:

Осень. Дождь (Э. Шим, Когда погаснет) – *Настала осень. Идет дождь; ...Кругом еловые леса, холмы, озёра...* (Б. Пильняк, Простые рассказы) – *Кругом простираются еловые леса, холмы, озера;*

Сейчас в Уральске конская ярмарка (А. Толстой, Собрание сочинений) – *Сейчас в Уральске проходит конская ярмарка; Кругом бой барабанов* (К.Симонов, Суворов) – *Кругом бьют барабаны/ кругом бьют в барабаны.*

Не лично-субъектные номинативным предложениям близки по семантике наречным предложениям:

Сумерки, сырость, запах мокрых листьев под ногами (М. Анчаров, Самшитовый лес) – *Сумеречно, сыро, запах мокрых листьев под ногами; Мороз. Вьюга* (А. Чудаков, Ложится мгла на старые ступени) - *Морозно. Вьюжно;*

Там жара, вот он и загорел (С. Довлатов, Заповедник) – *Там жарко, вот он и загорел.*

Предложения с неопределенным субъектом состояния близки по семантике двусоставным предложениям с неполнозначным глагольным сказуемым: *А в тылу уже с марта долгожданная свобода* (С.Бабаян, Господа офицеры) – *А в тылу с марта настала долгожданная свобода* – двусоставное предложение, подлежащее выражено именем существительным в форме именительного падежа **свобода**, сказуемое – глаголом **настала**. При восстановлении субъекта состояния предложение трансформируется в двусоставное, где ситуативное состояние субъекта выражается существительным в форме косвенного падежа и входит в состав составного глагольного сказуемого *А в тылу с марта народ обрел долгожданную свободу* – подлежащее выражено существительным **народ** в форме именительного падежа, сказуемое – сочетанием глагола **обрел** с существительным в форме винительного падежа **свободу**.

В лично-субъектных предложениях Н.Ю.Шведова выделила десять семантических структур [1, с. 361-363]. Субъект состояния может присутствовать в качестве распространителя в форме родительного, творительного падежа с предлогом, предложного падежа:

У него фолликулярная ангина, высокая температура (Ю. Трифонов, Дом на набережной) – в предложении субъект состояния выражен местоимением в форме родительного с предлогом *у*, семантика предложения – его физическое состояние;

На душе у него было умиление (А. Чехов, Невеста), семантика предложения – выражение психического (внутреннего) состояния лица.

Если в предложении субъект состояния никак не обозначен, то семантика восстанавливается из контекста: *В горле опухоль. Умер он через несколько часов, задохнувшись* (М. Тарковский, Жизнь и книга) – сказуемое выражено именем существительным в форме именительного падежа *опухоль*, семантика предложения – сообщение о физическом состоянии лица. О субъекте состояния упоминается в следующем предложении *Умер он...*, т.е. в горле его / у него.

Лично-субъектный класс в наиболее общем виде, без учёта частных оттенков значений, представлен тремя семантическими группами.

Первую группу составляют предложения с семантикой психического состояния субъекта, эмоциональное или интеллектуальное. Такие предложения формируются отвлеченными существительными типа *любовь, печаль, обида, радость, грусть, меланхолия* и т.п., содержащими сему переживания, чувства, настроения:

Любовь, отношения двух людей (Б. Хазанов, Далекое зрелище лесов) – сказуемое выражено именем существительным в форме именительного падежа *любовь*;

...В голосе волнение (В.Богомолов, Момент истины); *У меня, если хотите, тяжёлое переживание...* (И.Грекова, Перелом); *И в глазах умных большая спокойная грусть* (В.Шукшин, Осенью); *Опять тоска и уныние* (Л.Андреев, Иго войны); *В сердцах у нас злоба!* (М. Горький, Городок Окуров);

У меня душевная депрессия (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *Однако у барыни-то невроз* (С. Григорьев, В Октябре);

Было не увлечение, не любовь, а странная безудержная страсть

(О. Новикова, Женский роман);

На его лице удивление и досада (П. Романов, Без черемухи).

Во вторую семантическую группу войдут конструкции, сообщающие о физическом или внешнем состоянии субъекта, позиция для которого (в форме родительного падежа с предлогом *у* всегда открыта.

Значение физического состояния оформляется существительными, называющими болезни, физические ощущения, внешних проявлений самочувствия (*грипп, корь, температура, рвота, слабость, боль* и т.п.):

Я пыль не переношу, аллергия (А.Слаповский, Гибель гитариста); *Были ушибы, переломы, инфаркты...* (В.Орлов, Альтист Данилов); *Он сделал несколько шагов напрямик и рухнул в яму...* *Боль* (Ф.Горенштейн, Куча);

Головокружения, упадок (Г.Полонский, Доживем до понедельника); *У ней двойной аппендицит* (В. Драгунский);

... В теле слабость (В. Астафьев, Пастух и пастушка);

У женщины уже пятнадцать лет туберкулез! (А. Львов, Двор).

Во всех предложениях можно ввести (при его отсутствии) соответствующую форму с субъектным значением.

Третью семантическую группу составят предложения, называющие ситуативное состояние. В ней главный член выражается словами определенной семантики, обозначающими состояние субъекта, вызванном какой-то внешней ситуацией, типа *беда, горе, неприятность, катастрофа, обида, польза,*

выгода, счастье, удача, порядок, режим, дисциплина; событие, приключение, недоразумение и т.п.:

Зимой мы снегом натирались. И свежесть, и польза (О. Колпакова, Большое сочинение про бабушку);

Опыта у меня никакого. Вот в чём беда (В. Белоусова, Второй выстрел);

...Из-за неё всей семье горе (Ю. Трифонов, Дом на набережной);

Во взгляде старика были недоумение и обида (Б. Лавренев, Комендант);
У нас радость! (А. Чехов, Чайка).

Лично-субъектные номинативные предложения вступают в формально - семантические отношения с двусоставными предложениями, где носитель состояния назван подлежащим, а сказуемое выражается глаголом соответствующей семантики: *У Василия опять обида* (П. Романов, Звезды) – сказуемое выражено именем существительным в форме именительного падежа *обида* – *Василий опять обиделся* – двусоставное предложение, подлежащее выражено именем существительным в форме именительного падежа *Василий*, сказуемое – глаголом *обиделся*.

Близки по семантике лично-субъектным безличные глагольные предложения и предложения наречного класса: *Утром была тошнота* (А. Чапыгин, Чемер) – сообщение о физическом состоянии лица посредством названия каких-то симптомов; *Утром его тошнило* – сказуемое выражено безличным глаголом *тошнило*; *Мне грогне по сердцу и тошно от рома* (П. Антокольский, Европа) – в функции сказуемого предикативное наречие; *...Сильный жар и головная боль* (В. Каверин, Два капитана) - *В груди болело* сказуемое – выражено безличным глаголом; *Что же мне так больно и так трудно* (М. Лермонтов, Выхожу один я на дорогу) - сказуемое выражено предикативным наречием; *У нее смех сквозь слезы – Шалун уж заморозил пальчик: ему и больно и смешно* (А. Пушкин, Евгений Онегин).

Все предложения имеют позицию для форм с субъектным значением.

Литература:

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высш. Школа, 1977. - 800 с.
2. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: — М.: Агар, 2000. - 268 с.
3. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. - 620 с.
4. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой/. Т.2. М.: Наука, 1980. -710 с.
5. Распопов И. П. Структура простого предложения в современном русском языке. М.: Наука, 1970, - 123 с.

УДК 81-13

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Турегалиева С.Г.,
г. Уральск

Одна из самых насущных проблем современного общества – возрождение духовности, национального, а также регионального самосознания.

Краеведение – эффективное средство воспитывающего обучения. Оно способствует активизации познавательной деятельности, прививает навыки самостоятельной работы, расширяет круг знаний по истории родного края, воспитывает чувство патриотизма.

Родной край, отчий край. Так называем мы землю, где родились и живём, где трудились наши деды и отцы, землю, которую они защищали, за которую погибали. Её могучие корни способны дать человеку высокую степень нравственной устойчивости, связывают его с семьёй, соотечественниками, прошлым и настоящим, природой, помогают обрести собственный опыт социально значимой деятельности.

Однозначно, сегодня нельзя обучать, не обращаясь к прошлому, не извлекая из него уроков, не формируя бережного отношения к культурным ценностям. К.Д.Ушинский отмечал, что «поля родины, её язык, её предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека». И, как правило, одним из самых оптимальных средств воспитания является урок русского языка как в школе, так и в вузе.

О роли предмета «русский язык» в своё время писал академик Ф.И.Буслаев: «Нет ни одного предмета, в котором бы так тесно и гармонично совокуплялось преподавание с воспитанием, как в обучении русскому языку. И, пожалуй, только преподаватель-словесник тщательно отбирает «крупинки золотой пыли» – интересные тексты для упражнений, диктантов, изложений, отражающие региональный культуроведческий компонент, – превращает их в сплав и выковывает свою «золотую розу».

И ставится животрепещущий вопрос:

– Как же приобщить обучаемых к изучению истории и культуры родного края, и как воспитать на уроках русского языка чувство патриотизма, национальной гордости?

При обучении русскому языку на неязыковых факультетах вузов краеведческий материал необходимо рассматривать как средство передачи студентам социально и профессионально значимой информации, отработки навыков использования русскоязычных источников в своей профессиональной и самообразовательной деятельности. Эту задачу можно решить в условиях профессионально-ориентированного обучения русскому языку. Обращение к фактам истории и культуры родного края на уроках русского языка вызывает у обучающихся осознание открытия, а в конечном итоге – любовь и гордость к малой родине, своей стране.

Методика работы на краеведческом материале может быть чрезвычайно разнообразной. В целях патриотического воспитания, развития устной и письменной речи положительно рассматривается возможность использования текста не только с учётом позиций их значимости для формирования национального самосознания, чувства гордости за свою малую родину, но и как основы коммуникативной деятельности, «говорение на основе текста – это предпосылка для качественного осуществления ситуативного (неподготовленного) говорения».

Таким образом, текст, являясь формальной единицей обучения языку, включающий к тому же лингвистический краеведческий материал, позволит не только прикоснуться к уникальным языковым фактам и убедиться, как разумно и многомерно функционирование лексики русского языка, но и становится важнейшим средством патриотического воспитания.

Формы работы по лингвистическому краеведению многообразны. Приведу примеры их фрагментарного использования как наиболее применимых на занятиях в рамках 10-15 минут. Подбор текстов осуществляется с учетом их жанровых и стилистических особенностей

1. Лингвистический анализ текста, содержащего краеведческий материал.

2. Словарная работа, в ходе которой выполняются задания:

- найти в толковом словаре значения указанных слов;
- перевести устаревшие слова на современный язык;
- узнать слово по его описанию;
- подобрать синонимы, антонимы к данному слову;
- составить «тематические словари» и т.д.

3. Работа с «малыми текстами» – выполнение упражнений и эссе под общим названием «Познай и полюби свой край». Эта серия заданий включает следующие рубрики:

- Знаете ли вы, что...
- Это интересно...
- Откуда это...
- Почему мы так говорим? и т.д.

4. Работа с текстами-информаторами, используемыми для подготовки развёрнутых ответов на вопросы проблемного характера;

5. Продуцирование собственных текстов – наиболее значимая форма работы по краеведению. Она включает в себя задания следующих типов:

- передача содержания текста средствами иного стиля;

- изложение с творческим заданием;
- сочинения различных жанров;
- реферат на краеведческую тему.

Возможны и такие задания:

1. Напиши сочинение о слове *курень*. Как оно появилось? Почему осталось жить в языке? Какие мысли и чувства или события из жизни связаны с этим словом?

2. Составь небольшой рассказ об улице, на которой ты живешь. Знаешь ли ты историю ее названия?

3. Если используется стихотворный текст Джубана Молдагалиева «Песнь об Уральске», то задания могут быть следующими:

1. Выразительно прочитайте стихотворение, определите идею автора. Подтвердите строчками.

2. На каких фигурах и тропах построено стихотворение. Приведите примеры. Определите их роль.

3. В чем своеобразие лексики, использованной поэтом?

4. Как вы думаете, почему автор создал стихотворение, используя в основном простые (сложные) предложения? Какое предложение является сложным? Разберите его.

5. Подберите синонимы к словам «тарантас», «скорбный», «раззять», «достоянье»

6. Каких частей речи больше в стихотворении и почему?

7. Напишите о своем впечатлении от прочтения этого стихотворения.

Песнь об Уральске

Едва слышу про Уральск
 И представляю всякий раз,
 Как к берегам реки Урал
 Привез поэта тарантас.....
 Степные скорбные ветра
 Прожгли поэта до нутра,
 И песнь понятна, что запела
 Ему казахская сестра
 Поэма о Козы-Корпеш
 И о Баян звучит, как песнь,
 Душа казахского народа
 Видна как на ладони здесь.
 Я так себе вообразил,
 Как Пушкин город посетил
 Тогда он гостем из Уральска
 Сюжеты песен увозил.
 Не гость в Уральске, а жилец
 Гуляют пушкинские строки
 По степи из конца в конец.
 Уже не та Урал-река,
 И не печальные берега.
 И песнь Уральска не горька.
 Казахи с русскими – друзья,
 Уральск не городок, а город.
 Их, как семью, раззять нельзя:
 Одна судьба, одна свобода,
 Одна единая стезя.
 С поэтом русский и казах
 Беседуют в своих домах,
 А Пушкин- достоянье мира
 На всех понятен языках

Существуют отдельные варианты заданий, модели которых можно использовать на занятиях по русскому языку.

1. Запишите словосочетания, распределяя их по способам подчинительной связи. Составьте развернутое высказывание с использованием данных словосочетаний.

Площадь Революции; Меловые горки; русло Урала; уральские жители; Храм Христа Спасителя; Михайло-Архангельский собор; Здание Русского Торгово-промышленного банка; Старейшая аптека города; Ротонда, установленная при А. Д. Столыпине; Дом Карева; Дом купцов Ванюшиных; памятник Чапаеву; Вечный огонь; старинный особняк; бережно сохранять; Некрасовский сквер; свернуть направо; заметить издали; театр им.Н.Островского;

2. Выразительно прочитайте текст. Вспомните, какие бывают предложения по цели высказывания, по интонационной окрашенности. Тематика текстов предлагается следующая:

1. История: а) Гражданская война; б) Великая Отечественная война; 2. Связь с известными историческими личностями; 3. Граница между Азией и Европой; 4. Климат; 5. Население; 7. Религия; 8. Достопримечательности: а) архитектура и исторические памятники; б) памятники; в) парки и скверы; 9. Культура; 10. Спорт; 11. Образование; 12. Средства массовой информации; 13. Промышленность; 14. Города-побратимы; 15. Известные уроженцы и жители.

3. Представьте, что вы экскурсовод и вам необходимо обратиться к экскурсантам. Закончите следующие предложения, предварительно определив тему высказывания: *Мне хочется обратить ваше внимание на... Прошу вас обратить внимание... Обязательно обратите внимание на... Привлекаю ваше внимание... Хотелось бы привлечь внимание...*

4. Согласен ли ты с пословицей? Вырази свои мысли в небольшом тексте-рассуждении. Своя земля и в горсти мила. Родимая сторона - мать, чужая - мачеха. Где кто родится, там и пригодится. На чужой сторонешке рад своей воронешке.

5. Продолжи сочинение по его началу.

а) С чего начинается Родина? Не сразу ответит на это человек. Один представит безмятежное небо юга и ласковое море, другой вспомнит бескрайнюю степь, третий - таежный лес Сибири. А что представляется мне при слове "Родина"?

б) Никогда, наверное, не перечислить всего, о чем думают люди, говоря "моя родина". В одном этом емком слове хочется соединить все, что очень дорого мне...

в) Мой край... Какой он? Что он для меня? За что я люблю его? Пожалуй, просто за то, что я здесь родилась и живу, здесь мои родители, мой дом, мои друзья...

6. Руководствуясь данными ниже вопросами и заданиями, соберите и систематизируйте материал для устного выступления или домашнего сочинения о родном крае (городе, селе, поселке). Учитывайте формулировку вашей темы!

1). Что тебе известно из истории возникновения родного города (села, поселка, деревни)? Как возникло его название? Менялось ли оно?

2). Какие события из прошлого родного края вызывают у тебя чувство гордости и почему?

3). Какие музеи есть в вашем городе (селе, поселке)? Когда они были созданы? Чем особенно интересны?

4). Какие архитектурные памятники могут рассказать о прошлом родного края (города, села, поселка)? Когда они появились? Что ты знаешь об их создателях?

5). Как в географических названиях отражена история вашего края? О чем могут рассказать названия улиц и площадей родного города (села, поселка, деревни)? Что ты знаешь о событиях и людях, в честь которых они названы?

6). Чем прекрасна природа родного края? Что тебе особенно близко и дорого в ней? Что делается в вашей области для охраны окружающей среды?

7). Что волнует и беспокоит тебя в современной жизни родного края?

8). Как тебе представляется будущее родного края? Что ты сделаешь для него? Чем ты поможешь ему?

7. Прочитайте примерные темы эссе. Проанализируйте их. Выберите одну тему и составьте к ней план. Напишите эссе по выбранной теме.

1. Героические страницы из истории нашего края.

2. Мои замечательные земляки.

3. Их именами названы улицы нашего города.

4. Архитектурные памятники Уралья.

5. Достопримечательности нашего города.

6. О чем рассказал памятник?

7. Музеи Уральска.
8. Уральск литературный.
9. Уральск театральный.
10. Приуралье музыкальное.
11. О чем рассказывают географические названия?
12. Тема Урала в творчестве наших земляков.
13. Слово об Уральске.
14. Мой город.
15. Старый и новый Уральск.
16. О чем могут рассказать дома?
17. Прошлое и настоящее родного города.
18. Завтрашний день моего города.
19. О край родной, как ты чудесен!
20. Удивительное рядом.
21. Я - экскурсовод.
22. Знакомьтесь, Уральск.

Таким образом, лингвокраеведческая работа осуществляется с учетом возможностей и особенностей лингвистических тем курса русского языка, позволяющих включать материал родного края в занятия по русскому языку и внеаудиторные занятия.

Очень важно, чтобы у обучаемых постепенно формировалось понимание того, что они сами являются частицей бытия многих и многих поколений людей, продолжателями традиций своих земляков, своего народа, непосредственными участниками современной жизни, что они несут моральную ответственность за будущее своей малой и большой Родины. В этом и заключается истинный патриотизм.

Литература:

1. Лунева Л.П. Краеведение как источник обновления современной методики русского языка.
2. Щетинина А.В. Педагогический потенциал краеведения Урала в преподавании русского языка как неродного.
3. Васильева Л.И. Использование регионального компонента и лингвистического краеведения на уроках русского языка.

УДК 81'271

НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Танатова Н. К.,
г.Уральск

Русский язык является языком межнационального общения Республики Казахстан, что закреплено в Основном Законе нашей страны – Конституции. На нем говорят большинство граждан нашей страны, его изучают как отдельную дисциплину, на нем ведется преподавание в учреждениях образования. И в этой связи особое значение имеет владение нормами устного и письменного литературного языка.

Идея сознательного регулирования языковых процессов, идущая от И.А.Бодуэна де Куртенэ, получила разработку в трудах его учеников – лингвистов и филологов: Л.В.Щербы, Л.П.Якубинского, Е.Д.Поливанова, Г.О.Винокура, В.В.Виноградова и др. Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Пропаганде культуры речи служат словари, специальные передачи по радио, телевидению, журналы и др. И, конечно, особая роль отводится образовательным учреждениям.

Культура речи – владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи для достижения наибольшего эффекта в достижении поставленных коммуникативных задач. В основе культуры речи лежит

представление человека о «речевом идеале», образце, в соответствии с которым должна строиться правильная речь.

Выделяют три аспекта (составляющих) культуры речи: нормативный, этический, коммуникативный.

Нормативный – один из важнейших, но не единственный. Культура речи не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно-неправильно».

Коммуникативный – связан с целесообразностью общения, с реализацией языковых норм в речи, с функционально-стилистической дифференциацией русского языка. Этический – связан с нормами, касающимися отдельных моментов общения. Данный аспект предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается речевой этикет (речевые формы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления и т. п.). На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы; возраст участников речевого акта, их социальный статус, характер отношений между ними, время и место речевого взаимодействия. Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения, осуждает разговор на «повышенных тонах».

Нормативный аспект является главным в общей проблеме культуры речи. Норма – это совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации. Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой.

Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств. Литературная норма – основа, обеспечивающая коммуникацию. Норма определяет, что правильно и что неправильно, она рекомендует одни языковые средства как «законные» (например, документ, договор, лекторы) и отвергает другие, как противоречащие языковому обычаю, традиции. Источники языковых норм – произведения классической литературы, общепринятое современное употребление языка, анализ языка средств массовой информации, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов.

Литературная норма обязательна для устной и письменной речи. Соблюдение норм является признаком речевой культуры личности и общества в целом. Отклонения от норм могут иметь разную природу: они могут свидетельствовать об элементарной неграмотности, недостаточной речевой культуре. Резкое и немотивированное отступление от литературной нормы – неправильное написание слов, погрешности в произношении, образовании слова, противоречащие грамматическим и лексическим законам языка, – квалифицируется как ошибка. Ошибка – это или отражение неверной информации, или неточная реакция на нее, которая может оказаться чреватой разными последствиями.

Историческая смена норм литературного языка – закономерное, объективное явление. Оно не зависит от воли и желания отдельных носителей языка. Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, функционирование литературы, искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм.

Нормы литературного языка отражают самобытность русского национального языка, способствуют сохранению языковой традиции, культурного наследия прошлого. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку оставаться целостным, общепонятым.

Существует два типа норм. Императивные (обязательные) закрепляют только одну форму употребления как единственно верную. Нарушение этой нормы свидетельствует о слабом владении языком.

Диспозитивные предусматривают возможность выбора вариантов, регламентируя несколько способов выражения языковой единицы. Их использование носит рекомендательный характер. Причины появления вариантности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Внутрисистемные причины – это возможности самого языка (действие законов аналогии, речевой экономии и др.). Причины внешнего характера – это контакты с другими языками, влияния диалектов, социальная дифференцированность языка.

В соответствие с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств можно выделить следующие нормы:

- орфоэпические, связанные со звуковой стороной литературной речи (произношение и ударение);
- лексические, связанные с правилами словоупотребления, отбора и использования наиболее целесообразных лексических единиц;
- грамматические, которые подразделяются на морфологические, связанные с правилами образования грамматических форм слова, и синтаксические, связанные с правилами употребления словосочетаний и синтаксических конструкций;
- орфографические и пунктуационные, связанные с правописанием.

Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Грамматические нормы – это правила использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций. Наиболее часты грамматические ошибки, связанные с употреблением рода имен существительных. Не всегда правильно используются в речи и глаголы, например, возвратные и невозвратные. Нарушение грамматических норм нередко связано с употреблением в речи предлогов. Пример: Процессуальные нормы о сроках (по срокам) соблюдены.

Лексические нормы, т.е. правила применения слов в речи, требуют особого внимания. М.Горький учил, что слово необходимо употреблять с точностью самой строгой. Слово должно использоваться в том значении (в прямом или переносном), которое оно имеет и которое зафиксировано в словарях русского языка. Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания. Пример: На полу и на стенах имеются кровоподтеки (кровапотечи). Он виноват (виновен) в совершении преступления.

Особенного внимания заслуживают орфоэпические нормы, нарушение которых становится наиболее «популярным» среди носителей языка. Ударение в русском языке свободное, что отличает его от некоторых других языков, в которых ударение закреплено за каким-то определенным слогом. Соблюдение единообразия в произношении имеет важное значение. Произношение, соответствующее орфоэпическим нормам, облегчает и ускоряет процесс общения. Поэтому социальная правильность произношения очень велика, особенно в настоящее время в нашем обществе, где устная речь стала средством самого широкого общения на различных собраниях, конференциях, съездах.

Важным качеством хорошей речи является ее уместность, т.е. соответствие речи теме, условиям, аудитории. Уже в античной риторике уместность речи и такт, умение найти верный тон считались одной из важнейших предпосылок успеха оратора. Оратор не может поступаться правилами речевого поведения. Уместность выбора необходимых речевых средств, т.е. таких, которые наиболее эффективно служат целям общения, важна не только для оратора. Вспомните, например, формулы приветствия в русском языке (Привет! Здравствуйте! Добрый день!).

Необходимое требование к хорошей речи – ее логичность. Логичность речи – качество речи, в которой слова и фразы в одном высказывании и высказывания в целом тексте не противоречат в смысловом отношении друг другу, законам мышления и логике взаимосвязей между предметами и явлениями реального мира. Логичность речи – это коммуникативное качество, которое предполагает и умение последовательно, непротиворечиво и аргументировано оформлять выражаемое содержание.

Существенным признаком хорошей речи является ее точность. Точность речи понимается как употребление слов в полном соответствии с их языковым значением, строгое соответствие слов обозначаемым явлениям действительности. Неточное употребление обусловлено часто смешением близких по сфере употребления, но все-таки разных по значению слов.

В русском языке многообразны однокоренные слова, близкие по образованию, но разные по значению и употреблению. Их смешение наблюдается даже в официальной речи. Подобными однокоренными образованиями являются, например, глаголы представить и предоставить.

В русском языке богатейшая синонимия. Знание языка позволяет выбрать нужное слово из синонимического ряда и тем самым достичь точности выражения, строгого соответствия речи передаваемому содержанию. Например, близки по значению слова кино и фильм. Но слово кино в современном русском языке употребляется в значении «театр, в котором показывают фильмы», т.е. кинотеатр, отсюда: ходить в кино; кино – кинематография как вид искусства, отсюда: работники отечественного кино.

Очень важно стилистически правильно употреблять синонимичные слова. Требования к точности речи возрастают, когда имеют в виду речь официальную, т.е. деловую, научную,

публицистическую. Точность как качество научной, публицистической речи связана с точностью употребления терминов.

Одним из качеств хорошей речи является ее чистота. Чистота речи предполагает отсутствие в речи элементов, чуждых литературному языку. Нарушают чистоту речи:

1. Диалектизмы. Говоря о необходимости избегать употребления диалектных слов, уместно вспомнить слова А.М.Горького: «Писать надо не по-вятски, не по-балахонски, писать надо по-русски».

2. Засоряют речь и так называемые слова-паразиты. Часто такими словами становятся: значит, вот, видите ли, собственно говоря, так сказать и т.п.

3. В литературной речи не допускаются просторечные слова. Обычно это грубоватые слова отрицательно-оценочного содержания, свойственные устной речи.

4. Засоряют литературную речь жаргонные слова, т.е. слова, характерные для какой-то группы людей (социальной, профессиональной и т.п.).

5. По-особому нужно осмыслить, говоря о чистоте речи, употребление так называемых канцеляризм, или канцеляритов, как назвал их, по типу слов бронхит, плеврит К.И.Чуковский, считая употребление канцеляризм опасной болезнью русского языка. Это слово, словосочетание и даже целое высказывание, употребляемое в деловых (канцелярских) документах как устойчивый штамп, шаблон. В деловых бумагах такие штампы необходимы, т.к. документы требуют устойчивой формы. Однако, в штамп может превратиться любое слово, даже очень ценное, если его станут применять очень часто, механически. Это произошло, например, со словами яркий, ярко (яркий образ, ярко отражает, ярко показан, ярко выявлены черты); остановлюсь на вопросе, остановлюсь на недостатках, на успеваемости; продумать вопрос, поднять вопрос, поставить вопрос.

6. Многие считают, что второй (после канцелярита) «болезнью» русского языка является чрезмерное употребление заимствованных слов. Употребление иноязычных слов (конформизм, дискретность, доминанта и т.п.), словосочетаний (методологическая концепция эстетического прогресса и т.п.) стало чуть ли не самым хорошим тоном. В самом деле, какая необходимость в замене «обслуживания» - «сервисом», «руководителя» - «боссом», «учреждения» - «офисом», «поля» - «плантацией», «обозрения» - «ревью», «увлечения» - «хобби»?

Таким образом, языковые нормы имеют следующие особенности:

- относительная устойчивость и стабильность, обеспечивающие равновесие системы языка на протяжении длительного времени;
- распространенность и общеобязательность соблюдения нормативных правил как взаимодополняющие моменты «управления» стихией речи;
- культурно-эстетическое восприятие языка и его фактов; в норме закреплено все лучшее, что создано в речевом поведении человечества;
- динамический характер (изменяемость), обусловленный развитием всей системы языка, реализующейся в живой речи;
- возможность языкового «плюрализма» (сосуществование нескольких вариантов, признающихся нормативными) как следствие взаимодействия традиций и инноваций, стабильности и мобильности, субъективного (автор) и объективного (язык), литературного и нелитературного (просторечие, диалекты);
- соответствие возможностям языковой системы.

Культура речи – понятие многозначное. Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Нормы существуют на всех уровнях языка и во всех функциональных стилях. Язык представляет собой такой выбор и такую организацию языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Литература:

1. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А.Введенская, Л.Г.Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 539 с.
2. Зверева Е.Н. Основы культуры речи: Теоретический курс / Е.Н.Зверева. - М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. – 219 с. С.33-37.
3. Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.К.Граудиной, проф. Е.Н.Ширяева. – М.:ИНФРА-М, 2009. – 560 с.
4. Лаптева М.А. Русский язык и культура речи: учеб.-практ.пособие / М.А.Лаптева, О.А.Рехлова, М.В.Румянцев. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 216 с.

5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И.Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

6. Шенкевец Н.П. Русский язык и культура речи: Учебное пособие / Н.П.Шенкевец. – Благовещенск: Издательство «Зея», 2006. – 188 с.

УДК 371.3

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ И ОБУЧЕНИИ: ДИАЛОГОВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ТОМУ, КАК УЧИТЬСЯ

**Айтбаева А.Ж.,
ЗКО**

«Главная цель воспитателя должна заключаться в развитии самостоятельности, благодаря которой, человек может впоследствии стать распорядителем своей судьбы, продолжателем образования своей жизни...».

А. Дистервег

Любая методика – это ступень в постижение чего-то, путь к подножию горы. В народе говорят, что настоящий педагог расценивает себя всерьез только с точки зрения учеников.

В поисках наиболее совершенных форм обучения, для совершенствования мастерства учителя, лучшего использования его творческого потенциала, для соответствия с насущными потребностями и задачами сегодняшнего дня, в последние годы получила признание и распространение в нашей стране новая программа обучения с социоконструктивистской точкой зрения, в основе которой лежат «Новые подходы в преподавании и обучении». Основная задача Программы – помочь казахстанским учителям оценить и усовершенствовать педагогическую практику.

Основное содержание Программы представлено в рамках семи отдельных модулей, которые взаимосвязаны между собой:

Новые подходы в преподавании и обучении.

Обучению критическому мышлению.

Оценивание для обучения и оценивание обучения.

Использование ИКТ в преподавании и обучении.

Обучение талантливых и одаренных учеников.

Преподавание и обучение в соответствии с возрастными особенностями учеников.

Управление и лидерство в обучении.

Методика социоконструктивистского подхода помогает учителю усовершенствовать методику преподавания, формировать независимых, самомотивированных, увлеченных, уверенных личностей с развитым критическим мышлением, проявляющих компетентность в цифровых технологиях.

Несмотря на то, что идеи, рассматриваемые во всех семи модулях, по сути, являются новыми подходами в преподавании и обучении, лишь «Обучение через диалог» и «Обучение тому, как обучаться» позиционированы в Программе в статусе новых подходов, поскольку находятся в тесной взаимосвязи с идеей социоконструктивистской теории. Обучение через диалог помогает учащимся построить и развить свое собственное мышление. Говоря о диалоговом обучении вспомнилась мне одна известная узбекская притча.

Приезжает на людную площадь Хаджа Насредин и спрашивает:

- Люди, знаете, что я вам скажу?

- Не знаем, отвечают они.

- Ах, не знаете. Тогда нам и разговаривать не о чем.

На следующий день он снова задал вопрос.

- Знаем! Знаем! - закричали люди.

- Если знаете, мне делать здесь нечего – удивил всех Хаджа и опять уехал.

На другой день на прежний вопрос люди долго не отвечали, а потом признались:

- Одни знают, Хаджа, другие не знают.

Улыбнулся Хаджа, слез с мула и произнес:

- Пусть незнающие спрашивают, знающие отвечают, а я сначала послушаю. Когда на уроке ученикам нечего сказать друг другу, не о чем друг с другом поспорить, то учителю остается одно: повернуться и уйти.

Главная задача учителя **русского языка** открыть на своих уроках неповторимые духовные богатства в каждом школьнике. Развить в юном человеке внутренние чувства, исследовательский ум, чтобы возникло в каждом ребенке жажда творчества, добиться эмоционального подъема.

Что я делаю для этого на практике?

На своих четырех уроках, которые я использую в данный момент в качестве примера, ребята работают в группах, где обсуждая поставленные перед ними вопросы, учатся говорить по очереди, быть активными слушателями, задают вопросы, вносят свои предложения, выражают свои мысли и мнения и интересуются идеями и мнениями других. Работа в группах учила моих учеников взаимовыручке. Объясняя действия членов группы и свои действия, ребята учились относиться к самому себе критически. Также групповая работа учит детей приводить убедительные аргументы по заданной проблеме, подводить итоги обсуждения, приходиться к единому мнению. Они незаметно для себя сугубо теоретические сведения постигают самостоятельно, причем увлекательно и с большим интересом. Таким образом, анализируя после урока действия ребят в группе, в паре, я пришла к мнению, что *«преподавание на основе диалога предполагает подход, при котором диалог между учениками, между учеником и учителем помогает учащимся самостоятельно формировать и развивать собственное мышление»*. [Руководство для учителя 3 уровня, стр. 117].

Обучение через диалог в корне меняет позицию на уроке учителя и ученика: учитель – сотрудник, собеседник; ученик – активный деятель.

Методика социоконструктивистского подхода позволяет ученику раскрыть свои творческие способности. Ведь, когда на своих уроках вдруг раскрываешь способность ученика к чему – либо, получаешь огромное удовольствие за свой труд.

Что же такое талант? Лев Кассиль сказал: «Талант – это дар удивлять правдой». Эйнштейн говорил: «У меня нет никакого таланта, есть только упрямство мулла и страшное любопытство».

На самом первом уроке мы изучали тему «Распространенные и нераспространенные предложения», здесь я запланировала творческое задание – создание флипчарта «Главные и второстепенные члены предложения». На свой страх и риск, были сомнения «смогут ли, справятся ли дети». И удивилась, когда одна группа вдруг выложила свой флипчарт, нарисовав двух друзей и объяснив свой рисунок так: - Глядя на наш рисунок, возникает вопрос: кто главней? Никто, потому что они равные, они верные друзья, такие как подлежащее и сказуемое, оба главные члены предложения.

Ребята из второй группы сравнили главные члены предложения со львом, мотивируя тем, что он царь зверей, ну а остальные животные второстепенные. Так незаметно для себя учащиеся шаг за шагом усваивали грамматическую тему. Наблюдая за действиями ребят, при выполнении творческого задания делаешь удивительные открытия: в классе есть хорошие художники, удивительные ораторы, дебаты, скромные наблюдатели ...

На других уроках, разрабатывая задания для моих ребят, запланировала и провела с одной группой сочинение – эссе, для другой – нарисовать рисунок по заданной лексической теме урока. Рассматривая после урока рисунки детей, понимаешь, как формируется психологический статус ребенка. Многие из них нарисовали небо, в котором летают птицы, горы, покрытые лесом. Что означают их рисунки? Это его родина, его дом, он здесь все сможет найти, все сохранит, раз это его «дом». Потому и рисует он лес или поле, отражая свой внутренний мир – то, что медики называют внутренней картиной здоровья. Ещё одним открытием было для меня то, что я смогла угадать уровень познавательной деятельности учащихся, ведь те ребята, (семь уч - ся) которые нарисовали горы, покрытые густым лесом и травой, с парящими высоко на небе птицами импульсивные холерики, будущие лидеры нашей страны. Остальные нарисовали поле, цветущий луг, зверей и птиц, живущих здесь привольно. Это флегматики, с долговременной памятью, эстетичные, ответственные люди. Встретились и депрессивные меланхолики, смотрящие на мир сквозь черные очки.

Ученики на наших новых уроках, размышляя над поставленными перед ними вопросами, сами того не замечая, учились критически мыслить, пропускать данную проблему через себя, через свои ощущения. А это необходимо и важно в наше время и это, в первую очередь, формируется на уроках русской речи, здесь мы больше с ребятами говорим о жизни, здесь они учатся различать светлые и темные стороны жизни.

«Мы располагаем достаточным количеством примеров об образе жизни в различных частях мира и в различные периоды истории, которые можно использовать для мотивирования в учениках любознательности и развития навыков критического мышления». [Руководство для учителя 3 уровня, стр 154].

Велика роль ИКТ на уроке, особенно на наших уроках русской речи. Благодаря ИКТ мне удалось на всех уроках создавать коллаборативную среду в классе. Красочные видеоролики, где говорится о простых человеческих ценностях, воздействуют на чувства ребенка с особой силой, благодаря тому, что он все это не только слышит, но и видит. Просмотр мультфильма, позволил легко разгадать тему урока. Разбор предложения, решения теста выполнялось детьми увлеченно именно благодаря ИКТ. Теперь этот модуль является обязательным на моих уроках, он способствует более эффективному развитию интереса учащихся к моему предмету.

ИКТ обеспечивает равный доступ учащихся, педагогов к лучшим образовательным ресурсам и технологиям, автоматизирует учебный процесс для повышения качества образования и эффективности управления.

Особое внимание при планировании урока следует уделять возрастным особенностям ребенка. Я проводила серию четырех последовательных уроков по новой технологии в шестом классе. Это дети среднего возраста. Учитывая, что у них происходят изменения в мышлении: они требуют фактов и доказательств, больше не принимают с готовностью все, что им говорят, и подвергает все критике. Особенно критичны к авторитетам.

В этом возрасте возрастает способность к логическому мышлению, к проявлению творческой деятельности, к прогнозированию последствий своих поступков.

Принимая во внимание все эти особенности данного возраста, давала детям побольше «пищи» для размышления, поощряла творческую деятельность, учила отвечать честно за свои поступки. Наверное, в силу своего возраста моим ученикам очень нравился бодрячок, который проходил на «ура», он действительно бодрил их, доставлял удовольствие, у ребят возникало чувство счастья.

Одной из важнейших сторон учебного процесса является оценивание результата обучения учащихся. Новинкой наших уроков было то, что мы учились использовать новые формы оценивания: оценивание для обучения и оценивание обучения. *«Более очевидно различие между этими видами оценивания. Оценивание обучения проводится для непосредственного выставления отметок и составления количественной отчетности. Явной целью оценивание для обучения является использование оценивания как части преподавания для содействия обучению учеников».* [Руководство для учителя 3 уровня, стр 161].

Использование на уроке формативного оценивания позволяет установить обратную связь, повышает мотивацию ученика, позволяет учителю делать прогнозы для следующего продвижения в учебной деятельности. Из формативного оценивания я на своих четырех уроках использовала словесное оценивание. *«Самый распространенный вид оценки. Учитель похвалил учащегося за хорошее выполнение упражнения и, таким образом, провел устную обратную связь, соответственно, учащийся может понять, что данный материал или информацию он успешно освоил. Учитель указал учащемуся на ошибки в выполнении упражнения. Он не поставил за работу никакой отметки, но оценил ее. В результате учащийся может судить о том, что ему необходимо сделать для достижения более высоких результатов».* [Шакиров. «Оценивание учебных достижений»].

Кроме этого вида оценивания использовала «Светофор», «Сигналы рукой», «Две звезды одно пожелание», «Одноминутное, трехминутное эссе». Все это позволило мне убедиться в том, что формативное оценивание показывает динамику роста успешности ученика в процессе учебной деятельности и отображает его индивидуальное развитие. Мы должны учить тому, чтобы ученик мог увидеть проблему, поставить цель, разработать план, реализовать его, проанализировать свою работу, сделать выводы и т.д. Следовательно, новая система оценивания констатируют индивидуальное продвижение в обучении и необходимость помощи со стороны учителя. Ребята по некоторым заданиям самостоятельно составляли критерии оценивания (тест, форму футболиста...), что позволило взглянуть каждому на себя со стороны, сделать для себя определенные выводы.

Изучение методики социоконструктивистского подхода позволила мне глубже задуматься о совершенствовании учительского искусства, об умении видеть разные возможности собственного развития. Ведь личность педагога, его пример могут оказать сильнейшее воздействие на формирование духовного мира ребенка. Видеть и стимулировать аналитическую и познавательную суть своего педагогического мастерства, идейную активность своих учеников. *«Учителя, движимые нравственными целями, проявляют лидерские качества,*

чтобы оказать влияние на своих коллег и окружение... Лидерство, как обучение, является основной человеческой способностью, побуждающей к постоянному развитию». [Руководство для учителя 3 уровня, стр 192].

Именно глубокая рефлексия своего труда позволила мне по-новому увидеть трудности, возникшие у меня на пути, глубже взглянуть на них, чтобы в дальнейшей своей работе не повторять их. Одна из главных трудностей: это была новая форма ведения урока, поэтому в глазах ребят я читала некую растерянность, удивление. Может быть, передался мой страх, это были мои первые шаги осмысления нового обучения. Также дети не могут быстро, оперативно высказать свою мысль, сказывается языковой барьер, но, глядя на действия своих сверстников, каждый старается, находит выход из положения. Это меня радует. Думаю, что изо дня в день мы совместно будем преодолевать свои недостатки. Уже на следующем уроке я видела маленькое продвижение вперед: по сравнению с первым уроком (данный урок мне принес небольшое удовлетворение), действия детей несколько улучшились, пересмотрев по видео предыдущий урок, где я часто повторяю вопросы, я немного откорректировала свои действия. Отметила великую роль ИКТ: мой урок стал красочным, помог заинтересовать, увлечь к активным действиям моих учеников. Дети смогли лучше раскрыть свой внутренний мир. Оценка моих коллег, присутствующих на уроке, воодушевило меня на дальнейшие действия. Урок достиг своего результата. Я стала постоянно корректировать свои действия, самокритично относиться к своим урокам, находясь в постоянном поиске новых идей для следующих уроков.

Третий урок был самым запоминающим для моих ребят, учитывая то, что в классе большое количество мальчиков, для которых футбол любимое занятие, их хобби.

С самого начала и до конца был особый спортивный задор, который продолжался и после уроков. Ходом урока я удовлетворена. Буду продолжать в том же духе. Появилась уверенность в том, что вместе мы «перевернем горы» и достигнем желаемого. Подбирая творческие задания, мне казалось, что я сама себе противоречу, была боязнь провала данного задания. Но дети прекрасно справились, радует, что дети начали смотреть на мир критически, что они делают первые попытки раскрытия своего внутреннего мира. Педагогика сотрудничества должна стать педагогикой развития личности. Значит, мы прокладываем вместе верную дорогу на пути самосовершенствования. Появляется чувство удовлетворения своего труда, летом буду заниматься самообразованием, продумывать планирование своих уроков, чтобы не потерять «искорки задора» моих учеников.

Один из выдающихся педагогов планеты Бенджамен Спок говорил: *«Но я никогда не встречал ленивых детей. Дети рождаются любознательными. Если это качество незаметно, значит что-то его приглушило, какое-то негативное явление. Найти причину, высвободить способности ученика, понять и поднять их потолок – вот задача учителя. Не беда, если такой ученик не достигает общего уровня одноклассников. Главное чтобы он учился с охотой и продуктивно. Тогда ребенок не будет подавлен, к нему вернется радость. А без неё нет детства».*

Л. Выготский, исследуя связь обучения с развитием, пришел к выводу, что обучение само по себе не ведет к развитию. Мы должны помогать развиваться исследовательскому уму, растить творцов общества.

Литература:

1. Руководство для учителя. Третий (базовый) уровень.
2. Даяна Халперн, Психология критического мышления. 4-международное издание, Издательство Питер 2000г.
3. Шакиров. «Оценивание учебных достижений».
4. Р.И.Альбеткова. Активные формы преподавания литературы. М.: Просвещение, 1991. – 175 с.
5. Н.Н.Ушаков. Межпредметные связи в преподавании русского языка. М. «Просвещение», 1977.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА УРАЛЬСКА

Утарова Н.Т.,
г. Уральск

В современном Казахстане функционирует более чем 100 языков. Языковая политика страны с момента приобретения независимости ориентирована на потребности полиэтнического населения, с целью сохранения стабильности межнациональных отношений стремится учитывать специфику демографической и политической ситуации. И русский язык остается востребованным в нашей стране, его официальный статус закреплен в «Законе о языках» и Конституции: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [1, ст.7;2, ст.5].

Выступая в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 5 апреля 2006 года Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев подчеркнул следующее: «Сегодня среди казахов, представителей других этносов, живущих в современном Казахстане, сложно найти человека, который бы не знал русского языка. Казахстан первым из стран СНГ в конституционном порядке придал русскому языку статус официально употребляемого наравне с государственным... Мы делаем это не ради политики. Русский язык – наше великое богатство» [3].

По мнению Е.А.Журавлевой, русский язык в Казахстане используют следующие группы населения:

- «Русский этнос → монолингвы (реже билингвы с казахским языком);
- Казахский этнос → билингвы (в преобладающем большинстве);
- Другие национальности (более 100), проживающие в Казахстане в зависимости от разных причин и временной протяженности → монолингвы (русский язык) и билингвы (родной язык, реже казахский язык» [4].

М.Сытник сравнивает русский язык с 400-летним мощным и крепким дубом, «который спокойно рос и держал на себе постоянно увеличивающийся пресс цивилизации и ускоряющуюся эволюцию мира. Русский язык не является языком одной национальности - это собирательный язык 100 национальностей и различных исторических эпох. В строгом смысле русский язык - это только его универсальные законы и правила, составляющие его конструкцию и основу, которые подчиняют и упорядочивают любой объем словесного материала, попавшего в царство русского языка. ...русский язык впитал в себя как минимум языки пятидесяти народов» [5]

Русский язык помимо устного, письменного официального и неофициального общения используется практически во всех сферах жизнедеятельности страны: образовании, науке, культуре, СМИ; делопроизводство ведется на двух языках – казахском и русском; большая роль его в сфере экономики – то есть, русский язык наравне с государственным официально употребляется всеми группами населения во всех сферах общения.

Русский язык также составлял основу ономастического пространства нового суверенного государства Казахстан. В 1990-е гг. наблюдается рост коммерческой деятельности, увеличивается доля импорта, т.е. приток иностранной продукции, а это в свою очередь приводит к увеличению и разнообразию рекламы, товарных знаков. Среди названий новых коммерческих предприятий наблюдается доминирование русского языка, свидетельством чему служит малая доля названий на казахском языке (гостиница «Саяхат», кинотеатр «Кзыл-Тан», магазин «Урал», «Коктем» и т.д.).

Место русского языка в именах собственных и визуальной информации о коммерческих предприятиях отражено в «Законе о языках»: «Бланки, вывески, объявления, реклама, прейскуранты, ценники, другая визуальная информация излагаются на государственном и русском, а при необходимости, и на других языках... Все тексты визуальной информации располагаются в следующем порядке: слева или сверху - на государственном, справа или снизу - на русском языках, пишутся одинаковыми по размеру буквами. По мере необходимости тексты визуальной информации могут быть приведены дополнительно и на других языках. При этом размеры шрифта не должны превышать установленных нормативными правовыми актами требований. Устная информация, объявления, реклама даются на государственном, русском и, при необходимости, на других языках» [2, ст.21].

Подобное расположение текста грамматически неверно (например, конақ үйі «Акжайык» гостиница, согласно правилам казахского языка, название должно быть на первом месте, а в русском – на втором: «Акжайык» конақ үйі, гостиница «Акжайык»). Однако расположение русскоязычного эквивалента в рекламных текстах способствует лучшему восприятию его потребителями. Согласно позиционному эффекту в иллюстрировании рекламы, который предполагает, что первая и последняя части рекламной информации запоминаются легче и более прочно. Правая сторона рекламного обращения запоминается приблизительно вдвое легче и лучше левой. Это доказывается следующими фактами: «...Стимул возникший в левом поле зрения (LVF) первоначально проецируется и обрабатывается правым полушарием (RH), и стимул возникший в правом поле зрения (RVF) первоначально проецируется и обрабатывается левым полушарием (LH)...» (6, стр. 374); «...Так как правое полушарие лучше подходит для обработки изобразительной информации, а левое более подходит для обработки логической и вербальной информации, то размещение изображения слева от текста улучшает обработку всего сообщения...» (7, стр. 87)

Рассмотрев рекламную функцию эргонимов, нельзя не обратиться к их информационной наполненности в зависимости от языка-основы. Обратимся к соотношению названий на разных языках в тематических группах эргонимов:

- 1) магазины одежды (93): на русском языке - 26, на казахском - 0, на других – 67
- 2) магазины обуви и аксессуаров (23): на русском языке - 8, на казахском - 0, на других – 15
- 3) продуктовые магазины и супермаркеты (73): на русском языке - 35, на казахском - 36, на других – 2
- 4) книжные магазины (9): на русском языке - 7, на казахском - 1, на других – 1
- 5) мебельные магазины (31): на русском языке - 21, на казахском - 2, на других – 8
- 6) строительные магазины (37): на русском языке - 27, на казахском - 3, на других – 7
- 7) рынки (9): на русском языке - 3, на казахском - 6, на других – 0
- 8) ювелирные салоны (12): на русском языке - 6, на казахском - 2, на других – 4
- 9) салоны красоты и парикмахерские (87): на русском языке - 42, на казахском - 17, на других – 26
- 10) агентства недвижимости (37): на русском языке - 22, на казахском - 7, на других – 8
- 11) туристические агентства (27): на русском языке - 14, на казахском - 7, на других – 6
- 12) магазины бытовой и компьютерной техники (33): на русском языке - 19, на казахском - 1, на других – 13
- 13) кафе и рестораны (178): на русском языке - 67, на казахском - 41, на других – 70
- 14) ТД и ТРК (47): на русском языке - 18, на казахском - 16, на других – 15 (Табл.1 и табл.2).

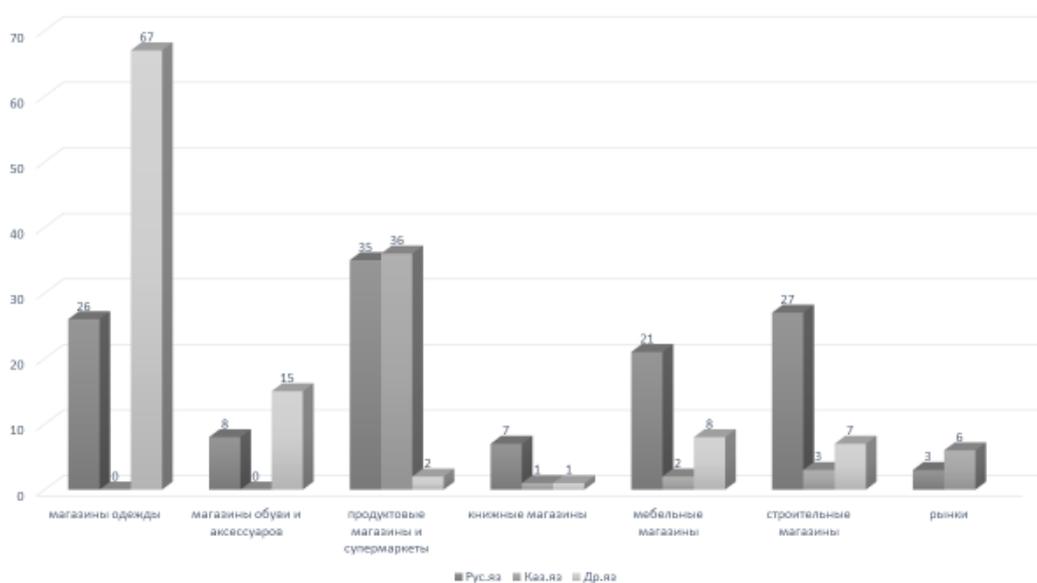

Табл. 1 Соотношение названий на разных языках в тематических группах эргонимов (часть 1)

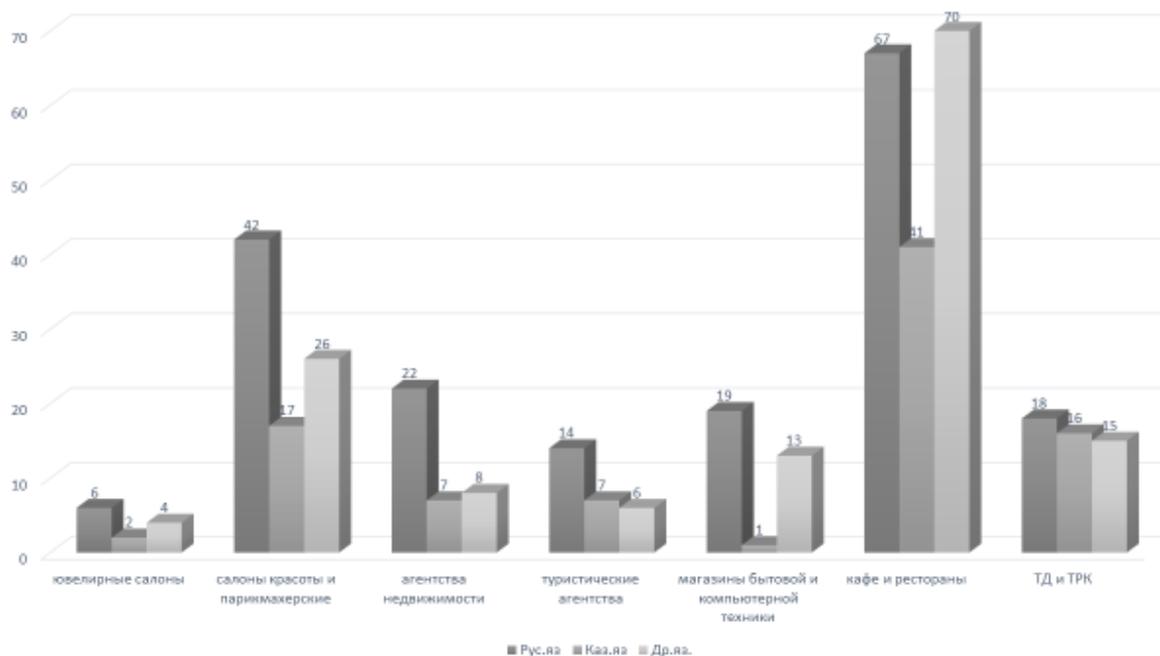

Табл. 2 Соотношение названий на разных языках в тематических группах эргонимов (часть 2)

Как видно из приведенных данных, доминирование русского языка отмечается в названиях магазинов книг, мебели, стройматериалов, техники, а также салонов красоты и агентств по туризму и недвижимости. Связано это, на наш взгляд, прежде всего с ориентированностью эргонима предприятия на предоставляемые услуги, и именно название на русском будет понятно и привлечет потребителей. Преобладание зарубежных брендов одежды и обуви объясняется тенденциями современного мира. В названиях кафе и ресторанов доля названий на казахском языке несколько меньше, однако эта сфера допускает полет фантазии владельцев для креативности и индивидуализации их предприятия. Стоит отметить, что в названиях продуктовых магазинов иноязычные названия практически не встречаются, а в названиях рынков отсутствуют вообще.

По характеру существительные, положенные в основу русскоязычных эргонимов, делятся на собственные и нарицательные. Собственные имена преимущественно представлены антропонимами (магазины одежды и обуви «Кира Пластинина», «Евгения», «Золушка», «Катрина», «Светлана», «Ромео», «Алеся»; продуктовые магазины «Людмила», «БаЮр», «Суровский», «Анна», «Богдан», «Виолла», «Дарья», «Евдокия», «Женевьева», «Ульяна», «Азовсков», «Михалыч»; магазины строительных материалов и мебели «Валентина», «Василец», «Садко», «Руслан», «Мария», «Папа Карло»; салоны красоты и парикмахерские «Арина», «Наташа», «Галатеея», «Татьяна», «Лолита», «Александра», «Мэри», «Альбина», «Анжелика», «Виктория», «Рапунцель», «Русалочка»; туристические агентства «Адам и Ева», «Зевс Тур», «Диана Тур», «Посейдон», «Гермес Тур»; рестораны и кафе «Агаев», «Марина», «Алина», «Александр», «Фаина» и др.).

По характеру выполняемых номинативных функций выделяются два вида значений:

1) собственно-номинативное, отражающее основное назначение или оказываемую услугу предприятия (магазины одежды и обуви «Салон меха», «Спецодежда», «Дом одежды»; продуктовые магазины «Перекресток», «Гастроном», «Универсам»; книжные магазины «Книги», «Книжничок»; мебельные и строительные магазины «Евромебель», «Гамма-мебель», «Мебель Град», «Строймарт», «Обои»; ювелирные салоны «Агат», «Золото»; салоны красоты и парикмахерские «Имидж», «Универсал», «Локон»; агентства недвижимости и туризма «Единое агентство недвижимости», «Азбука жилья», «Трансавиа», «Глобус Тур»; магазины техники «Радиодетали», «Байт», «Оргсервис»; рестораны и кафе «Чай на двоих», «Кымызхана», «Кафетерий», «Гарелка», «Трактир», «Кулинария» и т.д.

2) экспрессивно-синонимическое, привлекающее потенциальных покупателей высокой оценкой и положительной характеристикой оказываемых услуг или результата (магазины

одежды и обуви «Империя меха», «Снежная Принцесса», «Элита», «Престиж»; продуктовые магазины «Лидер», «Хозяюшка»; мебельные магазины «Априори», «Империя», «Экомебель», «Модные обои»; ювелирные салоны «Царский подарок», «Казахювелир»; салоны красоты и парикмахерские «Идеал», «Звезда Востока», «Краса люкс», «Элит-Эль», «Модерн», «Русстиль»; агентства недвижимости и туризма «Чемпион», «Уютный дом», «Наш дом», «Квартал», «Риэлтор», «Ветер странствий», «5 континентов»; магазины техники «Мечта», «Мир Электроники»; рестораны и кафе «Восточная сказка», «Лакомка», «Магнат», «У камина», «Золотой век», «На высоте», «Ностальгия», «Барский»; ТД «Премиум», «Профессионал» и т.п.

Информативность эргонима со стороны потребителей и номинаторов воспринимается по-разному: номинаторы, как правило, уделяют большое внимание аспекту рекламы, и поэтому создают оригинальные и яркие названия с подтекстом, который не всегда понимается адресатами. Совпадение номинативных стремлений владельца и личностных ожиданий потребителей находится в прямой связи с прибыльностью и успешностью предприятия.

С целью придания названию эстетический характер и оригинальность номинаторы прибегают к книжной лексике («Джентльмен», «Подиум», «Абсолют», «Мираж», «Гарнитур», «12 стульев», «Галеон», «Гефест», «Домострой», «Грация», «Визави», «Галатея», «Версаль», «Авангард», «Аэлита», «Муза», «Золотой ключик», «1001 ночь», «Вояж», «Ренессанс», «Альянс», «Неолит», «Камелот», «Фрегат» и др.). Но встречается и разговорно-бытовая лексика («Гламурики», «Эни-Бени», «Модница», «Каблучок», «Авоська», «Березка», «Ивушка», «Михалыч», «Землячка», «Наташа», «Натали», «Мальчишник», «Мастерская Петровича», «Хакер», «Настенька», «Шашлычок», «Пивнушка», «Самоварчик», «7-ая поточка», «Уралочка», «Суши весла», «Хуторок», «Япона мама», «Кай Фуй» и др.).

Таким образом, можем отметить, что эффективность эргонима напрямую зависит от степени соответствия картине мира потенциальных потребителей, для которого приоритетным является информативность названия. Номинаторы, выбирая для названия предприятия русский язык, ориентируются прежде всего на его статус языка межнационального общения, что будет способствовать восприятию адресатами информационной составляющей эргонима.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. С изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І О языках в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
3. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 5 апреля 2006 г.
<http://www.enu.kz/repository/repository2012/gos-duma.pdf>
4. Журавлева Е. А. Русский язык в Казахстане: статус, сферы использования и особенности лексической системы <http://uapryal.com.ua/training/zhuravleva-e-a-russkiy-yazyk-v-kazahstane-status-sferyi-ispolzovaniya-i-osobennosti-leksicheskoy-sistemy/>
5. Михаил Сытник Русский язык – символ государственности Казахстана <http://miresperanto.com/batalo/sitnik.htm>
6. Victoria J. Bourne. The divided visual field paradigm: Methodological considerations // Psychology Press, LATERALITY, 2006, № 11 (4), 373-393
7. Jerzy Grobelny & Rafal Michalski. The role of background color, interletter spacing, and font size on preferences in the digital presentation of a product // Computers in Human Behavior (№43), 2015, 85–100

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ

Беркина С.С., Усиева Б.Е.,
г.Уральск

В настоящее время русский язык является одним из самых хорошо развитых и широко распространенных языков мира, он может содействовать налаживанию и упрочнению отношений между странами и народами. Изменения в политике, произошедшие в последние 30 лет, привели к складыванию новой истории науки лингвистики. В эти годы открылось множество казахских школ, а количество школ с русским языком обучения снизилось в несколько раз. Русский язык получил немного другой статус. Поэтому следует говорить не только о проблемах, но и о перспективах. В настоящее время данная область науки в Казахстане представляет собой множество течений и направлений, тесно связана с российской и зарубежными школами. Предметом изучения является русский язык и русская литература, фольклор. Наша казахстанская школа русистов в основном интересуется исследованием древних славяно-тюркских связей (контактов), сравнительном изучении русского и других языков. Также для русистов представляет большой интерес изучение социолингвистических характеристик языка при его функционировании, культурных и этнографических особенностей русского языка. Огромная работа была выполнена нашими учеными в области истолкования древнейших текстов, т.е. в герменевтике и источниковедении. Неоценима их заслуга и в изучении истории языка, его развития в инациональной аудитории.

Сегодня можно назвать множество имен казахстанских русистов, которые работали с проблемами русского языка добились немалых успехов. Это: Х.Х.Махмудова, М.М.Копыленко, Х.М.Сайкиева, Н.И.Гайнуллина, Э.Д.Сулейменова и мн.др. Высоко оценил достижения казахстанских ученых доктор филологических наук профессор Института русского языка им. А.С.Пушкина В.И.Аннушкин, сказав: «На меня, например, большое впечатление произвела ситуация с русским языком в Казахстане. Мы поражены силой казахстанской русистики». (Н.Ж.Шаймерденова, 2007)

Надо признать, что отечественная русистика берет свое начало у истоков советской лингвистической школы, но сейчас заняла лидирующие позиции среди национальных школ постсоветского пространства. Потому что Казахстан активно сотрудничает с зарубежными языковыми школами, а также активно участвует во всех крупных мероприятиях, связанных с этим. Также для Казахстана расширяет границы для исследовательских интересов уже существующее двуязычие и курс, взятый на внедрение полилингвизма. Актуальной проблемой казахстанской русистики является то, что вся эта работа требует обобщений и создания биографических справочников для того, чтобы не только у нас, но и за рубежом ученые знакомились с исследованиями наших русистов.

Для нас, учителей, представляет особый интерес русский язык, преподаваемый в школе. Эта область широко представлена учебниковедением. Результаты новых открытий лингвистов отражаются в школьных учебниках. Особенно на этапе перехода на обновленную программу 12 летнего обучения новые учебники должны содержать новейшую информацию, идти в ногу с достижениями современной науки. Учебниковедение как важная отрасль преподавания языков в казахстане существует давно, но требует детального изучения, анализа и обобщений. Многие авторы, работающие в этом направлении, предоставляют свои проекты учебников для исследования, апробации, и это говорит об активности сложившейся отрасли. Среди авторов учебников, известные в казахстанской русистике ученые: Р.Б.Нуртазина, Л.К.Жаналина, Н.Н.Шманова, М.Р.Кондубаева, Э.Д.Сулейменова, О.Б.Алтынбекова, Г.Б.Мадиева, Л.Т.Килевая, Н.Ж.Шаймерденова, К.Л.Кабдолова, К.У.Умурзакова и мн.др. С обретением независимости интерес к русскому языку в Казахстане несколько не угасал, а на количество и на качество исследований по русскому языку повлияло то, что появился Интернет и стало возможным сотрудничество с зарубежными русистами, получение доступа к отсутствующим у нас в книжных фондах научных работ. Все это положительно влияло на качество казахстанских работ. Поэтому в

казахстане необходимо создать центр, объединяющий ученых, который публиковал бы летописи авторефератов, информационные бюллетени, обобщал и критически оценивал различные публикации.

С 1998 года в Казахстане создано Общественное объединение преподавателей русского языка и литературы Республики Казахстан – «КазПРЯЛ», являющаяся инициатором многих международных конференций и научных встреч. Наши ученые входят во многие международные ассоциации русистов. Также в Казахстане выходят такие специальные издания как «Русский язык и литература в казахской школе», Бюллетень КазПРЯЛ, журнал славистов STUDIA SLAVICA и мн.др. – в них публикуются лингвистические и методические статьи и различная социолингвистическая и культурно-языковая информация о русском языке. Первые обобщающие статьи по русскому языку опубликованы в сборнике «Русский язык в Казахстане». Первые обобщающие статьи по русскому языку опубликованы в сборнике «Русский язык в Казахстане». В настоящее время на материалах исследований русистов интенсивно развиваются новые течения в науке – психолингвистика, семантика, контрастивная лингвистика, прагмалингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и др. Таким образом, в Казахстане сложились все условия для совершенствования идей и продолжения работы, начатой учеными советской и зарубежной лингвистики. Немаловажную роль в этом сыграли два обстоятельства: особенности геополитического положения и полиэтничность Казахстана. Перспектив для развития казахстанской русистики много. И, надеюсь, в скором будущем наши историографы сделают обобщение и анализ основных достижений казахстанской русистики, а в энциклопедическом словаре русского языка появится статья «Казахстанская русистика»

Дать учащимся прочные навыки общения на русском языке – важная задача национальной школы. Владение, наряду с языком своей национальности, русским языком в качестве языка межнационального общения, расширяет доступ к достижениям науки, техники, отечественной и мировой культуры.

В настоящее время отмечается недостаточно высокий уровень владения русским языком у учащихся в казахских школах. Причины этого – меньшее количество часов (три часа в неделю вместо четырех), недочеты учебной и методической литературы, отсутствие русской речевой среды для общения и обогащения словарного запаса школьников.

Навыки грамотного письма без постоянной тренировки ослабевают, а требования к устной и письменной речи значительно возрастают, что часто приводит к низкой успеваемости по русскому языку. Учителю приходится выкраивать время для проведения внеплановых творческих работ, диктантов, организовывать повторение правил грамматики и проводить дополнительные задания с отстающими учениками.

Русский язык очень сложен в правописании и грамотном употреблении из-за величайшего множества правил и исключений из них. И всеми ресурсами должен овладеть выпускник средней школы, чтобы справиться с заданиями выпускных экзаменов. И еще вместе с этим главным показателем овладения русским языком является умение говорящего связать свои мысли, передать их с соблюдением основных законов словообразования, произношения, ударения и порядка слов в предложении.

По обновленной программе изучение русского языка учащимися в средней общеобразовательной школе начинается с первого класса, преподавание ведется и в нулевом классе. Учителя-словесники, преподающие в начальном звене, заинтересованы в пополнении учебного словарного запаса учащихся. Данная цель достигается с учетом познавательных возможностей учащихся и учебного плана (не допуская перегрузки школьников). Объем усваиваемой учащимися новой лексики возрастает при повышении методического уровня преподавания с помощью использования интересных текстов и увлекательных диалогов: игровых элементов и инсценировок; зрительной и слуховой наглядности; разучивания песен; введения элементов интерактивного обучения. Такая методика, на наш взгляд, позволяет увеличить словарный минимум.

Основным критерием отбора учебного материала на уроке является возможность реализовать обучающую, развивающую и воспитывающую функции. Если то или иное правило или упражнение выполняет все три функции, ему отводится больше места в курсе, если только одну, - оно предлагается в информативном порядке. Рациональный отбор материала, наряду с максимальной опорой на родной язык учащихся, планомерным введением ситуативно-

коммуникативных приемов, широким применением различных видов зрительно-слуховой наглядности, позволяет интенсифицировать обучение русскому языку.

На наш взгляд, корректировка содержания курсов «Русский язык» и «Русская литература» должна идти в направлении углубления их коммуникативных и воспитательных возможностей.

Важным принципом, определяющим содержание учебника, должен быть и дифференцированный подход с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, в связи с чем предполагается вводить в учебники варианты упражнений, текстов с заданиями разной степени сложности.

В целях совершенствования методики преподавания и повышения уровня знаний учащихся учителями русского языка в школах города проводятся несколько серий последовательных уроков Lesson study с целью повышения качества процесса преподавания и обучения на уроках русского языка. Результаты исследования показали, что методика взаимодействия с коллегами развивает и совершенствует преподавание и обучение. Они позволили учителям в процессе исследования повысить свои профессиональные навыки и улучшили качество уроков.

И еще один немаловажный момент, что изучение русского языка целесообразно осуществлять на базе родного языка. Учитывая закономерности языков, легче классифицировать типичные ошибки и предупредить их в чтении и речи учащихся.

Литература:

1. Русский язык в Казахстане: сборник трудов / Н. Ж. Шаймерденова, М. А. Бурибаева, С.Ф. Петрова. – Астана: Фолиант, 2007. – 309 с.
2. Лаптева М.А. Русский язык и культура речи: учеб.-практ.пособие / М.А.Лаптева, О.А.Рехлова, М.В.Румянцев. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 216 с.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие сост. Е.С.Полат, М.Ю. Бухарина, М.В.Моисеева, А.Е.Петров; под ред. Е.С.Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

УДК 81

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Тажидаева Б.Т.,
ЗКО

В современной казахстанской школе с государственным языком обучения знание русского языка в качестве международного и языка межнационального общения очень востребовано. Поэтому перед учителем русского языка стоит задача постоянного поиска путей активизации интереса учащихся к изучению второго языка, русского.

Одним из путей, способствующих активизации интереса учащихся казахских классов к русскому языку, полагаю, является использование различных видов игровых занятий, которые развивают логическое мышление.

Современная психологическая наука понимает мышление как высший познавательный процесс. Мышление человека также можно понимать как творческое преобразование имеющихся в памяти представлений и образов. Отличие мышления от остальных психологических процессов познания состоит в том, что оно всегда связано с активным изменением условий, в которых человек находится. Мышление всегда направлено на решение какой-либо задачи. В процессе мышления производится целенаправленное и целесообразное преобразование действительности. Мышление – это особого рода умственная и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее действий и операций преобразовательного и познавательного характера.

Мышление человека школьника наиболее ярко проявляется при решении задач. Любая мыслительная деятельность начинается с вопроса, который ставит перед собой человек, не имея готового ответа на него. Этот вопрос ставит, обычно, учитель, но всегда акт мышления

начинается с формулировки вопроса, на который надо ответить, задачи, которую необходимо решить, с осознания чего-то неизвестного, что надо понять, уяснить.

Это могут быть как вопросы, требующие привлечения имеющихся у детей конкретных знаний и решить проблему выбора единственно верного ответа, так и вопросы, заставляющие детей размышлять, анализировать, выявлять что-то новое для себя. Учителю надо иметь в виду, что ученик порой не осознает проблемы, которые нужно решить.

Учителю нужно помнить, что связь речи и мышления не только позволяет глубже проникать в явления действительности, в отношения между вещами, действиями и качествами, но и располагает системой синтаксических конструкций, которые дают возможность сформулировать мысль, выразить суждение. Речь располагает более сложными образованиями, которые дают основу для теоретического мышления и которые позволяют человеку выйти за пределы непосредственного опыта и делать выводы отвлеченным вербально-логическим путем.

В школьной практике чаще всего используется наглядно-действенное, практическое мышление. Так отмечает исследователь Б.М.Теплов, разница между теоретическим и практическим видами мышления, состоит в том, что они по-разному связаны с практикой. Работа практического мышления в основном направлена на разрешение частных конкретных задач, тогда как работа теоретического мышления направлена в основном на нахождение общих закономерностей. [1: 44].

И теоретическое, и практическое мышление, в конечном счете, связано с практикой, но в случае практического мышления эта связь имеет более прямой непосредственный характер. Практический ум, как правило, на каждом шагу нацелен на решение практической задачи, и его выводы непосредственно проверяются практикой здесь и теперь.

Логические рассуждения в контексте данной статьи рассматриваются нами в качестве способности рассуждать и делать умозаключение.

Мыслить логически, заниматься теоретическими рассуждениями и самоанализом школьники начинают в подростковом возрасте. Они относительно свободно рассуждают на нравственные, политические и другие темы, практически недоступные интеллекту младшего школьника.

У старшеклассников наблюдается способность делать общие выводы на основе частных посылок и, напротив, переходить к частным умозаключениям на базе общих посылок, т. е. способность к индукции и дедукции.

Важнейшее интеллектуальное приобретение подросткового возраста – это умение оперировать гипотезами. К старшему школьному возрасту дети усваивают многие научные понятия, обучаются пользоваться ими в процессе решения различных задач. Это означает сформированность у них теоретического или словесно-логического мышления.

Одновременно наблюдается интеллектуализация всех остальных познавательных процессов. В подростковом возрасте происходят важные процессы, связанные с перестройкой памяти. Активно начинает развиваться логическая память и скоро достигает такого уровня, что ребенок переходит к преимущественному использованию этого вида памяти, а также произвольной и опосредствованной памяти.

Как реакция на более частое практическое употребление в жизни логической памяти замедляется развитие механической памяти. Подростковый возраст отличается повышенной интеллектуальной активностью, которая стимулируется не только естественной возрастной любознательностью подростков, но и желанием развить, продемонстрировать окружающим свои способности, получить высокую оценку с их стороны.

Учитывая особенности логической памяти, в средних классах, с пятого класса, начинаю использовать упражнения на уроках русского языка, способствующие развитию логического мышления. При работе над такими упражнениями учащиеся видами мыслительной операции, как сравнения, анализ и синтез, абстракции, обобщения и конкретизации.

Ушинский К.Д. считал операцию сравнения основой понимания. Он считал, что школьник познает любой предмет, только приравнивая его к чему-то и отличая от чего-то.

Немалый опыт убеждает в том, что уроки русского языка, содержащие логические упражнения, помогают ученикам рассуждать точнее, делать выводы легче, справиться с задачами по другим учебным дисциплинам успешнее и быстрее.

Поэтому в каждый урок стремлюсь включить 1-2 упражнения на развитие логического мышления. Это не отвлеченные задания, а упражнения, направленные на решение главной учебной задачи урока, но путем цепочки логических рассуждений. Неважно, на каком этапе

урока будут выполняться логические рассуждения. Лучше всего, если весь урок станет логическим. Задания для урока часто приходится изменять, придумывать самой, опираясь на известные знания. На таких уроках не изучаются теоретические знания. В результате творчества учителя получаются интересные, «нестандартные» уроки. А дети в результате начинают проявлять интерес к урокам русского языка. Это немаловажно для учителя, обучающего учащихся второму неродному языку.

Полагаю, что учителю при распределении упражнений по развитию логического мышления важно учитывать индивидуальность каждого ученика.

Индивидуальность – это самобытность человека, которая реализуется в проектировании и выборе своего жизненного пути. Очень важно организовать индивидуальный подход так, чтобы ребенок имел возможность пережить состояние успеха, удовлетворения от получения пусть небольшого, но самостоятельно достигнутого результата. Именно поэтому необходимо отказаться от искусственного деления детей на группы. Задания нужно давать разной сложности, но делать выбор должен сам ученик.

Обычно предлагается несколько заданий разной сложности. Ребенок сам выбирает. Однако часто дети не умеют оценивать уровень сложности задания или свои возможности. Около 40% учащихся берут задания, не соответствующие уровню сформированности их логического мышления. За логические задания, выполняемые на уроке, оценка не ставится. Ребенок сам оценивает себя по результатам выполненных заданий.

Приведу примеры упражнений, способствующих логическому развитию. Упражнение «*Зашифруй ответ*». С детьми заранее договариваемся, что каждая буква у нас будет иметь свой код. Код каждый раз меняется в зависимости от того, над какой орфограммой работаем.

Дается группа слов на правописание приставок: д..летел, пр..горок, з..думался, пр..кричал, н..вестил, пр..красный, с..ставил.

Код: и – 1, е – 2, о – 3, а – 4

Задание: написать только пропущенные буквы по порядку, зашифровав их цифрами. В тетради учащихся появляется запись: 3, 1, 4, 3, 4, 2, 3.

Эту игру можно тоже очень по-разному использовать. Орфограммы могут быть разнообразными. Можно зашифровывать падежи, рода, числа и т.д.

В результате выполнения таких упражнений по развитию логического мышления ученики стали призёрами Республиканского интеллектуального конкурса «Русский медвежонок». Ученик 4 класса Шагидулла Н. занял 1-е место, у него был самый высший балл среди учеников начальных классов по району, ученица 5 класса Тажидаева А. заняла 2-е место.

Нетрадиционные задания творческого характера помогают детям не только закреплять полученные знания, но и формировать коммуникативные умения, повышать мотивацию обучения. Они становятся более активными, учатся быть общительными, естественно, у них развивается познавательная деятельность.

Литература:

1. Теплов Б.М. Практическое мышление / Хрестоматия по общей психологии мышления – М., Педагогика, 1981
2. И. Агафонова. Учимся думать. Сборник занимательных логических задач, тестов, упражнений. – СПб: «МиМ – Экспресс», 1996.
3. Л.Ф. Тихомирова, А.В.Басов. Развитие логического мышления детей. – Ярославль. ТОО «ГРИНГО», 1995.
4. Занимательная грамматика. – М., Омега, 1995.
5. С.А.Шмаков. Игры-шутки, игра-минутки. - Москва. Новая школа, 1993.

ЯЗЫКОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

**Абдол Э.Д., г.Атырау
Кисметова Г.Н., г.Уральск**

Потенциал интернета и социальных сетей в области преподавания иностранных языков огромен. Использование языковых социальных сетей может сделать процесс обучения весьма эффективным, повышая интерес и личную мотивацию обучаемых к изучению английского языка.

Социальные сети продолжают набирать популярность и уже стали объектом внимания таких исследователей, как Дж. Барнс, Р. Соломонофф, П. Эрдос, А. Реньи, Д. Уоттс и С. Строгач. Однако возможности языковых социальных сетей недостаточно изучены. Социальная сеть – мощный инструмент, позволяющий пользователям общаться друг с другом [1]. В последнее десятилетие, социальные сети получили широкое распространение и превратились для многих пользователей в нечто большее, нежели просто сайт. Стандартные социальные сети позволяют присоединиться к любой сети, посылать сообщения, размещать фотографии, выходить на других пользователей через своих знакомых. Наиболее известными социальными сетями являются MySpace, Facebook, Вконтакте.ру и Одноклассники. Социальные сети могут классифицироваться по типу открытости информации, по открытости доступа, по типам общения, по специализации и по географическому признаку.

К одному из видов социальных сетей относятся языковые социальные сети, которые позволяют изучать иностранный язык самостоятельно. В свою очередь, языковые социальные сети можно классифицировать по специализации, доступности информации и географическому признаку [4, с. 46].

Однако при использовании языковых социальных сетей значительно меняется роль преподавателя. Если в процессе традиционного обучения он является наставником и главным лицом (по мнению С. Хуанта и Х.Лью [3, с.35]), то при использовании языковых социальных сетей преподаватель становится лишь координатором, и общение с учениками характеризуется как не прямое. Следовательно, увеличивается самоконтроль ученика, его мотивация и независимость. Чтобы облегчить учащимся поиск необходимой для задания информации, преподаватель должен правильно и грамотно организовать самостоятельную работу ученика. В качестве подготовительной работы, он может дать ученикам список сайтов, которые могут помочь с поиском информации. Такой вид работы развивает поисковые навыки учеников, помогает выделять нужный материал в потоке разнообразной информации, анализировать и систематизировать собранные данные, побуждает интерес учащихся к самостоятельной работе. Правильная организация самостоятельной работы учащихся преподавателем является залогом успешного процесса изучения английского языка.

Языковые социальные сети имеют ряд преимуществ: они ускоряют процесс обучения, улучшают качество усвоения материала, способствуют росту интереса учащихся к английскому языку, позволяют избежать субъектности оценки, позволяют индивидуализировать процесс изучения языка, помогают формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности, помогают совершенствовать умения аудирования на основе звуковых файлов и мультимедийных средств, совершенствуют умения поддерживать диалоги и дискуссии на основе проблемного обсуждения материалов урока английского языка, совершенствуют умения письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений на английском языке, позволяют пополнять свой словарный запас лексикой современного английского языка [5, с.46].

Для анализа эффективности языковых социальных сетей в обучении английскому языку было проведено анкетирование 50 студентов разных факультетов Сочинского государственного университета. Возраст студентов составлял 18-30 лет. Опрос проводился как очно, так и с использованием социальной сети «ВКонтакте». В ходе исследования были получены следующие результаты: среди опрошенных преобладают женщины (71%, мужчин – 29%); возрастная категория респондентов составляет 18-20 лет (64%), 21-24 года (25%), 25-30

лет (11%); 92% опрошенных студентов ранее изучали или изучают в настоящее время английский язык, при этом 8% - никогда не изучали иностранный язык. Самое большое количество респондентов зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте» (65%), на втором месте социальная сеть «Одноклассники» (18%), на третьем месте – «Facebook»(15%). В графе «Другое», 2% респондентов указали социальную сеть «Мой Мир».

Мы выяснили, что половина опрошенных студентов знакомы с понятием «языковые социальные сети». Вторая половина респондентов слышали об этом понятии, сталкивались с ним в Интернете, но не имели о нем четкого представления. В этом случае, мы расшифровывали понятие «языковые социальные сети» и называли наиболее популярные из них.

Большинство опрошенных студентов (54%) считают, что интереснее изучать английский язык с помощью языковых социальных сетей и Интернета. 40 % студентов предполагают, что это зависит от вида языковой социальной сети. Меньшее количество респондентов (6%) считают, что языковые сети не делают процесс изучения английского языка более интересным.

Большая часть респондентов согласна с тем, что языковые социальные сети способствуют обогащению словарного запаса и усвоению грамматики английского языка. Остальная часть опрошенных студентов полагает, что это зависит от вида языковой социальной сети.

Как выяснилось, больше половины респондентов (58%) не использовали языковые социальные сети для изучения английского языка. Остальные (42%) активно пользовались языковыми сетями.

Наиболее популярной языковой социальной сетью является Lingualeo.ru(56%), на втором месте - busuu.com(20%), на третьем месте - polyglot-learn.com (8%). Помимо перечисленных, 6% опрошенных отмечают языковую социальную сеть freshlingua.com. Большинство респондентов (64%) ощутили значительный результат после использования языковой социальной сети в изучении английского языка. Меньшая часть студентов не только ощутили результат, но и нашли свою вторую половинку, завели новые знакомства, преодолев языковой барьер, благодаря языковым социальным сетям.

Многие респонденты активно практиковались в обучении английского языка через языковые сети, мотивируя это тем, что проще зарегистрироваться на сайте и начать изучать английский по электронной программе, нежели искать себе репетитора и платить ему деньги практически за ту же самую работу.

Таким образом, по результатам опроса можно сказать, что изучать английский язык можно и с помощью языковых социальных сетей самостоятельно. Для этого необходимо зарегистрироваться на языковой социальной сети и пройти тестирование для определения уровня знаний. После теста, ученику будет представлена программа, по которой ему следует заниматься, тем самым развивая лексические, грамматические, фонетические знания и умение читать и понимать прочитанный материал. При этом у пользователя открывается доступ к профилям других пользователей и появляется возможность изучать иностранный язык вместе с международным сообществом (обсуждать трудности и вести беседы на изучаемом языке с носителями, помогая им, в свою очередь, изучать русский язык, например).

Существует множество сайтов, позволяющих изучать английский язык. Учащийся может выбрать любую языковую социальную сеть, исходя из своих интересов и предпочтений. Далее, после прохождения тестирования, для пользователя подбирается специальная программа обучения, по которой он будет изучать английский язык самостоятельно. Потенциал языковых социальных сетей велик: их можно использовать не только для самостоятельной работы, но и на уроках английского языка.

Таким образом, языковая социальная сеть является помощником в обучении английского языка. Преподавателю необходимо лишь правильно организовать самостоятельную или групповую работу учащихся. В социальных сетях ученики могут найти большое количество полезной информации, необходимой для успешного выполнения задания. Использование языковых социальных сетей в изучении английского языка делают процесс обучения интересным и захватывающим. Более того, они повышают мотивацию человека к изучению английского языка как на уроках, в классе, так и дома, что открывает новые перспективы для развития самостоятельной работы учащихся. С помощью социальных сетей, любой может получить дополнительную полезную информацию об интересующем вопросе. В

распоряжении учащихся информационные ролики, форумы авторов печатных изданий, журналов, газет, учебные аудио- и видеозаписи. Таким образом, у нас есть все основания полагать, что языковые социальные сети являются эффективным методом обучения английского языка.

Литература:

1. Английский язык: Ваш путь к успеху! электр.журн. 2014
URL:1.<http://www.engsuccess.ru> (дата обращения 20.08.2014)
2. Аюпова Г.С. Программа по использованию ИКТ на уроках английского языка.2011-2012. С.332
3. Гришакова Е. Социальные сети и их классификация. 2012. С.35
4. Косьянова А. Языковые социальные сети. 2011. С.46
5. В чем преимущества и сложности использования социальных сервисов в образовательном процессе? электр.журн. 2011 URL:
http://innatimchenko.blogspot.ru/2011/06/blog-post_134.html (дата обращения 23.06.2011)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абуханова А.Г., к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков ЗКГУ им. М. Утемисова

Абузярова Э.Р., старший преподаватель кафедры русской филологии ЗКГУ им.М. Утемисова, магистр

Абдол Э.Д., к.п.н., доцент АГУ имени Х. Досмухамедова

Айтбаева А.Ж., сертифицированный учитель русского языка и литературы I категории, III (базового) уровня Мичуринской СОШД Зеленовского района ЗКО

Алмагамбетова Н.А., студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Ахметова Г.Н., преподаватель кафедры русской филологии ЗКГУ им.М. Утемисова

Бактыгалиева Ж.А., магистрант I курса специальности «Русский язык и литература» ЗКГУ им. М. Утемисова

Бердибаева Д.А., преподаватель КГУТИ имени Ш.Есенова, магистр (г.Актау)

Беркина С.С., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №44 г.Уральска

Боранбаева К., студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Выдрина Н.А., к.п.н., доцент кафедры русской филологии ЗКГУ им.М. Утемисова

Выдрина И.С., магистрант второго курса специальности «Литературоведение» Самарского государственного социально-педагогического университета

Власова Г.И., д.ф.н., профессор кафедры филологии Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова

Винник Р.Э., старший преподаватель кафедры русской филологии ЗКГУ им.М. Утемисова

Габбасова Г.С., преподаватель русского языка и литературы педагогического колледжа им. Ж.Досмухамедова г.Уральска

Гумарова Ж.С., преподаватель русского языка и литературы педагогического колледжа им. Ж.Досмухамедова г. Уральска, магистр

Губайдуллина Г.М., учитель русского языка и литературы комплекса школа-детский сад №18 г.Уральска

Глебова Н.А., ст.преподаватель кафедры филологии Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, магистр

Давлетова А.М., учителя русского языка и литературы школы-гимназии №44 г. Уральска

Даулетова А.Б., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №19 г.Уральска

Донскова О.А., к.ф.н., профессор *Пятигорского государственного лингвистического университета*

Донскова Г.А., к.ф.н., доцент кафедры русской филологии *ЗКГУ им. М. Утемисова*

Донскова А.И., учитель русского языка и литературы *ГУ «Средняя общеобразовательная школа №16» г.Уральска*

Дорджиева А., магистрант *Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова*

Дырдин А.А., зав. кафедрой филологии, издательского дела и редактирования *Ульяновского государственного технического университета, профессор, доктор филологических наук*

Есетова Г.Б., старший преподаватель, магистр социальных наук по политологии *КГУТИ имени Ш.Есенова*

Есетова А.Б., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №8 *(г. Актау)*

Ергалиева З. С., учитель русского языка и литературы *ГКУ «Сырымская средняя общеобразовательная школа-детсад комплекс»*

Ербуляков Н., студент специальности «Филология: русский язык»,

Жанайсов А.Н., ученик *11 класса школы - лицей №27 г.Уральска*

Жангозиева М.С., ст.преподаватель *КГУТИ имени Ш.Есенова, магистр,*

Жаныбекова Б.Н., преподаватель кафедры русской филологии *ЗКГУ им.М. Утемисова, магистр*

Жусупова А., студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Жумагалиев Р.А., ст. преподаватель кафедры «Общая педагогика и психология», магистр педагогики и психологии *Таразского государственного педагогического университета*

Заварзин С.А., преподаватель русского языка и литературы высшей категории *ГККП «Уральский политехнический колледж»*

Заварзина Н.Н., учитель русского языка и литературы высшей категории средней общеобразовательной школы №7 *г. Уральска*

Иртикеева А.Ф., магистрант специальности «Русский язык и литература» *ЗКГУ им.М. Утемисова*

Караменова С., студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Кадиргалиева Г.Д., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №19 *г. Уральска*

Кайдашева Г.Г., преподаватель русского языка и литературы высшей категории *Уральского колледжа газа, нефти и отраслевых технологий*

Каиров Б.Б., магистрант *Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова*

Касымова Р.Б., учитель русского языка и литературы школы - лицей №27 г. Уральска

Кисметова Г.Н., к.п.н., доцент ЗКУ имени М. Утемисова

Кривошапова Т.В., д.ф.н., профессор кафедры филологии Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова

Латыпова Р.Х., к.п.н., доцент кафедры русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова

Лукпанова Г.А., учитель русского языка и литературы школы-гимназии №44 г. Уральска

Мендалиева Х.К., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №12 г. Уральска

Мушагалиева Н.Т., учитель русского языка и литературы высшей категории гимназии №42 «Ак ниет» г. Уральска

Мухамедьярова З.Т., учитель казахского языка и литературы высшей категории средней общеобразовательной школы № 9 г. Уральска, магистр филологических наук

Наукеева А.Д., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №19 г. Уральска

Ныгметова А. студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Саматова Ж.М., ст.преподаватель кафедры филологии Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, магистр

Сейткалиева Г. К., студентка специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения»

Седова Е.А., преподаватель кафедры русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова, магистр

Сулейменова Г.Г., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 37 г.Уральска

Танатова Н. К., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №21 г. Уральска

Тажидиева Б.Т., учитель русского языка и литературы ООШ им. М.Абдулова Акжаикского района ЗКО

Умарова Г.С., к.ф.н., доцент кафедры русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова

Уабиева А.А., к.п.н., доцент кафедры русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова

Утегенова К.Т., к.п.н., доцент кафедры русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова

Уалиева Б.С., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы им.К.Байсыкова Акжаикского района ЗКО

Усиева Б.Е., учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы №1 г.Уральска

Фолимонов С.С., к.ф.н., доцент кафедры русского языка и культуры речи Саратовской государственной юридической академии

Хасанов Г.К., д.ф.н., профессор кафедры казахской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова

Чечетко М.В., к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков ЗКГУ им.М.Утемисова

Щербакова Н.К., преподаватель кафедры иностранных языков ЗКГУ им.М. Утемисова

Якимова Л.П., ведущий научный сотрудник института филологии СО РАН, доктор филологических наук (РФ, Новосибирск)

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА	3
ДОНСКОВА Г.А. ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ УРАЛЬСКА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.М.ЩЕРБАНОВА	5
КРИВОЩАПОВА Т.В. АСПИРАНТСКИЕ ГОДЫ НИКОЛАЯ ЩЕРБАНОВА НА КАФЕДРЕ ФОЛЬКЛОРА МГУ	6
ЧЕЧЕТКО М.В. ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ: Н.М.ЩЕРБАНОВ И СЛАВНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА	9
ВИННИК Р.Э. ПОЭТИКА РОМАНА А.П. ЯЛФИМОВА «ЖИВИТЕ, БРАТЦЫ, ПОКА МОСКВА НЕ ЗНАЕТ»	13

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ МЕКТЕПТЕ ЖӘНЕ ЖОО-ДАҒЫ ӨЛКЕТАНУ/ УРАЛЬСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ

Дырдин А. А. МИХАИЛ ШОЛОХОВ И ВАЛЕРИАН ПРАВДУХИН. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСКОМ РОДСТВЕ ДВУХ ПИСАТЕЛЕЙ	18
Якимова Л.П. УРАЛЬСКАЯ ТЕМА В ПРОЗЕ ВАЛЕРИАНА ПРАВДУХИНА	25
Власова Г.И. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (на материале записей XX-XXI вв.)	29
Выдрин Н.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИУРАЛЬЯ	33
Фолимонов С.С. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРАЛЬСКИХ ОЧЕРКОВ В.Г. КОРОЛЕНКО	37
Shcherbakova I.K. PUSHKIN MUSEUMS AND THEIR IMPORTANCE IN UPBRINGING THE YOUNG GENERATION	41
Донскова А.И. ВАЛЕРИАН ПАВЛОВИЧ ПРАВДУХИН - ЧЕЛОВЕК «ШИРОКОГО РАЗМАХА И РЕДКОСТНОЙ ДУШИ»	45
Есетова Г.Б., Есетова А.Б. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДА ФОРТ-ШЕВЧЕНКО В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	47
Заварзин С.А. КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ	52
Ахметова Г.Н. ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ КАК СРЕДСТВО СБЛИЖЕНИЯ ЗАДАЧ РЕЧЕВОГО И ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЕМЫХ	54
Кайдашева Г.Г. АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	60
Лукпанова Г.А. ПУШКИН В ПРИУРАЛЬЕ	63

Выдрина И.С. РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ ГОРОДА В ПОЭЗИИ В.ВЫСОЦКОГО С ПОЗИЦИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ.....	66
Лукпанова Г.А., Давлетова А.М. ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ.....	68
Габбасова Г.С. ВКЛАД Н.М. МАЛЕЧИ В ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ ПРИУРАЛЬЯ.....	70

Н.М.ЩЕРБАНОВТЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ МҰРАСЫ / ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.М. ЩЕРБАНОВА

Абузярова Э.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КНИГИ Н.М.ЩЕРБАНОВА «МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	73
Заварзина Н.Н. Н.М. ЩЕРБАНОВ. ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИУРАЛЬЯ.....	75
Жангозиева М.С., Бердибаева Д.А. Н.М.ЩЕРБАНОВТЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ МҰРАСЫ.....	80
Губайдуллина Г.М. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.М. ЩЕРБАНОВА	82

ҚАЗІРГІ ФОЛЬКЛОРИСТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ / ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Глебова Н.А. УСТНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЖАНРОВ, СЮЖЕТОВ, СТИЛЯ И ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.И. ЖЕЛЕЗНОВА НА ОСНОВЕ ФОЛЬКЛОРА.....	85
Мушагалиева Н.Т. РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.....	88
Уалиева Б.С. СВОЕОБРАЗИЕ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА РУССКОГО НАРОДА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ.....	90
Ергалиева З. С. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ	92
Жаныбекова Б.Н., Боранбаева К.Н. КОНЦЕПТ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ	97
Касымова Р.Б., Жанайсов А.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ	98

ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАДАҒЫ ЗАМАНАУИ ӘДЕБИ ПРОЦЕСС / СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Гумарова Ж.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	101
Латыпова Р.Х. ПРОБЛЕМА «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА В РАССКАЗЕ А.ЧЕХОВА «ТОСКА».....	104
Алмагамбетова Н.А., Умарова Г.С. ОБРАЗ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.РАСПУТИНА И Б.СОКПАКБАЕВА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	106
Каиргалиева Б.Ж.	

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЛАССАХ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ.....	109
Мендалиева Х.К. УРОК ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ «ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ».....	112
Сейткалиева Г. К., Умарова Г.С. ПСИХОЛОГИЗМ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ» М.ШОЛОХОВА И «ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ» А.БЕКА.....	113
Караменова С., Умарова Г.С. КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ОТЦА В ПРОЗЕ РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И.С.ТУРГЕНЕВА И РОМАНА-ЭССЕ «ВОСХОЖДЕНИЕ К ОТЦУ» Б.Б.МОМЫШ-УЛЫ).....	117
Бахтыгалиева Ж.А., Умарова Г.С. АБСУРД В ИСТОЛКОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	120
Жусупова А., Умарова Г.С. ПОЭТИКА ПОВЕСТИ «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА» В.НЕКРАСОВА	123
Ныгметова А.Т., Умарова Г.С. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ПРОЗЕ И.ШУХОВА	126

ОРЫС ТІЛІ МЕН ЛИНГВОДИДАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ / АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Абуханова А.Г., ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	130
Хасанов Ғ.Қ. БЛУМ ТАКСОНОМИЯСЫН ҚОЛДАНУ – ОҚУ ЖЕТІСТІГІН АРТТЫРУ ЖОЛЫ.....	131
Уабиева А.А. ТЕКСТ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	136
Донскова О.А., Донскова Г.А. ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА.....	141
Утегенова К.Т. ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ.....	145
Донскова Г.А. «У НАС-ТО МАТУШКА-ГЛИНА БЫЛА...» (К ПРОБЛЕМЕ ТЕМАТИКИ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА).....	148
Донскова Г.А., Ербуляков Н. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО СЛЕНГА.....	152
Жумагалиев Р.А. ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЕЁ ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	157
Каиров Б. ДІНИ ТҮСІНІКТЕР ЖАЙЛЫ ТАНЫМ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЖАҢАША ӨДІС-ТӘСІЛДЕР	160
Сулейменова Г.Г. АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ КАЗАХСКИХ КЛАССОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	163
Иртикеева А.Ф., Дорджиева А. ФОРМЫ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ.....	165
Даулетова А.Б., Кадиргалиева Г.Д., Наукеева А.Д. СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И ЛЕКСИКЕ.....	169

Саматова Ж.М ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ «ЗА+ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ» И РОЛЬ ПРЕДЛОГА В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ.....	172
Мухамедьярова З.Т. МАХАМБЕТТІҢ АЗАМАТТЫҚ РИТОРИКАСЫ.....	175
Седова Е.А. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ.....	178
Турегалиева С.Г. КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	181
Танатова Н. К. НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.....	185
Айтбаева А.Ж. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ И ОБУЧЕНИИ: ДИАЛОГОВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ТОМУ, КАК УЧИТЬСЯ.....	189
Утарова Н.Т. РУССКИЙ ЯЗЫК В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА УРАЛЬСКА.....	193
Беркина С.С., Усиева Б.Е. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ.....	197
Тажидова Б. Т. РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	199
Абдол Э.Д., Кисметова Г.Н. ЯЗЫКОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	202

«ФОЛЬКЛОР ЖӘНЕ ӘДЕБИ ӨЛКЕТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

атты республикалық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
материалдары

Материалы республиканской научно-практической конференции
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И
ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ»**,
посвященной 75-летию Н.М.Щербанова

Жауапты редакторы

Ответственный редактор

Кужалиева Р. Р.

Компьютерде беттеген және дизайн

Компьютерная верстка и дизайн

Кажимова С. А.

Техникалық редакторлар

Технические редакторы

Сахметова С. К.

Айберсиева Ж. Х.

Есимғалиева Ж. З.

**АВТОРЛАРДЫҢ ТҮПНҰСҚАСЫНАН БАСЫЛЫП ШЫҚҚАН
ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛОВ АВТОРОВ**

Көлемі 26,6 б.т. Таралымы 100 дана. Офсет қағазы.

Тапсырыс № 67

М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университетінің

Редакциялық баспа орталығы.

Орал қаласы, Достық даңғылы, 162.

